СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

69

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

СОДЕРЖАНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА ЯНВАРЬ — МАЙ 1899 ГОДА.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ на имя Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ отъ 18 сего января за № 1332, увѣдомилъ объ утвержденіи ординарнаго академика М. И. Сухомлинова въ должности Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности срокомъ на два года, — о чемъ г. непремѣнный секретарь Академіи сообщилъ академику М. И. Сухомлинову отношеніемъ отъ 20-го сего января за № 67.

Сообщено о полученіи отъ члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Сергѣя Рыбакова нижеслѣдующаго его заявленія (отъ 16 сего января): предполагая предстоящимъ лѣтомъ 1899 года отправиться въ Среднюю Азію и Сибирь для этнографическихъ изслѣдованій, между прочимъ, съ помощью фонографа, онъ проситъ II-е Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ о назначеніи ему денежнаго пособія въ дополненіе къ тому пособію (сравнительно небольшому), о которомъ онъ ходатайствуетъ передъ Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, — обязуясь представить II-му Отдѣленію записи съ помощью фонографа образцовъ русскаго музыкально-пѣсеннаго творчества въ названныхъ мѣстностяхъ, какъ матеріалъ для лингвистическихъ изслѣдованій. — Отдѣленіе, изъявивъ свое согласіе на просьбу г. Рыбакова, опредѣлило

выдать ему изъ суммы на путешествія *двѣсти рублей*, но съ условіемъ, чтобы имъ дѣлались съ помощью фонографа записи не только однѣхъ пѣсенъ, но и вообще образцовъ рѣчи, которыя и просить его представить Отдѣленію вмѣстѣ съ отчетомъ о поѣздкѣ.

Опредѣлено вслѣдствіе ходатайства акад. А. А. Шахматова выразить благодарность Отдѣленія г. Житкову, за доставленные имъ любопытные матеріалы для Словаря русскаго языка, и выдать ему 4 и 5 выпуски Словаря.

Въ происходившемъ 10 января текущаго года засѣданіи Высочайше утвержденной при Академіи Наукъ Комиссіи по чествованію памяти А. С. Пушкина г. Министръ Финансовъ предложилъ учредить при Академіи Наукъ Отдѣленіе изящной словесности. При этомъ статсъ-секретарь С. Ю. Витте заявилъ, что онъ высказываетъ только общую мысль, предоставляя разработку ея Академіи. Въ Высочайше утвержденной 20 января настоящаго года программѣ предполагаемаго чествованія памяти А. С. Пушкина, въ пунктѣ X, значится: „Положено ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ учрежденіи при Императорской Академіи Наукъ Отдѣленія изящной словесности въ память А. С. Пушкина". Вслѣдствіе сего въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ, обсуждался вопросъ объ учрежденіи при Академіи отдѣла изящной словесности. По внимательномъ разсмотрѣніи предмета, Отдѣленіе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Необходимо увеличить число академическихъ мѣстъ по Отдѣленію до двѣнадцати, съ тѣмъ, чтобы на эти мѣста были избираемы не только ученые, но и писатели, труды которыхъ могли бы быть полезны цѣлямъ Отдѣленія.

По Высочайше утвержденному 1-го іюня 1893 года штату Императорской Академіи Наукъ, содержаніе въ годъ академику полагается 4.200 рублей; слѣдовательно, для шести новыхъ лицъ потребуется сумма въ размѣрѣ 25.200 рублей.

Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ угодно было сообщить вышеизложенныя соображенія г. Министру Финансовъ на томъ основаніи, что при учрежденіи новыхъ академическихъ креселъ необходимо имѣть

въ виду тѣ средства, которыя будутъ предоставлены Академіи на этотъ предметъ.

Согласно представленію академика А. А. Шахматова, положено благодарить завѣдующаго Воскресенскимъ двухкласснымъ училищемъ, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губерніи, учителя 2 класса онаго Павла Плечева за представленные имъ въ Академію матеріалы по изученію мѣстнаго говора.

Читана сообщенная Отдѣленію академикомъ А. А. Шахматовымъ записка К. Д. Бальмонта отъ 19 сего января слѣдующаго содержанія: „Небольшой кружокъ поэтовъ и литераторовъ приступилъ къ составленію словаря къ стихотвореніямъ Пушкина. Для этого пришлось съ самаго начала преодолѣть не малыя трудности, такъ какъ подготовительныя работы требуютъ значительной затраты механическаго труда. Мы рѣшили теперь переписать Пушкина на карточки въ такомъ видѣ, чтобы эти карточки могли послужить прочнымъ основаніемъ для будущей работы составителя. Но для этого намъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя денежныя затраты. Имѣя въ виду, что подготовительныя работы наши, въ случаѣ если даже намъ не удастся довести составленіе словаря до конца, могутъ пригодиться Академіи, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ придти къ намъ на помощь ассигнованіемъ небольшой суммы, размѣромъ до 200 рублей. Подготовительныя работы мы представимъ на предварительное разсмотрѣніе Второго Отдѣленія Академіи“. Отдѣленіе, выслушавъ означенное сообщеніе, въ виду ходатайства академика А. А. Шахматова, опредѣлило выдать г. К. Д. Бальмонту изъ суммъ Отдѣленія *двѣсти рублей*, на издержки по подготовительнымъ работамъ къ составляемому кружкомъ поэтовъ и литераторовъ Словарю къ сочиненіямъ А. С. Пушкина, съ тѣмъ, чтобы Отдѣленію были представлены въ свое время для разсмотрѣнія и одобренія образчики упомянутаго Словаря.

Возвращенную редакторомъ издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка, академикомъ А. А. Шахматовымъ записку завѣдующаго Чериковскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ И. Х. Пахмана подъ заглавіемъ: „Планъ новаго академическаго Словаря съ точки зрѣнія иноязычнаго“, — поло-

жено помѣстить въ Сборникѣ Отдѣленія вмѣстѣ съ объяснительными замѣчаніями на нее отъ редакціи упомянутаго Словаря.

Чешская Академія Наукъ (Česká Akademie Císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění v Praze) увѣдомила, что 29 января (10 февраля) сего года, въ $^1/_2$ 3-го часа утра скончался ея ординарный членъ, докторъ философіи Іосифъ Эмлеръ, состоявшій также членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, — о чемъ и положено отмѣтить въ Памятной книжкѣ.

При письмѣ г. непремѣннаго секретаря Академіи на имя г. предсѣдательствующаго (отъ 1-го сего февраля за № 144) была препровождена въ Отдѣленіе рукописная статья учителя Кузнецова подъ заглавіемъ „Описаніе рукописи свадебныхъ приговоровъ дру́жки“, вмѣстѣ съ письмомъ автора. Разсмотрѣніе упомянутой статьи и сообщеніе о ней отзыва принялъ на себя академикъ А. Н. Веселовскій.

Согласно мнѣнію академика А. А. Шахматова положено помѣстить въ одномъ изъ томовъ Сборника Отдѣленія „Областной словарь Нижнеколымскаго русскаго населенія“, составленный г. В. Г. Богоразомъ, и образцы языка — тексты игровыхъ пѣсенъ, собранные въ той же мѣстности, въ Чукотскомъ краѣ (на 25 листахъ въ 4-ую д. л.).

Въ дополненіе къ статьѣ протокола засѣданія 11 декабря 1898 г., въ которомъ была заслушана просьба ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде, о назначеніи ему субсидіи на путешествіе за границу (къ Кашубамъ и проч.) для изученія особенностей отдѣльныхъ славянскихъ говоровъ, положено назначить изъ суммъ Отдѣленія профессору Будде на означенную поѣздку въ славянскія земли триста рублей.

Читана докладная записка Вс. И. Срезневскаго отъ 2-го сего февраля, въ которой имъ сообщаются свѣдѣнія о содержаніи и объемѣ переписки его покойнаго отца, бывшаго члена

Отдѣленія, академика И. И. Срезневскаго, а также списокъ корреспондентовъ послѣдняго. Положено: просить Вс. И. Срезневскаго приступить нынѣ-же къ приготовленію къ печати перваго тома Переписки И. И. Срезневскаго, имѣя при этомъ въ виду строгій выборъ наиболѣе замѣчательнаго.

Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Президентомъ Академіи Наукъ сообщено въ Отдѣленіе письмо члена-корреспондента Отдѣленія г. Луи Лежэ (отъ 22 (10) января сего года), въ которомъ онъ проситъ о содѣйствіи къ предпринимаемому имъ новому изданію Реймскаго Евангелія. Положено снестись предварительно съ г. Лежэ и просить его увѣдомить, въ какомъ отношеніи будетъ предпринимаемое имъ изданіе къ изданію 1897 года г. Виктора Шарліэ (Victor Charlier) „Evangeliaire Slave dit Texte du Sacre. D'après l'original de la Bibliothèque de Reims".

Доложено о полученіи отъ члена-корреспондента Академіи профессора Луи Лежэ отвѣтнаго, на запросъ г. предсѣдательствующаго академика М. И. Сухомлинова отъ 14 минувшаго февраля за № 29, письма его отъ 23 февраля (7 марта), въ которомъ онъ сообщаетъ слѣдующее: Національная Академія въ Реймсѣ предполагала воспользоваться негативами фотографическихъ снимковъ съ Реймскаго евангелія, исполненными городскимъ библіотекаремъ г. М. Шарліэ. Г. Лежэ, совмѣстно съ извѣстнымъ французскимъ геліографомъ М. Дюжарденомъ, предпринималъ поѣздку въ Реймсъ для того, чтобы опредѣлить, въ какой мѣрѣ могутъ быть полезными негативы г. Шарліэ. Оказалось, что работа г. Шарліэ, весьма удовлетворительная для простого любителя, представляетъ неудобство въ отношеніи формата его снимковъ, и притомъ они были дѣлаемы при дневномъ свѣтѣ, тогда какъ при искусственномъ освѣщеніи могутъ быть получены снимки болѣе яркіе. Въ настоящее время подлинная рукопись Реймскаго евангелія, для воспроизведенія съ нея надлежащимъ образомъ снимковъ, перевезена изъ Реймса въ Парижъ и помѣщена въ Національной библіотекѣ, которая имѣетъ особо приспособленное помѣщеніе для воспроизведенія фотографическимъ путемъ рукописей. Такъ какъ Реймская Академія не имѣетъ необходимыхъ средствъ на изданіе означенной рукописи съ помощію геліо-

графіи, то г. Л. Лежэ обратился къ сбору подписки съ этою цѣлью и высказываетъ надежду, что Славянскія Академіи, а въ томъ числѣ Императорская Академія Наукъ, своимъ участіемъ въ подпискѣ поддержатъ означенное предпріятіе. Предполагается выпустить экземпляры изданія: на голландской бумагѣ цѣною въ 100 франковъ, на японской — въ 150 франковъ и раскрашенные отъ руки — въ 300 франковъ. Въ предисловіи на французскомъ языкѣ, которое будетъ сопровождать новое изданіе, г. Лежэ предполагаетъ изложить исторію рукописи и мнѣнія славянскихъ ученыхъ объ этомъ предметѣ. Такъ какъ г-ну Лежэ неизвѣстны новѣйшіе труды въ Россіи, посвященные Реймскому Евангелію послѣ статьи проф. Соболевскаго въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1887 г., то онъ обращается къ Академіи съ просьбою снабдить его указаніями на дальнѣйшія работы по этому предмету. Отдѣленіе опредѣлило: 1) принять настоящее сообщеніе г. Лежэ къ свѣдѣнію и 2) подписаться на одинъ экземпляръ имѣющаго выйти подъ его редакціею въ геліографическомъ снимкѣ изданія Реймскаго Евангелія.

Просьбу студента IV курса Императорскаго Историко-Филологическаго Института И. Кубасова о разрѣшеніи ему доступа въ архивъ Отдѣленія для наведенія нѣсколькихъ справокъ по протоколамъ Вольнаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, нужныхъ ему для кандидатской работы объ одномъ изъ членовъ названнаго Общества, — положено исполнить.

Доложено библіотекаремъ I Отдѣленія Библіотеки Императорской Академіи Наукъ магистромъ Э. А. Вольтеромъ о томъ, что Библіотекою получены въ исправности для временнаго пользованія слѣдующіе принадлежащіе рукописи: 1) Kathechismas arba mokslas kiekwienam krikszczionii priwalus. Paraszitas per D. Iakuba Ledesma Theologa Societatis Iesu. Iżguldĭtos iż liżuwio Lankiszko ing Letuwiszka per Kuniga Mikotoiu Daugsza Kanonika Zemaisczìu. Iżspaustas Wilniuie Mietůse użgimimo Wieszpaties 1595, въ 12-ю долю листа, полное, содержащее въ себѣ 95 листовъ или 190 страницъ, въ кожаномъ переплетѣ, и 2) Литовско-польскій словарь ксендза Доминика Суткевича, въ 4-хъ томахъ, рукопись въ 4-ю долю листа.

Вслѣдствіе просьбы Э. А. Вольтера о необходимости выписать изъ Ковенской римско-католической духовной семинаріи и другой принадлежащій сей послѣдней экземпляръ старопечатнаго изданія Постиллъ Даукши на литовскомъ языкѣ, положено снестись по сему случаю съ г. ректоромъ упомянутой семинаріи ксендзомъ Юстиномъ Давидовичемъ.

Вслѣдствіе доклада академика А. А. Шахматова о томъ, что сотрудникомъ Словаря русскаго языка В. А. Водарскимъ приступлено къ составленію Словаря къ сочиненіямъ А. С. Пушкина, и ходатайства его о выдачѣ составителю на подготовительныя работы нѣкоторой суммы, положено выдать г. Водарскому изъ суммъ Отдѣленія пятьдесятъ рублей.

Читана записка ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде (отъ 20 сего марта), въ которой онъ обращается къ Отдѣленію съ предложеніемъ поручить ему трудъ составленія грамматики языка А. С. Пушкина, которая представляла бы полное и точное изложеніе, въ научно-систематизированномъ и согласномъ съ современными требованіями науки видѣ, того языковаго матеріала, который былъ въ употребленіи названнаго поэта. Въ запискѣ г. Будде подробно изложенъ примѣрный планъ предполагаемой работы надъ языкомъ Пушкина. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ предложеніе г. Будде и составленный имъ планъ грамматики Пушкинскаго языка, постановило: сообщить профессору Будде, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности вполнѣ одобряетъ задуманный имъ трудъ и соглашается помѣстить его въ одномъ изъ своихъ изданій.

Редакторъ издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка академикъ А. А. Шахматовъ доложилъ о полученіи нижеслѣдующаго письма къ нему г. помощника статсъ-секретаря Государственнаго совѣта С. В. Безобразова (отъ 22 сего марта): „Ознакомившись съ послѣдними двумя выпусками издаваемаго Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ Словаря русскаго языка, я былъ очень польщенъ, встрѣтивъ свою фамилію въ числѣ авторовъ (Предисловіе, стр. XXIII), сочиненіями коихъ воспользовались составители Словаря. Работая въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, по

отдѣлу русской охоты и промысловъ, я помѣщаю въ немъ лишь незначительную часть того матеріала по упомянутому отдѣлу, который находится въ моемъ распоряженіи. Прочитавъ почти все, что когда либо было напечатано по русской охотѣ и собравъ почти полную русскую охотничью библіотеку, я постепенно составилъ для себя списокъ охотничьихъ и промысловыхъ терминовъ, въ числѣ свыше трехъ тысячъ выраженій. Если Второму Отдѣленію благоугодно будетъ воспользоваться моими матеріалами въ полномъ ихъ объемѣ, я просилъ-бы высылать мнѣ корректурные листы для просмотра (въ части, касающейся охоты и промысловъ) и восполненія оказавшихся пробѣловъ. Пока же прилагаю дополненія къ четвертому и пятому выпускамъ Словаря“. Положено благодарить С. В. Безобразова отъ имени Отдѣленія за сообщенныя дополненія и доставлять ему корректуры Словаря для просмотра, полученныя же замѣчанія на 4 и 5 выпуски Словаря передать академику А. А. Шахматову.

Сообщено о полученіи отъ профессора Луи Лежэ изъ Парижа письма отъ 29 (17) сего марта, одновременно съ нѣсколькими экземплярами объявленія о подпискѣ на предпринимаемое подъ его редакціею геліографическое изданіе текста Реймскаго Евангелія (XI—XIV вв.). Положено изъ упомянутаго (на французскомъ языкѣ) приглашенія къ подпискѣ на изданіе г. Лежэ сдѣлать краткое извлеченіе и, для распространенія свѣдѣній о немъ среди русской публики, припечатать его въ 1-й книжкѣ Извѣстій Отдѣленія.

За сентябрь — декабрь 1899 года.

Отдѣленіе заслушало Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, данный 29-го апрѣля 1899 года слѣдующаго содержанія:

„Одушевляемые горячею любовью къ родному языку и родной словесности, завѣщанною Намъ Державными Предками Нашими, признали Мы за благо, во вниманіе къ представленію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Президента Академіи Наукъ, ознаменовать столѣтіе со дня рожденія великаго русскаго писателя Пушкина учрежденіемъ въ Императорской Академіи Наукъ посвященныхъ его памяти: Разряда изящной словесности и особаго фонда имени Пушкина. Вновь учреждаемый разрядъ долженъ составить одно цѣлое съ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, образованнымъ изъ Императорской Россійской Академіи, членомъ которой былъ Пушкинъ; на открываемыя въ семъ Отдѣленіи новыя должности академиковъ должны быть избираемы какъ писатели-художники, такъ равно ученые изслѣдователи въ области словесности.

Пушкинскій фондъ предназначается для изданія произведеній русскихъ писателей, а также Словаря русскаго языка и другихъ трудовъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ.

Въ сихъ видахъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1) Въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 1-го іюня 1893 года штату Императорской Академіи Наукъ, учредить во второмъ ея Отдѣленіи русскаго языка и словесности шесть новыхъ должностей ординарныхъ академиковъ съ содержаніемъ, по означенному штату положеннымъ.

2) На образованіе Пушкинскаго фонда отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, сверхъ ассигнуемыхъ нынѣ Второму Отдѣленію Академіи Наукъ суммъ, по пятнадцати тысячъ рублей.

3) Потребную для содержанія шести ординарныхъ академиковъ и на расходы по Пушкинскому фонду сумму вносить въ смѣту по Министерству Народнаго Просвѣщенія, начиная съ 1900 года.

Мы твердо вѣримъ, что Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, какъ высшее въ Россіи учрежденіе, въ кругъ

занятій коего входятъ словесныя науки, не престанетъ ревностно трудиться для ихъ процвѣтанія, обогащая отечественную словесность новыми вкладами и призывая въ свою среду достойныхъ представителей русской науки и литературы".

Читаны были академиками А. Н. Пыпинымъ и А. А. Шахматовымъ составленныя ими по вопросу о писателяхъ-художникахъ, какъ членахъ Отдѣленія, записки слѣдующаго содержанія:

Ординарнаго академика А. Н. Пыпина: *О значеніи „разряда изящной словесности"*.

„Вопросъ очень важный и требующій особеннаго вниманія, потому что касается самаго существа всего учрежденія — Академіи и ея Русскаго Отдѣленія.

Академія Наукъ есть академія *наукъ*. Ея Русское Отдѣленіе точно также посвящаетъ свои труды *наукѣ* о русскомъ языкѣ и словесности. До сихъ поръ Отдѣленіе занято было по преимуществу этими вопросами съ чисто исторической и чисто филологической точки зрѣнія, — въ самой исторіи обращаясь особенно къ старымъ періодамъ языка и словесности.

„Разрядъ изящной словесности" вводитъ въ кругъ занятій Отдѣленія новую сторону предмета, чрезвычайно важную и до сихъ поръ мало привлекавшую вниманіе Отдѣленія. Въ понятіе „словесности", дѣйствительно, должна входить не только старая, исторически и филологически объясняемая словесность, но и словесность въ ея существѣ, т. е. не только исторія, но и теорія словесности, — или цѣлый вопросъ объ искусствѣ, его теорія и исторіи, теорія эстетики и эстетическая критика. Это — предметы великаго значенія, — и теорія искусства, одно время какъ бы забытая наукой послѣ паденія метафизической эстетики (въ школѣ Гегеля), теперь снова вызываетъ ревностныя изслѣдованія съ новыхъ точекъ зрѣнія, привлекая къ объясненію предмета самыя широкія научныя средства — отъ психофизіологіи до археологіи и наблюденія проявленій искусства на первобытныхъ ступеняхъ человѣческаго развитія. Вопросъ эстетической критики, — особливо въ виду новыхъ направленій въ самой изящной словесности, крайняго развитія реализма (даже „натурализма" у Золя), и съ другой стороны, символизма и декадентства, — усложняется новыми требованіями.

Всѣ эти предметы, до сихъ поръ чуждые трудамъ Отдѣленія, выступаютъ сами собой, когда составъ Отдѣленія усиливается „разрядомъ изящной словесности". Введеніе этого „разряда" нельзя не привѣтствовать какъ благотворное расширеніе дѣятельности Отдѣленія на предметы „словесности", которые до сихъ поръ оставались ему чужды и которые однако заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія и въ чисто научномъ, и въ литературно-образовательномъ отношеніи.

Но какъ должно отнестись Отдѣленіе къ этой новой, стоящей передъ нимъ, задачѣ? По всему значенію дѣятельности Академіи Наукъ, Отдѣленіе должно принять эту задачу именно съ ея научной стороны, т. е. озаботиться тѣмъ, чтобы выяснить постановку тѣхъ научныхъ вопросовъ, работа надъ которыми обязательна для Отдѣленія, когда передъ нимъ поставлена область „изящной словесности".

Обязанность Отдѣленія состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить тѣ предметы *науки*, которые необходимы для объясненія вопросовъ „изящной словесности". Эти предметы представляются сами собой: теорія искусства, въ частности теорія словесности, и научная постановка эстетической критики.

Только этимъ путемъ, — т. е. когда вопросъ „изящной словесности" будетъ поставленъ въ Отдѣленіи какъ вопросъ *науки* объ изящной словесности, — только этимъ путемъ можетъ быть сохранено научное *единство* и научное *достоинство* Отдѣленія. Какъ люди науки, предполагаемые члены Отдѣленія по предметамъ теоріи и исторіи искусства, въ частности теоріи словесности и эстетической критики, не будутъ чувствовать себя чуждыми другимъ работамъ Отдѣленія, — что̀ несомнѣнно бы произошло, еслибы представительство „изящной словесности" въ Отдѣленіи было понято буквально и замѣщено именно „писателями-художниками", — поэтами, романистами и драматургами. Послѣдніе (кромѣ развѣ какого-либо исключительнаго случая) оставались бы не только равнодушны, но и въ научномъ смыслѣ чужды тѣмъ интересамъ историко-литературнымъ и филологическимъ, которые составляютъ все существо Отдѣленія: обѣ стороны были бы стѣснены различіемъ ихъ интересовъ, и представители чистой „изящной словесности" еще болѣе были бы поставлены въ неловкое и стѣснительное положеніе въ составѣ цѣлой Конференціи Академіи Наукъ.

Но если „изящная словесность" должна занять мѣсто въ ра-

ботахъ Отдѣленія только въ чисто научномъ смыслѣ, какъ можетъ быть исполнено опредѣленіе Положенія, что въ Отдѣленіе могутъ быть избираемы писатели-художники? Такъ какъ, — по вышеуказаннымъ соображеніямъ, — ихъ непосредственное участіе въ научныхъ работахъ Отдѣленія представляется несовмѣстимымъ съ ихъ чисто художественной дѣятельностью, по принципіальному различію художества и науки, то участіе писателей-художниковъ и ихъ роль въ Отдѣленіи должны быть опредѣлены инымъ образомъ.

Единственнымъ средствомъ совмѣщенія спеціалистовъ науки и писателей-художниковъ въ „разрядѣ изящной словесности" и въ цѣломъ составѣ Академіи Наукъ представляется установленіе группы „почетныхъ членовъ (и корреспондентовъ?) Второго Отдѣленія Академіи Наукъ по разряду изящной словесности",—которые принадлежали бы къ Отдѣленію не только honoris causa, но могли бы принимать и дѣйствительное участіе въ засѣданіяхъ и работахъ Отдѣленія, или по приглашеніямъ, исходящимъ отъ Отдѣленія (въ такихъ случаяхъ, напр. какъ присужденіе Пушкинскихъ премій, или при иныхъ вопросахъ, касающихся изящной словесности), или по заявленіямъ самихъ почетныхъ членовъ, когда они желали бы представить на усмотрѣніе Отдѣленія, или для совмѣстнаго обсужденія какія-либо ихъ собственныя работы или предложенія. Въ собраніяхъ конференціи они не имѣли бы надобности присутствовать".

Экстраординарнаго академика А. А. Шахматова.

„Высочайшій Указъ 26-го мая сего года учредилъ при Второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ разрядъ изящной словесности. Для этого изъ Государственнаго Казначейства ежегодно будетъ отпускаться сумма, обезпечивающая содержаніе шести новыхъ ординарныхъ академиковъ. На вновь учрежденныя должности Отдѣленіемъ могутъ быть избираемы не только писатели-художники, но и ученые изслѣдователи русской словесности.

И такъ, нашему Отдѣленію придется принять въ свой составъ нѣсколькихъ представителей изящной словесности; для того, чтобы оно не утратило характера ученаго общества, необходимо будетъ воспользоваться правомъ выбирать въ число шести новыхъ академиковъ не только писателей, но и ученыхъ. Слѣдовательно, въ составъ Отдѣленія въ силу приведеннаго Указа, войдутъ три или четыре писателя.

Но можно-ли будетъ послѣ такого расширенія нашего Отдѣленія считать учрежденнымъ разрядъ изящной словесности? Внѣшнимъ образомъ Высочайшій Указъ будетъ дѣйствительно приведенъ въ исполненіе, но при этомъ далеко не осуществится мысль, положенная въ основаніе законодательнаго акта 26-го мая. Сблизить представителей литературы съ учеными изслѣдователями словесности и языка, оживить посредствомъ тѣснаго общенія тѣхъ и другихъ отечественную литературу и науку — вотъ въ чемъ заключается цѣль Высочайшаго Указа, изданнаго въ столѣтнюю годовщину рожденія Пушкина, геніальнаго выразителя русской мысли въ русскомъ словѣ. Станетъ-ли, однако, Академія ближе къ отечественной литературѣ, если приметъ въ свою среду трехъ или четырехъ писателей? Можетъ-ли осуществиться желательное общеніе ученыхъ, засѣдающихъ во II Отдѣленіи Академіи Наукъ, съ нашими писателями-художниками, если послѣдніе будутъ представлены въ Отдѣленіи въ такомъ ограниченномъ числѣ? Эти вопросы получатъ отрицательный отвѣтъ въ особенности, если остановиться на томъ смыслѣ, который можетъ имѣть сближеніе Академіи Наукъ и ея Второго Отдѣленія съ отечественной литературой вообще и изящною словесностью въ особенности. Академія своимъ высокимъ положеніемъ призвана отмѣчать заслуги дѣятелей на почвѣ какъ науки, такъ и словесности; самое избраніе въ ея члены признается особеннымъ знакомъ отличія ей же принадлежитъ право давать оцѣнку научнымъ и литературнымъ произведеніямъ: общее признаніе этого права, и безъ законнаго на то уполномоченія, сказывается въ непрекращающемся учрежденіи премій при Академіи Наукъ. Слѣдовательно, и въ отношеніи писателей-художниковъ избраніемъ ихъ въ члены Отдѣленія будетъ воздана честь ихъ заслугамъ.

Но при той ограниченности свободныхъ мѣстъ, которыя Отдѣленіе можетъ въ своемъ составѣ предоставить писателямъ, оно никогда не будетъ въ состояніи своевременно почтить выдающихся дѣятелей въ области отечественной словесности: по необходимости въ члены Отдѣленія могутъ попасть, какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ, одни только корифеи нашей литературы, которые въ сущности и не нуждаются въ такомъ вниманіи Академіи послѣ общаго признанія ихъ талантовъ и заслугъ. Между тѣмъ Академія могла бы оказать гораздо болѣе существенную пользу литературѣ, если бы получила

возможность нравственно поддержать своимъ вниманіемъ не только старыхъ, но и молодыхъ писателей, не только окончившихъ свое литературное поприще, но и начавшихъ его со славой. Кромѣ того, Академія — это единственное учрежденіе, которое можетъ содѣйствовать нравственному сближенію представителей отечественной литературы внѣ той сферы узкой партійности, которая почти неизбѣжно охватываетъ разные случайные литературные и журнальные кружки. Но разумѣется содѣйствовать этому сближенію, имѣя въ своей средѣ трехъ или четырехъ хотя бы даже наиболѣе выдающихся писателей, Академія не можетъ. Увеличеніе числа мѣстъ, отведенныхъ въ нашемъ Отдѣленіи для представителей литературы, совершенно необходимо; но оно не можетъ быть допущено безъ явнаго ущерба научному характеру нашей коллегіи. Остается другой выходъ: дать Отдѣленію возможность привлечь въ Академію болѣе широкій кругъ писателей въ качествѣ членовъ-корреспондентовъ и почетныхъ членовъ Отдѣленія. Эти новые члены Отдѣленія могутъ быть поставлены въ постоянныя и опредѣленныя отношенія къ тому ядру, которое составятъ дѣйствительные его члены: такъ, они могли бы обязательно входить въ составъ комиссій, присуждающихъ преміи за произведенія изящной словесности; по своему желанію они могли бы знакомить своихъ сочленовъ съ новыми своими произведеніями; частое общеніе въ стѣнахъ Академіи могло бы содѣйствовать упроченію нѣкоторыхъ правильныхъ взглядовъ на задачи литературы, предохранить отъ вредныхъ увлеченій, способствовать развитію художественнаго вкуса, изящества стиля и т. п. Въ виду того, что этотъ разрядъ членовъ будетъ учрежденъ въ память Пушкина, чествованію поэта могли бы быть посвящены особыя торжественныя засѣданія съ участіемъ всѣхъ членовъ Отдѣленія — дѣйствительныхъ и почетныхъ.

Обращаясь къ вопросу объ исполненіи Указа 26-го мая въ той его части, гдѣ онъ говоритъ объ избраніи въ Академію писателей-художниковъ, ясно, что, съ учрежденіемъ особыхъ почетныхъ членовъ Отдѣленія, въ число ихъ могутъ быть избраны всѣ выдающіяся силы на поприщѣ отечественной словесности, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительные члены Отдѣленія должны быть избраны лишь тѣ писатели, труды которыхъ могутъ быть полезны Отдѣленію.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, я присое-

диняюсь къ только что прочитанному мнѣнію А. Н. Пыпина и прошу включить въ проектъ новаго Положенія объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности нѣсколько постановленій, предусматривающихъ учрежденіе членовъ-корреспондентовъ и почетныхъ членовъ Отдѣленія и точнѣе опредѣляющихъ условія, необходимыя для избранія писателей въ дѣйствительные его члены. Думаю, что число почетныхъ членовъ можетъ быть опредѣлено десятью, а число членовъ-корреспондентовъ двадцатью".

По прочтеніи записокъ академиковъ: А. Н. Пыпина и А. А. Шахматова, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи академикъ М. И. Сухомлиновъ предложилъ принять для членовъ разряда изящной словесности наименованіе *почетныхъ академиковъ.* Такое названіе имѣетъ историческую основу. Оно предложено *именно для писателей* Комитетомъ, членами котораго были при самомъ учрежденіи Отдѣленія академики: Востоковъ, Языковъ, Френъ и Фусъ. Положено принять названіе почетныхъ академиковъ для членовъ Разряда изящной словесности.

По случаю исполнившагося 20 сего октября сорокалѣтія полезной дѣятельности собирателя памятниковъ великорусскаго и бѣлорусскаго народнаго творчества П. В. Шейна, Отдѣленіе привѣтствовало его нижеслѣдующею телеграммою: „Отдѣленіе русскаго языка и словесности привѣтствуетъ Васъ по случаю сорокалѣтняго юбилея Вашей дѣятельности на пользу русской науки".

Переданныя въ Отдѣленіе академикомъ Л. Н. Майковымъ двѣ статьи: а) г. Витберга — рецензія на изданное Александровскимъ Лицеемъ описаніе Пушкинскаго музея и б) П. В. Шейна — нѣсколько замѣтокъ объ отношеніи А. С. Пушкина къ народной пѣснѣ — положено принять для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія съ необходимыми сокращеніями и измѣненіями.

Читано заявленіе экстраординарнаго академика А. А. Шахматова (отъ 24-го мая сего года) слѣдующаго содержанія: „Въ числѣ выдающихся изслѣдователей славянскихъ языковъ долженъ быть названъ д-ръ Эрнестъ Мука, лужичанинъ родомъ. Его замѣчательное изслѣдованіе „Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der Niedersorbischen Sprache" (Leipzig,

1891), удостоенное преміи ученаго Общества имени Яблоновскаго, снискало ему почетную извѣстность. Въ настоящее время онъ трудится надъ обширнымъ словаремъ нижне-лужицкаго языка, матеріалы для котораго собираются болѣе двадцати лѣтъ. Въ словарѣ будетъ проведено систематическое сравненіе нижне-лужицкаго языка съ русскимъ. Заслуги д-ра Муки позволяютъ мнѣ обратиться ко II-му Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ съ просьбою, не найдетъ ли оно возможнымъ возбудить ходатайство о награжденіи д-ра Муки орденомъ св. Анны 2-й степени по примѣру того, какъ этимъ орденомъ въ свое время (въ 1867 г.) былъ награжденъ соотечественникъ д-ра Муки — Янъ Смоларъ. Отдѣленіе вполнѣ одобрило представленіе академика Шахматова.

Читано заявленіе присяжнаго повѣреннаго князя А. И. Урусова, отъ 27-го іюня сего года за № 33113, слѣдующаго содержанія: „Узнавъ, что Академія приступила къ составленію *Пушкинскаго словаря*, позволяю себѣ предложить пересылаемыя при семъ фиши, составленныя мною и сотрудниками, списокъ которыхъ находится въ предисловіи. Работа эта, предпринятая совершенно безкорыстно для чествованія великаго поэта, предлагается нами Академіи въ надеждѣ, что она можетъ сколько-нибудь пригодиться, какъ подборъ цитатъ на слова, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ, при чемъ мы вынуждены были пользоваться наиболѣе распространеннымъ изданіемъ Суворина. Всѣ мои сотрудники желали бы также безвозмездно продолжать начатый трудъ, почему я позволяю себѣ представить Отдѣленію подробный списокъ ихъ съ указаніемъ мѣста жительства. Мы были бы счастливы, если бы нашъ скромный трудъ могъ оказаться лептой на славу поэта“. При запискѣ приложено рукописное предисловіе къ Пушкинскому словарю, списокъ сотрудниковъ и начало Словаря на букву А и отдѣльныя карточки съ цитатами изъ Сочиненій Пушкина для Словаря. Вскорѣ затѣмъ г. Н. А. Рождественскимъ, при запискѣ отъ 17-го іюля, были препровождены въ Отдѣленіе и оставшіяся недосланными карточки того же словарнаго труда (фиши). Положено просить академика А. А. Шахматова принять на себя трудъ разсмотрѣнія препровожденныхъ кн. Урусовымъ въ даръ Академіи матеріаловъ для Пушкинскаго словаря.

Академикъ А. А. Шахматовъ далъ о трудѣ князя Урусова слѣдующій отзывъ: „Матеріалы для Пушкинскаго словаря, препровожденные кн. Урусовымъ черезъ Л. Н. Майкова, находятся въ настоящее время въ Архивѣ нашего Отдѣленія. Они заключаются въ нѣсколькихъ связкахъ карточекъ. На карточкахъ находятся слова на буквы *А* и *Б* и, кромѣ того, къ поэмѣ „Русланъ и Людмила“ имѣются карточки на всѣ буквы. Къ матеріаламъ приложено нѣсколько печатныхъ гранокъ, изъ которыхъ видно, что кн. Урусовъ началъ было уже печатать свой словарь. Часть карточекъ, вѣроятно, пригодится составителямъ Пушкинскаго словаря. Поэтому я полагалъ-бы необходимымъ благодарить кн. Урусова за присланные имъ матеріалы“. Положено благодарить кн. Урусова за доставленные матеріалы по Словарю къ сочиненіямъ Пушкина.

По прочтеніи г. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи составленной имъ записки объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Отдѣленія, ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета и Императорскаго Историко-Филологическаго института И. Н. Жданова и по произведенной затѣмъ въ Отдѣленіи баллотировкѣ шарами на свободную вакансію ординарнаго академика г. Ждановъ оказался единогласно избраннымъ въ это званіе, почему и положено сообщить о томъ г. непремѣнному секретарю Академіи, для представленія ближайшему Общему Собранію Академіи. — и приложить читанную въ Отдѣленіи записку объ ученыхъ трудахъ И. Н. Жданова. (*См. Приложеніе I*).

Академикъ А. Н. Пыпинъ доложилъ Отдѣленію о своихъ занятіяхъ въ Государственномъ Архивѣ и о хранящихся въ ономъ собственноручныхъ рукописяхъ Императрицы Екатерины II, и прочиталъ по этому поводу приложенную къ настоящему протоколу записку. Положено одобрить представленный академикомъ Пыпинымъ трудъ и помѣстить его въ одномъ изъ изданій Отдѣленія. (*См. Приложеніе II*).

Съ согласія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ, Предсѣдательствующимъ былъ предложенъ къ избранію въ ординарные академики Отдѣленія заслуженный профессоръ Императорскаго Санктпетербургскаго университета Владиміръ Ивановичъ Ламанскій. По

прочтеніи записки объ ученыхъ его трудахъ и по произведенной вслѣдъ за тѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами профессоръ Ламанскій оказался избраннымъ въ это званіе, почему и положено сообщить о томъ г. Непремѣнному Секретарю Академіи для представленія ближайшему Общему Собранію Академіи и приложить читанную въ Отдѣленіи записку объ ученыхъ трудахъ В. И. Ламанскаго. (*См. Приложеніе III*).

На свободную вакансію ординарнаго академика Отдѣленіе русскаго языка и словесности, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ былъ предложенъ извѣстный своими учеными трудами членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ по Историко-Филологическому Отдѣленію, заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Ѳ. Е. Коршъ. По прочтеніи записки объ ученыхъ его трудахъ и по произведенной вслѣдъ за тѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами, онъ оказался единогласно избраннымъ въ это званіе, почему и положено сообщить о томъ г. Непремѣнному Секретарю Академіи, для представленія ближайшему Общему Собранію Академіи, выпискою изъ протокола съ приложеніемъ читанной въ Отдѣленіи записки. (*См. Приложеніе IV*).

Отдѣленіе, заслушавъ препровожденное А. И. Беличемъ заявленіе Сербскаго Литературнаго Товарищества подъ названіемъ: „Српска Книжевна задруга“ о взаимномъ обмѣнѣ изданіями, отъ 22 марта сего года за № 43, изъявило на то свое согласіе и положило присланные пятьдесятъ томовъ различныхъ изданій, выпущенныхъ „Задругою“, передать въ I Отдѣленіе Академической Библіотеки.

В. В. Богишичъ, письмомъ на имя г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи (отъ 17/29 мая сего года изъ Парижа), увѣдомляетъ, что, согласно съ указаніемъ Отдѣленія (въ письмѣ къ нему отъ 13 мая сего года за № 86), онъ передалъ старинный сборникъ русскихъ пословицъ въ Императорское Россійское Посольство, г. секретарю послѣдняго графу Бреверну-дела-Гарди, для отправки его съ курьеромъ въ Петербургъ въ Императорскую Академію Наукъ. Рукопись, посланная г. Богишичемъ, получена и хранится въ настоящее время въ I Отдѣ-

леніи Библіотеки. Положено выразить В. В. Богишичу благодарность за принесеніе имъ въ даръ Академіи упомянутой рукописи.

Временно испр. обяз. директора Императорской Публичной Библіотеки, Библіотекарь, тайный совѣтникъ В. В. Стасовъ, отношеніемъ отъ 29 мая сего года за № 996, увѣдомилъ Отдѣленіе, что при разборѣ бумагъ и книгъ послѣ покойнаго директора Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова, находившихся въ его директорскомъ кабинетѣ въ зданіи Библіотеки, оказались, между прочимъ, слѣдующія бумаги, принадлежащія II Отдѣленію Академіи Наукъ: 1) папка, въ которой находятся два пакета съ карточками: а) „Матеріалы для Русскаго словаря" и б) карточки съ словами на букву Д. 2) папка, въ которой находятся: письма разныхъ лицъ къ академику Я. К. Гроту, касающіяся словаря русскаго языка; нѣсколько отрывочныхъ черновыхъ набросковъ и замѣтокъ Я. К. Грота по русской грамматикѣ и словарю; пакетъ съ надписью: „образованіе сравнит. степени прилагательныхъ" (замѣтки Я. К. Грота на карточкахъ); пакетъ съ надписью: „Ошибки противъ языка, обличаемыя разными писателями" и пакетъ съ надписью: „еще матеріалы для словаря" и 3) Корректурные оттиски „Словаря русскаго языка" съ замѣтками на него разныхъ лицъ (двѣ связки). Препровождая перечисленныя бумаги во II Отдѣленіе, г. Стасовъ проситъ о полученіи ихъ увѣдомить его. — Положено: 1) присланныя въ 3-хъ тюкахъ бумаги и словарные матеріалы хранить при дѣлахъ Отдѣленія и 2) увѣдомить Управленіе Императорской Публичной Библіотеки о полученіи упомянутыхъ бумагъ и матеріаловъ.

Академикъ Л. Н. Майковъ заявилъ, что въ виду почти полной распродажи изданнаго Отдѣленіемъ подъ его редакціею I-го тома „Сочиненій А. С. Пушкина", онъ считалъ-бы необходимымъ приступить въ ближайшемъ будущемъ къ перепечаткѣ I-го тома означеннаго изданія съ нѣкоторыми сообщенными уже ему разными лицами и рецензентами исправленіями и пополненіями. Одобрено.

Читана записка профессорскаго стипендіата Императорскаго Новороссійскаго университета С. М. Кульбакина (отъ 18 іюня сего года), при которой онъ представилъ въ Отдѣленіе отчетъ

о своихъ занятіяхъ въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга въ теченіе командировочнаго времени (съ 25 сентября по 23 декабря 1898 года), въ коемъ имъ предложены двѣ статьи объ изученныхъ имъ рукописяхъ: 1) Евангелія XIII—XIV вв. Императорской Публичной Библіотеки и 2) славянскаго перевода первой книги Царствъ. Положено принять къ свѣдѣнію, а отчетъ передать на разсмотрѣніе академика А. А. Шахматова, который вскорѣ сообщилъ, что нѣкоторыя части упомянутаго отчета настолько интересны, что не лишнимъ казалось бы напечатать Отчетъ въ Сборникѣ Отдѣленія, предварительно снесшись по этому поводу съ авторомъ. Положено исполнить согласно съ мнѣніемъ академика Шахматова.

Присланныя редакторомъ издаваемаго Отдѣленіемъ Литовско-русско-польскаго словаря А. Юшкевича И. О. Яблонскимъ при запискѣ изъ Ревеля отъ 10 іюля сего года, три тетради (стр. 110—201) рукописнаго оригинала упомянутаго словаря положено препроводить въ Академическую типографію для набора.

Предсѣдательствующій заявилъ о кончинѣ ординарнаго академика Н. А. Лавровскаго, послѣдовавшей 18 сентября сего года. Особая записка съ некрологомъ покойнаго была имъ же прочитана въ Общемъ Собраніи Академіи 2 сего октября.

Сообщено о полученіи отъ г. Непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ отношенія г. помощника начальника Харьковскаго Почтово-Телеграфнаго Округа, статскаго совѣтника Хр. Хр. Дампеля отъ 22 іюня сего года, съ приложенною къ нему запискою послѣдняго подъ заглавіемъ: „О возможности допущенія передачи телеграммъ международной корреспонденціи во всѣхъ безъ исключенія русскихъ телеграфныхъ пунктахъ“. Положено передать то и другое на разсмотрѣніе академика А. А. Шахматова.

Составленіе Отчета о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за истекающій 1899 годъ положено поручить академику А. А. Шахматову.

Вслѣдствіе сообщенія академика Л. Н. Майкова о томъ, что имъ уже приступлено къ перепечаткѣ разошедшагося 1-го из-

данія I-го тома издаваемаго Отдѣленіемъ подъ его редакціею „Сочиненій Пушкина“ положено 2-е изданіе I-го тома печатать въ количествѣ 1800 экземпляровъ.

По прочтеніи записки объ ученыхъ трудахъ экстраординарнаго академика А. А. Шахматова и по произведенной вслѣдъ за симъ баллотировкѣ его въ ординарные академики Отдѣленія, онъ оказался единогласно избраннымъ въ это званіе, почему и положено сообщить о томъ г. Непремѣнному секретарю Академіи для представленія ближайшему Общему Собранію Академіи Наукъ и приложить читанную въ Отдѣленіи записку объ ученыхъ трудахъ академика Шахматова со времени избранія его въ экстраординарные академики. *(См. Приложеніе V)*).

По прочтеніи записки объ ученыхъ трудахъ ординарнаго академика III отдѣленія Академіи Наукъ Н. П. Кондакова и по произведенной за симъ баллотировкѣ его, онъ оказался избраннымъ въ это званіе, почему и положено сообщить о томъ г. Непремѣнному секретарю Академіи для представленія ближайшему Общему Собранію Академіи Наукъ и приложить читанную въ Отдѣленіи записку объ ученыхъ трудахъ академика Н. П. Кондакова. *(См. Приложеніе VI)*.

Представленный академикомъ И. В. Ягичемъ въ Отдѣленіе, черезъ академика Л. Н. Майкова, для напечатанія въ Сборникѣ и отдѣльнымъ оттискомъ сборный трудъ подъ общимъ заглавіемъ: „А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ. Сборникъ историко-литературныхъ и библіографическихъ статей, изданный подъ редакціею ординарнаго академика И. В. Ягича“ и состоящій изъ десяти нижеслѣдующихъ статей: I. Русское вліяніе и Пушкинъ въ болгарской литературѣ, Ив. Д. Шишманова. II. А. С. Пушкинъ въ хорватской литературѣ, Профессора М. Шрепеля. III. А. С. Пушкинъ въ сербско-хорватской литературѣ. Очеркъ библіографическій И. В. Ягича. IV. О переводѣ „Руслана и Людмилы“, И. В. Ягича. V. „Полтава“ въ двухъ хорватскихъ переводахъ, И. В. Ягича. VI. „Кавказскій Плѣнникъ“ въ трехъ сербско-хорватскихъ переводахъ, И. В. Ягича. VII. „Евгеній Онѣгинъ“ въ трехъ сербско-хорватскихъ полныхъ переводахъ, И. В. Ягича.

VIII. „Борисъ Годуновъ“ въ двухъ переводахъ, И. В. Ягича. IX. Нѣсколько словъ о двухъ переводахъ „Капитанской дочки“, И. В. Ягича и X. „Пушкинъ въ словинской литературѣ, Ив. Пріятеля“, — положено помѣстить въ ближайшемъ томѣ Сборника Отдѣленія, съ выдачею автору оттисковъ.

Въ члены-корреспонденты Отдѣленія русскаго языка и словесности избраны: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. И. Стороженко и профессоръ чешскаго языка и литературы въ Пражскомъ Чешскомъ университетѣ, дѣйствительный членъ Чешской Академіи Наукъ, докторъ Янъ Гебауеръ, о чемъ и положено сообщить г. Непремѣнному Секретарю выпиской изъ протокола для доклада ближайшему Общему Собранію Академіи.

Читанъ и одобренъ Отдѣленіемъ къ напечатанію составленный академикомъ А. А. Шахматовымъ, по порученію Отдѣленія, Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1899 годъ и Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ настоящемъ году. Положено предоставить академику Шахматову приложить къ Отчету подробный списокъ трудовъ покойнаго академика А. Ѳ. Бычкова.

Академикъ Л. Н. Майковъ доложилъ Отдѣленію, что имъ получено отъ профессорскаго стипендіата Варшавскаго университета В. А. Францева нѣсколько библіографическихъ указаній о переводахъ Пушкина на славянскіе языки. Положено принять къ свѣдѣнію.

Читано прошеніе профессора д-ра Любора Нидерле, редактора и издателя журнала: „Věstník slovanských starožitností“ отъ 15 октября (н. ст.) сего года, переданное въ Отдѣленіе, согласно постановленію Конференціи отъ 6 минувшаго ноября, г. Непремѣннымъ секретаремъ (при отношеніи отъ 2 сего декабря за № 1466). Отдѣленіе, разсмотрѣвъ ходатайство проф. Нидерле и находя полезнымъ съ своей стороны оказать поддержку изданію, положило: 1) выдать г-ну Нидерле *триста руб.* для означенной цѣли, съ предоставленіемъ ему права войти въ Отдѣленіе съ новымъ на тотъ же предметъ ходатайствомъ въ концѣ будущаго года, по поводу чего вопросъ этотъ снова мо-

жетъ подвергнуться обсужденію въ Отдѣленіи, согласно съ состояніемъ денежныхъ средствъ, имѣющихъ въ то время находиться въ распоряженіи Отдѣленія.

Предложенія: профессора Высшихъ Женскихъ курсовъ, приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета И. А. Шляпкина—объ изданіи Сочиненій Сумарокова и г. В. Сиповскаго—объ изданіи Сочиненій Озерова — положено принять къ свѣдѣнію.

Сообщено о полученіи отъ нижеслѣдующихъ лицъ и учрежденій отвѣтовъ на I, II и III-ю изданныя Отдѣленіемъ Программы для собиранія особенностей русскихъ говоровъ, а также вызванныхъ ими матеріаловъ для русской діалектологіи:

Отъ штатнаго смотрит. Курганск. уч. въ пак. № 775 — экз. I. Программы съ отмѣтками говора жителей *села Марайскаго*, Курганскаго округа, Тобольской губ. сдѣланн. учителемъ сельскаго приходскаго Марайскаго училища Степаномъ Константинов. Будиловымъ (или Зудиловымъ?) съ приложеніемъ на 2 листахъ свѣдѣній о селѣ Марайскомъ.

Черезъ посредство Э. А. Вольтера изъ Тверской Духовной Семинаріи въ посылкѣ № 1440 *двѣ* программы: 1) экз. II Программы съ отмѣтками особенностей говора жителей *села Чернецкаго* Весьегонскаго уѣзда окончившаго курсъ Тверской Дух. Семинаріи Алексѣя Рождественскаго съ прибавленіями въ концѣ Программы на прокл. б. лист. „Описаніе села Чернецкаго Тверск. губ., Весьегонскаго у. Кесемской волости“. — 2) экз. II Программы съ отмѣтками окончившаго курсъ въ Тверской Дух. Семинаріи Михаила Ветлина особенностей говора жителей *деревни Леушина* въ приходѣ села Холмца, Старицкаго у., Тверск. губ. съ приложеніями на 5-ти листахъ: л. 1 — 2: свѣдѣнія о мѣстности, гдѣ производились наблюденія и о говорѣ крестьянъ вообще (1 — 2 = 3 — 5), л. 3: Караводніе пѣсьни: № 1—2; № 3 — 11: Народныя пѣсни и проч.

Экз. II Прогр. отъ учительницы Бабынинской Земской школы Александры Николаев. Маккавеевой съ отмѣтками особенностей говора населенія *деревни Бабынино* въ приходѣ села Глѣбова (въ 15 в. отъ г. Старицы) Старицк. у. Тверск. губ. съ приложеніемъ тетради на 14 листахъ (словарчикъ, за-

мѣтки о выраженіяхъ, пѣсни, свѣдѣнія о деревнѣ Бабынино и о составительницѣ отвѣтовъ на Программу).

„Отъ Павла Леонид. Виноградова (изъ с. Святогорья, Грязовецк. у., Вологодск. губ.) на 6 листахъ: свѣдѣнія о селѣ Святогорьѣ Авнегской волости Гряз. у. Вол. губ.; Пѣсни дѣвицъ на посидѣнкахъ (л. 3).

Отъ Маріи Никол. Косичъ (г. Черниговъ, д. Коль), на 13 листахъ отмѣтки и записи особенностей говора села Разсухи, Гудова, деревень Еленска, Шапочки, Водьвинки, Бородинки Мглинск. у.; села Труханова, деревень Лубекъ, Амелькина хутора, Борозднина Стародубск. у., Черниг. губ.; образцы говора погарскихъ мѣщанъ, въ Мглинѣ и Почепѣ; въ Стародубѣ на базарѣ.

Отъ учителя Лунинскаго народнаго училища Пинск. у., Минск. губ. Платона Миронова при рапортѣ его отъ 3 марта 1899 г. за № 7 (ст. Лунинецъ, Минск. губ.) съ приложеніемъ сдѣланной имъ записи 10 заговоровъ со словъ одного старика-знахаря изъ с. Выдрица, Велятичск. вол., Борисовск. у., Минск. губ. (1. Звихъ (при лѣченіи человѣка слова... замѣняются...) 2. Отъ укушенія ужа. 3. Отъ укушенія гадюки. 4. Отъ супору. 5. Суроку. 6. Отъ бѣшенства (шалу). 7. Жаба. 8. Отъ золотника. 9. Кровь остановить. 10. Ушибъ.).

(Черезъ г. Непр. Секр. Акад.). При отношеніи Завѣдывающаго Дьяконовскою Метеорологич. станціею 2 разр. 2 кл. Грязов. у. Волог. губ. отъ 2 марта 1899 г. за № 33—тетрадь, писанная каранд. съ разсказомъ Василья Михайлова Чечулина на лл. 1—6 и на 2 листахъ: „Нѣсколько словъ о современныхъ пѣсняхъ и частушкахъ“.

Отъ учительницы Слободского мужского земскаго начальнаго училища А. Н. Мышкиной экз. I Прогр. съ отмѣтками о говорѣ окрестныхъ жителей *г. Слободскаго* (на разстояніи до 4 верстъ) при рапортѣ за № 24.

Экз. III Прогр. съ замѣтками учителя Налибокскаго народнаго училища Ивана Адамова Кавцевича — о говорѣ населенія мѣстечка *Любчъ* (Минск. губ. Новогрудск. у.); съ приложеніемъ на 6 листахъ: Явленія природы и т. д. Сказка (байка).

При отношеніи г. Директора Минск. Дирекціи Народн. Учил. отъ 10 іюня 1899 г. за № 4712 экз. III Прогр. съ отмѣтками учителя Мих. Григ. Мороза о говорѣ жителей *мѣстечка*

Юревичи Рѣчицк. у., Минск. губ. съ приложеніемъ тетради съ отвѣтами на туже прогр. на 12 листахъ.

При рапортѣ отъ 15 іюня 99 г. за № 39 отъ учителя Чернейск. народ. учил. Василія Покровскаго экз. III Прогр. съ отмѣтками особенностей говора жителей *дер. Черня*, Себежск. у. Витебск. губ., съ приложеніемъ на 2 лл. діалоговъ: а) „Два мужика", б) „Мужикъ, учитель и мальчикъ", в) „Двѣ женщины".

Отъ воинскаго начальн. Богородицк. у. Тульск. губ. подполковн. Парамонова — экз. II Прогр. съ отмѣтками особенностей о говорѣ населенія Богородицк. уѣзда.

Отъ Александра Александровича Каменева, при рапортѣ отъ 1 августа 1899 г.—тетрадь на 12 листахъ, подъ заглавіемъ: „Разговорный языкъ крестьянъ мѣстности Авнеги Грязов. у., Вологодск. губ." (отвѣты на вопросы I Программы).

Отъ инспектора народныхъ училищъ 5-го района Новгород. губ. Н. Рамзевича, при отношеніи отъ 21 сентября сего года за № 76 — а) экз. I Прогр. съ отмѣтками о говорѣ населенія дер. Кречетова, Кирилловск. у., Никольск. вол., Больше-Шальск. прихода, доставленными учителемъ Никольск. земскаго училища Аѳ. Меѳод. Нефедовымъ, съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ и б) съ замѣткой учителя Георгіевск. (Вадбольскаго) училища Бѣлозерск. у. Егора Иванова отъ 15 сентября 1899 г., относительно употребленія слова *скóбкарь* (только не копкаръ), а также (словъ: *гусáкъ*, *бусаръ*, *братыня* — Георгіевск. волости.

Отъ завѣдующаго Сясьскорядковск. (СПб. губ.) училищемъ учителя Н. Кудряшова (б. ученика Гатчинск. учит. семинаріи) при рапортѣ отъ 28 мая 1899 г. тетрадь на 28 помѣч. страницахъ съ замѣтками о Николайпольск. вол., *сел. Варваровки*, б. колоніи Францфельдъ, Екатеринославск. губ.

Переданный проф. А. И. Соболевскимъ экземпляръ II-ой Прогр. съ замѣтками И. Д. Четыркина объ особенностяхъ говора жителей *г. Рославля*, Смоленск. губ. (Матеріалъ собранъ *до* 1883 года).

При отношеніи г. Ректора Пензенской Дух. Семинаріи отъ 26 октября 99 г. за № 887 пять экземпляровъ II-ой Программы:

1) съ замѣтками (неизвѣстно чьими) объ особенностяхъ говора крестьянъ *села Сулака*, Чембарск. у. Пензенск. губ.;

2) съ отмѣтками воспитанника IV кл. Пенз. Дух. Семинаріи Петра Разсудова объ особенностяхъ говора жителей *села Куликовки*, Чембарск. у., Пензенск. губ. съ приложеніемъ на 2 листахъ;

3) съ отмѣтками объ особенностяхъ говора *села Трескина* Мокшанск. у. Пензенск. губ.,—сдѣланными воспитан. IV кл. Пензенск. Дух. Семин. (фамилія не обозначена) съ приложеніями: 1) на 2 лл. свѣдѣній о селѣ Трескинѣ и 2) („Словаря") см. стр. 43 Программы на 8 листахъ (начиная съ буквы к.) на л. 6 об. „Происхожденіе канона": „Волною морскою...." (легенда); л. 7—сказка „Емелюшка дурачекъ"; л. 7 об. Пѣсни. (Пѣсня „*Ланцова*");

4) съ отмѣтками воспитан. III кл. Пензенск. Дух. Семинаріи Георгія Симилейскаго — объ особенностяхъ говора жителей *села Шувары*, Инсарскаго у., Пенз. губ. (съ приложеніемъ на 2 листахъ);

5) съ отмѣтками (неизвѣстнаго?) о говорѣ жителей *села Елисаветина*, Мокшанск. у., Пенз. г.

Отъ г. Михаила Беллавина (изъ Санъ-Франциско, Сѣв. Америки) при запискѣ: 1) Замѣтка объ особенностяхъ народнаго говора и слововыраженія, употребляющагося въ разговорной рѣчи жителей города Торопца (Пск. губ.) и его уѣзда (на 4 листахъ). (1897—1899 г.). 2) Словарь особенныхъ выраженій, употребляющихся въ разговорной рѣчи жителей *города Торопца* (Пск. губ.) и его уѣзда. Записалъ Михаилъ Беллавинъ съ 1885 по 1895 г. и 3) Экз. III Программы съ отмѣтками о томъ же.

Отъ учителя Орѣховск. Народн. училища Александра Пщелко 1) экз. III Прогр. съ отмѣтками особенностей говора населенія *мѣстечка Орѣховна*, Лепельск. у., Витебск. губ. и 2) съ приложеніемъ экз. печатнаго сочиненія А. Р. Пщелка подъ заглавіемъ: „Очерки изъ жизни бѣлорусской деревни". (Витебскъ, Губернск. Типо-Литографія 1899 г. 8^0, стр. 1 огл. + 1 опечатки + 133).

Положено всѣ присланные отвѣты на Программы и матеріалы передать въ распоряженіе академика А. А. Шахматова.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Императорской Академіи наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарнаго профессора Императорскаго Санктпетербургскаго университета и Историко-филологическаго института И. Н. Жданова.

Иванъ Николаевичъ Ждановъ (родился въ 1846 г.) окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по Историко-филологическому факультету въ 1871 году.

Въ 1872 году по представленіи сочиненія на тему изъ исторіи старо-русской литературы („Слово о законѣ и благодати и похвала кагану Владиміру")—утвержденъ въ званіи кандидата и оставленъ при Университетѣ для приготовленія къ магистерству.

Въ 1878 году послѣ защищенія диссертаціи pro venia legendi приглашенъ былъ Совѣтомъ Кіевскаго университета св. Владиміра для преподаванія въ Университетѣ исторіи русской словесности въ званіи приватъ-доцента.

Въ 1882 году вышелъ въ отставку профессоръ С.-Петербургскаго Историко-филологическаго института А. Д. Галаховъ. На открывшуюся вакансію выбранъ И. Н. Ждановъ въ званіи экстраординарнаго профессора.

Въ 1883 году получилъ степень магистра, а въ 1895 г. степень доктора исторіи русской литературы.

Въ настоящее время И. Н. Ждановъ состоитъ ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго Историко-филологическаго института и С.-Петербургскаго университета.

Кромѣ Университета и Института онъ читалъ лекціи на Высшихъ женскихъ курсахъ (въ Кіевѣ и Петербургѣ) и въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ.

Состоитъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества (по Отдѣленію этнографіи), Неофилологическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, Московскаго Общества любителей Россійской словесности, членомъ-сотрудникомъ Общества любителей древней письменности, членомъ-корреспондентомъ Русскаго Археологическаго Общества.

И. Н. Ждановъ имѣлъ счастіе преподавать русскую словесность Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору; преподаваніе того же предмета Великому Князю Наслѣднику Михаилу Александровичу возложено также на профессора И. Н. Жданова.

Изслѣдованія И. Н. Жданова простираются на разнообразныя отрасли русской словесности, обнимая какъ устныя, такъ и письменныя ея произведенія въ различные періоды народной жизни. Самый выборъ предметовъ, для научныхъ изысканій, показываетъ и вѣрный взглядъ автора и его умѣнье направлять свою пытливость на тѣ области литературы и народнаго творчества, которыя имѣютъ для науки особенное значеніе.

Однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ нашей литературы служитъ знаменитое Слово митрополита Иларіона, выражающее собою настроеніе русскихъ мыслящихъ людей въ важнѣйшую эпоху умственной жизни Россіи—въ эпоху принятія Христіанства. Этотъ драгоцѣнный памятникъ изученъ чрезвычайно тщательно И. Н. Ждановымъ, работа котораго, несмотря на то, что она была однимъ изъ первыхъ его трудовъ на ученомъ поприщѣ, отличается такими достоинствами, которыя сдѣлали бы честь и гораздо болѣе опытному изслѣдователю.

Предметомъ другого научнаго труда И. Н. Ждановъ избралъ эпоху и личность Ивана Грознаго, въ писаніяхъ котораго ярко выражается такъ много чертъ умственной и общественной жизни Россіи того времени.

Рядъ трудовъ И. Н. Жданова относится къ русской народной словесности и самый обширный изъ нихъ изданъ подъ названіемъ: „*Русскій былевой эпосъ* (*изслѣдованія и матеріалы*)“. Авторъ говоритъ: „Отраженіе въ поэзіи историческихъ событій, характеризующее былевой эпосъ въ его основѣ, не объясняетъ однако всѣхъ явленій, всѣхъ разновидностей былевой

пѣсни. Вліяніе историко-литературныхъ теченій могло значительно отклонять движеніе эпоса отъ его первоначальнаго направленія. По этому рядомъ съ пѣснями, сложившимися на историческо-былевой основѣ и удерживающими эту основу и въ позднѣйшихъ пересказахъ, находимъ такія произведенія эпической поэзіи, въ которыхъ историческія воспоминанія замѣняются инымъ литературнымъ матеріаломъ. Какой же именно матеріалъ вошелъ въ нашъ былевой эпосъ, измѣняя составъ и характеръ исторической пѣсни? Недостаточно указать, что это матеріалъ захожій, матеріалъ, не принадлежащій къ кругу нашихъ былей. Нужно опредѣлить тотъ отдѣлъ поэтической литературы, подъ вліяніемъ котораго опредѣлился составъ той или другой былины. При такомъ изученіи выяснится живая связь, соединяющая былевой эпосъ съ другими, параллельными ему теченіями народнаго творчества; исторія былины не останется уединенной, а войдетъ въ общую картину движенія старорусской поэзіи".

Приведенныя слова какъ нельзя лучше опредѣляютъ общее направленіе ученой дѣятельности И. Н. Жданова. Памятники народнаго творчества разсматриваются имъ съ проницательностью истиннаго ученаго, и заслуги его тѣмъ значительнѣе, что въ области устной словесности изслѣдователь долженъ отыскивать и разъяснять загадочные и разсѣянные слѣды различныхъ эпохъ и весьма трудно установить ихъ внутреннюю связь и литературное преемство.

Для объясненія русскаго былевого эпоса И. Н. Ждановъ обращается и къ письменнымъ памятникамъ русской старины и древности, и къ апокрифическимъ сказаніямъ, и къ произведеніямъ византійской и другихъ европейскихъ литературъ, и т. д.

Трудъ И. Н. Жданова о русскомъ былевомъ эпосѣ удостоенъ преміи графа Уварова въ тысячу рублей.

Къ числу замѣчательныхъ этюдовъ И. Н. Жданова по русской литературѣ XVIII и XIX вѣковъ принадлежатъ статьи его о Пушкинѣ, Фонвизинѣ, Бѣлинскомъ и др. Чтобы не быть голословнымъ, изъ множества примѣровъ укажу на одинъ, относящійся къ знаменитой драмѣ Пушкина: „Борисъ Годуновъ". Самъ Пушкинъ посвятилъ памяти Карамзина „сей трудъ, геніемъ его вдохновенный". Въ этихъ словахъ позднѣйшіе представители русской критики, даже такіе какъ Поле-

вой и Бѣлинскій, усмотрѣли прямое указаніе автора, что онъ рабски шелъ по слѣдамъ Карамзина. Но, сопоставляя драму Пушкина съ разсказомъ Карамзина, И. Н. Ждановъ подмѣтилъ существенное между ними различіе. Въ изображеніи судьбы царя Бориса Карамзинъ не былъ и не могъ быть путеводителемъ Пушкина. Карамзинскій Борисъ, появляясь на престолѣ, вызываетъ общее сочувствіе и бояръ, и народа, и несчастіе этого царя объясняются его болѣзненной подозрительностью. Пушкинскій Борисъ представляется мнимымъ избранникомъ народа, дѣйствовавшимъ вопреки общему настроенію: бояре помнили своихъ властныхъ предковъ, народъ помнилъ Юрьевъ день и т. д.

Благодаря тщательнымъ изысканіямъ И. Н. Жданова оказывается, что въ драмѣ Пушкина есть слѣды знакомства поэта съ такими данными, которыхъ не находимъ у Карамзина, и которыя служатъ весьма важнымъ доказательствомъ начитанности Пушкина и его серьезнаго отношенія къ историческимъ памятникамъ. По замѣчанію И. Н. Жданова „вся чудная сцена объясненія Димитрія и Марины — плодъ поэтическаго генія; но нельзя не обратить вниманія на сходство Пушкинской Марины съ ея портретомъ, набросаннымъ въ „Краткой повѣсти о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ“. Этотъ безыскуственный разсказъ — точно блѣдный, грубый набросокъ той яркой художественно законченной картины, которая открывается передъ нами въ сценѣ у фонтана“.

Не находя возможнымъ и умѣстнымъ представить подробный разборъ учено-литературной дѣятельности И. Н. Жданова, ограничусь замѣчаніемъ, что лучшимъ источникомъ для ея изученія и оцѣнки служатъ труды автора, указанные въ прилагаемомъ спискѣ.

Списокъ трудовъ профессора И. Н. Жданова.

1) Матеріалы для исторіи стоглаваго собора. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1876 г.).

2) Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху. (Кіевскія университетскія извѣстія 1879 г.).

3) Церковно-земскій соборъ 1551 года. (Историч. Вѣстникъ 1880 г.).

4) Нѣсколько словъ о драматическихъ произведеніяхъ Пушкина, рѣчь, читанная въ Кіевскомъ драматическомъ обществѣ („Кіявлянинъ“ 1880 г.).

5) Литература Слова о полку Игоревѣ. (Кіевскія университетскія извѣстія 1880 г.).

6) Палея. (Кіевскія университетскія извѣстія 1881 г.).

7) Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ, 1881 г. (Диссертація на степень магистра).

8) „А. А. Котляревскій“, рѣчь, помѣщенная въ книжкѣ: „Поминка по А. А. Котляревскомъ“. Кіевъ, 1881 г.

9) Пѣсни о князѣ Романѣ. (Журн. Минист. Народ. Просв. 1890 г.).

10) Пѣсни о князѣ Михаилѣ. („Живая Старина“ 1890 г.).

11) Повѣсти о Вавилонѣ и „Сказаніе о князехъ Владимирскихъ“. (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1891 г.).

12) Василій Буслаевичъ и Волхъ Всеславьевичъ. (Журн. Минист. Народ. Просв. 1893—1894 г.).

13) Повѣсть объ Александрѣ и Людовикѣ и былина: „Неразсказанный сонъ“. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г.).

14) Послѣднія пять статей въ исправленномъ и дополненномъ видѣ вошли въ книгу: „Русскій Былевой эпосъ. Изслѣдованія и матеріалы. I—V. СПБ. 1895. (Диссертація на степень доктора).

15) Нѣсколько словъ о значеніи Пушкина въ Исторіи русской литературы, рѣчь, читанная въ публичномъ засѣданіи Совѣта Александровскаго Лицея 29 января 1887 г. (Напечатана въ книжкѣ: „Въ память пятидесятилѣтія кончины А. С. Пушкина“. СПБ. 1887 г.).

16) О драмѣ А. С. Пушкина: „Борисъ Годуновъ“, публичная лекція, читанная въ Александровскомъ Лицеѣ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. СПБ. 1892 г.

17) Бесѣда трехъ святителей и Joca monachorum. (Журн. Минист. Народн. Просв. 1892 г.).

18) Разборъ сочиненія г. Архангельскаго „Творенія Отцовъ Церкви въ древне-русской письменности“. (Въ Отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова 1892 года).

19) Д. Ив. Фонвизинъ, очеркъ его жизни и литературной дѣятельности. (Въ Словарѣ Императ. Русск. Историческаго Общества).

3 20) Греческія стихотворенія въ славянскихъ переводахъ.

(Въ „Сборникѣ статей въ честь Ив. В. Помяловскаго“. СПБ. 1897 г.).

21) О трудахъ Ѳ. Ив. Буслаева по Исторіи русской словесности. (Въ книжкѣ: „Четыре рѣчи о Ѳ. Ив. Буслаевѣ, читанныя въ засѣданіи Отдѣла Коменскаго 21 января 1898 г.). СПБ. 1898.

22) Памяти В. Г. Бѣлинскаго, рефератъ, читанный въ Неофилологическомъ Обществѣ. СПБ. 1899 г.

23) Лекціи И. Н. Жданова по исторіи русской словесности, читанныя въ Университетѣ, Институтѣ, Лицеѣ и на Женскихъ курсахъ, не разъ издавались въ видѣ литографированныхъ записокъ. Въ продажу эти изданія не поступили.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ

М. Сухомлиновъ.

23 октября 1899 года.

II.

Записка академика А. Н. Пыпина.

Получивъ, по ходатайству Августѣйшаго Президента, Высочайшее соизволеніе на занятія въ Государственномъ Архивѣ, чтобы закончить свои давнія работы по исторіи мистическаго движенія въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка, я долженъ былъ, въ числѣ другихъ предметовъ, обратить вниманіе на отношеніе къ этому движенію императрицы Екатерины, которая, какъ извѣстно, ему не сочувствовала и, между прочимъ, посвятила ему три особыхъ комедіи („Обманщикъ“, „Обольщенный“, „Шаманъ Сибирскій“). Должно было изучить то, что́ въ документахъ Государственнаго Архива могло относиться къ этимъ трудамъ императрицы. Приступивъ къ этому изученію, я, къ удивленію своему, нашелъ въ бумагахъ Архива цѣлую массу литературныхъ произведеній императрицы, доселѣ совершенно неизвѣстныхъ историкамъ литературы.

Значеніе литературныхъ трудовъ императрицы достаточно извѣстно, и я не могъ не заинтересоваться матеріаломъ, который доставляетъ столько новыхъ данныхъ для опредѣленія этой стороны дѣятельности и интересовъ императрицы Екатерины.

Въ настоящее время моя работа по собиранію и опредѣленію этихъ новыхъ матеріаловъ почти закончена, и я желалъ представить Отдѣленію свои соображенія относительно изданія этихъ матеріаловъ,—такъ какъ они должны быть изданы,— и вызвать мнѣнія сочленовъ. Я желалъ этого по двумъ основаніямъ. Во-первыхъ, черезъ Академію я получилъ самую возможность сдѣлать это, можно сказать, открытіе, и оно принадлежитъ Русскому Отдѣленію Академіи. Во-вторыхъ, мнѣ казалось, что это изданіе неизвѣстныхъ сочиненій императрицы Екатерины можетъ идти въ рядъ тѣхъ изданій русскихъ писателей, которыя Отдѣленіе давно поставило въ число своихъ задачъ и для которыхъ является теперь возможность исполненія при новыхъ средствахъ, полученныхъ Отдѣленіемъ.

Вновь найденный матеріалъ заключаетъ пять вполнѣ законченныхъ пьесъ, шесть пьесъ въ отрывкахъ; большая часть ихъ — самостоятельныя, затѣмъ три „вольныхъ переложенія"— „изъ Шекспира", „съ англійскаго" и „изъ Калдерона де-ла Барка". Почти всѣ пьесы находятся въ автографахъ императрицы (иногда въ двухъ, черновомъ и бѣловомъ) и нѣкоторыя кромѣ того въ копіяхъ, переписанныхъ Елагинымъ или Храповицкимъ, секретарями императрицы.

Далѣе, въ автографахъ или рукописныхъ копіяхъ находится въ Архивѣ большинство сочиненій императрицы напечатанныхъ, и сличеніе черновыхъ съ печатнымъ текстомъ доставляетъ немало новыхъ и любопытныхъ указаній о способѣ ея работы и роли ея секретарей, которые, исправляя, по порученію императрицы, ея орѳографію (какъ извѣстно, она сама указывала, что ее не учили русской грамматикѣ), большей частью въ своихъ поправкахъ не улучшали, а портили ея стиль.

Въ числѣ автографовъ находятся также нѣкоторыя изъ ея французскихъ пьесъ, изданныя еще при жизни ея въ Théatre de l'Ermitage.

Наконецъ, сохранилось въ автографахъ большое число разнообразныхъ статей и замѣтокъ — историческихъ, географическихъ, литературныхъ.

Нѣсколько автографовъ, относящихся къ литературнымъ трудамъ императрицы, находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (мною уже разсмотрѣны) и въ Московскомъ Румянцовскомъ музеѣ (Отдѣленіемъ сдѣлано уже сношеніе съ

Музеемъ о пересылкѣ этихъ матеріаловъ въ Отдѣленіе для моихъ занятій).

Все это остается до сихъ поръ неизслѣдованнымъ и неизданнымъ (исключеніе составляетъ одна небольшая работа Пекарскаго, по матеріаламъ Государственнаго Архива). Мнѣ казалось, что если открылся этотъ новый запасъ бумагъ императрицы, онъ долженъ быть наконецъ изученъ и изданъ, чтобы дополнить изображеніе литературной дѣятельности императрицы. Въ списокъ ея драматическихъ сочиненій прибавляется новый рядъ пьесъ, о которыхъ не было до сихъ поръ никакого извѣстія. Эти новыя произведенія, какъ и тѣ, какія давно были изданы, не имѣютъ значенія художественнаго, но любопытны какъ новое свидѣтельство литературныхъ интересовъ императрицы, любопытны чертами быта, а также языка; ея отрывочныя замѣтки указываютъ широкую историческую любознательность и стоятъ въ связи съ ея обширными записками по русской исторіи; ея замѣтки личнаго характера, вмѣстѣ съ различными отрывками, оставшимися въ ея бумагахъ, даютъ черты ея ближайшаго „эрмитажнаго“ круга, — гдѣ находимъ имена ея придворныхъ и иностранныхъ дипломатовъ (Де-Линь, Сегюръ, Кобенцель).

Я думалъ бы назвать изданіе:

Сочиненія императрицы Екатерины неизданныя, вновь удостовѣренныя и сличенныя съ автографами. Матеріалы для критическаго изданія сочиненій императрицы Екатерины II.

Въ изданіе вошло-бы слѣдующее:

I. Пьесы законченныя.

— Неожидаемое приключеніе, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, автографъ и копія, писанная И. П. Елагинымъ (Госуд. Архивъ X. 340, 356).

— Думается такъ, а дѣлается инако, комедія въ пяти дѣйствіяхъ (мартъ 1785), автографъ (Госуд. Архивъ X. 330).

— Что за штуки? комедія въ пяти дѣйствіяхъ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 338).

— Драновъ и сосѣди, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, копія (Госуд. Архивъ X. 334).

— Невѣста-невидимка, автографъ и копія И. П. Елагина (Госуд. Архивъ X. 333).

Примѣчаніе. Пьеса, издаваемая со временъ „Россійскаго Ѳеатра" въ сочиненіяхъ императрицы Екатерины подъ названіемъ „Невѣста-невидимка", въ упомянутой дальше рукописи Елагина названа „Вопроситель" (Госуд. Архивъ X. 328). Печатный текстъ „Невѣсты-невидимки" въ „Р. Ѳеатрѣ" (ч. XII, „Комедіи" т. III, 1786 и позднѣйшія изданія (совершенно отвѣчаетъ рукописи „Вопроситель" лишь съ немногими варіантами; и названіе „Вопросителя" лучше отвѣчаетъ характеру главнаго дѣйствующаго лица Вѣстолюба. Между тѣмъ настоящая рукописная пьеса „Невѣста-невидимка" (Госуд. Арх. X. 333), не имѣющая съ печатной ничего общаго, именно отвѣчаетъ своему заглавію,—такъ какъ все дѣйствіе именно вертится на невѣстѣ-невидимкѣ.

— Расточитель, вольное переложеніе изъ Шакеспира, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, два черновыхъ автографа и копія писанная, кажется, рукою Храповицкаго (только четыре дѣйствія); но пятое дѣйствіе, видимо, не вполнѣ закончено (Госуд. Архивъ X. 354).

II. Драматическіе отрывки.

— Разсказы (или Баба бредитъ, чертъ-ли ей вѣритъ), комедія въ одномъ дѣйствіи, кажется, отрывокъ автографа (Госуд. Архивъ X. 329).

— Комедія безъ названія („Врунъ?") нѣсколько черновыхъ отрывковъ (Госуд. Архивъ X. 339).

— Комедія безъ названія, вольное переложеніе съ англійскаго, отрывокъ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 342).

— Отрывокъ изъ театральной пьесы, гдѣ выве.ены колдуны и вѣдьмы, автографъ (Госуд. Архивъ X. 322).

— Чуланъ. Вольное переложеніе изъ Кальдерона де-ла Барка, отрывокъ автографа (Госуд. Архивъ X. 350).

— Драматическіе отрывки (Госуд. Архивъ X. 355).

III. Автографы и копіи сочиненій изданныхъ (варіанты).

— О время! автографы и копія И. П. Елагина (Госуд. Архивъ X. 335).

— Именины госпожи Ворчалкиной, копія И. П. Елагина (Госуд. Архивъ X. 341).

— Передняя знатнаго барина, два автографа (Госуд. Архивъ X. 332).

— Госпожа Вѣстникова съ семьею, автографъ (Госуд. Архивъ X. 331). Здѣсь пьеса обозначена какъ „Комедія безъ названія". Есть варіанты.

— Вопроситель (Госуд. Архивъ X. 328), копія Елагина, есть печатная „Невѣста-невидимка".

— Обманщикъ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 337).

— Обольщенный (недостаетъ).

— Опера комическая „Февей", автографъ (Госуд. Архивъ X. 343).

— Новгородскій богатырь Боеславичъ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 352).

— Храбрый и смѣлый витязь Архидеичъ, автографъ (Гос. Архивъ X. 353). Та же пьеса, съ заглавіемъ на архивной оберткѣ: „Опера Иванъ-Царевичъ", — черновой планъ пьесы, автографъ и стихи къ этой пьесѣ рукою Храповицкаго (Гос. Архивъ X. 349).

— Комедія: Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье, вольное переложеніе изъ Шакеспира, автографъ. (Госуд. Архивъ X. 344).

— Шаманъ Сибирскій, автографъ съ объяснительными замѣтками, которыхъ нѣтъ въ печатномъ текстѣ (Госуд. Архивъ X. 336).

— Историческое представленіе изъ жизни Рюрика, два автографа, черновой и бѣловой (въ Имп. Публ. Библіотекѣ: коллекція автографовъ).

— Начальное управленіе Олега. Отрывокъ пятаго дѣйствія, автографъ (Госуд. Архивъ X. 349); другой отрывокъ изъ „Альцеста" Еврипида" (Госуд. Архивъ X. 348).

— Комедія: Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями, автографъ (Госуд. Архивъ X. 327).

— Недоразумѣнія, два автографа, черновой и бѣловой (въ Имп. Публ. Библіотекѣ: коллекція автографовъ).

— Сказка о Горе-богатырѣ Косометовичѣ и опера комическая (недостаетъ).

— Ѳедулъ съ дѣтьми (недостаетъ).

IV. Французскія пьесы.

— Le Tracassier, proverbe (по изданію 1799): Un tiens vaut mieux, que tu l'auras, автографъ (Госуд. Архивъ X. 324).

— La Rage aux proverbes, автографъ (Госуд. Архивъ X. 351 *bis*).

— Le Flatteur et les Flattés, автографъ (Госуд. Архивъ X. 325).

— Les Voyages de M. Bontems, proverbe, автографъ (Госуд. Архивъ X. 351).

— Il n'y a point de mal sans bien, автографъ (Госуд. Архивъ X. 345, гдѣ піеса означена какъ „французская комедія безъ названія").

— Monsieur Lustucru, автографъ (Госуд. Архивъ X. 326).

V. Сказки.

— Сказка о Царевичѣ Хлорѣ, и отрывки, автографъ (Гос. Архивъ X. 374, 371).

— Сказка о Царевичѣ Февеѣ. Замѣтка объ ней, автографъ (Госуд. Архивъ X. 375. 376).

— Повѣсть о Кирѣ. Отрывокъ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 371).

— Conte arabe. Отрывокъ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 373).

VI. Разные статьи и отрывки.

— Дѣтскіе разговоры. Черновая и двѣ копіи другимъ почеркомъ (Госуд. Архивъ X. 372).

— О болгарахъ и хвалисахъ. Автографъ 1768 года (Госуд. Архивъ X. 357).

— Отмѣтка на переводѣ древней греческой надписи на камнѣ, найденномъ въ Анапѣ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 358).

— Статьи изъ греческой и римской исторіи, автографъ (Госуд. Архивъ X. 360).

— Объ обѣдахъ римлянъ (Госуд. Архивъ X. 378).

— Записки касательно русской исторіи (Госуд. Архивъ X. 366). Замѣчанія о составѣ рукописи.

— Географическія и экономическія замѣчанія о Россіи. Автографъ: „Записки" (Госуд. Архивъ X. 367).

— Замѣтка о величіи Россіи и проч., на французскомъ языкѣ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 361).

— Замѣтка о тиранахъ въ Россіи (Госуд. Архивъ X. 442).

— Замѣтка о сосѣднихъ народахъ на Азіатской границѣ Россіи. Автографъ (Госуд. Архивъ X. 368).

— Записка объ отправленіи въ Упсалу канцеляриста для списыванія русскаго лѣтописца. Автографъ (Госуд. Архивъ X. 362).

— Замѣчанія о словѣ „фарсъ“ (Госуд. Архивъ X. 320).

— Замѣтка о театральныхъ піесахъ (Госуд. Архивъ X. 321).

— Записки, содержащія въ себѣ нравоучительныя мысли и разныя замѣчанія (Госуд. Архивъ X. 381).

— Отрывки всеобщаго словаря (Госуд. Архивъ X. 382).

— Французская рукопись съ русскимъ переводомъ объ устройствѣ садовъ (Госуд. Архивъ X. 383).

— Китайскія изреченія, автографъ (Госуд. Архивъ X. 385).

— Размышленія о русской зимѣ, автографъ (Госуд. Архивъ X. 386).

— Переводъ IX главы изъ романа Мармонтеля „Велисарій“ (Госуд. Архивъ X. 387).

— Статьи, напечатанныя въ журналѣ „Всякая всячина“ (Госуд. Архивъ X. 388).

— Статьи въ журналѣ „Собесѣдникъ“ (Госуд. Архивъ X. 389). Нѣчто издано у Пекарскаго.

— Описаніе торжества, бывшаго при прусскомъ принцѣ Гейнрихѣ (Госуд. Архивъ X. 379).

— Замѣтка о книгахъ, которыя слѣдуетъ перевесть на русскій языкъ (Госуд. Архивъ X. 427).

— Правила для дворянъ, отправляемыхъ въ чужіе края для обученія (Госуд. Архивъ X. 430).

— Замѣтка о непреданіи сожженію черезъ палача книги, въ которой часто упоминается о Богѣ (Госуд. Архивъ X. 431).

VII. Литературныя развлеченія

— Стихи имп. Екатерины, исправленныя принцемъ де-Линь и правила графа Сегюра: какъ писать стихи (Госуд. Архивъ X. 384). Издано у Пекарскаго.

— Пародія на слухи о путешествіи ея въ Тавриду (Госуд. Архивъ X. 390).

— Шутливая характеристика придворныхъ (Госуд. Архивъ X. 392).

— Юмористическій дипломъ для членовъ Общества незнающихъ (Госуд. Архивъ X. 393). Изд. у Пекарскаго.

— Nouvelles à la main de Peterhof (Госуд. Архивъ X. 394).

— Эпитафія шевалье „Ventre à terre“ (Госуд. Архивъ X. 395).

— Шутливая эпитафія ея самой (Госуд. Архивъ X. 396). Изд. у Пекарскаго.

— Планъ юмористическаго сочиненія на оберъ-шталмейстера Льва Нарышкина: Leoniana (Госуд. Архивъ X. 398). Изд. у Пекарскаго.

Въ окончательномъ видѣ этотъ списокъ еще нѣсколько возрастетъ, потому что мои поиски въ этомъ направленіи продолжаются: мнѣ предстоитъ изучить еще нѣсколько относящихся сюда „дѣлъ“ Государственнаго Архива.

30 Октября 1899 г.

III.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ заслуженнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета В. И. Ламанскаго, составленная Академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Научная дѣятельность Владимира Ивановича Ламанскаго началась еще въ 1854-мъ году, когда онъ въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго общества помѣстилъ рецензію на изданныя А. Метлинскимъ „Народныя южнорусскія пѣсни“. Въ теченіе слѣдующихъ сорока пяти лѣтъ, т. е. до нынѣшняго года, В. И. Ламанскій успѣлъ напечатать около двухсотъ болѣе или менѣе крупныхъ произведеній. Среди нихъ небольшое мѣсто занимаютъ изданія и переводы: бо̀льшая же часть принадлежитъ къ сочиненіямъ оригинальнымъ. Конечно, мы находимъ здѣсь не одни только крупные вклады въ науку, но также полемическія статьи и публицистическія замѣтки.

Замѣчательно, однако, что почти въ каждомъ произведеніи Ламанскаго можно найти новыя мысли, своеобразную постановку волновавшихъ общество или ученый міръ вопросовъ, самостоятельную разработку научныхъ и общественныхъ явленій. Замѣчательно и то, что въ основаніе всего написаннаго въ разное время Ламанскимъ легла одна общая глубокая идея — необходимость самопознанія. Самопознаніе возможно лишь при извѣстной широтѣ кругозора: расширеніе же нашего русскаго кругозора достигается прежде всего пріобщеніемъ къ нему всего греко-славянскаго міра, съ которымъ мы такъ тѣсно связаны исторически и политически. Вотъ почему въ Ламанскомъ тѣсно соединяются интересы слависта и русскаго историка съ дѣятельностью общественною и публицистическою. Въ 1857-мъ году въ Современникѣ появилась статья Ламанскаго, озаглавленная: „О распространеніи знаній въ Россіи". Авторъ самъ себя называетъ въ ней лицомъ темнымъ, ни литературѣ, ни обществу никакихъ услугъ не оказавшимъ. Но высказанныя имъ мысли такъ замѣчательны, вложенная въ статью идея такъ оригинальна, что это небольшое разсужденіе должно быть признано блестящимъ началомъ предстоявшей молодому ученому общественной дѣятельности. Авторъ въ прочувствованныхъ строкахъ рисуетъ поразительное невѣжество и отсталость современнаго ему общества; онъ негодуетъ на поверхностность его образованія, не захватывающаго массы народной, которая лишена поэтому возможности выдѣлять изъ себя болѣе густой слой просвѣщенныхъ людей и такимъ образомъ содѣйствовать умноженію столь нужныхъ Россіи ученыхъ и писателей. Но Ламанскому, какъ это показала вся послѣдующая его жизнь, совершенно чуждо одно только скептическое и отрицательное отношеніе къ окружающей дѣйствительности: указавъ на недугъ, онъ спѣшитъ ему помочь и предлагаетъ для этого образованіе грандіознаго общества распространенія знаній въ Россіи, общества, которое будетъ содѣйствовать появленію и способствовать изданію переводовъ замѣчательныхъ произведеній западной науки, популярныхъ учебниковъ, а также оригинальныхъ сочиненій. Мысль о Всероссійской Матицѣ, какъ опредѣляетъ это общество Ламанскій, появилась у него вслѣдствіе знакомства съ подобными просвѣтительными учрежденіями у южныхъ и западныхъ славянъ. Юному слависту кажется, однако, недостаточнымъ высказаться въ общихъ чертахъ о цѣляхъ

образованія такого общества: онъ хочетъ ускорить осуществленіе своей идеи и предлагаетъ для этого проектъ внутренней организаціи Матицы, намѣчая тѣ ближайшія задачи, которыя предстоитъ исполнить ея восточно-европейскому или славяно-русскому классу. Задачи эти сводятся на первый разъ къ переводу нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненій по исторіи и этнографіи восточной Европы, а также къ изслѣдованію указанныхъ авторомъ вопросовъ, настоятельно, по его мнѣнію, необходимому для русскаго и славянскаго самопознанія. Мы остановились на этой статьѣ Ламанскаго такъ долго потому, что въ ней уже ярко обрисовались его нравственная личность и его ученые интересы: съ одной стороны, мы видимъ въ ней горячаго патріота, мечтающаго о скорѣйшемъ просвѣщеніи своего отечества, съ другой — ученаго, уже полюбившаго ту отрасль знанія, которой онъ остался вѣренъ до сихъ поръ,— славяновѣдѣніе, но полюбившаго ее прежде всего для того, чтобы извлечь изъ нея духовную пользу своему отечеству. Ламанскій начинаетъ свою дѣятельность съ того, что предлагаетъ русскому обществу учиться и учиться между прочимъ у славянъ: вотъ реальныя основы единенія и братства между родственными народами. Важно отмѣтить, что въ числѣ научныхъ задачъ, возлагаемыхъ молодымъ ученымъ на славяно-русскій классъ Всероссійской Матицы, находится исторія ускоковъ: исполненіе этой задачи Ламанскій взялъ на себя. Онъ занимается ускоками съ 1868 года, а въ 1883 году обнародовалъ важные для ихъ исторіи матеріалы. Любопытно сопоставить сдѣланный юнымъ дѣятелемъ въ 1857-мъ году призывъ къ просвѣщенію съ его же предложеніемъ, навѣяннымъ ему въ 1865-мъ году ближайшимъ интересомъ къ геніальному Ломоносову, съ предложеніемъ открыть по всей Россіи подписку и образовать Ломоносовскій капиталъ для поощренія и вызова въ свѣтъ самостоятельныхъ ученыхъ изысканій въ области филологіи и естествознанія. Предсказывая успѣхъ такому начинанію, Ламанскій ссылается на образованіе Словенской Матицы, возникшей почти на его глазахъ во время его заграничной поѣздки.

Въ 1859-мъ году появилась магистерская диссертація Владиміра Ивановича, напечатанная въ V книжкѣ Ученыхъ Записокъ нашего Отдѣленія: „О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи“. Важное по множеству собранныхъ въ немъ историческихъ данныхъ, сочиненіе это было цѣннымъ вкла-

домъ въ исторію славянъ вообще и въ русскую исторію въ частности, такъ какъ въ немъ не только затронуты, но и разрѣшены многіе вопросы, связанные съ древнѣйшею судьбою славянскихъ племенъ, а также съ первоначальнымъ распространеніемъ русскаго племени на юго-востокъ; въ историческихъ замѣчаніяхъ къ этому сочиненію помѣщено не мало документовъ и дополнительныхъ свѣдѣній, развивающихъ и подтверждающихъ положенія автора. Въ 1862—64 гг. Владимиръ Ивановичъ совершилъ путешествіе по славянскимъ землямъ и далъ о нихъ рядъ живыхъ очерковъ въ Отечественныхъ запискахъ за 1864 г. подъ заглавіями: „Сербія и южно-славянскія провинціи Австріи“, „Національности итальянская и славянская въ политическомъ и литературномъ отношеніяхъ“. Результатомъ той же поѣздки была весьма важная для филологическаго изученія церковно-славянскаго и другихъ славянскихъ языковъ статья —„О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ“ (напечатана въ приложеніи къ VI тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ). Всего описано Ламанскимъ не болѣе десяти рукописей, но описаніе это было такъ обстоятельно, оно сопровождалось такимъ обширнымъ лингвистическимъ и филологическимъ комментаріемъ, что сразу обогатило научное изученіе церковно-славянскаго языка множествомъ новыхъ и важныхъ по своему значенію фактовъ. Оно свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, какъ разнообразны были интересы молодого слависта: грамматическія и лексическія наблюденія чередуются съ историческими и историко-литературными экскурсами въ прошлое сербовъ и болгаръ. Съ 1865 г. Ламанскій занялъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ каѳедру славяновѣдѣнія. Небольшая статья его, напечатанная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1867-й годъ, подъ заглавіемъ „Чтенія о славянской исторіи въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ“, знакомитъ насъ съ содержаніемъ и направленіемъ лекцій Ламанскаго. Первое чтеніе (Изученіе славянства и русское самосознаніе) разрѣшаетъ вопросъ: Какое имѣетъ отношеніе изученіе славянства къ успѣхамъ русскаго образованія, гражданственности и внѣшней политики? Указавъ на общее коренное сходство и внутреннее единство всего славянскаго міра, талантливый профессоръ обращаетъ вниманіе слушателей на удивительное разнообразіе формъ, въ которыхъ проявилась славянская жизнь,

въ особенности благодаря разнообразію элементовъ, вошедшихъ въ славяно-русскую образованность. Распространеніе вѣрныхъ свѣдѣній какъ о русской народности, такъ и о всемъ славянскомъ мірѣ вообще, о его прошломъ и настоящемъ, усиленное изученіе его русскими учеными должно имѣть, по мнѣнію Ламанскаго, благотворное вліяніе на русскую образованность, русскія искусства и науки.

Въ 1869 году появляются три замѣчательныя статьи Владимира Ивановича, написанныя имъ за границей и объединенныя общимъ заглавіемъ „Непорѣшенный вопросъ". Статьи эти вызваны изученіемъ знаменитой болгарской рукописи XVII в., хранящейся въ Люблянѣ, и болгарскаго историческаго сборника XVIII вѣка, принадлежавшаго Н. Г. Герову. Подвергнувъ эти рукописи историко-литературному анализу, Ламанскій открылъ въ нихъ нѣсколько оригинальныхъ произведеній болгарской словесности и отмѣтилъ не менѣе любопытныя вставки и редакціонныя поправки, сдѣланныя болгариномъ въ переводныхъ статьяхъ византійскаго происхожденія. Все это вызвало нѣсколько важныхъ соображеній о литературномъ прошломъ болгаръ XVI — XVIII вѣковъ и дало поводъ высказать весьма дѣльныя замѣчанія объ отношеніи новоболгарскаго и такъ называемаго среднеболгарскаго языка къ языку старославянскому: Ламанскій думаетъ, что звуковыя и формальныя особенности, характерныя для болгарскаго языка, должны восходить къ первымъ вѣкамъ нашей письменности, т. е. къ IX и X вѣку. Въ 1871-мъ году Ламанскій защитилъ свою докторскую диссертацію. Его знаменитая книга „Объ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ" должна была выяснить то понятіе, которое связывается съ греко-славянскимъ міромъ, „его главнѣйшія отличія отъ міра романо-германскаго, характеръ и силу, продолжительность и значеніе въ средней и новой исторіи внутренней борьбы и взаимодѣйствія этихъ двухъ міровъ Арійско-Христіанскаго человѣчества Стараго Свѣта". Разрѣшивъ эту главную свою задачу, авторъ дѣлаетъ обозрѣніе господствующихъ въ Европѣ, преимущественно же въ Германіи, воззрѣній, мнѣній и взглядовъ на славянство и подвергаетъ ихъ обстоятельному критическому разбору. — Въ 1875 году, въ I томѣ Славянскаго сборника, издаваемаго Петербургскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Комитета, помѣщены предисловіе и обширное введеніе, посвященное памяти Ѳ. И. Тютчева, къ из-

слѣдованію, не увидѣвшему къ сожалѣнію свѣта; оно озаглавлено: „Видные дѣятели западнославянской образованности въ XV, XVI и XVII в.“. Введеніе имѣетъ цѣлью выяснить тѣ главные элементы культуры, которые въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ столкнулись на востокѣ Европы, въ западно-славянскихъ земляхъ лежащихъ на границѣ греко-славянскаго и романо германскихъ міровъ Авторъ съ замѣчательнымъ блескомъ и остроуміемъ проводитъ нѣкоторыя оригинальныя воззрѣнія на сущность западно-европейской культуры, созданной не средневѣковыми варварами, а римскою имперіей, обновленною христіанствомъ. Въ яркомъ очеркѣ опредѣляется историко-культурное значеніе во всемірной исторіи Византіи — этой прямой наслѣдницы Рима, и такимъ образомъ обосновывается мысль, что элементы культуры, полученной западною Европой и славянствомъ, въ источникѣ своемъ однородны. Такая точка зрѣнія позволила автору сблизить самымъ тѣснымъ образомъ исторію славянства съ исторіею романо-германскаго міра, который въ средніе вѣка сочувственно относился къ восточному православію, къ греческому христіанству, и не было потому такъ чуждо славянству, какъ это можетъ казаться поверхностному наблюдателю. Въ результатѣ Ламанскому удается доказать великое, міровое значеніе Восточной Римской имперіи и восточной церкви, содѣйствовавшей подъему духа и идеальныхъ стремленій, а также развитію высшихъ идей въ средне-вѣковомъ романо-германскомъ западѣ. — Въ 1879 и 1880 гг. Владиміръ Ивановичъ помѣстилъ въ Жур. Мин. Нар. Просв. замѣчательное изслѣдованіе, содержаніе котораго опредѣляется самимъ насмѣшливымъ его заглавіемъ: „Новѣйшіе памятники древнечешскаго языка“. Въ живомъ изложеніи авторъ раскрываетъ всю исторію знаменитыхъ поддѣлокъ, прославившихъ древнѣйшую чешскую литературу и едва ли не содѣйствовавшихъ національному возрожденію Чехіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Вопросъ о поддѣльности чешскихъ глоссъ въ Mater Verborum, любовной пѣсни короля Вячеслава, пѣсни о Вышеградѣ, Любушина Суда и отрывковъ Евангелія отъ Іоанна — рѣшается Ламанскимъ утвердительно еще въ то время, когда подлинность ихъ находила горячихъ защитниковъ не только между чешскими патріотами, но и среди русскихъ ученыхъ. Тонкій психологическій анализъ позволилъ автору разобраться въ сложной и запутанной драмѣ, дѣйствующія лица которой —

Ганка, виновникъ поддѣлокъ, Палацкій и Шафарикъ, его защитники; его противники: Добровскій, Копитаръ, Челяковскій, Небескій, Файфаликъ и др. возстаютъ передъ читателемъ, какъ живые. Обвинительный актъ, написанный Ламанскимъ, всесторонне разсматриваетъ не только личности, замѣшанныя въ это темное дѣло, но и самый объектъ преступленія: поддѣланные путемъ подчистокъ и приписокъ тексты подвергаются строгому лингвистическому и филологическому анализу. Читатель безъ утомленія слѣдитъ за мастерскимъ изложеніемъ безпристрастнаго обвинителя, горячаго защитника не только славянской идеи, но также правды и чести: его вниманіе развлекается то художественно написанною характеристикой разныхъ слоевъ чешскаго общества начала XIX вѣка, то любопытнымъ экскурсомъ въ область русскаго славяновѣдѣнія, поставленнаго Ламанскимъ въ связь съ различными явленіями русской жизни и между прочимъ съ самобытными чертами южнорусской образованности. Во всякомъ случаѣ это изслѣдованіе Владимира Ивановича вполнѣ оправдало ожиданія, выраженныя въ 1880 году историкомъ чешской литературы: „замѣчательныя статьи Ламанскаго, говоритъ онъ, — обѣщаютъ быть самой полной и категорической постановкой вопроса, какъ съ научно-критической, такъ и общественно-политической точки зрѣнія“. — Въ 1883 году вышелъ въ свѣтъ объемистый томъ, озаглавленный Secrets d'état de Venise et les relations de la république à la fin du XV et au XVI siècle avec les Grecs, les Slaaves et les Turcs. Содержаніе этого труда Ламанскаго весьма разнообразно: въ основаніе его положено изданіе документовъ, извлеченныхъ имъ изъ Венеціанскихъ архивовъ въ теченіе 1868 и 1869 гг. Они снабжены историческими комментаріями и вводными статьями и отражаютъ тѣ многосторонніе интересы, которыми жилъ и продолжаетъ жить Владимиръ Ивановичъ: его занимаетъ судьба славянскихъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ отъ турецкихъ насилій, и вызванныя ими дипломатическія сношенія Венеціанской республики съ Австріей и Турціей; онъ слѣдитъ за системой политическихъ убійствъ, которой придерживался Совѣтъ Десяти; старается разгадать причины паденія Венеціи и обнаруживаетъ недостатки ея администраціи; объясняетъ успѣхи турокъ-османовъ на Левантѣ, подробно останавливаясь на религіозной враждѣ грековъ къ латинскому духовенству, дворянству и купечеству, собираетъ многочисленныя данныя о поку-

шеніяхъ, которымъ подвергалась жизнь римскихъ папъ съ X и по XVII в., и ставитъ ихъ въ связь съ отвращеніемъ средневѣкового Запада къ папскому абсолютизму. Въ обширномъ предисловіи къ этому сборнику Ламанскій развиваетъ свои политическіе взгляды на современное славянство и весьма обстоятельно разсматриваетъ то положеніе, которое въ настоящее время занялъ греко-славянскій міръ въ отношеніи къ западной Европѣ.

Къ этому вопросу Ламанскій вернулся въ 1892 году съ новыми данными и новыми соображеніями въ статьяхъ, озаглавленныхъ „Три міра Азійско-Европейскаго материка“ (помѣщены въ I томѣ Славянскаго Обозрѣнія). Здѣсь во всей полнотѣ развито политическое и философское міровоззрѣніе нашего знаменитаго слависта. Съ нимъ можно не соглашаться, его можно оспаривать и опровергать, но нельзя не признать въ авторѣ Трехъ міровъ беззавѣтной преданности великой идеѣ, положенной въ основаніе всѣхъ его ученыхъ и публицистическихъ трудовъ. Эта идея — необходимость культурнаго и нравственнаго подъема нашего общества, для охраненія и развитія русской народности, для успѣшнаго выполненія нашимъ отечествомъ той исторической миссіи, которая выпала ему, какъ главному представителю Средняго міра на Азійско-Европейскомъ материкѣ. „Наша образованность,—говоритъ Ламанскій,—мало еще отвѣчаетъ потребностямъ и задачамъ Россіи, мало опознала духовныя и насущныя нужды славянства, всего нашего міра, гдѣ ей досталось первое мѣсто. Образованность наша изобилуетъ всякаго рода ложью, болѣзненными наростами и недугами, обычными примѣтами полуварварскихъ обществъ, наскоро безъ разбору прививавшихъ себѣ старыя цивилизаціи“. Итакъ, Владимиру Ивановичу въ 1892 году пришлось повторить то-же, что онъ тридцать пять лѣтъ передъ этимъ высказалъ въ своемъ разсужденіи „О распространеніи знаній въ Россіи“. Но за то самъ онъ всею своею продолжительною дѣятельностью, научною и общественною, доказалъ, что сдѣлалъ все, что̀ было въ его силахъ, для того чтобы помочь недугу и содѣйствовать насажденію въ нашемъ отечествѣ истинной образованности и учености.

Сказаннаго о трудахъ В. И. Ламанскаго вполнѣ достаточно для того, чтобы объяснить тотъ выборъ, на которомъ остановилось Отдѣленіе, когда оно получило возможность рас-

ширить составъ своихъ членовъ. Послѣ отъѣзда академика И. В. Ягича за границу славяновѣдѣніе—важная отрасль дѣятельности II Отдѣленія — остается до сихъ поръ не представленнымъ въ нашей Академіи. Оно найдетъ достойнаго представителя въ лицѣ старѣйшаго изъ нашихъ славистовъ, ученые труды котораго уже давно упрочили за нимъ славу настоящаго русскаго академика.

Вотъ почему В. И. Ламанскій, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи, предлагается къ избранію въ ординарные академики по Отдѣленію русскаго языка и словесности.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ М. Сухомлиновъ.

27 ноября 1899 года.

IV.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ Ѳ. Е. Корша, составленная академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Ѳедоръ Евгеніевичъ Коршъ, заслуженный профессоръ Московскаго университета, пользуется извѣстностью въ нѣсколькихъ научныхъ областяхъ. Классикъ, прославившійся своими изслѣдованіями по латинской и греческой метрикѣ, а также критическими комментаріями къ текстамъ древнихъ писателей; оріенталистъ, отлично знакомый съ арабскимъ, персидскимъ и нѣкоторыми тюркскими языками не только практически, но и теоретически; славистъ, свободно объясняющійся почти на всѣхъ славянскихъ языкахъ и спеціально занимавшійся поэзіею Словинцевъ, литературой Дубровника, теоріею сербско-хорватскаго ударенія—Коршъ является вмѣстѣ съ тѣмъ виднымъ

представителемъ сравнительнаго языковѣдѣнія, примѣнившимъ новѣйшіе методы лингвистики къ изслѣдованію не только греческаго и латинскаго языковъ въ ихъ исторіи, но также языковъ семитическихъ и урало-алтайскихъ. Но центромъ, вокругъ котораго сосредоточиваются научные интересы Корша, исходными точками всѣхъ его изслѣдованій и наблюденій, двигателемъ, призывавшимъ его попеременно то къ научному, то къ поэтическому творчеству — должно признать русскую жизнь, русскую литературу, русскій языкъ. Рѣдкій экскурсъ Θедора Евгеніевича въ область классической древности или востока не сопровождался добычей, драгоцѣнною для русской науки, и почти все написанное имъ можетъ быть названо вкладомъ въ исторію нашего языка и нашего самосознанія. Вотъ почему Отдѣленіе русскаго языка и словесности уже давно слѣдитъ за дѣятельностью Θ. Е. Корша. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно привлекло его къ постоянному сотрудничеству въ своихъ изданіяхъ, въ настоящее же время единогласно высказалось за принятіе его въ свою среду.

Первое печатное произведеніе, вышедшее изъ-подъ пера Θедора Евгеніевича, посвящено знаменитому памятнику нашей словесности—Слову о полку Игоревѣ, памятнику недавно опять занявшему Θ. Е. Корша и послужившему основаніемъ любопытной работы его, печатающейся теперь во II томѣ нашихъ Изслѣдованій по русскому языку. Въ 1866 году въ Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ вышла рецензія Θ. Е. Корша, тогда еще только двадцатитрехлѣтняго юноши, на изданіе Слова о полку Игоревѣ, выпущенное въ свѣтъ профессоромъ, а впослѣдствіи нашимъ сочленомъ, Н. С. Тихонравовымъ. Небольшая замѣтка въ нѣсколько страницъ обличаетъ въ рецензентѣ, бывшемъ тогда преподавателемъ греческаго языка студентамъ 1-го курса, глубокое знакомство съ этимъ древнерусскимъ памятникомъ и особенно интересна тѣмъ, что въ ней ставятся вопросы, занимавшіе Корша и впослѣдствіи: онъ останавливается на восточныхъ заимствованіяхъ въ словарномъ составѣ памятника и разрѣшаетъ нѣсколько синтактическихъ затрудненій путемъ сравненія съ соотвѣтствующими латинскими оборотами. Къ тому же времени относится второе печатное произведеніе молодого магистранта греческой и римской словесности: „Замѣтка о словѣ „хорошо“, появившаяся въ 1867 году въ тѣхъ же Университетскихъ Извѣстіяхъ, написана по по-

воду вскользь брошеннаго замѣчанія Погодина о томъ, что по мнѣнію Шафарика это слово заимствовано нами изъ греческаго языка. Положенія, отстаиваемыя авторомъ замѣтки, не могутъ быть въ настоящее время признаны вѣрными, но все содержаніе ея доказываетъ основательное знакомство Ѳедора Евгеніевича уже въ то время съ большинствомъ славянскихъ языковъ и обнаруживаетъ въ немъ тонкое пониманіе звуковыхъ явленій. Интересъ къ славянству побудилъ Корша, командированнаго послѣ защиты магистерской диссертаціи за-границу, провести около полугода въ Вѣнѣ въ занятіяхъ славянскими языками и литературами. Вышедшая въ 1877 году докторская диссертація его „Способы относительнаго подчиненія“ составляетъ главу изъ сравнительнаго синтаксиса; по содержанію своему она въ значительной степени принадлежитъ славистикѣ и съ этой стороны она въ свое время нашла должную оцѣнку въ рецензіи И. В. Ягича, помѣщенной въ основанномъ имъ около того времени ученомъ журналѣ. Объясняя происхожденіе относительной конструкціи въ различныхъ индо-европейскихъ, семитическихъ и тюркскихъ языкахъ, авторъ удѣляетъ особенное вниманіе языкамъ славянскимъ, при чемъ начитанность въ древнерусскихъ памятникахъ дала ему возможность придти къ весьма любопытнымъ заключеніямъ, нашедшимъ уже себѣ мѣсто въ научномъ изложеніи русскаго синтаксиса, какъ это видно изъ трудовъ Потебни. Въ слѣдующемъ году начинается сотрудничество Корша въ Ягичевомъ Archiv für slavische Philologie: въ III-мъ томѣ этого всеславянскаго органа появилась замѣчательная статья, озаглавленная „Weitere Beobachtungen über die Aussprache des Russischen“. Она вызвана филологическими наблюденіями покойнаго сочлена нашего Я. К. Грота и въ значительной степени заполнила пробѣлъ въ научномъ изученіи отечественнаго языка, начертавъ ясную картину живого произношенія московскаго говора. Къ изображенію русскихъ звуковъ впервые примѣнена научная транскрипція, предложенная Сиверсомъ, при чемъ авторъ выставляетъ рядъ обобщающихъ отдѣльные факты положеній. Наблюденія Корша были при этомъ настолько глубоки и такъ точно обоснованы, что повели къ открытію нѣсколькихъ звуковыхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ прошедшія эпохи жизни нашего языка и даже въ отдаленную эпоху общеславянскаго единства; до сихъ поръ еще названная статья не потеряла своего значенія и по-

стоянно цитуется новѣйшими изслѣдователями родного языка. Изъ другихъ статей Корша въ Archiv'ѣ отмѣтимъ его рецензію на книгу Нетушила „Объ аористахъ въ латинскомъ языкѣ" (вышла въ 1883 г.), гдѣ можно найти нѣсколько замѣчаній о звуковыхъ особенностяхъ общеславянскаго языка, а также любопытную замѣтку „Ein Slave" (1885 г.), въ которой Ѳедору Евгеніевичу удалось доказать, что авторъ одной изъ эпиграммъ, помѣщенныхъ въ Anthologia Palatina (не позже X вѣка), или былъ самъ славяниномъ или же владѣлъ языкомъ славянскимъ. Но особенно важенъ обширный разборъ изслѣдованія знаменитаго слависта Миклошича „Türkische Elemente in den süd- und osteuropäischen Sprachen", помѣщенный Коршемъ въ „Archiv f. sl. Ph". 1885—1886 г. Въ этомъ трудѣ московскаго профессора во всей силѣ и во всемъ блескѣ проявились его обширныя знанія и глубокое историческое пониманіе какъ славянскаго міра, такъ и сложной культуры Востока, отразившейся на тюркскихъ языкахъ. Коршъ убѣдительно настаиваетъ на необходимости держаться въ изслѣдованіи о заимствованныхъ словахъ твердой исторической почвы и не только разсматривать отдѣльно различныя категоріи заимствованныхъ словъ въ ихъ отношеніи къ выражаемымъ ими понятіямъ, но также подвергать обстоятельному изученію тѣ различныя эпохи, когда имѣли мѣсто тѣ или другія заимствованія. Для изслѣдователя не безразлично, заимствовалъ ли русскій языкъ то или другое тюркское слово въ новѣйшее время при занятіи русскими какой-нибудь окраины, или заимствованіе это восходитъ къ періоду домонгольскому, или, наконецъ, оно должно быть отнесено къ еще болѣе древней эпохѣ, эпохѣ общеславянской. Съ удивительнымъ остроуміемъ Коршъ проводитъ свою историческую точку зрѣнія на цѣломъ рядѣ примѣровъ, исправляя, дополняя знаменитый трудъ Миклошича и обогащая его историческимъ матеріаломъ, столь слабо представленнымъ въ этой работѣ почтеннаго слависта: древнія лѣтописи и грамоты русскія дали Ѳедору Евгеніевичу возможность воспользоваться обширными лексическими данными. Такимъ образомъ имъ освѣщается не одно темное мѣсто въ нашихъ древнихъ памятникахъ и, разумѣется, также и въ нашей древней культурѣ, такъ какъ тюркскія слова, отъ времени до времени наводнявшія русскую рѣчь, тѣсно связаны прежде всего съ культурными отношеніями, въ которыя пришлось русскому племени входить съ печенѣгами, половцами и, наконецъ, съ

татарами. Мы указывали выше, что русскій языкъ былъ предметомъ изслѣдованія Корша не только въ спеціальныхъ трудахъ ему посвященныхъ, но также и въ большей части его работъ надъ классическою древностью и надъ предметомъ его постоянныхъ научныхъ увлеченій — Востокомъ. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ Корша, озаглавленной „О звукахъ е и о въ греческомъ языкѣ“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1881 г.), изслѣдователь русскаго языка найдетъ весьма важныя замѣчанія о произношеніи звуковъ *у* и *ѣ* въ общеславянскую эпоху, а также о происхожденіи русскаго г и в, кашубскаго w въ окончаніи род. п. мѣстоименій и прилагательныхъ. Сопоставленіе съ однимъ рѣдкимъ діалектическимъ явленіемъ греческаго языка указало Коршу вѣрный путь для фонетическаго объясненія обще-славянскаго -ого изъ болѣе древняго o͡io.

Русская народная пѣсня и наше стихосложеніе давно привлекали на себя вниманіе Ѳедора Евгеніевича, — знатока древней метрики и ритмики, изслѣдователя Сатурнинскаго стиха, греческаго дохмія, а въ послѣднее время древнеиндійскаго размѣра çloka. Въ 1880 году въ Критическомъ Обозрѣніи появилась рецензія Корша на „Русскія пѣсни“ Ю. Мельгунова, и съ тѣхъ поръ онъ не прекращалъ своихъ изысканій въ этой мало изслѣдованной области. Первая книжка Извѣстій нашего Отдѣленія, возобновившихся благодаря стараніямъ покойнаго нашего сочлена А. Ѳ. Бычкова, украсилась статьею Корша, озаглавленною „О русскомъ народномъ стихосложеніи“. Въ 1897-мъ году эта статья была продолжена, и въ настоящее время мы имѣемъ 1-й выпускъ обширнаго изслѣдованія, задуманнаго Ѳедоромъ Евгеніевичемъ. Въ основаніе его положена мысль, что для правильнаго пониманія всякаго народнаго размѣра необходимо знаніе соотвѣтствующаго напѣва; это слѣдуетъ понимать ограничительно, а именно такъ, что для опредѣленія ритма даннаго народнаго стихотворнаго текста необходимо выяснить признаки, на основаніи которыхъ его можно отнести къ тому или другому типу пѣсеннаго ритма. Выясненію этихъ признаковъ и посвящено изслѣдованіе автора, который въ 1-мъ выпускѣ его описалъ различныя формы былевого стиха, встрѣчающіяся какъ въ болѣе древнихъ по складу былинахъ, такъ и въ былинахъ позднѣйшихъ. Важныя наблюденія надъ отношеніемъ между прозаическими и ритмическими удареніями въ народномъ стихосложеніи нашемъ привели

Корша къ весьма интереснымъ выводамъ объ удареніяхъ въ языкѣ русской народной поэзіи, и изученію ихъ посвященъ особый отдѣлъ въ 1-мъ выпускѣ названнаго изслѣдованія. Поэтическая рѣчь сохранила указанія на нѣкоторые случаи колебанія ударенія въ древней рѣчи прозаической, и такимъ образомъ изысканія Корша приводятъ къ цѣннымъ даннымъ по исторіи русскихъ и вообще славянскихъ удареній.

Изученію со стороны формы подверглась въ трудахъ Өеодора Евгеніевича не одна наша народная поэзія. Новое изслѣдованіе его, напечатанное въ тѣхъ же Извѣстіяхъ, — „Разборъ вопроса о подлинности окончанія Русалки по записи Д. П. Зуева“ обнаружило обширное и глубокое знакомство Корша съ поэзіей Пушкина. Авторъ „Разбора“ рѣшаетъ вопросъ во всеоружіи филологической критики, кажется, впервые примѣненной въ такой полнотѣ къ произведеніямъ нашей словесности. Значеніе самаго рѣшенія, къ которому приходитъ „Разборъ“, отступаетъ совершенно на задній планъ въ виду первостепенной важности критическихъ комментаріевъ Корша, гдѣ предложенъ рядъ систематическихъ наблюденій надъ языкомъ и стихомъ Пушкина. Въ этихъ комментаріяхъ сказался и высокій художественный вкусъ Өеодора Евгеніевича и глубокое пониманіе внутренней стороны поэзіи. Передъ нами не только языковѣдъ, занятый тонкимъ анализомъ внѣшней оболочки мысли поэта, но также литературный критикъ и художникъ проникающій въ глубь поэтическаго творчества Пушкина и анализирующій внутреннее содержаніе мыслей и образовъ созданныхъ поэтомъ. Впрочемъ, пониманіе литературныхъ явленій и тонкій художественный анализъ можно прослѣдить и на многочисленныхъ работахъ Корша надъ греческими и римскими писателями. Съ особенною же яркостью выступаетъ эта сторона ученой дѣятельности Корша въ его прекрасномъ изслѣдованіи, вышедшемъ въ началѣ этого года и озаглавленномъ „Римская элегія и романтизмъ“. Здѣсь, въ связи съ образцовою характеристикой римскихъ элегиковъ, дѣлается общій очеркъ породившей ихъ эпохи, а это даетъ автору основаніе высказать нѣсколько весьма цѣнныхъ замѣчаній о сущности романтизма въ литературѣ и жизни.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что III Отдѣленіе нашей Академіи уже давно считаетъ Өеодора Евгеніевича въ числѣ своихъ членовъ-корреспондентовъ, а пять университетовъ русскихъ дали

лучшую оцѣнку его профессорской дѣятельности, избравъ его своимъ почетнымъ членомъ.

Все вышеизложенное съ одной стороны указываетъ на заслуги Ѳ. Е. Корша по отношенію къ русской наукѣ, съ другой—свидѣтельствуетъ о той плодотворной дѣятельности, которую въ правѣ отъ него ожидать Академія, пригласивъ его въ свой составъ.

Вотъ почему профессоръ Ѳ. Е. Коршъ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи, предлагается къ избранію въ ординарные академики по Отдѣленію русскаго языка и словесности.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ М. Сухомлиновъ.

3 декабря 1899 года.

V.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ экстраординарнаго академика, доктора славянской и русской филологіи А. А. Шахматова.

А. А. Шахматовъ въ третій разъ предстаетъ на судъ людей науки, ожидая приговора своей ученой дѣятельности. Такъ какъ она совершалась и совершается на нашихъ глазахъ и дважды была по справедливости оцѣнена и Отдѣленіемъ и Общимъ Собраніемъ, то мнѣ остается только упомянуть о трудахъ А. А. Шахматова, изданныхъ послѣ избранія его въ экстраординарные академики и пользующихся вполнѣ заслуженною извѣстностью въ ученомъ мірѣ. Назову нѣкоторые изъ нихъ:

Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей. 1899 г.

Къ исторіи удареній въ славянскихъ языкахъ. 1898 г.

О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. 1897 г.

Къ вопросу о происхожденіи хронографа. 1899 г.

Житіе Антонія и Печерская лѣтопись. 1898 г., и др.

Критическіе разборы сочиненій другихъ ученыхъ, составленные А. А. Шахматовымъ, являются въ сущности самостоятельными изслѣдованіями, ведущими къ наиболѣе вѣрному разрѣшенію спорныхъ научныхъ вопросовъ.

Богатые вклады въ науку внесены А. А. Шахматовымъ его критическимъ разборомъ трудовъ:

И. А. Тихомирова: „Обозрѣніе лѣтописныхъ сводовъ Руси сѣверо-восточной“. 1899 г.

Евгенія Будде: „Къ исторіи велико-русскихъ говоровъ“. 1898 г.

Я. Гебауера: Historická mluvnice jazyka českého, и др.

Важною, неоспоримою заслугою А. А. Шахматова должно быть признано составленіе имъ Словаря русскаго языка. Задача усложняется обширностью матеріала, приводимаго въ систему редакторомъ. Какъ исторія народа не можетъ ограничиться исторіею одной его части, однихъ высшихъ слоевъ, такъ и исторія языка не можетъ ограничиться употребленіемъ его въ одной только части общества, хотя бы и самой образованной. И нашъ ученый, руководствуясь чисто научными соображеніями, придалъ Словарю самые широкіе размѣры. Собирая матеріалы для Словаря, А. А. Шахматовъ обращается и къ произведеніямъ писателей и къ живому говору народа въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества.

Всестороннее научное изслѣдованіе русскаго языка составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ нашего Отдѣленія. Сознавая всю важность, возлагаемой на него задачи и всю трудность ея выполненія, Отдѣленіе остановило свой выборъ на А. А. Шахматовѣ. А. А. Шахматовъ — филологъ по призванію. Не только съ студенческой, но даже съ гимназической скамьи онъ обнаружилъ изумительную для юноши любовь къ филологическимъ изысканіямъ. Она скоро обратилась въ страсть, которая съ неодолимою и плодотворною для науки силою владѣетъ имъ до настоящей минуты. Современники называли Ломоносова натуралистомъ въ языкѣ. Это же названіе, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, можно примѣнить и къ нашему ученому. Съ необычайною тщательностью и зоркостью онъ наблюдаетъ всѣ особенности языка, слѣдитъ за всѣми его тончайшими развѣтвленіями, и на основаніи строго изученныхъ

фактовъ дѣлаетъ свои выводы и притомъ съ крайнею осторожностью.

Ту же методу и ту же требовательность примѣняетъ онъ и къ памятникамъ русской литературы, преимущественно древнѣйшаго ея періода. Онъ разлагаетъ памятникъ на его составныя части, разсматриваетъ каждую изъ нихъ до мельчайшихъ подробностей, и благодаря вѣрности научнаго пріема и таланту автора, проливаетъ желаемый свѣтъ на самыя темныя мѣста въ произведеніяхъ нашей древней исторіи и словесности Большую цѣну имѣютъ изслѣдованія А. А. Шахматова, касающіяся русскихъ лѣтописей, хронографа — этой, говоря словами автора, любопытной компиляціи изъ византійскихъ хроникъ, южнославянскихъ историческихъ памятниковъ и русскихъ лѣтописей, и др.

Работая надъ частями, А. А. Шахматовъ имѣетъ въ виду цѣлое — тотъ ожидаемый выводъ, который облегчаетъ путь къ рѣшенію важнѣйшихъ задачъ въ исторіи внутренней жизни народа. Онъ говоритъ: „Современные русскіе говоры принято дѣлить на три главныя группы (нарѣчія): великорусскую, бѣлорусскую и малорусскую. Стоитъ ли такое дѣленіе русскаго народа въ связи съ племенными различіями, восходящими къ отдаленнымъ доисторическимъ эпохамъ? Не сложилось ли оно лишь недавно, на памяти исторіи, свидѣтельствующей о великихъ событіяхъ, оторвавшихъ юго-западъ Россіи отъ сѣверовостока и обособившихъ области западнорусскія? Разрѣшеніе этого ряда вопросовъ историкъ языка ждетъ отъ историка народа; послѣдній, въ свою очередь, чувствуя иногда безсиліе, въ виду скудости данныхъ, обращается къ отдѣльнымъ отраслямъ исторической науки и главнымъ образомъ къ той же исторіи языка, живого свидѣтеля самыхъ отдаленныхъ эпохъ жизни всякаго народа. И дѣйствительно, изученіе русскаго языка въ его настоящемъ и прошломъ, поставленное при этомъ въ связь съ исторіей русскаго народа, можетъ дать до извѣстной степени опредѣленные отвѣты на только что поставленные вопросы“.

Значеніе научныхъ трудовъ А. А. Шахматова единодушно признается учеными обществами и учрежденіями съ Академіею Наукъ во главѣ. Университетъ, въ который представилъ А. А. Шахматовъ свою магистерскую диссертацію, призналъ справедливымъ удостоить его высшей ученой сте-

пени — доктора. Въ экстраординарные академики А. А. Шахматовъ избранъ какъ Отдѣленіемъ, такъ и Общимъ Собраніемъ единогласно. Надежды, возлагавшіяся на молодого ученаго Отдѣленіемъ и получившія санкцію Общаго Собранія, оправдались самымъ блестящимъ образомъ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ М. Сухомлиновъ.

VI.

ЗАПИСКА

объ ученыхъ трудахъ академика Н. П. Кондакова, составленная академикомъ Л. Н. Майковымъ.

Въ 1898 году, предъ избраніемъ Н. П. Кондакова въ ординарные академики по III-му Отдѣленію сверхъ штата, была прочтена подробная и обстоятельная записка объ его ученыхъ заслугахъ, составленная академикомъ В. Г. Васильевскимъ. Послѣ этой авторитетной оцѣнки трудовъ Никодима Павловича, сдѣланной нашимъ знаменитымъ византинистомъ, было бы большою и неумѣстною съ моей стороны смѣлостью снова высказывать сужденіе по тому же предмету; но мнѣ кажется, что есть возможность дополнить отзывъ В. Г. Васильевскаго указаніемъ на близкое отношеніе трудовъ Н. П. Кондакова къ задачамъ Отдѣленія русскаго языка и словесности.

Ученикъ Ѳ. И. Буслаева и К. К. Герца, Н. П. Кондаковъ посвятилъ себя изученію исторіи искусства и въ этой области избралъ предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій судьбы наслѣдовавшаго античныя преданія искусства византійскаго и развившагося подъ прямымъ вліяніемъ сего послѣдняго — искусства древне-русскаго. „Наука древностей и искусства православнаго Востока“, говоритъ Н. П. Кондаковъ во вступленіи къ одной изъ своихъ монографій, — „обязательна для русской археологической науки не только какъ среда ей близкая, родственная и понятная, но и какъ исторически унаслѣдованная и потому представляющая въ данное время единственный видимый путь къ утвержденію въ русской археологіи на-

учнаго сравнительнаго метода". Эта мысль лежитъ въ основѣ почти всѣхъ ученыхъ изслѣдованій Н. П. Кондакова и доставила его дѣятельности самые плодотворные результаты.

Изъ сочиненій Н. П. Кондакова видно, что на предметъ своей спеціальности онъ смотритъ не только съ внѣшней стороны—какъ на исторію художественной формы и техники, но и со стороны внутренняго содержаніи—какъ на исторію извѣстнаго движенія идей, выразившагося въ ряду творческихъ созданій. Это отчетливое пониманіе той тѣсной связи, какая существуетъ между произведеніями пластическаго искусства, умственною жизнью народа и его литературой составляетъ существенную особенность трудовъ Н. П. Кондакова, которая дѣлаетъ ихъ прямымъ вкладомъ въ исторію культуры. Въ подтвержденіе такой мысли приведу два-три примѣра изъ ихъ круга, какъ въ византійской, такъ и въ древне-русской области.

Въ 1876 году Н. П. Кондаковъ напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей". Въ прежнее время византійскія миніатюры разсматривались преимущественно съ эстетической точки зрѣнія, то-есть, со стороны техники и стиля рисунковъ, а на сюжеты обращалось только поверхностное вниманіе. Н. П. Кондаковъ сосредоточилъ свои изслѣдованія главнымъ образомъ на содержаніи миніатюръ, распредѣлилъ ихъ по родамъ и видамъ памятниковъ письменности, которые были ими украшены, и сгруппировалъ изображенія по ихъ основнымъ, традиціонно-установленнымъ редакціямъ. Этимъ путемъ ему не только удалось выяснить историческую, и въ частности хронологическую преемственность рукописной иллюстраціи, но и воспользоваться ея художественнымъ и иконографическимъ матеріаломъ съ научною цѣлью. „Несомнѣнно", говоритъ почтенный изслѣдователь, — „что византійское искусство уже въ раннюю эпоху значительно развило въ себѣ характеръ богословскій; это богословско-догматизирующее направленіе должно было затѣмъ главенствовать въ знаменованіи рукописей, и весьма многое въ миніатюрахъ нельзя понять иначе, какъ справляясь съ текстомъ, который онѣ поясняютъ; быть можетъ, что содержаніе миніатюры указывалось заранѣе искуснымъ книжникомъ рисовальщику; часто также между миніатюрами и текстомъ, всегда древнимъ, слѣдовательно, разнообразно понимаемымъ въ разные періоды, существуетъ лишь мысленное, символическое

отношеніе, которое разгадать и понять можно, только разобравъ самый текстъ и его толкованіе.... Но независимо отъ этого преобладанія въ миніатюрахъ богословскаго направленія, характеръ индивидуальный долженъ былъ выступать въ нихъ съ неменьшею силой, а вмѣстѣ съ этимъ развитіемъ художественной личности—и извѣстная художественная и религіозная свобода; миніатюры представляютъ такую область, куда (въ иконоборческій періодъ) охотно удалялось преслѣдуемое православіе, и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, безбоязненно проявлялось чистое религіозное одушевленіе. Въ средѣ пышныхъ, роскошествующихъ матеріаломъ и тонкостью исполненія, но бѣдныхъ мыслью и формами произведеній придворнаго византійскаго искусства, миніатюра была, можетъ быть, единственнымъ убѣжищемъ для вольнаго хотя бы и монаха), нецехового артиста, интересовавшагося своимъ искусствомъ не въ однихъ техническихъ производствахъ, но и во внутреннемъ содержаніи. Рядомъ съ усыпляющею скукой блестящихъ рисунковъ придворнаго Менологія разнообразныя сцены и фигуры, поясняющія благочестивому читателю Толковую Псалтырь, даютъ богатый матеріалъ историческій, любопытную символику, рисуютъ общественный и монастырскій бытъ времени, представляютъ намъ, однимъ словомъ, индивидуальную жизнь художества". Таковы были результаты, къ которымъ привело Н. П. Кондакова изученіе византійскихъ миніатюръ по методу, имъ же самимъ установленному. Какъ вѣрно было замѣчено покойнымъ В. Г. Васильевскимъ, отвѣты на поставленные вопросы изслѣдователю приходилось искать въ обширной, но все еще недостаточно обслѣдованной области богословской литературы и исторіи Византійской церкви. Успѣшно преодолѣвъ эти затрудненія, Н. П. Кондаковъ далъ больше, чѣмъ частное изслѣдованіе по исторіи искусства: его книга представляетъ собою замѣчательную и богатую содержаніемъ страницу изъ столь еще мало изученной исторіи умственной жизни Византіи.

Какъ миніатюра, въ теченіе почти тысячи лѣтъ, жила на византійской почвѣ самостоятельною жизнью, такъ и въ русскомъ искусствѣ этотъ родъ живописи имѣлъ самобытное развитіе, сохраняя притомъ чисто народный характеръ. Н. П. Кондаковъ развиваетъ эту мысль въ статьѣ о русскомъ лицевомъ Апокалипсисѣ, написанной въ 1885 году по поводу извѣстнаго сочиненія Буслаева объ этомъ предметѣ. Разбирая трудъ сво-

его учителя, Н. П. Кондаковъ осыпаетъ его большими похвалами и ставитъ въ образецъ ученыхъ работъ по художественной археологіи, но затѣмъ, провѣряя его выводы, значительно расходится съ ними въ своихъ заключеніяхъ. По предположенію Буслаева, русскій лицевой Апокалипсисъ долженъ былъ имѣть греческій оригиналъ. Н. П. Кондаковъ, указывая на то, что до сихъ поръ не отыскано ни единой греческой рукописи лицевого Апокалипсиса, выражаетъ сомнѣніе въ возможности найти таковую и склоняется къ убѣжденію, что этотъ памятникъ есть самодѣльное произведеніе не только русскихъ знаменщиковъ, но и русскихъ списателей. „Русскій лицевой Апокалипсисъ", объясняетъ онъ,—„не есть только часть Новаго Завѣта; по своему типу *толковаго* Апокалипсиса это есть особая священная книга, обставленная „Хожденіемъ Іоанна Богослова", „Словомъ Палладія мниха о второмъ пришествіи", „Повѣстью о славѣ небесной", „Словомъ блаженнаго Ипполита о скончаніи міра и антихристѣ", „Житіемъ Андрея Юродиваго", „Житіемъ Василія Новаго", „Пророчествомъ Даніила". Иллюстраціи Апокалипсиса служатъ дополненіемъ къ его толкованію или прямо изъ него взяты; миніатюры распредѣляются по 72-мъ главамъ или зачаламъ (иногда число ихъ доходитъ до 250); связь съ текстомъ тѣснѣйшая или неразрывная. Миніатюра или предшествуетъ тексту, или слѣдуетъ за текстомъ, при чемъ текстъ окружаетъ миніатюру или какъ бы сливается съ нею. Темы апокалипсической иллюстраціи построены и слѣдуютъ по четыремъ седмерицамъ: семь церквей, семь печатей, семь ангеловъ съ трубами и семь ангеловъ съ фіалами. Начало — откровеніе Небеснаго Судіи, конецъ — судъ и скончаніе міру. Всѣ эти части, затѣмъ, обставляются многочисленными эпизодами. Такъ цѣльно и неизмѣнно устанавливается типъ и содержаніе книги, которая пишется всегда уставомъ или полууставомъ, какъ книга священная по преимуществу, но никакъ не скорописью". Очевидно, этою характеристикой констатируется фактъ, одинаково любопытный и для исторіи русской живописи, и для исторіи нашей словесности: русскій лицевой Апокалипсисъ оказывается одною изъ тѣхъ распространенныхъ въ нашемъ старомъ обществѣ нравоучительныхъ книгъ, которыя всѣмъ своимъ содержаніемъ, какъ рисунками, такъ и изложеніемъ, питали благочестивое настроеніе читателей. Хотя вниманіе изслѣдователя было обращено главнымъ образомъ на иллюстрацію рукописей, тѣмъ

не менѣе отъ его наблюдательности не узкользнули и отличительныя черты въ литературномъ составѣ памятника.

Мнѣ представляется излишнимъ останавливаться съ такою же подробностью на другихъ примѣрахъ искусной разработки культурно-историческихъ вопросовъ, которые встрѣчаются въ сочиненіяхъ Н. П. Кондакова по художественной археологіи. Упомяну лишь въ краткихъ словахъ замѣтки его о фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора, напечатанныя въ 1888 году, и записку о научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства, изданную въ 1899 году.

Въ Кіево-Софійскихъ фрескахъ въ прежнее время видѣли изображеніе забавъ Кіевскихъ князей, для чего впрочемъ не имѣлось никакихъ твердыхъ основаній. Н. П. Кондаковъ, опираясь на разсказъ Константина Багрянороднаго о такъ-называемыхъ готскихъ военныхъ играхъ, устраивавшихся при Константинопольскомъ дворѣ о святкахъ, призналъ въ упомянутыхъ фрескахъ изображеніе этихъ игръ. Еще прежде Н. П. Кондакова на Константиново описаніе обращалъ вниманіе нашъ почтенный сочленъ А. Н. Веселовскій, который сближалъ въ своемъ любопытномъ изслѣдованіи готскія игры съ драматическимъ обрядомъ святочныхъ русалій, сохранившимся у македонскихъ болгаръ, но при томъ замѣтилъ, что ничего собственно готскаго въ византійскихъ потѣхахъ не было. Н. П. Кондаковъ дополняетъ соображенія А. Н. Веселовскаго и также отрицаетъ спеціально готскій характеръ игръ, но допускаетъ возможность считать ихъ забавой, усвоенною византійцами отъ какихъ-либо варваровъ въ видѣ моды.

Что касается второй изъ названныхъ статей Н. П. Кондакова, нѣтъ надобности распространяться здѣсь о тѣхъ общихъ соображеніяхъ, которыя въ ней изложены, но умѣстно упомянуть объ одной любопытной частности, въ ней указанной. Н. П. Кондаковъ довольно подробно говоритъ въ этой статьѣ о скульптурныхъ прилѣпахъ, украшающихъ собою стѣны Дмитріевскаго собора во Владимирѣ на Клязьмѣ. Этотъ знаменитый памятникъ русской архитектуры XIII вѣка давно служилъ предметомъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ изслѣдованій, но смыслъ фигурныхъ украшеній, покрывающихъ его стѣны оставался не разгаданнымъ. Н. П. Кондаковъ остроумно разрѣшилъ эту загадку, призвавъ на помощь литературу: вполнѣ удовлетворительное объясненіе скульптурныхъ прилѣповъ онъ

нашелъ въ мудрованіяхъ апокрифической Бесѣды трехъ святителей и въ фантастическихъ образахъ духовнаго стиха о Голубиной книгѣ.

Такимъ образомъ, въ ученой дѣятельности Н. П. Кондакова мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ изслѣдованій, указывающихъ на тѣсную связь между пластическимъ искусствомъ Византіи и древней Руси и ихъ литературными памятниками. Принимая это во вниманіе, я полагаю, что кругъ ученой дѣятельности Второго отдѣленія, обнимающій собою всю духовную жизнь народа въ ея настоящемъ и прошломъ, вполнѣ законно даетъ намъ возможность привлечь Н. П. Кондакова въ нашу среду.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

«1» декабря 1899 года.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXIX.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1900 годъ,

составленный

Академикомъ А. Н. Пыпинымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

5

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1900 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1900 года

Академикомъ **А. Н. Пыпинымъ**.

Наши отчеты нерѣдко, къ сожалѣнію, приходится начинать поминками о тѣхъ сотоварищахъ, научное поприще которыхъ въ нашей средѣ кончилось—вмѣстѣ съ ихъ поприщемъ жизненнымъ.

Въ истекающемъ году Отдѣленіе русскаго языка и словесности понесло двѣ тяжелыя утраты.

7-го апрѣля скончался ординарный академикъ Леонидъ Николаевичъ Майковъ. Имя его давно пользовалось широкой извѣстностью въ ученыхъ и литературныхъ кругахъ, и́ вѣроятно не было журнала и газеты, которые не разсказали бы его біографіи, не посвятили ему сочувственныхъ воспоминаній. Мы сообщимъ только главныя свѣдѣнія. Онъ принадлежалъ къ семьѣ, изъ которой какъ бы наслѣдственно усвоилъ интересы литературы и искусства: отецъ былъ извѣстный въ свое время художникъ; старшій братъ былъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ;

другой братъ, Валеріанъ, рано умершій, блестящимъ образомъ началъ свое поприще какъ литературный критикъ; семья была связана дружественными отношеніями съ кругомъ литературнымъ. Онъ родился въ 1839 г., былъ питомцемъ Спб. университета, и въ 1863 г. защитилъ магистерскую диссертацію о былинахъ Владимірова цикла. Начавъ службу по министерству финансовъ, онъ продолжалъ ее въ Главномъ статистическомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 1882 г. былъ помощникомъ директора Императорской Публичной Библіотеки, съ 1889 г. былъ членомъ русскаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, и съ 1893 г. — вице-президентомъ. Свою литературную дѣятельность онъ началъ еще на студенческой скамьѣ: съ перваго крупнаго труда, упомянутой диссертаціи, онъ дальнѣйшими работами установилъ за собою извѣстность, потомъ авторитетъ ученаго, основнымъ качествомъ котораго было трезвое реальное изслѣдованіе, построенное на возможно полномъ и точномъ установленіи и изученіи матеріала. Его труды направлялись всего болѣе на изслѣдованія историко-литературныя, но съ первыхъ поръ его привлекала этнографія: оба предмета соединялись въ его юношеской диссертаціи,—и оба остались до конца его научнымъ интересомъ. Онъ рано сталъ дѣятельнымъ участникомъ въ работахъ Географическаго Общества, и въ теченіе четырнадцати лѣтъ былъ предсѣдателемъ его Этнографическаго Отдѣленія. Этому Отдѣленію, съ самаго основанія Общества въ 1845 г., принадлежитъ вообще великая заслуга въ созданіи русской этнографіи, какъ науки — первымъ точнымъ собираніемъ памятниковъ народнаго быта и поэзіи; и Майкову, какъ собирателю, изслѣдователю и участнику въ редакціи этнографическихъ изданій Общества, принадлежитъ крупная доля въ этой исторической заслугѣ.

Столько же важны его труды историко-литературные. Въ концѣ настоящаго отчета приведенъ списокъ многочисленныхъ работъ Майкова въ этой области. Достаточно сказать, что его изслѣдованія простирались какъ на древнюю русскую письмен-

ность, такъ въ особенности на литературу новѣйшую, — причемъ имъ была собрана большая масса новыхъ историческихъ фактовъ. Изъ его издательскихъ работъ извѣстно собраніе сочиненій К. Н. Батюшкова, обставленное обширнымъ историко-литературнымъ комментаріемъ, важнымъ для изученія литературы всей первой четверти столѣтія; и всѣмъ извѣстно начатое имъ изданіе Пушкина.

Это изданіе, надъ которымъ онъ работалъ въ послѣдніе десять лѣтъ своей жизни, особенно ярко указываетъ черты научнаго труда Майкова: чрезвычайную заботливость въ собираніи матеріала, стараніе дать комментарій, который не оставилъ бы безъ объясненія ни одной черты въ творчествѣ поэта, въ его литературной школѣ и вкусахъ, наконецъ въ подробностяхъ его стиля и языка. Труды Майкова находили высокую оцѣнку въ сужденіяхъ спеціалистовъ, и когда въ средѣ Академіи одинъ изъ нашихъ сочленовъ говорилъ о Майковѣ, онъ указывалъ достоинство его работъ не только въ его точномъ и трудолюбивомъ изслѣдованіи, но и въ его изящной рѣчи: онъ повторилъ сдѣланное однажды сравненіе ученой работы Майкова съ тонкой работой ювелира.

Другая горестная потеря не только для Отдѣленія русскаго языка и словесности, но и для нашей литературы вообще, была неожиданная кончина Владиміра Сергѣевича Соловьева, 31 іюля 1900 г. Въ разнообразныхъ кругахъ общества, въ которыхъ знали Соловьева, эта потеря произвела одно общее прискорбіе, — и дѣйствительно, въ немъ сошелъ въ могилу одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ писателей и дѣятелей общественныхъ послѣдняго времени. Сынъ знаменитаго историка, человѣка высокаго нравственнаго достоинства и великаго трудолюбія, одушевленнаго мыслью исполнить долгъ къ родинѣ изученіемъ ея судебъ, Владиміръ Сергѣевичъ проникнутъ былъ глубокимъ чувствомъ піэтета къ памяти отца и, намъ кажется, унаслѣдовалъ отъ него и этотъ высокій нравственный строй, сознаніе долга служить отечеству и обществу, и неустанный трудъ. Но путь былъ иной. Окон-

чивъ курсъ въ университетѣ, Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ слушалъ кромѣ того лекціи въ московской духовной академіи; богатое дарованіе сказалось еще въ юношѣ; сила логической мысли, рѣдкая память, настойчивая работа сдѣлали изъ него еще въ ранней молодости настоящаго многосторонняго ученаго, интересы котораго направлены были на вопросы богословія, философіи, исторіи; присоединялся несомнѣнный поэтическій талантъ и тонкій художественный вкусъ. Его первые труды посвящены были общему вопросу объ основахъ философскаго мышленія. Впослѣдствіи, его изслѣдованія сосредоточивались на русскомъ національномъ вопросѣ въ тѣсной связи съ вопросомъ церковнымъ. Еще позднѣе, въ его трудахъ сказывается болѣе опредѣленный интересъ публицистическій, когда онъ касался вопросовъ нашей общественной дѣйствительности.

Среди всѣхъ этихъ предметовъ его дѣятельности проходило настроеніе поэтическое: оно выразилось рядомъ стихотвореній — отъ семидесятыхъ годовъ и до послѣднихъ дней его жизни, и выразилось также рядомъ частію предположенныхъ, частію исполненныхъ работъ по психологическому и эстетическому изученію русскихъ поэтовъ (Пушкинъ, Лермонтовъ, Тютчевъ, гр. А. Толстой, Фетъ). Послѣднимъ обширнымъ, прерваннымъ въ началѣ, трудомъ его былъ переводъ и объясненіе «Твореній Платона». Инымъ казалось, что указанныя темы обозначали измѣненіе интересовъ, можетъ быть, самыхъ взглядовъ Соловьева; въ дѣйствительности, онъ оставался вѣренъ себѣ и съ теченіемъ времени, съ опытомъ жизни, его основная точка зрѣнія развивалась, осложнялась, и взгляды теоретическіе встрѣчались съ жизнью и опредѣлялись. Съ самаго начала, въ его общія философскія положенія входитъ та церковная тема, какую развиваетъ онъ впослѣдствіи; когда онъ, повидимому, склонялся къ вопросамъ жизненной дѣйствительности, онъ издаетъ свою «Нравственную философію». Его хотѣли причислять къ тому или другому общественному или литературному лагерю, — но напрасно: это былъ столь самостоятельный и независимый умъ, что и самъ онъ могъ

не думать о «лагерѣ», да и ни одна изъ существующихъ у насъ общественно-литературныхъ группъ не вмѣщала бы его основной идеи и его разнообразныхъ интересовъ.

Эта основная идея была въ ея цѣломъ составѣ вполнѣ самостоятельна и вполнѣ нова въ нашей литературѣ и общественной жизни. Это была религіозная философія, но иного рода, чѣмъ та, которую обыкновенно встрѣчаемъ. Въ первыхъ словахъ книги, которая осталась неоконченною и должна была составить его главнѣйшую работу въ этомъ направленіи, — Соловьевъ такъ высказывалъ свою основную мысль: «Оправдать вѣру нашихъ отцовъ, возведя ее на новую ступень разумнаго сознанія; показать, какъ эта древняя вѣра, освобожденная отъ оковъ мѣстнаго обособленія и народнаго самолюбія, совпадаетъ съ вѣчною и вселенскою истиною — вотъ общая задача моего труда», — и не только этого труда, но и всей его дѣятельности. Эта дѣятельность не однажды вызывала противъ Соловьева «злые глаголы», на него падали настоящія обвиненія — въ измѣнѣ православію: объясненіе въ вышеприведенныхъ словахъ. Въ его понятіи, религіозное начало -- въ его существѣ, если оно есть искреннее, какими бы формами оно ни облекалось, — есть высшее начало нравственности; отсюда его широкая религіозная терпимость, за которую онъ также подвергался упрекамъ, терпимость не только къ католицизму, — заключающему сотни милліоновъ христіанъ, — но къ еврейству, когда онъ видѣлъ въ немъ преданіе Ветхаго Завѣта, къ магометанству, когда онъ излагалъ біографію Магомета. Его ученіе считали мистицизмомъ — въ его настроеніи было дѣйствительно не мало мистическаго, — отъ его религіознаго возбужденія, отъ его вѣры въ провиденціальное назначеніе русскаго народа до его наклонности къ сверхъестественному, напр. къ телепатіи и т. п.; но въ его взглядахъ была одна черта, рѣзко отдѣлявшая его отъ обыкновеннаго мистицизма и опять многихъ приводившая въ недоумѣніе. Рядомъ съ мистикой, которая такъ часто смѣшивается съ обскурантизмомъ и на дѣлѣ нерѣдко въ него переходитъ, въ Соловьевѣ, напротивъ, всегда

неизмѣнно жилъ духъ философскаго анализа и исторической критики: для послѣдней служило между прочимъ обширное знаніе церковной литературы, — Ветхій Завѣтъ онъ зналъ по еврейскому тексту. Въ своихъ трудахъ публицистическаго характера Соловьевъ — опять на той же точкѣ зрѣнія христіанской нравственности; его сужденія о практической дѣятельности всегда опирались на общихъ положеніяхъ его нравственной философіи, которыхъ были только выводомъ.

Соловьевъ былъ неистощимъ въ своихъ научныхъ и литературныхъ работахъ. Въ области русской литературы имъ предпринятъ былъ рядъ изслѣдованій о судьбѣ нашей новѣйшей поэзіи; лишь нѣкоторыя изъ нихъ явились въ печати. Ему были кровно близки интересы русской литературы, какъ орудія просвѣщенія и общественнаго сознанія, и въ одномъ изъ соединенныхъ засѣданій русскаго Отдѣленія совмѣстно съ почетными академиками имъ сдѣланъ былъ докладъ высокой важности — о необходимости обезпечить для русской литературы возможность изслѣдованія въ вопросахъ религіи и философіи.

Теперь, когда по его смерти явилось не мало воспоминаній о немъ лицъ, близко его знавшихъ, раскрываются и черты его личнаго характера. Съ дарованіемъ рѣдкимъ, необычайнымъ, соединялось и необычайное благодушіе, всегдашняя готовность на помощь ближнему, доходившая до пожертвованія даже необходимыми средствами для его личной жизни. Понятно, что этой чертой характера злоупотребляли; но была поистинѣ трогательна эта ясность души, рѣдкій примѣръ христіанскаго братолюбія, никогда себѣ не измѣнявшаго. Для всѣхъ, кто зналъ его нѣсколько близко, это была личность привлекательная въ высокой степени по богатству его ума, по безконечной добротѣ сердца и, наконецъ, по его живому, неистощимому остроумію. Это бывала и простая потребность веселья, «игра ума», какъ въ «Бѣлой Лиліи», или шутка, которая въ близкомъ кругу высказывала отрицаніе извѣстныхъ уродливыхъ общественныхъ явленій, или пародія, какими онъ смѣялся надъ уродливыми фактами литературными, какъ напримѣръ «декадентство» и «символизмъ».

Соловьевъ не оставилъ школы, но оставилъ своей личностью и произведеніями нравственный завѣтъ — возвышеннаго идеализма, строгаго отношенія къ основнымъ задачамъ общественнаго служенія, къ тому, что̀ является личнымъ, общественнымъ и національнымъ нравственнымъ долгомъ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности утратило въ немъ великую силу, отъ которой имѣло основаніе ожидать важныхъ трудовъ для пользы того объединенія науки и литературной жизни, какому должно служить наше новое учрежденіе.

Во внутренней жизни Отдѣленія наступили, съ достопамятнаго года столѣтней памяти Пушкина, важныя измѣненія. Въ отчетѣ за этотъ прошлый годъ было упомянуто, что Высочайшимъ указомъ 29 апрѣля 1899 г. повелѣно было, чтобы въ память столѣтней годовщины рожденія Пушкина при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ учрежденъ былъ Разрядъ изящной словесности, и Отдѣленію, въ виду предстоявшаго расширенія его дѣятельности, даровано было право расширить съ 1900 г. свой составъ шестью новыми членами. Въ отчетѣ прошлаго года Отдѣленіе предвидѣло, что ему предстояло привлечь въ Академію нѣсколько ученыхъ изслѣдователей русской литературы и организовать Разрядъ изящной словесности.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 23 декабря 1899 года повелѣно было внести въ Положеніе объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности новыя Постановленія о Разрядѣ изящной словесности: сохранены въ неприкосновенности всѣ права и преимущества, дарованныя Отдѣленію при его основаніи, и Отдѣленію даровано право представлять на Высочайшее утвержденіе избраннаго Отдѣленіемъ Предсѣдательствующаго, какъ знакъ благоволенія Верховной власти къ Отдѣленію за его плодотворную дѣятельность на пользу отечественнаго просвѣщенія

Новыя условія состава и дѣятельности Отдѣленія, созданныя Высочайшими указами 29 апрѣля и 23 декабря 1899 г., заключаются въ слѣдующемъ.

Отнынѣ, къ Отдѣленію русскаго языка и словесности присо-

единенъ, въ одно нераздѣльное цѣлое, Разрядъ изящной словесности, учрежденный въ память столѣтія со дня рожденія Пушкина. Этотъ Разрядъ составляютъ, во-первыхъ, избираемые въ дѣйствительные члены Академіи писатели-художники и ученые изслѣдователи въ области языка и словесности и, во-вторыхъ, почетные академики и корреспонденты Отдѣленія по разряду изящной словесности. Въ почетные члены Отдѣленія избираются писатели-художники и литературные критики. Выборы ихъ производятся, съ разрѣшенія президента, въ соединенномъ собраніи дѣйствительныхъ и почетныхъ академиковъ.

Почетные академики состоятъ непремѣнными членами комиссій по присужденію Пушкинскихъ и иныхъ премій за литературные труды. Членамъ Разряда предоставляется собираться въ зданіи Академіи для обсужденія вопросовъ, входящихъ въ область изящной словесности. Предсѣдатель Отдѣленія есть также и предсѣдатель въ собраніяхъ Разряда: право голоса принадлежитъ здѣсь также и дѣйствительнымъ членамъ Отдѣленія.

Кругъ занятій Отдѣленія опредѣляется, по новымъ Постановленіямъ, слѣдующими предметами; русскій языкъ во всемъ его объемѣ съ его нарѣчіями и говорами; исторія русскаго языка; исторія русской литературы и культуры; церковно-славянскій языкъ; южные и западные славянскіе языки и ихъ исторія; исторія славянскихъ литературъ; исторія иностранныхъ литературъ по отношенію къ русской; исторія и теорія искусства; теорія словесности и историко-литературная критика. На обязанности Отдѣленія лежитъ составленіе Словаря русскаго языка и критическое изданіе русскихъ писателей.

Остатки суммъ, которые могутъ образоваться отъ шести новыхъ академическихъ каѳедръ (Разряда изящной словесности), учрежденныхъ Высочайшимъ указомъ 29 апрѣля 1899 г., употребляются, по выбору Отдѣленія, на поддержаніе научной дѣятельности, главнымъ образомъ, молодыхъ людей, посвящающихъ себя изученію тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ кругъ занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности.

Избраніе почетныхъ академиковъ по Разряду изящной словесности состоялось 8 января 1900 г. Избраны были:

„К. Р.“
Графъ Левъ Николаевичъ Толстой.
Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ.
Анатолій Ѳедоровичъ Кони.
Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ.
Графъ Арсеній Аркадьевичъ Голенищевъ-Кутузовъ.
Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ.
Антонъ Павловичъ Чеховъ.
Владиміръ Галактіоновичъ Короленко.

Какъ можно было видѣть изъ отзывовъ печати,—когда стали извѣстны имена первыхъ избранныхъ писателей, — общественное мнѣніе оцѣнило безпристрастіе Отдѣленія, которое хотѣло и должно было стоять внѣ существующихъ литературныхъ направленій, иногда, какъ бываетъ, даже рѣзко враждебныхъ между собою,—въ ожиданіи, что общій интересъ къ успѣхамъ отечественной литературы соединитъ ихъ на основныхъ вопросахъ ея бытія. Будемъ надѣяться...

Развивая Постановленіе о почетныхъ академикахъ, Отдѣленіе установило число ихъ двѣнадцатью (проживающихъ въ Петербургѣ и иногородныхъ вмѣстѣ). На первый разъ Отдѣленіе избрало только девять лицъ, желая, чтобы въ ближайшую очередь выборовъ,—которые вообще предположены на декабрь мѣсяцъ,—могли принять въ нихъ участіе и уже избранные почетные академики.

Въ соединенномъ собраніи Отдѣленія и почетныхъ академиковъ, 1 декабря 1900 г., были избраны въ почетные академики еще слѣдующія лица:

Константинъ Константиновичъ Арсеньевъ.
Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ.
Сергѣй Васильевичъ Максимовъ.
Владиміръ Васильевичъ Стасовъ.

Первое соединенное засѣданіе Отдѣленія съ принадлежащими къ Разряду изящной словесности почетными академиками состоялось 9 марта. Въ привѣтствіи, которое Е. И. В. Августѣйшій Президентъ И. А. Н. обратилъ къ собранію, было сказано что избраніе первыхъ почетныхъ академиковъ налагало на Отдѣленіе лестный, но и отвѣтственный долгъ. Отдѣленію, при самомъ основаніи его взамѣнъ бывшей Россійской Академіи, было «ввѣрено попеченіе о русскомъ словѣ». Теперь, при новомъ Положеніи объ Отдѣленіи, гдѣ предметы изученій расширены на вопросы изящной словесности и искусства, эти предметы, требуя изученій спеціальныхъ, во всякомъ случаѣ сближаютъ Отдѣленіе съ міромъ литературы и его дѣятелями. Новымъ членамъ Отдѣленія, почетнымъ академикамъ, «предстоитъ сдѣлаться связующимъ звеномъ между областью науки и міромъ литературы». Кругъ новыхъ сочленовъ Отдѣленія долженъ расти, и пусть онъ расширяется не по вѣянію партійнаго духа, не по личнымъ пристрастіямъ и сочувствіямъ, а подъ вліяніемъ строгой разборчивости, въ силу уваженія къ нравственному облику избираемаго и согласно съ чуткою художественною совѣстью. Пушкинъ требовалъ отъ художника «взыскательности» и его собственный судъ надъ собой считалъ высшимъ судомъ; задача критики—идти рука объ руку съ взыскательнымъ художникомъ. Пусть членамъ новаго учрежденія, настоящимъ и будущимъ, призваннымъ въ память Пушкина пещись о русскомъ словѣ, неизмѣнно слышится Пушкинскій завѣтъ:

Дорогою свободной
Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ,
Усовершенствуя плоды любимыхъ думъ,
Не требуя наградъ за подвигъ благородный.

Затѣмъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, академикъ Сухомлиновъ, говорилъ о той тѣсной связи, которая соединяетъ науку и литературу, какъ двѣ дѣятельности, вызываемыя духовными стремленіями человѣка,—въ особенности о тѣсной связи науки о языкѣ съ литературою, ея теоріею и исторіею.

«Справедливо замѣчаютъ ученые, что языкъ есть самое художественное изъ всѣхъ произведеній, доступныхъ человѣческому творчеству. Что касается собственно русскаго языка, то его значеніе и величіе признается единодушно всѣми учеными и писателями отъ Ломоносова до Пушкина и Тургенева. Пушкинъ утверждалъ, что русскій языкъ «достоинъ глубочайшихъ изслѣдованій». Всѣмъ памятны безсмертныя слова Тургенева, обращенныя къ писателямъ: «Берегите нашъ языкъ, нашъ прекрасный русскій языкъ, этотъ кладъ, это достояніе, переданное намъ нашими предшественниками, въ челѣ которыхъ блистаетъ Пушкинъ! Обращайтесь почтительно съ этимъ могущественнымъ орудіемъ; въ рукахъ умѣлыхъ оно въ состояніи совершать чудеса! Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины, ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ. Нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!»

«Если русскій языкъ и изученіе его свойствъ такъ высоко цѣнятся великими представителями нашей художественной литературы, то сама собою является мысль, что между учеными изслѣдователями языка и писателями-художниками можетъ и должно существовать общеніе и взаимное пониманіе. Такъ думали лучшіе люди различныхъ эпохъ и такая мысль положена въ основу учрежденій, во главѣ которыхъ слѣдуетъ назвать основанную Екатериною II «Россійскую Академію». Въ первый ея періодъ дружно работали съ одной стороны ученые: Румовскій, Лепехинъ и др.; съ другой писатели: Державинъ, Фонвизинъ и др. Въ послѣдній періодъ Россійской Академіи членомъ ея былъ геніальный филологъ Востоковъ и геніальный поэтъ Пушкинъ. Пушкинъ избранъ въ члены Россійской Академіи 7 января 1833 г. Пушкинъ охотно посѣщалъ академическія собранія, участвовалъ въ разсмотрѣніи «Словаря» и выразилъ пожеланія, чтобы Академія «ободрила, оживила отечественную словесность».

«Въ 1841 г. Россійская Академія соединена съ Академіею Наукъ и переименована въ Отдѣленіе русскаго языка и словес-

ности. Писатели, бывшіе членами Россійской Академіи, назначены членами Академіи Наукъ: Жуковскій, Крыловъ, князь Вяземскій и др. Князь Вяземскій говоритъ по этому поводу: «Не каждый членъ чисто литературной Академіи можетъ быть и членомъ Академіи Наукъ. Фонвизинъ, Княжнинъ, Дмитріевъ и другіе имъ подобные были совершенно на мѣстѣ своемъ въ Россійской Академіи; въ Академіи Наукъ были бы они не жильцы, а развѣ гости. И то выходило бы тогда смѣшеніе понятій и произвольная классификація».

«Писатели желали образовать особую группу, и Комитетъ, составленный изъ членовъ какъ Россійской Академіи, такъ и Академіи Наукъ, призналъ нужнымъ положить нѣкоторое число Почетныхъ Академиковъ, которые, не принимая на себя обязанностей, лежащихъ на членахъ Конференціи всѣхъ трехъ Отдѣленій Академіи Наукъ, были бы полезны Отдѣленію русскаго языка и словесности своею опытностью въ языкѣ, вкусомъ и литературными талантами.

«Къ тому же рѣшенію вопроса пришло и Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Весьма пріятно заявить, что взглядъ Отдѣленія раздѣляютъ и многіе изъ писателей. Такимъ образомъ, Отдѣленіе въ настоящее время состоитъ изъ Ординарныхъ и Почетныхъ Академиковъ. Званіе Почетнаго Академика — есть самое высшее званіе, въ которое Академія можетъ избирать представителей литературы. Отношеніе избранныхъ къ Академіи Наукъ, установленное новымъ закономъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ и высокому уваженію къ званію писателя, и той нравственной свободѣ, которою такъ дорожатъ писатели-художники.

«При совѣщаніяхъ по этому животрепещущему вопросу высказано было мнѣніе, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности, по существу своему, является учрежденіемъ, могущимъ содѣйствовать нравственному сближенію представителей отечественной литературы. Дай Богъ, чтобы это оправдалось блестящимъ образомъ въ дѣйствительности и чтобы Отдѣленіе наше и въ своемъ новомъ, расширенномъ видѣ сохранило свое давнее и

драгоцѣнное достояніе—единодушіе. Да послужитъ залогомъ нашего единодушія великое имя Пушкина, заключающее въ самомъ себѣ объединяющее начало.

«Въ первый разъ это единеніе выразилось при самомъ избраніи Пушкина въ члены Россійской Академіи: забылись старые счеты; вражда и рознь уступили мѣсто справедливому признанію высокихъ заслугъ. Пушкинъ избранъ былъ единогласно. Въ собраніи участвовали: знаменитый ученый Востоковъ, знаменитый общественный дѣятель Н. С. Мордвиновъ, и личные враги Пушкина, Уваровъ и Каченовскій, высказались въ пользу его; Шишковъ, какъ президентъ, положилъ ему два бѣлыхъ балла, и т. д.

«Второй разъ имя Пушкина сблизило всю русскую литературу въ одно цѣлое, несмотря на различіе взглядовъ и направленій, въ прекрасные Пушкинскіе дни при открытіи въ Москвѣ памятника великому поэту. Кто пережилъ эти чудные дни, тотъ навсегда сохранитъ въ душѣ своей свѣтлое воспоминаніе о свободной, восторженной дани, принесенной русскому національному генію.

«Въ третій разъ имя Пушкина объединило представителей нашей умственной жизни при чествованіи столѣтія со дня рожденія поэта, вызвавшемъ учрежденіе Разряда изящной словесности. Да будетъ это дорогое всѣмъ намъ имя связывающимъ и вдохновляющимъ началомъ для дѣятельности Разряда изящной словесности, составляющаго одно нераздѣльное цѣлое съ высшимъ въ Россіи учрежденіемъ, въ кругъ занятій котораго входятъ словесныя науки. Пожелаемъ, чтобы живая связь между литературой и наукой становилась все прочнѣе и глубже и чтобы сближеніе между ними послужило завѣтомъ и для грядущихъ дѣятелей на поприщѣ родной словесности».

О будущемъ трудно загадывать. Будетъ дѣломъ самаго собранія почетныхъ академиковъ опредѣлить свою дѣятельноть—какъ въ ихъ участіи въ общихъ научныхъ и критическихъ работахъ Отдѣленія, такъ и въ дѣлѣ сближенія науки и литера-

туры, гдѣ они въ особенности должны явиться представителями послѣдней. О благотворной работѣ въ этомъ направленіи могъ бы дать указанія примѣръ обмѣна мыслей, возникшаго въ соединенномъ собраніи Отдѣленія и гг. почетныхъ академиковъ по иниціативѣ покойнаго В. С. Соловьева.

Переходя въ частности къ трудамъ Отдѣленія, можно съ отраднымъ чувствомъ сказать, что прошлый годъ,—первый, испытавшій нравственныя и реальныя воздѣйствія великихъ Пушкинскихъ воспоминаній,—что этотъ годъ отмѣченъ былъ особеннымъ оживленіемъ дѣятельности Отдѣленія. Во-первыхъ, составъ его умножился нѣсколькими заслуженными представителями русской филологіи, славяновѣдѣнія и исторіи искусства: Ив. Никол. Ждановъ, Вл. Ив. Ламанскій, Ѳед. Евг. Коршъ, Ник. Павл. Кондаковъ. Труды членовъ Отдѣленія состояли въ слѣдующемъ.

Акад. М. И. Сухомлиновъ приготовлялъ къ изданію V-й томъ Сочиненій Ломоносова.

Подъ редакціею акад. Сухомлинова вышелъ въ отчетномъ году X-й томъ Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Изданные «Матеріалы» заключаютъ въ себѣ много весьма любопытныхъ чертъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи и для знакомства съ бытомъ и нравами того времени. Академія Наукъ, особенно благодаря существовавшему при ней университету, оказывала просвѣтительное вліяніе на общество и принимала мѣры къ удовлетворенію проявлявшейся въ немъ любознательности. Завѣдывающимъ книжною лавкою, учрежденною при Академіи Наукъ, вмѣнялось въ обязанность обращать полное вниманіе на требованія, предъявляемыя любителями, «охотниками» чтенія, и всячески стараться выписывать требуемыя книги. Одною изъ главнѣйшихъ заботъ Академіи было «размноженіе» академической Библіотеки и ученыхъ коллекцій. Книги, находившіяся во Псковѣ «изъ завоеванныхъ шведскихъ городовъ», велѣно доставить въ Библіотеку Академіи. Знаменитый Линней писалъ академику Крашенинникову: въ Россіи «больше най-

дено незнаемыхъ травъ черезъ десять лѣтъ, нежели во всемъ свѣтѣ чрезъ половину вѣка».

Питомцы академическаго университета и академической гимназіи обращались съ просьбою дать имъ возможность усовершенствоваться въ пріобрѣтаемыхъ ими знаніяхъ. Одни указывали на необходимость подробнаго изученія «политической исторіи», другіе считали «политическую географію» одною изъ «нужнѣйшихъ и полезнѣйшихъ наукъ» и просили дозволить слушать ее не на нѣмецкомъ, а на русскомъ языкѣ, на которомъ она излагалась гораздо подробнѣе. Русскіе студенты лейпцигскаго университета: Мотоній и Козицкій обращались въ Академію съ просьбою оказать имъ содѣйствіе въ изученіи математики, философіи, исторіи и нѣкоторыхъ европейскихъ языковъ, и т. д.

Тогдашніе взгляды на призваніе ученаго и свободу творчества весьма живо выражаются въ «рапортѣ» Тредьяковскаго: «Сего *ноября 14-го дня* получилъ я ордеръ изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, которымъ повелѣно мнѣ перевесть оперу съ французскаго языка къ *26 ноября*. На сіе я доношу, что мнѣ двухъ дѣлъ вдругъ дѣлать невозможно, ибо я сочиняю трагедію по указу Его И. В. и дошелъ уже сочиненіемъ моимъ до третьяго дѣйствія, и на нее употребляю всѣ мои силы, собирая мысли, а буде ее прервать, то мнѣ паки сдѣлаетъ труда еще больше прежняго и вся моя работа будетъ ни во что»...

Академикъ А. Н. Веселовскій въ теченіе настоящаго года издалъ нѣсколько трудовъ по средневѣковой племенной исторіи, средневѣковой поэзіи и по исторіи новѣйшей западно-европейской литературы,—трудовъ, какъ всегда, богатыхъ важными историческими разъясненіями.

Таковъ, во-первыхъ, его разборъ сложнаго изслѣдованія Ѳ. А. Брауна: «Изъ исторіи древнихъ германскихъ и славянскихъ передвиженій» (по поводу книги Брауна: «Розысканія въ области готославянскихъ отношеній». Спб. 1899), Извѣстія Отд. русск. языка и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. V (1900 г.) кн. I, стр. 1—35.

Далѣе, онъ изложилъ свои новыя соображенія объ источни-

кахъ знаменитой, но до сихъ поръ остававшейся нѣсколько загадочною, средневѣковой поэмы о св. Гралѣ: («Гдѣ сложилась легенда о св. Гралѣ?» въ Извѣст. т. V, кн. 2, стр. 393—450). Съ 1872 г. авторъ не переставалъ заниматься легендой о св. Гралѣ, таинственной чашѣ, въ которую, по отреченному сказанію, собрана была кровь, пролитая Спасителемъ на Голгоѳѣ, унаслѣдованная въ родѣ Іосифа Аримаѳейскаго, какъ символъ вѣры и христіанской проповѣди; легендой, популярной въ средніе вѣка, окутанной мистицизмомъ Вольфрама фонъ-Эшенбаха, обновившейся въ Парцивалѣ Вагнера, въ Мерлинѣ Иммермана. Вопросъ о происхожденіи этого преданія, отринутаго римскою церковью, занимаетъ до сихъ поръ изслѣдователей; воззрѣнія двоятся: одни стоятъ за его кельтскій, другіе за восточный или восточно-христіанскій источникъ. Рѣшеніе затруднено недостаткомъ древнихъ свидѣтельствъ о ростѣ легенды, объявляющейся на европейской почвѣ какъ бы внезапно, возбуждающей въ XII—XIII в. усиленную дѣятельность поэтической идеализаціи, создающей цѣлую литературу романовъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ указывающей въ своемъ составѣ обрывки какой-то древней основы и давно пережитыхъ религіозныхъ отношеній. Византію эта легенда миновала; это обстоятельство и было однимъ изъ поводовъ вновь пересмотрѣть вопросъ о ея происхожденіи. Если ея починъ былъ восточный, то сказаніе могло проникнуть непосредственно на западъ въ эпоху крестовыхъ походовъ. Пристальный, на сколько возможно, географическій и культурно-историческій анализъ двухъ старо-французскихъ романовъ о Гралѣ привелъ автора къ заключенію, что въ основѣ сказанія лежитъ какой-то апокрифъ о мѣстной христіанской проповѣди въ Палестинѣ, Батанеѣ и сѣверной Месопотаміи, Эдессѣ и Харранѣ. Эта-то повѣсть и была перенесена на западъ въ пору франкскаго господства въ области Эдессы и здѣсь приладилась къ новымъ географическимъ отношеніямъ и религіознымъ спросамъ. По старой легендѣ, Іосифъ Аримаѳейскій проповѣдывалъ христіанство въ Батанеѣ, теперь онъ сталъ первымъ его провозвѣстникомъ въ Британіи задолго

до евангелизаціи, пошедшей изъ Рима,—тогда какъ по восточному преданію Іосифъ скончался на востокѣ, гдѣ его праху въ Іерусалимѣ поклонялись еще въ XVIII вѣкѣ русскіе паломники. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и дѣйствующія лица древней легенды замѣнены были новыми, взятыми изъ западной саги, и Парсиваль явился на смѣну лица, носившаго библейское имя Галлада. Религіозно-поэтическая легенда, надъ глубокимъ значеніемъ которой мы теперь задумываемся, не что иное, какъ народно-историческое преданіе, передуманное въ теченіе вѣковъ. Грузинскій апокрифъ, вѣроятно, сирійскаго происхожденія, помогъ уяснить его генезисъ; византійско-славянскія статьи отвлеченнаго характера дали съ своей стороны указанія на пути развитія отъ исторической саги къ поэзіи.

Въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія акад. Веселовскій помѣстилъ статью: «П. Д. Боборыкинъ, Европейскій романъ въ XIX столѣтіи. Романъ на западѣ за двѣ трети вѣка». Спб. 1900 (рецензія), Изв. т. V, кн. 3.

Далѣе, А. Н. Веселовскій завѣдывалъ редакціей окончательнаго тома «Онежскихъ былинъ» Гильфердинга, въ ихъ новомъ изданіи, которое предпринято было Отдѣленіемъ.

По рѣшенію Отдѣленія, акад. Веселовскому поручено также руководство важнымъ предпріятіемъ по изданію собранія скандинавскихъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ русской древности.

Въ ноябрѣ нынѣшняго года состоялось 100-е засѣданіе Неофилологическаго Общества, при Спб. университетѣ,—такъ названнаго послѣ его преобразованія въ 1885 году,—гдѣ А. Н. Веселовскій былъ иниціаторомъ и неизмѣннымъ предсѣдателемъ. Неофилологическое Общество возникло изъ «Романо-германскаго Отдѣленія Филологическаго Общества» при Спб. университетѣ, образовавшагося въ январѣ 1885 г. и имѣвшаго 38 засѣданій. Первое засѣданіе Неофилологическаго Общества состоялось 19 января 1890 г., сотое засѣданіе—28 апрѣля 1900 г., сто-первое 2 октября 1900 г. Въ этихъ 100 засѣ-

даніяхъ заслушано было 194 доклада. Съ 7 декабря 1895 г. при немъ открылось Лингвистическое Отдѣленіе (подъ предсѣдательствомъ С. К. Булича), имѣвшее 35 засѣданій, а съ января 1896 г.—Отдѣленіе Педагогическое, подъ предсѣдательствомъ Ѳ. А. Брауна, имѣвшее 15 засѣданій. Изъ «Отдѣленія» въ «Общество» перешло 76 членовъ; къ 101 засѣданію Общество насчитывало 192 члена. 100-е засѣданіе Общества является внѣшнимъ указателемъ той плодотворной дѣятельности акад. Веселовскаго, результатомъ которой была цѣлая школа романо-германскихъ изученій. Въ этой области нашъ сочленъ имѣетъ европейское имя, и его изслѣдованія, кромѣ ихъ общаго значенія, уже отразились новымъ важнымъ поворотомъ въ изученіяхъ самой русской поэтической старины.

Академикъ И. В. Ягичъ былъ въ теченіе нынѣшняго академическаго года занятъ печатаніемъ представленнаго имъ еще прошлой осенью въ Отдѣленіе критико-библіографическаго труда подъ заглавіемъ: «А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ». По распоряженію Отдѣленія изданіе это войдетъ въ «Сборникъ». Къ сожалѣнію, печатаніе замедлилось—до сихъ поръ напечатано только 9 листовъ — такъ что желаніе автора, чтобы это изданіе послужило свидѣтельствомъ участія южныхъ славянъ въ чествованіи памяти великаго русскаго поэта, не осуществилось къ сроку. Академикъ Ягичъ постарался пріобрѣсти для участія въ этомъ изданіи нѣсколько выдающихся представителей изъ разныхъ южно-славянскихъ литературъ, желая такимъ образомъ не только себѣ облегчить трудъ, но также сдѣлать библіографическое обозрѣніе по возможности полнымъ и точнымъ, оцѣнкѣ же этой переводной дѣятельности придать значеніе критическое. По собственнымъ словамъ академика, цѣль его достигнута только отчасти. Для болгарской литературы ему удалось привлечь къ участію въ этомъ изданіи извѣстнаго своей ученой дѣятельностью профессора Ивана Шишманова изъ Софіи; для сербско-хорватской литературы отозвался въ качествѣ очень усерднаго сотрудника профессоръ Миланъ Шрепель въ Загребѣ; но въ Сербіи

нельзя было отыскать сотрудника, что легко объясняется бывшимъ въ то время волненіемъ общественной жизни, мѣшавшимъ тихимъ занятіямъ научнымъ. Поэтому большая часть задачи въ этомъ отдѣленіи выпала на долю нашего академика, взявшаго на себя болѣе двухъ третей цѣлаго изданія. Для словинской литературы составленъ сжатый очеркъ о переводахъ изъ Пушкина и ихъ достоинствѣ однимъ изъ молодыхъ учениковъ вѣнскихъ И. В. Ягича, словинцемъ по происхожденію — Иваномъ Пріятелемъ. Итакъ, благодаря почину нашего, на рубежѣ южнаго и западнаго славянства проживающаго, академика изданіе это, когда оно выйдетъ, представитъ любопытный, пока еще рѣдкій примѣръ сборнаго участія нѣсколькихъ южныхъ славянъ въ научномъ трудѣ, посвященномъ русской литературѣ въ связи съ южно-славянскими, на русскомъ же языкѣ. Нашимъ академикомъ руководила при этомъ важная мысль, что такимъ способомъ прокладывается дорога къ взаимному ознакомленію славянъ въ области науки и литературы.

За границею въ нынѣшнемъ году акад. Ягичъ напечаталъ XXII томъ издаваемаго имъ въ Берлинѣ журнала «Archiv für slavische Philologie». Въ доказательство широкаго вниманія, посвящаемаго въ этомъ журналѣ научнымъ интересамъ русскимъ, укажемъ на оконченное въ этомъ томѣ изслѣдованіе одного русскаго ученаго (Евг. Н. Щепкина) о личности Лже-Димитрія. Полный объемъ этого изслѣдованія свыше 20 листовъ. Академикъ Ягичъ помѣстилъ въ нынѣшнемъ томѣ упомянутаго журнала продолженіе своихъ критическихъ этюдовъ о разныхъ спорныхъ вопросахъ въ области славянской филологіи. Въ этой статьѣ онъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ славистовъ, доказываетъ, что существенныя черты главныхъ славянскихъ нарѣчій происхожденіемъ своимъ заходятъ далеко за предѣлы исторической жизни славянъ; онъ утверждаетъ, что раздѣленіе славянъ на нѣсколько группъ, отличныхъ между собою, помимо прочихъ этнографическихъ особенностей, также признаками діалектическими въ произношеніи ихъ языка, совершилось гораздо раньше

ихъ переселенія на сѣверозападъ и югъ Европы; на его взглядъ, даже самое переселеніе въ опредѣленныхъ направленіяхъ было обусловлено, помимо другихъ намъ неизвѣстныхъ причинъ, совершившимся уже обособленіемъ племенъ по нарѣчіямъ. Въ слѣдующей статьѣ академикъ отстаиваетъ свою точку зрѣнія относительно происхожденія «Кіевскихъ отрывковъ» глаголическаго письма. Не соглашаясь съ мнѣніемъ Миклошича, принятымъ также нѣкоторыми русскими учеными, И. В. Ягичъ отрицаетъ возможность усматривать въ языкѣ этого замѣчательнаго памятника отраженіе живого говора какого-нибудь южно-славянскаго племени. Ему кажется гораздо правдоподобнѣе полагать, что въ немъ отразилось, на правильномъ впрочемъ церковно-славянскомъ языкѣ, вліяніе чешско-моравской среды, въ которой, повидимому, произошелъ настоящій списокъ этого памятника.

По случаю одного недавно въ Копенгагенѣ найденнаго и въ «Архивѣ» отпечатаннаго памятника XVII столѣтія, въ которомъ рисуется внутренній бытъ полабскихъ славянъ, академикъ Ягичъ принялъ участіе въ лексическомъ объясненіи этого языка, своимъ же содѣйствіемъ помогъ выяснить возникшій недавно вопросъ о томъ, существуютъ ли до сихъ поръ остатки полабскихъ славянъ, умѣющіе говорить полабскимъ нарѣчіемъ, извѣстнымъ намъ по записямъ XVII и XVIII столѣтій. Оказывается, что пущенный въ ходъ слухъ былъ вызванъ только недоразумѣніемъ при послѣдней общей переписи.

Укажемъ еще въ томъ же томѣ «Архива» на обширные критическіе разборы одного русскаго сочиненія о языкѣ новгородской лѣтописи и одной грамматики сербско-хорватскаго языка. Тотъ и другой разборъ заставилъ нашего академика высказать много важныхъ замѣчаній принципіальнаго значенія. Его же описаніе одного недавно сдѣлавшагося извѣстнымъ служебника глаголическаго письма XIV столѣтія обнаружило между прочимъ древнѣйшее свидѣтельство о любопытномъ древне-романскомъ (далматскомъ) по происхожденію словѣ сутлъ въ значеніи тоже не-славянскаго слова кумъ. Слово сута живетъ, въ формѣ

сутал — сутла до сихъ поръ, по указаніямъ словарей, между хорватами и словѣнцами, должно быть по адріатическому побережью и по сѣвернымъ островамъ, и тоже произошло изъ *Santulus*, въ древне-романскомъ произношеніи *Suntla*.

Въ качествѣ члена вѣнской Академіи И. В. Ягичъ напечаталъ въ нынѣшнемъ году въ изданіи «Denkschriften» обширное изслѣдованіе, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache». Академикъ здѣсь поставилъ себѣ задачею подвергнуть критическому анализу, во-первыхъ, обстоятельства историческія, въ сопровожденіи которыхъ возникъ церковно-славянскій языкъ; во-вторыхъ, всѣ важнѣйшія до сихъ поръ высказанныя мнѣнія о родинѣ церковно-славянскаго языка и о двойномъ письмѣ. Въ теченіе цѣлаго XIX-го столѣтія всѣ выдающіеся славянскіе филологи были заняты изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ этихъ вопросовъ; нашъ академикъ счелъ нелишнимъ въ послѣднемъ году столѣтія представить его еще разъ на обсужденіе со своей точки зрѣнія, со своими толкованіями и доказательствами.

Въ первой, исторической части своего изслѣдованія И. В. Ягичъ доказываетъ несостоятельность выводовъ новѣйшей гиперкритической школы, отвергающей безъ достаточнаго основанія подлинность всѣхъ тѣхъ документовъ римскаго, папскаго, происхожденія, въ которыхъ хотя бы условно позволялось славянское богослуженіе. По примѣру славянскихъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ этотъ вопросъ раньше его, но и такихъ безпристрастныхъ нѣмецкихъ историковъ, какъ Дюммлеръ и Бретгольцъ, авторъ защищаетъ высокое историческое достоинство обѣихъ славянскихъ легендъ о Кириллѣ и Меѳодіи, съ которыми во всемъ существенномъ согласна, если правильно толковать ее, также итальянская легенда или такъ называемое «Перенесеніе мощей св. Климента» (Translatio b. Clementis). Отвергая односторонній взглядъ тѣхъ, кто изъ молчанія римской куріи насчетъ литературно-литургической дѣятельности Константина въ Моравіи выводилъ такое заключеніе, что при жизни Константина вовсе не было славян-

скаго богослуженія въ Моравіи, академикъ настаиваетъ на точномъ толкованіи древнѣйшихъ легендарныхъ источниковъ, свидѣтельствующихъ громко объ историческомъ фактѣ, что первыя основанія для славянскаго богослуженія положены въ Моравіи и Панноніи еще до отъѣзда обоихъ братьевъ въ Римъ. Что же касается противорѣчивыхъ отзывовъ римскихъ папъ относительно славянскаго богослуженія, И. В. Ягичъ не видитъ возможности, но и необходимости отрицать эти противорѣчія, легко объяснимыя то новостью вопроса, то постоянно измѣнявшимися условіями культурно-религіозными и политическими. Нѣкоторая доля отвѣтственности за это колебаніе падаетъ также на подлоги, вызванные желаніемъ помѣшать успѣхамъ Меѳодіевскаго дѣла въ Моравіи. Авторъ входитъ въ подробности вопроса о распространеніи славянскаго богослуженія внѣ предѣловъ Моравіи и Панноніи съ одной стороны на западъ, въ Чехію, съ другой на югъ, къ хорватамъ, сербамъ, болгарамъ. Онъ не вполнѣ согласенъ съ новѣйшимъ истолкователемъ легенды о св. Вячеславѣ, считаетъ обученіе княжескаго младенца славянской грамотѣ дѣломъ не совсѣмъ случайнымъ. Также для болѣе точнаго опредѣленія времени, когда славянское богослуженіе распространилось по Хорватіи и Далмаціи, онъ указываетъ на вдругъ поднявшееся вліяніе Византіи при императорѣ Василіи въ этихъ странахъ. Относительно Климента академикъ соглашается кой въ чемъ съ молодымъ болгарскимъ изслѣдователемъ этого вопроса, Баласчевымъ, напр. производитъ названіе его «епископомъ величскимъ» отъ рѣки «Велика» въ Македоніи; но не придаетъ коротенькой легендѣ греческой о св. Климентѣ того значенія, на основаніи котораго Шафарикъ когда-то хотѣлъ считать Климента изобрѣтателемъ кириллицы.

Во второй, филологической, части изслѣдованія обширно излагается постепенный ростъ вопроса о происхожденіи церковно-славянскаго языка въ славянской филологіи, начиная съ Добнера, Шлёцера, Дуриха и Добровскаго. Авторъ освѣщаетъ въ подробностяхъ возникновеніе Копитаровой теоріи о панно-

низмѣ, старается психологически не оправдать, а объяснить эту теорію, вызвавшую большой разладъ между Копитаромъ и Шафарикомъ. Продолжительное занятіе пражскаго слависта этимъ вопросомъ, заключающимъ въ себѣ два различныхъ предмета, — одинъ предметъ языкъ, другой письмо — привело его наконецъ къ убѣжденію о первенствѣ глаголическаго письма, рядомъ съ которымъ онъ наконецъ уступилъ и по вопросу о происхожденіи языка, примкнувъ безъ нужды къ Копитаровой теоріи о паннонизмѣ. Авторъ доказываетъ, что это была ошибка со стороны Шафарика. И противъ различныхъ положеній Миклошича, повторявшаго впрочемъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ сущности теорію Копитаровскую, дѣлаются возраженія, приводятся всѣ слабыя стороны паннонизма, отвергается одностороннее толкованіе славянскихъ словъ въ мадьярскомъ языкѣ въ пользу паннонизма, доказывается, что легче и естественнѣе выводить родину церковно-славянскаго языка съ юга.

Пока можно разсчитывать на общее согласіе въ поворотѣ, вызванномъ въ этомъ вопросѣ соображеніями нашего академика и его учениковъ или послѣдователей. Но по второму предмету, по вопросу о письмѣ, нашъ академикъ стоитъ на почвѣ послѣднихъ результатовъ Шафарика: онъ уступаетъ моравско-паннонскую почву глаголизму, признавая эту теорію гипотезою, которую всѣ, въ теченіе послѣднихъ 40—50 лѣтъ сдѣланныя, открытія могли только все болѣе и болѣе подтверждать. Подъ конецъ своего многосодержательнаго изслѣдованія авторъ показываетъ, какъ новѣйшія попытки его и его учениковъ стремятся разгадать вопросъ о происхожденіи церковно-славянскаго языка путемъ глубокаго вникновенія во всѣ особенности отдѣльныхъ древнѣйшихъ памятниковъ и въ ихъ взаимныя сношенія или зависимость другъ отъ друга. Такимъ образомъ удалось теперь уже съ большой точностью опредѣлить древнѣйшій типъ церковно-славянскаго языка, но все же остается еще много нерѣшенныхъ вопросовъ, на которые авторъ этого замѣчательнаго труда постоянно указываетъ.

И. В. Ягичъ руководитъ въ вѣнской академіи изслѣдованіями діалектологическими въ области южно-славянскихъ нарѣчій. Въ лингвистическомъ отдѣленіи комиссіи, которая названа балканской, потому что изслѣдованія преимущественно направлены на языки различныхъ національностей балканскаго полуострова, вышло до сихъ поръ подъ редакціею И. В. Ягича шесть предварительныхъ отчетовъ, а на-дняхъ уже появился нумеръ первый окончательныхъ результатовъ. Онъ посвященъ особенностямъ произношенія, ударенію сербскаго языка Черногоріи и Боки Которской.

За истекающій годъ академикъ А. А. Шахматовъ приготовилъ седьмой выпускъ Словаря русскаго языка (отъ слова: Заграять, до: Закрѣплять). Подъ его редакціей печатался рядъ матеріаловъ по областнымъ говорамъ, которые выйдутъ особымъ сборникомъ: а именно между прочимъ матеріалы для изученія Нижнеколымскаго говора, собранные В. Г. Богоразомъ, словарь Кашинскаго уѣзда, составленный И. Т. Смирновымъ, особенности Донского говора, сообщенныя В. Ѳ. Соловьевымъ, замѣчанія о Мещовскомъ говорѣ В. И. Чернышева.

Кромѣ того акад. Шахматовымъ напечатаны слѣдующія статьи: «Древне-болгарская энциклопедія X вѣка» въ «Византійскомъ Временникѣ» за 1900 г., кн. I; «Общерусскіе лѣтописные своды XIV и XV вв.» въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1900 (сентябрь и ноябрь); «Симеоновская лѣтопись XVI в. и Троицкая XV в.» въ «Извѣстіяхъ» второго Отдѣленія за 1900 г., кн. II; «Начальный Кіевскій лѣтописный сводъ и его источники» — въ Юбилейномъ сборникѣ въ честь В. Ѳ. Миллера.

Въ настоящее время онъ готовитъ изслѣдованіе о двинскихъ грамотахъ XV в.: оно будетъ помѣщено во II томѣ Изслѣдованій по русскому языку.

Древне-болгарская энциклопедія X вѣка. Разсмотрѣніе взаимныхъ отношеній двухъ редакцій Еллинскаго лѣтописца, указанныхъ А. Н. Поповымъ въ его Обзорѣ хронографовъ русской редакціи, привело ак. Шахматова къ мысли, что такъ назван-

ная Поповымъ вторая редакція не можетъ быть выведена изъ первой. Обѣ онѣ восходятъ къ недошедшему до насъ памятнику, къ которому возводятся и нѣкоторыя другія хронографическія компиляціи, какъ-то: знаменитый хронографъ, содержащійся въ рукописи Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а также хронографъ библіотеки бывшей Ундольскаго, въ началѣ котораго сохранился одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ библейскихъ книгъ. Большая часть статей, находящихся въ этихъ хронографическихъ компиляціяхъ, а также въ обоихъ видахъ Еллинскаго лѣтописца, восходитъ такимъ образомъ къ обширной энциклопедіи, составленіе которой Шахматовъ относитъ ко временамъ болгарскаго царя Симеона, т. е. къ X в. Въ ней были помѣщены славянскіе переводы библейскихъ книгъ, хроники Іоанна Малалы, нѣкоторыхъ историческихъ повѣстей и сказаній, а также того собранія статей духовно-нравственнаго содержанія, которое вошло въ составъ Святославова сборника 1073 г. Впослѣдствіи въ эту же энциклопедію вошелъ переводъ хроники Георгія Амартола и его продолжателя. Замѣчательно, что въ этой энциклопедіи читались двѣ редакціи Александріи: одна изъ нихъ дошла до насъ въ первомъ видѣ Еллинскаго лѣтописца, а вторая повліяла на составленіе той редакціи Александріи, которая содержится во второмъ видѣ Еллинскаго лѣтописца и путемъ его перешла въ хронографы. Перейдя въ Россію, болгарская энциклопедія подверглась самымъ разнообразнымъ передѣлкамъ и сокращеніямъ.

Кіевскій Начальный сводъ и его источники. Сравнительное изученіе Повѣсти временныхъ лѣтъ, обыкновенно называемой Несторовою лѣтописью, и первой части Новгородской 1-й лѣтописи показываетъ, что въ основаніе Повѣсти положенъ былъ другой болѣе древній сводъ, сохранившійся до насъ въ позднѣйшей передѣлкѣ и съ позднѣйшими дополненіями въ Новгородской 1-й лѣтописи. Этотъ сводъ въ одномъ изъ предыдущихъ изслѣдованій акад. Шахматовъ назвалъ Начальнымъ кіевскимъ лѣтописнымъ сводомъ, а здѣсь онъ остановился на вопросѣ о его

источникахъ. Въ этомъ сводѣ можно обнаружить вставки изъ греческихъ хронографовъ, а именно здѣсь находятся разсказы о нападеніи русскихъ на Царьградъ съ указаніями на 854 и 920 гг. Эти ошибочныя хронологическія данныя привели автора къ заключенію, что составитель Начальнаго свода воспользовался однимъ изъ видовъ Еллинскаго лѣтописца, а именно тѣмъ, который дошелъ до насъ въ хронографѣ, бывшемъ Ундольскаго. Этотъ выводъ далъ ему основаніе возстановить, путемъ исключенія указанныхъ заимствованій, древнѣйшій видъ Начальнаго свода: оказывается, что онъ представлялъ изъ себя историческое повѣствованіе о началѣ Руси безъ хронологическихъ данныхъ. Тотъ лѣтописный сводъ, который, съ одной стороны, отразился въ Новгородской 1-й лѣтописи, а съ другой, легъ въ основаніе Повѣсти временныхъ лѣтъ, долженъ быть признанъ второю, уже видоизмѣненною на основаніи греческихъ источниковъ, редакціей Начальнаго свода.

Симеоновская лѣтопись XVI в. и Троицкая начала XV в. Въ библіотекѣ Академіи Наукъ хранится любопытный лѣтописный сборникъ, обнимающій событія 1177—1494 гг., названный Симеоновскою лѣтописью по имени одного изъ прежнихъ его владѣльцевъ, справщика Никифора Симеонова. Сравненіе этой лѣтописи съ выписками изъ Троицкой лѣтописи, сообщенными Карамзинымъ въ Исторіи Государства Россійскаго, доказало почти полное тожество Симеоновской лѣтописи съ Троицкой, сгорѣвшей въ московскій пожаръ 1812 г. Имѣя въ виду, что до насъ не сохранилось московскихъ сводовъ такой древности, какъ эта утраченная лѣтопись, доходившая до 1409 г., авторъ указываетъ на желательность возстановленія ея путемъ сопоставленія съ Симеоновскою лѣтописью. Особенно важно то обстоятельство, что сходство между обѣими лѣтописями доходитъ только до 1390 г. Онъ заключаетъ отсюда, что Симеоновская лѣтопись не есть списокъ съ Троицкой, но что обѣ онѣ пользовались, какъ источникомъ, древнею лѣтописью московскою, составленною въ концѣ XIV столѣтія.

Общерусскіе лѣтописные своды XIV и XV вв. Дошедшіе до насъ московскіе и новгородскіе своды XV и XVI вв. оказываются во многихъ частяхъ тожественными между собой. Сравненіе Софійскихъ, Новгородской 4-й, Воскресенской, Львовской, Никоновской и нѣкоторыхъ другихъ лѣтописей открываетъ одинъ общій для нихъ источникъ, а именно не дошедшій до насъ, но довольно легко возстановляемый лѣтописный сводъ, составленный въ 1423 году. Сводъ этотъ носитъ общерусскій характеръ, т. е. въ него входили лѣтописныя извѣстія, записанныя не только въ Москвѣ, но также и въ другихъ русскихъ городахъ: Ростовѣ, Рязани, Нижнемъ, Твери, Новгородѣ, Смоленскѣ. Составленіе такого общерусскаго свода могло быть дѣломъ только митрополита всея Руси, который одинъ въ первой четверти XV ст. могъ быть носителемъ и выразителемъ общерусскихъ стремленій. Обширная историческая энциклопедія, составленная при митрополитѣ Фотіи, явилась результатомъ переработки и дополненія болѣе древнихъ общерусскихъ лѣтописныхъ сводовъ, составлявшихся при митрополичьемъ дворѣ. Трудно сомнѣваться въ томъ, что такой сводъ былъ составленъ во время митрополита Кипріана, но весьма вѣроятно, что даже въ началѣ XIV в. митрополиты отдавали распоряженія о составленіи общерусскихъ лѣтописныхъ сводовъ, для чего требовали присылки къ себѣ мѣстныхъ лѣтописей, составлявшихся въ различныхъ городахъ митрополіи. Лаврентьевская лѣтопись, доведенная до 1305 г., является, по мнѣнію ак. Шахматова, отраженіемъ одной изъ первыхъ редакцій общерусской (митрополичьей) лѣтописи. Подробное изученіе исторической энциклопедіи 1423 г. открываетъ рядъ источниковъ ея, среди которыхъ, кромѣ мѣстныхъ лѣтописей, оказываются юридическіе акты, посланія, повѣсти, житія русскихъ святыхъ и т. д. Между прочимъ выясняется, что составитель ея пользовался не дошедшими до насъ списками новгородскихъ лѣтописей, а спискомъ съ владычней лѣтописи, ведшейся при дворѣ новгородскаго архіепископа. Лѣтопись эта — одна изъ древнѣйшихъ мѣстныхъ лѣтописей — началась во времена епископа Іоа-

кима. Автору представляется весьма вѣроятнымъ, что Іоакимова лѣтопись и есть та вторая редакція Начальнаго свода, о которой онъ говорилъ въ статьѣ, помѣщенной въ Юбил. сборн. въ честь В. Ѳ. Миллера: она отразилась, съ одной стороны, въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, а съ другой, во владычнемъ сводѣ, а путемъ его въ Новгородской лѣтописи. Епископъ Іоакимъ вотъ составитель древнѣйшей, первоначальной части Повѣсти временныхъ лѣтъ: онъ соединилъ Кіевскій разсказъ о началѣ Руси съ составленною имъ повѣстью о крещеніи Владимира и съ новгородскими преданіями. То, что называетъ Іоакимовою лѣтописью Татищевъ, представляетъ изъ себя позднѣйшую переработку XVII вѣка нѣкоторыхъ древнѣйшихъ частей Новгородскаго владычняго свода, а именно разсказа о крещеніи Новгорода.

Въ исполненіе плановъ Отдѣленія относительно критическаго изданія древнихъ русскихъ писателей, А. А. Шахматовымъ предпринято изданіе сочиненій писателя XI-го вѣка Іакова Мниха.

Въ отчетѣ по Отдѣленію за прошлый годъ было упомянуто, что акад. А. Н. Пыпинъ, занимаясь архивными изслѣдованіями о мистическомъ движеніи въ концѣ XVIII вѣка, обратилъ вниманіе на отношеніе къ этому движенію имп. Екатерины и, приступивъ къ изученію этого вопроса, нашелъ въ бумагахъ Государственнаго Архива цѣлую массу литературныхъ произведеній императрицы, доселѣ совершенно неизвѣстныхъ историкамъ литературы. Вновь найденный матеріалъ заключалъ, въ черновыхъ или окончательныхъ автографахъ, во-первыхъ, нѣсколько вполнѣ законченныхъ пьесъ и немало отрывковъ, никогда не бывшихъ въ печати; во-вторыхъ, для сочиненій напечатанныхъ массу черновыхъ автографовъ, которые доставляютъ немало любопытныхъ варіантовъ и вообще указаній о способѣ ея работы, о роли ея секретарей, которые переписывали ея труды и частію исправляли ея орѳографію и стиль. Наконецъ, сохранилось въ автографахъ большое число разнообразныхъ ея статей и замѣтокъ, и цѣлыхъ сочиненій, историческихъ, литературныхъ, и — автобіографическихъ. Важныя находки въ Государственномъ Архивѣ

и другихъ, частію мало доступныхъ хранилищахъ, а также въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ, въ Архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, въ рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Академіи Наукъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, — повели къ мысли предпринять цѣльное изданіе литературныхъ произведеній императрицы Екатерины II, и эта мысль была подтверждена постановленіемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности 5 февраля 1900 г. (см. также протоколы 4 марта, 1, 22 и 28 апрѣля).

Отдавъ свое время этому труду, А. Н. Пыпинъ закончилъ нынѣ первую серію изданія сочиненій имп. Екатерины II; она заключаетъ — въ четырехъ томахъ, — драматическія произведенія. Томы I—II заняты тѣми пьесами императрицы, которыя уже ранѣе были извѣстны въ печати, и здѣсь изданы въ сличеніи съ подлинными рукописями, дающими возможность видѣть первоначальную работу, поставить внѣ сомнѣнія самое авторство, опредѣлить своеобразный стиль и языкъ; пьесы сопровождены историко-литературными примѣчаніями. Въ III-мъ томѣ находится цѣлое собраніе пьесъ императрицы Екатерины, до сихъ поръ неизвѣстныхъ: изъ нихъ нѣсколько пьесъ вполнѣ закончены, но не были изданы, другія не были закончены и остались только въ отрывкахъ и наброскахъ. Томъ IV заключаетъ французскія пьесы изъ «Théâtre de l'Hermitage»: напечатанныя въ 1788 г. въ небольшомъ числѣ экземпляровъ лишь для избраннаго придворнаго круга, эти пьесы не были никогда переизданы въ Россіи, и парижская перепечатка «Théâtre», 1799, составляетъ также большую библіографическую рѣдкость. Здѣсь также присоединено нѣсколько неизвѣстныхъ доселѣ сценическихъ отрывковъ. Дальнѣйшіе томы изданія приготовляются.

Въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія русскаго языка и словесности акад. Пыпинъ напечаталъ «Дѣла о пѣсняхъ, въ XVIII вѣкѣ», извлеченныя изъ бумагъ Государственнаго Архива.

Академикъ Ф. Θ. Фортунатовъ въ текущемъ году написалъ разборъ сочиненія В. Н. Щепкина: «Разсужденіе о языкѣ Савви-

ной книги», представленнаго на соисканіе премій графа Д. А. Толстого, и продолжалъ редактировать два изданія: Супрасльской рукописи (изданіе С. Н. Северьянова) и литовскихъ церковныхъ проповѣдей Н. Даукши, напечатанныхъ въ 1599 году (изданіе Э. А. Вольтера).

В. И. Ламанскій занимался обработкою труда своего по этнологической и культурной исторіи западнаго славянства; разборомъ и описаніемъ январьской Минеи (сборникъ Кирилловскаго монастыря, изъ библіотеки Спб. Духовной Академіи). Хотя списокъ этого памятника поздній (XVI вѣка), но языкъ несомнѣнно древній, въ морфологическомъ и словарномъ отношеніи, важенъ и по нѣкоторымъ статьямъ своимъ; написалъ (еще не изданныя) статьи—«Памяти М. П. Погодина» и о распространеніи русскаго языка на западѣ (по поводу сочиненія графа Куденгове: «Politische Studie»).

Академикъ Ив. Н. Ждановъ напечаталъ статьи: «Пушкинъ о Петрѣ Великомъ» («Вѣстникъ Всемірной Исторіи», 1900, № 5) и «Русалка Пушкина и Das Donauweibchen Генслера» (Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей историко-филологическаго факультета Спб. Университета); составилъ разборъ сочиненія проф. Созоновича: «Къ вопросу о западномъ вліяніи на славянскую и русскую поэзію» (Отчетъ о 42-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова); редактировалъ 57-й томъ «Записокъ историко-филологическаго факультета Спб. Университета» и литературный сборникъ «Въ пользу раненыхъ буровъ», изданный студентами Спб. Университета.

Въ нынѣшнемъ году академикъ Ѳ. Е. Коршъ напечаталъ очеркъ персидскаго стихосложенія при персидской грамматикѣ Мирзы Джафара; издалъ свой переводъ стихотвореній Прешириа съ историко-литературнымъ введеніемъ (къ столѣтней годовщинѣ рожденія поэта — 3 декабря нов. ст.): «Стихотворенія Франца Прешириа, со словѣнскаго и нѣмецкаго подлинниковъ перевелъ Ѳ. Коршъ». М. 1901; помѣстилъ въ «Филологическомъ Обозрѣніи» критическія замѣтки къ Палатинской Антологіи (VII 223),

къ Овидію (Trist. I, 1, 111 sq.), къ Луцилію (Gloss. Vat. 1469), къ Горацію (C. IV 5, 5 и 37, Ars 48—53), къ Эсхилу (Eumen. 157 ed. Wecklein) и статью «De εἰ particula cum futuro coniuncta»; помѣстилъ написанную имъ по-словѣнски статью «Nekaj o tekstu Prešernovih pesni» въ «Prešernov Album ob stoletnici pesnikovega rojstva (1800—1900), izdal «Ljubljanski Zvon», uredil A. Aškerc стр. 805—810). Произведенія словѣнскаго поэта были давнимъ интересомъ акад. Корша. Внѣшнимъ поводомъ собрать свои переводы и замѣтки послужило для него то, что 21 ноября (3 декабря н. ст.) текущаго года исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденіи Прешириа, «лучшаго изъ словѣнскихъ и одного изъ лучшихъ славянскихъ поэтовъ вообще».

Въ предисловіи авторъ говоритъ: «Такъ какъ предлагаемый переводъ его стихотвореній, въ качествѣ юбилейнаго дара въ память и честь тому, кѣмъ могутъ гордиться всѣ славяне, разсчитанъ не на ученыхъ славистовъ, а на любителей поэзіи, независимо отъ круга ихъ познаній и занятій, переводчикъ счелъ своимъ долгомъ облегчить по мѣрѣ силъ пониманіе своего труда читателямъ не только посредствомъ примѣчаній при текстѣ, но также путемъ предварительнаго сообщенія нѣкоторыхъ свѣдѣній о поэтѣ, объ окружавшей его средѣ и объ его произведеніяхъ».

Академикъ Н. П. Кондаковъ въ истекшемъ году приготовилъ къ выпуску въ свѣтъ свое изданіе «Памятниковъ древности и искусства на Аѳонѣ» и занимался изготовленіемъ другого сочиненія своего о «Христіанскихъ памятникахъ Палестины и Сиріи»: то и другое изданіе будутъ иллюстрированы снимками изъ альбомовъ, составленныхъ во время путешествій автора по Сиріи и Аѳону въ 1891 и 1898 годахъ. Н. П. Кондаковъ совершилъ также, по порученію Его Имп. Высочества, Августѣйшаго Президента Академіи, путешествіе по Македоніи, лѣтомъ этого года, въ сопровожденіи проф. С.-Петербургскаго университета П. А. Лаврова, П. Н. Милюкова, архитектора П. П. Покрышкина и художника Д. К. Крайнева. Цѣлью путешествія было историко-этнографическое и археологическое ознакомленіе съ главнѣйшими

пунктами страны, и однимъ изъ результатовъ поѣздки можетъ быть указанъ фотографическій альбомъ 550 снимковъ археологическаго и этнографическаго содержанія. Академикъ Кондаковъ принималъ, далѣе, участіе въ работахъ Комиссіи по реформѣ среднеучебныхъ заведеній, какъ экспертъ по вопросу о предметѣ рисованія, назначенный Августѣйшимъ Президентомъ Академіи Художествъ, и, наконецъ, въ сообществѣ графа Сергѣя Дмитріевича Шереметева, объѣхалъ иконописныя села Владимирской губерніи, съ цѣлью осмотра на мѣстѣ положенія русской иконописи и опредѣленія ея назрѣвшихъ насущныхъ потребностей.

Такимъ образомъ, шли рядомъ труды по частнымъ вопросамъ науки и труды обще-академическаго характера, гдѣ исполнялись задачи, поставленныя уставомъ Отдѣленія: изданіе Словаря (дошедшаго до буквы З включительно), изданіе матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ, критическое изданіе писателей (сочиненія Ломоносова, имп. Екатерины II, Пушкина), изданіе «Сборника» и «Извѣстій» Отдѣленія и пр.

Давно возникла въ средѣ Отдѣленія мысль о необходимости цѣльнаго обозрѣнія памятниковъ русской литературы, и затѣмъ ихъ изданія. Литература новѣйшая за послѣднее время находитъ не мало работниковъ, посвящающихъ себя изученію ея исторіи, біографіи и библіографіи. Но исходнымъ пунктомъ, и наиболѣе труднымъ, представляется изученіе литературы древней. Здѣсь наука все еще находится въ періодѣ поисковъ, желанныхъ открытій и случайныхъ находокъ, — нерѣдко въ высокой степени важныхъ. Понятно, что раціональное обобщеніе, прочный историческій выводъ возможенъ будетъ лишь тогда, когда будетъ приведенъ въ извѣстность весь наличный составъ древней письменности, — по крайней мѣрѣ тотъ, который находится въ общественныхъ или доступныхъ частныхъ собраніяхъ. Вторымъ или одновременнымъ дѣломъ было бы изданіе тѣхъ памятниковъ, наличность которыхъ въ рукописяхъ до извѣстной полноты опредѣлилась. Такая сложная работа, очевидно, можетъ быть совер-

шена только соединенными силами специалистовъ, въ теченіе многихъ лѣтъ; и въ настоящую минуту Отдѣленіе получаетъ наконецъ возможность считать, что прочное основаніе этого предпріятія положено. Въ средѣ Отдѣленія готовится изданіе нѣкорыхъ древнѣйшихъ русскихъ писателей, и къ его планамъ примыкаютъ предпріятія другихъ специалистовъ, которымъ Отдѣленіе готово оказать или уже оказываетъ содѣйствіе по мѣрѣ своихъ средствъ. Таково въ особенности предпріятіе профессора Спб. духовной академіи Н. К. Никольскаго: при содѣйствіи Отдѣленія онъ поставилъ себѣ цѣлью обозрѣніе всѣхъ не описанныхъ рукописей въ библіотекахъ столицъ и провинціи, останавливаясь на древнѣйшихъ памятникахъ до XIV вѣка. Отдѣленіе надѣется, что этимъ путемъ будетъ, наконецъ, достигнуто — сколько возможно полное опредѣленіе состава древней письменности, основное условіе для историческихъ заключеній о русской древности.

Подобнымъ образомъ возникаютъ другія работы того же цѣльнаго и руководящаго характера. Не входимъ въ изложеніе плановъ, предложенныхъ Отдѣленію гг. Истринымъ и Лавровымъ по библіографическому изученію древней литературы; г. Лященкомъ — по библіографическому обзору научныхъ историко-литературныхъ изслѣдованій отъ эпохи послѣ-Петровской до настоящаго времени, — такъ какъ подробности этихъ плановъ еще не окончательно выработаны.

Наконецъ, выше было упомянуто, что Отдѣленіе благодаря тѣмъ, хотя все еще не большимъ, средствамъ, какими располагало въ своемъ новомъ положеніи съ нынѣшняго года, имѣло возможность оказывать содѣйствіе работамъ постороннихъ, преимущественно молодыхъ, ученыхъ по тѣмъ предметамъ, которые входятъ въ кругъ занятій Отдѣленія. Число этихъ лицъ въ истекающемъ году было уже свыше двадцати, а труды ихъ были посвящаемы разнообразнымъ вопросамъ русской литературной исторіи — отъ древнихъ памятниковъ письменности до романа XVIII-го вѣка, — изслѣдованій о русскомъ языкѣ, между прочимъ народныхъ говорахъ, — славяновѣдѣнія, этнографіи, между про-

чимъ русскихъ инородцевъ, и т. д. Въ приложеніяхъ къ настоящему отчету помѣщены поступившіе до сихъ поръ доклады этихъ лицъ о ходѣ ихъ занятій. Отдѣленіе можетъ еще разъ высказать свое нравственное удовлетвореніе отъ возможности содѣйствовать работамъ молодого ученаго поколѣнія въ надеждѣ будущаго роста нашей науки.

Такимъ образомъ первый годъ трудовъ Отдѣленія, — протекшій подъ нравственными и матеріальными воздѣйствіями памяти Пушкина, — принесъ свои благіе результаты. Матеріальныя средства Отдѣленія очень скромны, но и при нихъ Отдѣленію можно было сдѣлать нѣчто, превышающее размѣры его прежней дѣятельности. Будемъ надѣяться, что впредь возрастутъ и эти средства, — которыми Отдѣленіе можетъ поддерживать молодыхъ дѣятелей науки, — и тѣ научно-литературные труды, которые посвящаются созданіямъ русскаго слова и могутъ только служить нашему народному, — или національному, — сознанію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Дополняя матеріалы для «Повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій» (съ XI по XIV в.), въ теченіе годичнаго срока (съ ноября 1899 года) я занимался изученіемъ состава неописанныхъ рукописныхъ собраній: Москвы, Сергіева, Владиміра, Ярославля, Костромы, Казани, Вологды, Архангельска, Соловецкаго монастыря, Вильны и Кіева. При содѣйствіи Ѳ. И. Покровскаго мнѣ удалось при этомъ не только отмѣтить значительное число малоизвѣстныхъ списковъ русскихъ сочиненій, но и ознакомиться съ новыми данными для исторіи русской книжности какъ XI—XIV вв., такъ и послѣдующаго времени. Къ числу собранныхъ матеріаловъ принадлежатъ, напр.: нѣсколько поученій и посланій, возникшихъ вслѣдъ за «предисловіемъ чистаго покаянія», тексты, разъясняющіе вопросъ объ источникѣ лѣтописнаго исповѣданія вѣры св. Владиміра, поученіе Есифа «къ дѣтемъ своимъ», бесѣда нѣкоего Христолюбца со старцемъ о высшей добродѣтели, особая редакція Слова о Законѣ и благодати (въ полемическомъ толковомъ сборникѣ), «Толкъ митрополита Климента» (совпадающій отчасти съ посланіемъ пресвитеру Ѳомѣ), нѣсколько неизданныхъ поученій

и молитвъ съ именемъ Кирилла Туровскаго, поученіе митрополита Ѳеогноста, посланіе архимандрита печерскаго Досиѳея о святогорскомъ житіи — съ обозначеніемъ лица, для котораго предназначалось это посланіе, написанное не въ XIII вѣкѣ (какъ предполагали), но въ концѣ XIV столѣтія, группа безъименныхъ поученій древняго періода и сочиненія болѣе поздняго времени, какъ то: похвала отцамъ Флорентійскаго собора, труды монаховъ: Герасима Фирсова, Агаѳоника, Ѳеоктиста и друг. — Памятники эти подготовляются въ настоящее время къ изданію.

Н. К. Никольскій,
орд. профессоръ Спб. Духовной Академіи.

II.

Занятія мои за текущій 1900-й годъ состояли, главнымъ образомъ въ собираніи матеріаловъ для докторской диссертаціи; кромѣ того, написано мною нѣсколько статей историко-литературнаго содержанія.

Диссертація моя имѣетъ темою исторію русскаго романа XVIII вѣка и должна дать отвѣтъ на нѣсколько вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ уяснитъ многое въ исторіи того литературнаго вида, который (за XVIII в.) не нашелъ у насъ пока ни одного историка.

Программа, по которой хотѣлось бы мнѣ разрѣшить поставленные себѣ вопросы, въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Романъ, какъ литературный жанръ. 2) Отношеніе романа XVIII в. къ древне-русской повѣсти и роману XIX в. 3) Главныя теченія въ исторіи западно-европейскаго романа въ XVII — XVIII в. 4) Статистика русскаго романа за XVIII в. (число романовъ за 100 л.; число ихъ по годамъ; число оригинальныхъ и переводныхъ; популярные романы, судя по числу изданій;

процентное отношеніе романа къ другимъ произведеніямъ печатной литературы XVIII в. за весь вѣкъ и по годамъ и пр.). 5) Переводный романъ у насъ въ XVIII в. 6) Оригинальный романъ. 7) Повѣсти Карамзина, какъ звено, соединяющее XVIII в. съ XIX в. Кромѣ этихъ вопросовъ общаго характера я постараюсь отвѣтить и на нѣсколько другихъ, болѣе спеціальнаго характера.

1) Народный эпосъ и лирика въ попыткахъ создать русскій романъ. 2) Византійскій романъ въ литературной обработкѣ XVIII в. 3) Рукописный романъ XVII в. въ литературной обработкѣ XVIII вѣка. 4) Судьбы у насъ въ XVIII в. литературныхъ жанровъ, родственныхъ роману (поэма, сказка).

Началъ я свое изученіе романа съ того, что прочиталъ и перечиталъ главнѣйшія работы по этому вопросу (труды Koerting'а, Bobertag'а, Rhode, Le Breton'а, Fürst'а, Dunlop'а, Raleigh, А. Н. Веселовскаго, А. Н. Пыпина и др.).

Затѣмъ я занялся приведеніемъ въ извѣстность того матеріала, надъ которымъ приходилось мнѣ работать, — для этого я составилъ два списка русскихъ романовъ за XVIII в.: хронологическій и алфавитный. Матеріалъ для этихъ списковъ извлеченъ мною изъ библіографическихъ трудовъ Сопикова, Смирдина, Плавильщикова, Губерти, Геннади, описанія библіотеки Трощинскаго, Спб. Духовной Академіи; кромѣ того, мною было пересмотрѣно до сотни каталоговъ книжныхъ магазиновъ прошлаго вѣка (росписи Глазунова, Клостермана, Миллера, Полежаева, книжн. лавокъ Акад. Наукъ и Моск. Университета и мн. др.). Затѣмъ этотъ списокъ былъ провѣренъ по карточнымъ каталогамъ библіотеки Академіи Наукъ и Публичной Библіотеки, а также путемъ просмотра значительнаго числа книгъ.

Для этой же цѣли составленія списка романовъ пересмотрѣны мною всѣ журналы XVIII в., имѣющіеся въ Публичной Библіотекѣ. Въ результатѣ оказывается, что число названій въ моемъ спискѣ достигаетъ 1500, — цифра, сама по себѣ, указывающая на размѣры и трудность начатой мною работы.

Въ настоящее время я заканчиваю библіографію романа и уже началъ статью: «Статистика русскаго романа XVIII в. (4-я глава моей диссертаціи). Въ ближайшемъ будущемъ приступлю къ разработкѣ другихъ отдѣловъ моей работы.

Кромѣ занятій, связанныхъ съ изученіемъ романа, я написалъ слѣдующія статьи: 1) Итальянскій театръ въ Россіи при Аннѣ Іоанновнѣ. 2) А. С. Пушкинъ по его письмамъ. 3) Критическій разборъ книги г. Смирнова: «Н. М. Языковъ».

Въ самое послѣднее время, по порученію редакціи «Журнала Мин. Нар. Просв.», взялся я за составленіе критико-библіографической статьи: «Юбилейная пушкинская литература», для чего началъ уже собирать матеріалы. Кромѣ того, у меня частью уже собраны матеріалы для біографіи Сумарокова, Тредіаковскаго и Радищева для «Біогр. Словаря Имп. Истор. Общества».

В. В. Сиповскій, магистръ русской словесности.

III.

Получивъ возможность, благодаря поддержкѣ со стороны Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, вернуться къ систематическому изученію московскихъ лѣтописныхъ сводовъ, я занимался въ теченіе 1900 г. изученіемъ рукописнаго матеріала, относящагося къ избранной темѣ. Задачей своей считаю—изученіе лѣтописныхъ сводовъ преимущественно XVI в.

Работая надъ систематизаціей собираемаго матеріала, я не могъ, въ то же время, не убѣдиться, при занятіяхъ въ разныхъ книгохранилищахъ, что количество рукописнаго матеріала, относящагося къ моей темѣ и еще не разсмотрѣннаго, очень велико и что, поэтому, необходимо произвести обслѣдованіе возможно большаго количества рукописей, содержащихъ лѣтописные тексты, для того, чтобы, по возможности, расширить область на-

блюденій надъ различными варьянтами лѣтописныхъ текстовъ, вошедшихъ въ составъ такихъ сводовъ, какъ лѣтописи Воскресенская или Никоновская. Не малое количество рукописей, относящихся къ XVII в. — сокращенные лѣтописцы, списки позднѣйшихъ редакцій, нѣкоторые сборники — содержатъ отдѣльныя извѣстія или цѣлыя сказанія, замѣтно отступающія отъ редакціи большихъ сводовъ XVI в. и, повидимому, восходящія къ ихъ первоисточникамъ. Въ виду этого, пришлось посвятить большую часть времени на описаніе рукописей, или вовсе не описанныхъ или описанныхъ недостаточно, чтобы затѣмъ тщательнѣе изучить тѣ изъ нихъ, гдѣ можно было разсчитывать найти цѣнныя данныя, необходимыя для задачъ изслѣдованія. Предварительное обозрѣніе, а затѣмъ анализъ отдѣльныхъ памятниковъ московскаго лѣтописанія не дали мнѣ возможности привести результаты своей работы въ сколько-нибудь законченный видъ: работа находится въ періодѣ собиранія и классификаціи матеріала.

На первыхъ порахъ (январь-апрѣль 1900 г.) я обратился къ пересмотру всего матеріала, относящагося къ лицевому своду XVI в. Необходимость такого пересмотра вызвана находкой новыхъ частей свода: Сборника Моск. Историч. Музея и лицеваго сборника Имп. Академіи Наукъ, который оказался вторымъ томомъ въ общей серіи лицевыхъ рукописей. Въ связи съ изученіемъ этой послѣдней рукописи, я нашелъ нужнымъ пересмотрѣть и остальныя части свода, которыхъ могъ лишь слегка коснуться въ своей студенческой работѣ о «Царственной книгѣ». Результаты этихъ занятій изложены въ очеркѣ: «Московская историческая энциклопедія XVI в.» (Извѣстія Отд. рус. яз. и сл., т. V, кн. 3).

Закончивъ этотъ очеркъ, я лѣтними каникулами воспользовался для занятій въ Моск. Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ и въ Моск. Синодальной Библіотекѣ.

Библіотека Архива Мин. Иностранныхъ Дѣлъ хранитъ нѣсколько лѣтописей, которыя, со времени Карамзина, не привлекали вниманія изслѣдователей. Къ числу наиболѣе значительныхъ изъ нихъ принадлежитъ «Архивскій» лѣтописецъ, причисленный

Карамзинымъ къ «главнымъ и лучшимъ». Лѣтописецъ этотъ оказался позднѣйшей компиляціей, по всей вѣроятности, временъ Бориса Годунова, составленной, преимущественно, на основаніи Воскресенской лѣтописи, но со значительной переработкой Воскресенскаго текста на основаніи другихъ сводовъ. Небольшое количество извѣстій, не встрѣчающихся въ другихъ сводахъ, намъ извѣстныхъ, придаетъ Архивскому лѣтописцу несомнѣнную научную цѣнность; кромѣ того, онъ любопытенъ по замѣтному въ его составителѣ особому интересу къ мѣстническимъ отношеніямъ Колычевыхъ и Шетневыхъ. Этюдъ объ этомъ лѣтописцѣ появится въ сборникѣ въ память Л. Н. Майкова. Изъ другихъ лѣтописцевъ Библіотеки Архива особое вниманіе привлекаетъ Рагозинскій. Это — сводъ, составленный на основаніи всѣхъ главныхъ памятниковъ лѣтописанія XVI в. въ соединеніи съ хронографомъ 2-й редакціи. Помимо того, что Рагозинскій лѣтописецъ — единственный, на сколько знаю, самостоятельный сводъ XVII в., онъ важенъ тѣмъ, что нѣкоторыя записи и сказанія сохранилъ въ редакціи, повидимому, болѣе первоначальной, чѣмъ, напр., лѣтописи Воскресенская и Никоновская. Очеркъ о Рагозинскомъ лѣтописцѣ приготовленъ къ печати. И помимо двухъ упомянутыхъ, въ Библіотекѣ Архива оказалось нѣсколько лѣтописцевъ, заслуживавшихъ вниманія. Изученіе рукописей Архива Мин. Ин. Дѣлъ заняло большую часть времени изъ двухъ мѣсяцевъ, которые я могъ провести въ Москвѣ. Остальное время я занимался въ Синодальной Библіотекѣ.

Здѣсь нѣкоторый интересъ представило выясненіе того рукописнаго матеріала, которымъ пользовались издатели такъ наз. «Типографскаго» лѣтописца («Лѣтописецъ, содержащій россійскую исторію отъ $\frac{6714}{1206}$ лѣта до $\frac{7042}{1534}$ лѣта»... Печатанъ въ Моск. Типографіи. 1784 г.). Указанія предисловія издателей — совсѣмъ фантастичны. Строевымъ указано, что они пользовались двумя рукописями Синод. Библ. №№ 789 и 486. Изъ нихъ, собственно «Типографскій» лѣтописецъ — это № 789. Въ основѣ изданія и

лежитъ его текстъ — съ л. 121 до конца рукописи (конч. словами: «ходили за ними до Дону» — на стр. 385 печ. изд.); но мѣстами издатели внесли, безъ оговорокъ, выдержки изъ краткаго лѣтописца рукописи № 486, то въ дополненіе, то взамѣнъ основного текста; изъ послѣдней рукописи взяли и окончаніе текста (стр. 385 — 388), причемъ окончаніе это есть конецъ того лѣтописца, изъ котораго издатели черпали свои дополненія. Что же касается до ихъ заявленія, будто подлинникъ продолжается до 7061 г. и что они это продолженіе не издали въ виду его сходства съ «Царственной книгой» — то оно ошибочно, хотя Строевъ ему повѣрилъ. Поводомъ къ недоразумѣнію послужило то обстоятельство, что въ рукописи № 486 за первымъ лѣтописцемъ слѣдуетъ другой, самостоятельный, представляющій списокъ съ части свода, сходнаго съ Львовскимъ.

Типографскій лѣтописецъ и нѣсколько другихъ лѣтописцевъ Синод. Библ., особенно тѣ, которые Карамзинъ цитируетъ подъ названіемъ частей «Книги о древностяхъ Россійскаго Государства» — даютъ цѣнный матеріалъ для изученія московскаго лѣтописанія.

Съ осени я вернулся къ занятіямъ въ Имп. Публичной Библіотекѣ, сосредоточивъ свое вниманіе на изученіи Львовской лѣтописи, для которой, въ дополненіе къ весьма неисправному изданію 1792 г., нашелся списокъ конца XVI в., и родственныхъ съ нею въ нѣкоторой части — Патріаршаго списка Никоновской лѣтописи и Карамзинскаго — Воскресенской; послѣдній дошелъ до насъ не въ одномъ спискѣ и потому можетъ быть изучаемъ, какъ сводъ особаго состава.

Въ общемъ результатѣ, занятія нынѣшняго года дали мнѣ нѣкоторый запасъ сырого матеріала и частныхъ наблюденій. Поэтому и въ отчетѣ я могу указать только на общій характеръ матеріала, которымъ занимался, и въ видѣ примѣра — на нѣкоторые отдѣльные памятники, въ томъ или другомъ отношеніи заслуживающіе особаго вниманія. Болѣе систематическая обра-

ботка и болѣе общія заключенія—не могли быть выполнены въ короткій срокъ.

А. Е. Прѣсняковъ, магистрантъ.

IV.

Считая пріятнымъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать чувство истинной признательности Отдѣленію за матеріальную поддержку, позволившую мнѣ полностью отдаваться своимъ научнымъ интересамъ, имѣю честь представить отчетъ въ своихъ занятіяхъ въ первую половину сего 1900 года.

Главнѣйшій предметъ моихъ научныхъ интересовъ — такъ называемая средне-болгарская эпоха въ жизни болгарскаго языка. Въ 1899 году въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія былъ напечатанъ мною первый выпускъ посвященныхъ этому періоду «Матеріаловъ», который заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе языка, главнымъ образомъ со стороны фонетики, такъ называемаго Боянскаго Палимпсеста.

Первая половина текущаго 1900 года была посвящена мною изслѣдованію языка другого средне-болгарскаго памятника, — Григоровичевскаго отрывка четвероевангелія, принадлежащаго Московскому Румянцовскому Музею, — XIII — XIV вѣка. Небольшое изслѣдованіе это было окончено мною въ началѣ мая и тогда же послано Отдѣленію, какъ второй выпускъ «Матеріаловъ для характеристики средне-болгарскаго языка». Этотъ второй выпускъ покорнѣйше прошу Отдѣленіе разсматривать, какъ главное содержаніе настоящаго Отчета.

Стремясь помощью статистическаго изученія фактовъ правописанія памятника подготовить возможно болѣе твердую почву для выводовъ, я обращалъ особое вниманіе на вопросъ о судьбѣ «полугласныхъ» и вопросъ о мѣнѣ ѫ и ѧ въ разсматриваемомъ памятникѣ, какъ на вопросы, наиболѣе интересные во всей средне-

болгарской фонологіи и, быть можетъ, наиболѣе нуждающіеся въ разъясненіи нѣкоторыхъ деталей.

Если условія мѣны носовыхъ, а также выпаденія и вокализаціи «полугласныхъ» въ общемъ уже выяснены, то точное установленіе всѣхъ по возможности діалектическихъ варіацій — задача будущаго.

Спеціальное изслѣдованіе о языкѣ Саввиной книги Евангельскихъ чтеній XI вѣка, принадлежащее одному изъ лучшихъ знатоковъ у насъ болгарскаго языка, В. Н. Щепкину, установило то положеніе, что помимо общихъ условій открытаго и закрытаго слога, въ судьбѣ «полугласныхъ» имѣло значеніе и присутствіе въ сочетаніи съ «полугласнымъ» тѣхъ или другихъ согласныхъ. Разъясненіе этого пункта по отношенію къ среднеболгарскимъ памятникамъ—было бы одной изъ задачъ моихъ «Матеріаловъ». Несходство въ данномъ случаѣ показаній различныхъ средне-болгарскихъ памятниковъ даетъ мнѣ надежду, что въ судьбѣ «полугласныхъ» (въ открытомъ слогѣ), въ сочетаніи ихъ съ различными согласными, можно будетъ найти одинъ изъ признаковъ для группировки средне-болгарскихъ памятниковъ по діалектамъ.

Въ виду такихъ соображеній, при характеристикѣ языка Григоровичевскаго отрывка четвероев. XIII — XIV вѣка я подробно отмѣчалъ судьбу «полугласныхъ» въ различныхъ звуковыхъ сочетаніяхъ. По окончаніи этой характеристики я перешелъ къ изученію третьяго памятника среднеболгарской письменности, которымъ я пока располагаю, — Охридскаго апостола XII вѣка Московскаго Румянцовскаго Музея. Результаты этого изученія, относясь на половину къ первому полугодію моихъ научныхъ занятій, въ которыхъ я имѣю честь отдавать отчетъ Отдѣленію, не могутъ однако войти въ настоящій, первый, Отчетъ въ виду того, что изученіе это не закончено. Быть можетъ, въ сравнительно непродолжительномъ времени я буду въ состояніи представить Отдѣленію статью объ языкѣ Охридскаго апостола, какъ третій выпускъ «Матеріаловъ».

Предполагаю, послѣ этихъ предварительныхъ занятій нѣкоторыми изъ средне-болгарскихъ памятниковъ, приступить къ подведенію итоговъ, которое составитъ предметъ заключительнаго выпуска «Матеріаловъ».

Характеризуя въ томъ или другомъ пунктѣ правописаніе отдѣльныхъ памятниковъ, я не рѣшался высказать то или другое пониманіе фактовъ. Мнѣ казалось, что это пониманіе будетъ болѣе правильнымъ, если будетъ установлено при сопоставленіи фактовъ одного памятника съ фактами другихъ, которые позже будутъ мною изучены. Такое сопоставленіе и освѣщеніе фактовъ, установленныхъ въ первое полугодіе моихъ занятій, будетъ задачей моей во второе полугодіе 1900 года.

С. М. Кульбакинъ, приватъ-доцентъ Имп.
Новороссійскаго Университета.

V.

Благодаря вниманію II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, назначившаго мнѣ стипендію, въ отчетномъ 1900 году мнѣ удалось, отказавшись отъ другихъ занятій, сосредоточить свои силы на разработкѣ тѣхъ вопросовъ старинной, малорусской, главнымъ образомъ, литературы, которые намѣчены были въ поданной мною въ январѣ сего года программѣ занятій. Итоги моихъ работъ за отчетный годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. Напечатанъ I-й томъ «Историко-литературныхъ изслѣдованій и матеріаловъ», заключающій рядъ статей по исторіи русской поэзіи въ XVI—XVIII в. Главные выводы изъ частныхъ изслѣдованій, собранныхъ здѣсь, суть слѣдующіе. Новая русская искусственная поэзія, народившаяся въ XVI вѣкѣ въ югозападной Россіи, не имѣетъ ничего общаго со старыми теоретическими указаніями, встрѣчающимися кое-гдѣ — въ Избор-

никѣ Святослава, въ сочиненіяхъ преп. Максима Грека: она является продуктомъ западнаго, польскаго вліянія, какъ со стороны формы, такъ и со стороны содержанія. Хотя теоретическія правила стихосложенія въ духѣ греческой и латинской грамматики появляются въ славяно-русской литературѣ уже съ конца XVI в., но эти правила, вслѣдствіе ихъ неудобопримѣнимости, не входятъ въ жизнь, и русскіе авторы, уже въ старѣйшихъ изъ извѣстныхъ стихотворныхъ памятниковъ — пользуются тѣми указаніями, какія даютъ имъ латино-польскіе учебники и богатая польская поэтическая литература. Эти учебники давали малоруссамъ не только одни правила стихосложенія, но также знакомили читателей съ цѣлями творчества, давали болѣе широкій взглядъ на задачи и сущность поэзіи. По своей внѣшности всѣ памятники стихотворной литературы съ конца XVI до полов. XVII в. могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: къ первой слѣдуетъ отнести стихотворенія съ неравносложными стихами, близко подходящія къ характеру малорусскихъ думъ; ко второй — правильныя, съ разнообразными размѣрами и риѳмами, являющіяся прототипами позднѣйшихъ малорусскихъ лирическихъ пѣсенъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что старшіе памятники виршевой литературы отличаются замѣтной тенденціей — возвеличить и возвысить народныхъ южнорусскихъ героевъ и защитниковъ православія, что̀ вытекало изъ условій жизни югозападной Руси въ XVI — XVII в. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ концу XVII вѣка, тѣмъ болѣе вырабатывается внѣшность малорусской искусственной поэзіи, отчасти утрачивающей неуклюжесть, свойственную вообще силлабической поэзіи. Но одновременно съ этимъ падаетъ ея историческое значеніе: она отдаляется отъ народной жизни и становится игрушкой въ рукахъ учителей піитики и другихъ оффиціальныхъ стихотворцевъ. Въ началѣ XVIII в. школьная поэзія, однако, утрачиваетъ постепенно свою славянскую оболочку и болѣе приближается къ народной малорусской рѣчи, а также, черпая матеріалъ изъ жизни, оживляется и становится національной. Одновременно, въ теченіе XVIII в., происходитъ

другой процессъ переработки памятниковъ религіозной поэзіи XVII в. въ рукахъ монаховъ-базиліанъ: старыя вирши передѣлываются заново, вычищается языкъ отъ народныхъ оборотовъ и создается особая разновидность церк.-славянскаго языка съ отпечаткомъ слѣдовъ малор. рѣчи въ фонетикѣ и словарѣ. Старыя вирши при передѣлкѣ распространяются внесеніемъ специально католическихъ подробностей, дѣлаются растянутыми, болѣе искусственными, но за то съ формальной стороны — болѣе стройными, съ строго выдержаннымъ размѣромъ и риѳмой. Эти переработки въ печатныхъ Богогласникахъ вытѣсняютъ изъ народнаго употребленія рукописные сборники; послѣдніе сохраняются въ XIX в. въ сравнительно ничтожномъ количествѣ среди духовенства и, главнымъ образомъ, — старообрядцевъ. Въ переработкѣ послѣднихъ псальмы пріобрѣтаютъ покаянный и эсхатологическій характеръ.

Одновременно съ развитіемъ малор. школы и литературы въ XVII в. обнаруживается вліяніе малорусской и польской поэзіи въ Москвѣ. Стихотворные переводы съ польскаго и списки съ малорусскаго распространяются въ значительномъ количествѣ. Это—религіозныя пѣсни, псальмы, по своему содержанію близко подходившія къ міросозерцанію до-петровскаго грамотника. Съ внѣшней стороны переводы съ польскаго отличаются близостью къ оригиналамъ, при чемъ размѣръ, даже очень стѣснительный, какъ напр. пяти-сложный съ риѳмой aabccb — сохраняется. Наряду съ такими переводами часто встрѣчаются буквальныя копіи, кирилловскими буквами, польскихъ псальмъ. И тѣ и другіе сохранились въ рукописяхъ малорусскаго и великорусскаго происхожденія; при этомъ послѣднія являются гораздо консервативнѣе первыхъ и даютъ лучшіе тексты, несмотря на искаженія отдѣльныхъ непонятыхъ словъ. Хранителями и распространителями виршъ и псальмъ въ XVIII в. были, главнымъ образомъ, представители духовенства, вышедшіе изъ учрежденныхъ архіереями-малоруссами школъ; за ними слѣдуютъ мелкіе чиновники, военные, купцы, крестьяне, монастырскіе служки и

пр. Одновременно, съ начала XVIII в., возникаетъ и легкая свѣтская поэзія, удовлетворявшая запросы общества, ставшаго причастнымъ европейскому просвѣщенію и свѣтскимъ обычаямъ. За бѣдностью оригинальной великорусской поэзіи у великоруссовъ входятъ въ моду малорусскія любовныя и свѣтскія пѣсни, распространявшіяся посредствомъ бандуристовъ, пѣвчихъ. Репертуаръ бандуристовъ, насколько можно судить по даннымъ сборниковъ 1717 — 1729 гг. и показаніямъ иностранцевъ — не отличался высокими достоинствами, вполнѣ соотвѣтствуя грубымъ вкусамъ эпохи. Въ немъ преобладаютъ два несродные элемента: религіозно - поучительный и юмористически - порнографическій. Великорусскіе рукоп. сборники пѣсенъ заключаютъ въ себѣ много и малорусскихъ пѣсенъ, которыя переходятъ изъ нихъ и въ печатные, а затѣмъ — въ народную среду. Уже въ XVIII в. возникаютъ подражанія малорусскимъ пѣснямъ и обработки ихъ на великорусскій ладъ. Главная особенность этихъ заимствованій — сжатость, сокращеніе несущественнаго и осмысленіе непонятыхъ малор. словъ и выраженій. Самые рукописные сборники XVIII в. могутъ быть раздѣлены на нѣсколько главнѣйшихъ типовъ: 1) сборники псальмъ — прототипы Богогласника; 2) сборники псальмъ со внесеніемъ свѣтскихъ пѣсенъ; 3) сборники псальмъ и кантовъ, а) безъ рѣзкаго раздѣленія и б) съ раздѣленіемъ и расположеніемъ по алфавиту; 4) сборники искусственныхъ пѣсенъ и романсовъ; 5) сборники народныхъ пѣсенъ и романсовъ и 6) сборники старообрядческихъ «душеполезныхъ стиховъ».

2. Кромѣ этой главной работы мною закончены и предприняты вновь нѣкоторыя другія, а именно:

Напечатанъ первый выпускъ второго тома «Изслѣдованій и матеріаловъ», заключающій анализъ слуховъ и преданій о патр. Никонѣ, сложившихся и разработанныхъ въ раскольничьей средѣ извѣстными и неизвѣстными писателями. Главнѣйшіе выводы изслѣдованія слѣдующіе. Появленіе раскола было подготовлено не только экономическими, церковно-историческими, политическими факторами, но также и литературными, подготовившими то

напряженное ожиданіе антихристова царства, которое характеризуетъ настроеніе начала второй половины XVII в. Признаки антихриста и его царства, очень полно указанные въ эсхатологической литературѣ, близко совпали съ нѣкоторыми чертами жизни и характера патр. Никона. Въ отпоръ его реформаторской дѣятельности вожди приверженцевъ старины, опираясь на вышеуказанное сходство, создаютъ рядъ слуховъ, распространяя ихъ устно и письменно, и такимъ образомъ создается рядъ отдѣльныхъ эпизодическихъ «сказаній о Никонѣ патріархѣ». Впослѣдствіи, въ XVIII в., когда мнѣніе о Никонѣ, какъ объ антихристѣ, подвергается сомнѣнію, появляется его «украшенное» житіе — «повѣсть о рожденіи и воспитаніи и кончинѣ Никона бывшаго патр. московскаго», трудами неизвѣстнаго автора, тщательно собравшаго все, что̀ существовало въ разсказахъ и въ рукописяхъ о Никонѣ, не исключая и его «Житія», написаннаго Шушеринымъ.

3. Занимаясь исторіей малорусской искусственной поэзіи, я попутно напечаталъ нѣсколько произведеній неизвѣстнаго проповѣдника, преподавателя Кіево-Могилянской коллегіи, по рукоп. 1693 г. собр. кн. Вяземскаго. Здѣсь сообщены панегирики: «Laus Ducis Rossiaci Chmielnicii in Funere» (на лат. яз.), «Praxis in Funere Chmielnicii» (на польск. яз.), «Emblemata de Obitu Piae Memoriae Ill. Lazari Baranowicz, archiep. Czernih.» (на польск. и слав. яз.) и «Praxis in Funere Herois dicti nomine Podcowa» (на польск. яз.). Эти рѣчи и стихотворенія интересны и важны потому, что они являются нагляднымъ показателемъ того, какъ педагоги Кіево-Могил. коллегіи, пользуясь случаемъ и по свѣжимъ слѣдамъ событій (Лазарь Б., † 1693 г.), будили въ своихъ питомцахъ любовь къ роднымъ героямъ. Въ чрезмѣрномъ восхваленіи ихъ сказалась не одна подражательность, желаніе не отстать въ искусствѣ отъ польскихъ ораторовъ, но и упорное стремленіе показать, что и угнетаемая Украйна производитъ героевъ, достойныхъ искуснаго восхваленія.

4. Одновременно съ этой работой мною извлечены изъ руко-

писей нѣкоторыя данныя для характеристики постепеннаго обѣдненія рядового малорусскаго казачества и сосредоточенія грунтовъ, усадебъ и доходныхъ статей въ рукахъ войскового старшины.

5. Во время занятій въ различныхъ рукописныхъ собраніяхъ, петербургскихъ и иногороднихъ, мною извлечены изъ рукописей XV—XIX в. разнообразные матеріалы по этнографіи. Въ виду того, что мнѣ были извѣстны лучшіе списки, чѣмъ изданные раньше, а отчасти потому, что мои матеріалы представляютъ интересъ новизны, я рѣшился приступить къ печатанію ихъ, снабдивъ замѣтками. Составъ этой работы слѣдующій: 1) Сказанія о провалившихся городахъ; тексты XV и XVI вв.; сказка, запис. мною въ Новг. губ. 1893 г. 2) Матеріалы къ русской демонологіи, возслѣдованіе отъ обуреванія духовъ нечистыхъ, въ требникѣ Петра Могилы 1641 г. и апокрифическая молитва св. Василія. 3) «Возслѣдованіе сопротивъ чародѣяніямъ» изъ того же требника; суевѣрные совѣты и средства отъ наговоровъ и колдовства по рукоп. XVI—XVII в., отъ «сердца», отписки «от трясцѣ». 4) Суевѣрные рецепты нач. XVIII в. по рук. собр. Ундольскаго; «пытаніе у лѣсового». 5) Обличеніе суевѣрныхъ обычаевъ при бракахъ, по старообрядческой рукописи собранія митр. Макарія Булгакова. 6) Духовный стихъ о Борисѣ и Глѣбѣ по рукописи XVIII в. 7) О 12 пятницахъ по рук. кн. Вяземскаго и моей.

6. Кромѣ того, мною напечатаны: рецензія на книгу проф. А. И. Соболевскаго: «Западное вліяніе на литературу Московской Руси», и —

7. Критико-библіографическій обзоръ трудовъ и изданій Импер. Общества Любителей Древней Письменности за 1898—99 годъ.

Въ настоящее время продолжаю заниматься разысканіями въ области старинной поэзіи и приготовляю къ печати первый выпускъ «Неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятниковъ драматической литературы XVIII в.», издающійся Имп. Обществомъ Люб. Древн. Письменности.

Списокъ упомянутыхъ работъ.

1. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Т. I, изъ исторіи русской пѣсни. Часть 1. Начало искусственной поэзіи въ Россіи. Изслѣдованія о вліяніи малорусской виршевой и народной поэзіи XVI—XVIII вв. на великорусскую. Къ исторіи Богогласника. Спб. 1900. 8°. 425 стр.

Часть 2. Приложенія. Описанія сборниковъ псальмъ, кантовъ и пѣсенъ. Вирши изъ старопечатныхъ изданій. Неизвѣстныя вирши Ѳ. Прокоповича. Малорусскія пѣсни, изъ рукописей XVIII в. Указатели. Спб. 1900 г. 8°. 209 стр.

2. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. II, вып. 1. Слухи и толки о патр. Никонѣ въ обработкѣ писателей XVII и XVIII в. Изв. II отд. Имп. Акад. Наукъ 1900 г. (т. V, кн. 1) и отдѣльно, 68 стр.

3. Къ исторіи Кіево-Могилянской коллегіи. Чтенія Общ. Нестора лѣтописца 1900, кн. 1 (т. XIV, вып. 1) и отдѣльно, 19 стр.

4. А. И. Соболевскій. Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вв. Спб. 1899. Рецензія. Извѣстія II отд. Имп. Акад. Наукъ, 1899, кн. 4, стр. 1485—1491, и оттискъ, стр. 7.

5. Императорское Общество Люб. Древней Письменности. Труды и изданія за 1898—1899 г. Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1900, № 4, отд. 4; и отдѣльно, стр. 39—75.

6. Замѣтки и матеріалы по этнографіи. Извлеченія изъ рукописей XV—XIX вв., гл. I—VII. Печатается въ «Живой Старинѣ».

7. Нѣсколько данныхъ къ исторіи экономическихъ отношеній въ Малороссіи XVIII в. Печатается въ «Кіевской Старинѣ».

Приготовляются къ печати дальнѣйшія главы «Изслѣдованій и матеріаловъ» по вопросу о переводахъ протестантскихъ духовныхъ псальмъ и объ одахъ первыхъ десятилѣтій XVIII в.

В. Н. Перетцъ, магистръ, приватъ-доцентъ
Имп. Спб. Университета.

VI.

На Ваше предложеніе доставить свѣдѣнія о моей научной дѣятельности за истекающій годъ имѣю честь сообщить, что мною въ 1900 году напечатано слѣдующее:

— Хорваты. Историко-культурные очерки. (II+158).

— Критическій разборъ новыхъ трудовъ по исторіи сербо-хорватской литературы: а) D. Šurmin, Povjest književnosti hrvatske i srpske (Извѣстія отд. рус. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. V кн. 1); б) А. Степовичъ, Очерки исторіи сербо-хорватской литературы (тамъ же, т. V кн. 3).

— Рецензіи на соч. Ст. Новаковича, Српска књига њени продавци и читаоци у XIX веку («Славянскій вѣкъ» № 4), І. Рогановича, Македонскій вопросъ («Историческій Вѣстникъ», № 11), Ор. Шкапскаго, Аму-Дарьинскіе очерки («Живая Старина», кн. 3) и др.

— Рядъ статей по славянской исторіи, въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» изд. Брокгауза и Ефрона (болѣе значительныя по объему: Сельская поземельная община у славянъ, Семья и родъ у славянъ); по славянской литературѣ, въ «Большой Энциклопедіи», изд. Мейера (болѣе значит.: Богомилы, Болгарская литература, Гундуличъ, Дубровникъ и др.).

— Въ Русскомъ Библіологическомъ Обществѣ читалъ два реферата: 29 января — о Д. В. Григоровичѣ, 28 марта — о Программахъ по славяновѣдѣнію. Основныя положенія докладовъ напечатаны въ «Историческомъ Вѣстникѣ», № 3, и «Новомъ Времени», отъ 30 марта с. г.

Главнымъ предметомъ занятій во вторую половину отчетнаго года былъ давно задуманный мною трудъ по исторіи далматино-дубровницкой литературы. По плану работы, нужно было составить по возможности полный списокъ писателей далматинскихъ съ половины XV вѣка до половины XVII-го; составить такой же списокъ произведеній этой литературы не на хорват-

скомъ только языкѣ, но и латинскомъ и итальянскомъ языкахъ, бывшихъ тогда въ модѣ; мнѣ казалось крайне важнымъ произвести тщательный анализъ идейнаго содержанія этой литературы, наконецъ, дать своего рода историческій комментарій къ этой литературѣ, съ цѣлью выясненія происхожденія и развитія извѣстныхъ идей и настроеній въ Далмаціи XV — XVII в.

Лѣтомъ этого года я ѣздилъ для спеціальныхъ занятій въ архивахъ и библіотекахъ Дубровника и Загреба, но, къ сожалѣнію, не всюду получилъ доступъ, за неимѣніемъ оффиціальнаго разрѣшенія изъ Вѣны. Мнѣ все-таки удалось познакомиться съ составомъ нѣкоторыхъ старыхъ библіотекъ, напримѣръ, о. доминиканцевъ въ Дубровникѣ; сопоставляя каталоги этихъ библіотекъ (ср. еще описи К. Vojnovića въ Starine XXVII, XXVIII) съ данными и о частныхъ библіотекахъ старыхъ дубровницкихъ нобилей (напримѣръ, въ очень важномъ завѣщаніи Марулича, ср. Starine XXV), можно, до нѣкоторой степени, составить представленіе о томъ, что̀ читали въ извѣстную эпоху; этотъ списокъ можетъ быть пополненъ изъ многочисленныхъ мелкихъ работъ хорватскихъ ученыхъ по вопросу о заимствованіяхъ въ далматино-дубровницкой литературѣ. Въ Университетской и Академической библіотекахъ Загреба я старался пересмотрѣть печатныя работы, касающіяся хорватской литературы, которыхъ нельзя достать въ Петербургѣ, напримѣръ, многочисленныя Программы и Извѣстія разныхъ гимназій Хорватіи и Далмаціи.

Въ настоящее время мною обслѣдованъ, со стороны содержанія, двадцать одинъ томъ «Stari pisci hrvatski» и подведенъ итогъ научному изученію далматино-дубровницкаго періода сербохорватской литературы; незаконченнымъ остается списокъ произведеній ненапечатанныхъ; невыяснены еще нѣкоторые вопросы историческаго и общественнаго развитія Далмаціи XV—XVII в. Для окончанія работы, вѣроятно, потребуется еще одна поѣздка въ Далмацію и интенсивная работа надъ источниками южнославянской исторіи.

А. Л. Липовскій, магистрантъ.

VII.

Въ текущемъ 1900 году я приготовлялъ къ печати мои сообщенія Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ: 1) Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда; 2) Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Дмитровскаго, Богородскаго, и Егорьевскаго уѣздовъ; 3) Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ г. Мещовска; 4) Матеріалы для изученія говоровъ Мещовскаго уѣзда: сказки, пѣсни, разсказы, записанные сыномъ крестьянина дер. Калужкина Андреемъ Косогоровымъ. Первое, второе и третье изъ этихъ сообщеній окончены печатаніемъ, четвертое печатается. Закончена печатаніемъ Программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ. По порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ я приготовлялъ эту Программу, занимаясь по указаніямъ академика А. А. Шахматова и подъ его руководствомъ и редакціею. При этой работѣ я держался слѣдующихъ главныхъ основаній: 1) Программа должна заключать въ себѣ все то, что̀ было въ двухъ прежнихъ отдѣльныхъ программахъ для изученія особенностей южновеликорусскихъ и сѣверно-великорусскихъ говоровъ; 2) въ ней нужно настоятельно указать еще разъ на тѣ условія, которыя необходимо должны соблюдать лица, отвѣчающія на Программу, чтобы ихъ отвѣты имѣли значеніе и цѣнность для науки, именно: точность записей, опредѣленность отвѣтовъ, указаніе мѣстъ наблюденія, объясненіе значенія мѣстныхъ словъ и т. п.; 3) въ программѣ можно увеличить число вопросовъ и примѣровъ. Для такихъ вопросовъ и примѣровъ извлекались матеріалы изъ «Опыта русской діалектологіи» проф. А. И. Соболевскаго, изъ «Извѣстій» Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и изъ журнала «Живая Старина»; много цѣннаго матеріала дало письмо Н. Н. Дурново къ академику А. А. Шахматову, въ которомъ сообщаются дополненія къ

Программѣ для собиранія особенностей южно-великорусскаго нарѣчія на основаніи личныхъ наблюденій г. Дурново; нѣкоторые примѣры и вопросы взяты изъ моихъ наблюденій надъ великорусскими говорами.

На лѣто текущаго года я получилъ отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ открытый листъ и денежныя средства для путешествія съ цѣлью изученія великорусскихъ говоровъ, а отъ академика А. А. Шахматова указанія на мѣста и цѣли наблюденія. По состоянію здоровья я могъ посвятить изученію говоровъ только послѣднюю часть лѣтняго времени, при чемъ я дѣлалъ наблюденія преимущественно подъ Москвою или невдалекѣ отъ Москвы —на сѣверъ, сѣверозападъ и сѣверо-востокъ, стараясь собрать матеріалы для опредѣленія границы акающихъ и окающихъ говоровъ и описанія самыхъ пограничныхъ говоровъ. Общія заключенія, которыя я могъ извлечь изъ своихъ наблюденій, представляются мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: 1) Граница аканья и оканья передвигается къ сѣверу; при этомъ аканье дѣлаетъ вблизи Москвы сравнительно быстрые успѣхи, и оканье считается крестьянами грубымъ, смѣшнымъ, мужицкимъ. 2) Еще и въ настоящее время оканье очень близко къ Москвѣ; въ селеніяхъ, которыя на первый взглядъ кажутся акающими, можно найти окающихъ стариковъ (говорятъ: *робо́та*, *сёло́*); таковы Абра́мцево Пехо́рской волости въ 7 верстахъ отъ Москвы, Гольяново той же волости въ 5 верстахъ отъ Москвы, Большіе Мыти́щи Мыти́щенской волости въ 15 верстахъ отъ Москвы, Анту́фьево Тро́ицкой вол. въ 12 верстахъ отъ Москвы и др. 3) Сосѣдомъ московскаго акающаго нарѣчія оказывается во многихъ говорахъ то нарѣчіе, которое Даль назвалъ владимирскимъ, или восточнымъ и которое онъ опредѣлилъ чрезвычайно точно и очень полно. 4) Въ Московскомъ уѣздѣ, можетъ быть, есть говоры неокающіе и неакающіе (с. Обо́лдино Пехо́рской волости въ 15 верстахъ отъ Москвы). 5) Вблизи Москвы есть говоры съ такими особенностями, которыя не принадлежатъ къ обыкновеннымъ московскимъ,—напри-

мѣръ, говоры съ произношеніями зв*и*рь, дв*и*рь, *и*гаро́т (Лукино́ Московскаго уѣзда, Голья́ново Московскаго уѣзда Пехо́рской вол. въ 5 верстахъ отъ Москвы и др.). 6) Въ области старыхъ Московскаго, Тверского и Владимирскаго княжествъ разбросаны въ незначительномъ числѣ говоры съ тѣми особенностями, которыя наблюдаются въ бѣлорусскихъ говорахъ или указываются нѣкоторыми старыми русскими памятниками (дзеканіе или произношеніе зубныхъ съ свистящимъ оттѣнкомъ, мягкіе средніе звуки между *з* и *ж*, *с* и *ш*). Таковы, напримѣръ, говоры селъ Михайловскаго и Васильевскаго въ Тверскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 12—14 отъ Твери, Давыдкова[1]) Клинскаго уѣзда на Петербургскомъ шоссе. 7) Не только около станцій желѣзныхъ дорогъ, губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, но даже около такого огромнаго и оказывающаго очень сильное вліяніе на крестьянскіе говоры центра, какъ Москва, народное нарѣчіе сохраняетъ еще много старины и не должно отвращать отъ себя наблюдателей предположеніями, что они найдутъ въ такихъ мѣстностяхъ слишкомъ скудные матеріалы для изученія. На разстояніи какого-нибудь десятка верстъ отъ Москвы можно услышать еще такіе архаизмы, какъ: ходить межъ дворъ, дружъя́ и т. п.

В. И. Чернышевъ

VIII.

Ив. Кубасовъ напечаталъ слѣдующія свои работы:

1) Вновь найденный черновой набросокъ стихотворенія Пушкина «Альфонсъ» («Русск. Старина», № 2).

2) «А. П. Бенитцкій», историко-литературный очеркъ («Журналъ Минист. Народн. Просв.», № 3).

---

1) Укажу №№ названныхъ мною селеній въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ: Абрамцево — 106, Гольяново—105, Большіе Мытищи — 312, Антуфьево — 354, Оболдино — 107, Лукино — 98, Давыдково — 3161.

3) «Черновой набросокъ письма Пушкина къ виконту д'Аршіаку отъ 27 янв. 1837 г.» («Русск. Старина», № 3).

4) «И. Н. Скобелевъ», очеркъ жизни, общественной и литературной дѣятельности (тамъ же, № 2 и 3).

5) «Изъ афоризмовъ гр. М. М. Сперанскаго» (тамъ же, № 4).

ѣ5) «А. Е. Измайловъ», его жизнь, общественная и литературная дѣятельность (тамъ же, № 6, 7, 8, 9, 10; еще не окончено).

6) «На могилу Л. Н. Майкова» (тамъ же № 10).

7) Кромѣ того подъ его редакціей, съ введеніемъ и примѣчаніями изданъ «Архивъ Брюллова», какъ приложеніе къ «Русской Старинѣ», № 5, 6, 7, 8, 9, 10, — и отдѣльно.

Приготовилъ къ печати:

1) 1-й выпускъ изслѣдованія: «Къ исторіи литературныхъ обществъ въ Россіи: С.-Петербургское вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ».

2) «Изъ бумагъ Н. В. Кукольника». Письма и др. матеріалы.

3) «П. Л. Яковлевъ», очеркъ его литературной дѣятельности. (Съ приложеніемъ неизданныхъ его рукописныхъ журналовъ).

4) «Письма А. Е. Измайлова» — и др.

Кромѣ того принимаетъ участіе въ изданіи «Русскаго біографическаго Словаря», готовитъ къ печати рядъ работъ главнымъ образомъ по историко-литературнымъ вопросамъ. Особенно занятъ изученіемъ жизни и произведеній И. М. Муравьева-Апостола и приготовленіемъ къ изданію его сочиненій.

И. А. Кубасовъ.

IX.

Лѣтомъ этого 1900-го года я совершилъ, при субсидіи отъ Императорской Академіи Наукъ, поѣздку по Архангельской губерніи. Главной цѣлью моей поѣздки было собираніе былинъ; кромѣ того, я, по предложенію акад. А. А. Шахматова, хотѣлъ навести справки о томъ, какіе на мѣстѣ существуютъ матеріалы для исторіи двухъ древнихъ монастырей Николаевскаго-Чухченемскаго и Михайловскаго. Въ этой статьѣ я намѣренъ сообщить краткій отчетъ объ этой поѣздкѣ.

Всего въ поѣздкѣ я провелъ болѣе двухъ мѣсяцевъ: изъ Москвы я выѣхалъ 4-го іюня, а вернулся въ нее 7-го августа. Отправляясь на Сѣверъ, я хотѣлъ проѣхать по теченію рѣкъ Пинеги и Мезени, но, въ зависимости отъ встрѣчавшагося матеріала, я могъ объѣхать только рѣку Пинегу, да и то не до самыхъ верховьевъ. Маршрутъ моей поѣздки былъ таковъ: изъ Москвы я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Архангельскъ, а оттуда на лошадяхъ въ г. Холмогоры, затѣмъ на устье р. Пинеги, а потомъ вверхъ по ней до селенія Веркольскаго съ Веркольскимъ мужскимъ монастыремъ, съ заѣздомъ въ г. Пинегу; обратный путь я совершилъ по прежней дорогѣ, при чемъ отъ Верколы до Усть-Пинеги ѣхалъ на лошадяхъ, а отъ Усть-Пинеги до Архангельска на пароходѣ. Всего я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ 2098 верстъ, на пароходѣ 90 верстъ и на лошадяхъ 658 верстъ; всего, не считая путешествія между близкими деревнями пѣшкомъ, я сдѣлалъ по желѣзной дорогѣ, на лошадяхъ и пароходѣ 2846 верстъ.

Наводя справки о монастыряхъ, я посѣтилъ Архангельскую консисторію, архангельскихъ ученыхъ, занимающихся изученіемъ церковной старины (г. инспектора духовной семинаріи г. Сибирцева, инспектора женскаго епархіальнаго училища о. Кириллова и другихъ, архангельскаго и холмогорскаго епископа преосвященнаго Іоанникія, осмотрѣлъ архивы соборный, духовнаго

прежняго правленія и прежній епархіальный—въ Холмогорахъ[1]) и церковный въ с. Николаево-Чухченемскомъ (въ 8-ми верстахъ къ сѣв.-сѣв.-востоку отъ Холмогоръ) и библіотеки Красногорскаго и Веркольскаго мужскихъ монастырей. Результатомъ этихъ посѣщеній и осмотровъ было то, что 1) я получилъ въ Архангельскѣ отъ гг. Сибирцева и Кириллова четыре брошюры (оттиски изъ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за девяностые года), касающіяся исторіи Михайловскаго Архангельскаго монастыря въ г. Архангельскѣ, а также «Краткое историческое описаніе приходовъ и церквей Архангельской епархіи» и «Атласъ Архангельской епархіи», изданный «по распоряженію Архангельскаго епархіальнаго начальства» въ 1900 году; 2) я нашелъ въ церковномъ архивѣ Николаево-Чухченемскаго прихода документы, касающіеся исторіи упраздненнаго Николаево-Чухченемскаго монастыря, и списалъ ихъ (ихъ всего 10). Оцѣнка степени важности добытаго матеріала потребуетъ болѣе или менѣе продолжительныхъ занятій надъ нимъ, и я, занятый приведеніемъ въ порядокъ другого привезеннаго изъ поѣздки матеріала, не сдѣлалъ ея еще. Затѣмъ я нашелъ около десятка нотныхъ крюковыхъ рукописей въ архивѣ Холмогорскаго собора и 14 въ Красногорскомъ мужскомъ монастырѣ. Такъ какъ онѣ на мѣстѣ своего теперешняго пребыванія безполезны то я сообщилъ объ ихъ нахожденіи тамъ директору Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ г. Смоленскому, собирающему изъ крюковыхъ нотныхъ рукописей библіотеку для училища, для хлопотъ о переведеніи ихъ въ училищную библіотеку. Кромѣ того, я видѣлъ еще въ архивѣ Холмогорскаго собора пергаменный листъ изъ Псалтири XIV-го вѣка[2]), а въ архивѣ Красногорскаго

1) Эти три архива помѣщаются въ большой комнатѣ каменной соборной колокольни. Положеніе архивовъ весьма неприглядно: отопленія и вентиляціи нѣтъ, поэтому развилась сильная сырость, вслѣдствіе чего дѣла́ (расположенныя кипами по годамъ) и рукописи гніютъ (напр., рукописи съ крюковыми нотами очень пострадали отъ сырости).

2) Такъ какъ архивъ въ Холмогорскомъ соборѣ великъ и расположенъ по годамъ, а я не зналъ, съ котораго года начать, то я совсѣмъ не воспользовался ими.

монастыря нѣсколько рукописей, имѣющихъ литературное и историческое значеніе. Таковы:

Гранографъ Спасскаго Большого Собора свящ. Аѳанасія.... XVII-го вѣка, 4° (по главной описи, ч. III, гл. I, № 41).

Лѣтописецъ Красногорскаго монастыря, составленный въ 1807 г. (тамъ же № 1).

Памятная книга Красногорскаго монастыря, составленная въ 1822 году (тамъ же № 2).

Свѣдѣнія о монастырѣ, составленныя въ 1853 году священникомъ Бутаковымъ (тамъ же № 3).

Лѣтописецъ отъ сотворенія міра, въ л. (тамъ же № 7).

Исторія Троицкаго монастыря (тамъ же № 38).

«Лѣтописецъ и иныя повѣсти», 4° (тамъ же № 40).

Соборное уложеніе (тамъ же № 43).

Толкованіе св. Іоанна Златоустаго на евангеліе отъ Матвѣя (тамъ же № 42).

Житіе Прокопія устюжскаго чудотворца (тамъ же № 45).

Церковно-греческій словарь, 4° (тамъ же № 49) и

Описаніе Іерусалима (тамъ же № 50).

Тамъ же находится 45 грамотъ, данныхъ государями и епископами, начинающихся грамотой царя и великаго князя Василія Ивановича отъ 1603 г. и оканчивающихся грамотой преосвященнаго Наѳанаила, архангельскаго и холмогорскаго епископа.

Обращаясь къ описанію выполненія главной своей цѣли, я прежде всего выясню взглядъ, коимъ опредѣлялись мои способы дѣйствія, затѣмъ укажу на самые способы и на добытые результаты.

Такъ какъ простой народъ обычно относится съ недовѣріемъ къ лицамъ, облеченнымъ властью, и къ ихъ дѣйствіямъ, въ особенности въ глухихъ мѣстахъ, то я во время своей поѣздки, съ одной стороны, настойчиво избѣгалъ пользованія содѣйствіемъ мѣстныхъ представителей административной и духовной власти, мало интересующихся этнографическими матеріалами, а съ другой

стороны, странствовалъ возможно проще и скромнѣе, выдавая себя за учителя, у котораго лѣто свободно и который хочетъ составить для грамотныхъ людей книгу съ пѣснями—старинами. Поэтому, пользуясь, по любезности г. губернатора, земскими лошадьми, я приказывалъ обычно снимать колокольчикъ, этотъ знакъ на земскомъ трактѣ оффиціальнаго положенія ѣдущаго, въ деревнѣ обычно не обращался за справками къ десятскимъ, сотскимъ и тому подобнымъ лицамъ, если мнѣ не указывали на нихъ сами крестьяне, какъ на лицъ могущихъ оказать мнѣ помощь, ночевалъ по деревнямъ не у оффиціальныхъ лицъ, а гдѣ придется, гдѣ можно было нанималъ вмѣсто земскихъ лошадей вольныхъ или шелъ пѣшкомъ, если ихъ было трудно достать. О существованіи былинъ-старинъ я распрашивалъ прежде всего старухъ или стариковъ (о наличномъ числѣ коихъ я справлялся въ первой же избѣ), заходя въ тѣ дома, гдѣ они жили, а потомъ уже по ихъ указаніямъ ходилъ къ сказителямъ [1]). Двигался впередъ я не спѣша, только послѣ того, какъ убѣждался, что въ данной деревнѣ больше былинъ-старинъ записать нельзя.

Хотя такой способъ дѣйствія былъ иногда для меня лично очень непріятенъ вслѣдствіе насмѣшекъ надъ моимъ яко-бы пустымъ занятіемъ, вслѣдствіе недовѣрія нѣкоторыхъ, принимавшихъ меня или за подосланнаго правительствомъ, чтобы увести ихъ въ Москву, или за антихриста, вслѣдствіе ночлега въ одномъ помѣщеніи съ пьяными и въ тѣсномъ соприкосновеніи съ разными насѣкомыми, — однако этотъ способъ былъ очень полезенъ для дѣла, и я находилъ не только всѣмъ извѣстныхъ въ деревнѣ сказителей, но иногда даже тѣхъ, о познаніяхъ коихъ большинство ихъ же однодеревенцевъ узнавало въ первый разъ отъ меня. Дѣйствуя такимъ образомъ, я побывалъ въ слѣдующихъ деревняхъ: Усть-Пинегѣ, Нижней и Верхней Паленгѣ, Угзеньгѣ, Ку-

1) Меньшинство сказителей тотчасъ соглашалось пѣть, другое меньшинство изъ страха передъ правительствомъ или Страшнымъ судомъ рѣшительно отказывалось, большинство же соглашалось послѣ предварительныхъ болѣе или менѣе продолжительныхъ убѣжденій.

зомени, Гбачѣ, Вешконемской, Соялѣ, Заозерьѣ, Першковѣ, Пепинѣ, Юралѣ, Чушелѣ, Малетинѣ, Петровой горѣ (по нижнему теченію рѣки Пинеги до г. Пинеги), Пильегорахъ, Прилуцкой, Усть-Почѣ, Труфоной горѣ, Почезерьѣ, Чаколѣ, Заозерьѣ (на половинѣ дороги между Труфоной горой и Чаколой), Концезерьѣ (или Конецерьѣ), Матверѣ, Залѣ́сьѣ, Ха́ловѣ, Городкѣ, Вѣ́горахъ, Че́шугорѣ, Шо́тогоркѣ, Пи́рименѣ, Турьѣ, Кургѣ, Березникѣ, Марьиной горѣ (по среднему теченію рѣки Пинеги), Усть-Покшеньгѣ, Кобелёвѣ, Красномъ, Жабьей, Го́рушкѣ, Кротóвѣ, Лохнóвѣ (по рѣкѣ Покшеньгѣ, притоку рѣки Пинеги съ лѣвой стороны), Карповой горѣ, Не́мкюгѣ, Ки́глахтѣ, Шо́товой горѣ, Ва́ймушѣ, Залѣсьѣ (отличномъ отъ перваго), А́йновой горѣ, Це́рковой горѣ, Ша́рдонемѣ, Березникѣ (отличномъ отъ перваго), Е́ркинѣ, Ку́шкопалѣ, Кевро́лѣ и Ве́рколѣ (по верхнему теченію рѣки Пинеги), а также въ г. Пинегѣ; всего я производилъ изслѣдованія въ 60 деревняхъ и одномъ городѣ, не считая записи духовныхъ стиховъ въ г. Архангельскѣ отъ калики. На этомъ пространствѣ я записалъ отъ 88 лицъ 167 былинъ-старинъ и историческихъ пѣсенъ, 24 духовныхъ стиха[2]) и 5 пѣсенъ.

Записанныя мною былины-старины и историческія пѣсни слѣдующія:

1. Голубиная книга (3 варьянта).
2. Соломанъ и Василій король Прекрасный.
3. Егорій Храбрый.
4. Первая поѣздка Ильи-Муромца.
5. Бой Ильи М. съ Сокольникомъ.
6. Илья М. и Идóлище (3 варьянта).
7. Илья освобождаетъ Кіевъ отъ Ка́лина царя.

---

2) Аллилуева мать (3 вар.), Лазарь, Вознесеніе Христово, Сонъ Богородицы (4 вар.), Егорій Хр. (4 вар.), Василій Великій, Николай чудотворецъ, Дмитрій Солунскій чудотворецъ, Алексѣй человѣкъ Божій (4 вар.), Михайло архангелъ (2 вар.), Пустыня и Трудникъ.

8. Встрѣча Ильи М. съ Добрыней, Святыгорской и своимъ сыномъ.
9. Встрѣча Ильи М. съ разбойниками (7 вар.).
10. Илья М. покупаетъ коня, воюетъ съ Полубѣлымъ, ловитъ и казнитъ Соловья разбойника.
11. Пріѣздъ Алеши Поповича въ Кіевъ.
12. Пріѣздъ Алеши Поповича въ Кіевъ и смерть Тугарина.
13. Неудачная женитьба Алеши Поповича.
14. Купанье и бой Добрыни со змѣемъ (2 вар.).
15. Молодость Добрыни и бой его съ Ильей Муромцемъ (2 вар.).
16. Подвиги Добрыни, бой съ поленицей, женитьба на ней и неудачная женитьба Алеши Поповича.
17. Дунай (весь).
18. Дунай сватаетъ невѣсту князю Владиміру (отрывокъ).
19. Васька-пьяница спасаетъ Кіевъ отъ Кудревана-царя.
20. Состязаніе молодца конями съ княземъ Владиміромъ и бой его съ чудищемъ поганымъ.
21. Состязаніе молодца конями съ кн. Владиміромъ.
22. Отправленіе молодца въ царство Кудреванки.
23. Иванъ Горденовичъ.
24. Сватовство царя Вахрамѣя на племянницѣ князя Владиміра.
25. Сорокъ каликъ со каликою.
26. Чурило и невѣрная жена Племяшеньки.
27. Чурило и сестра Бродовичей.
28. Молодецъ и сестра Данилы Васильевича.
29. Молодецъ и сестра Петровичей.
30. Алеша Поповичъ и сестра молодца.
31. Алеша Поповичъ и сестра Петровичей (6 вар.).
32. Козаринъ (11 вар.).
33. Хотѣнъ Блудовичъ.
34. Василій и дочь кн. Владиміра Софея.
35. Василій Буслаевичъ.

36. Митрій князь и его невѣста Домна (17 вар.).
37. Кощавичъ царь и его невѣста Домна.
38. Мать князя Михайла губитъ его жену (30 вар.).
39. Князь Михайло губитъ свою первую жену, а его мать вторую.
40. Романъ Васильевичъ и его дочь Настасьюшка (7 вар.).
41. Василій князь, княгиня и старица (3 вар.).
42. Молодецъ губитъ свою невинную жену.
43. Братья разбойники и ихъ сестра (8 вар.).
44. Крестьянскихъ девять сыновей и ихъ сестра.
45. Цюрильё игуменьё (4 вар.).
46. Овдотья Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ.
47. Омельѳа Тимоѳеевна выручаетъ своихъ родныхъ.
48. Двѣнадцать братьевъ, ихъ сестра и отецъ.
49. Грозный и его сынъ.
50. Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Стенькой Астрахани.
51. Кончина Стеньки Разина.
52. Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.
53. Взятіе Риги.
54. Жалоба солдатъ Петру I на кн. Долгорукаго.
55. Войско Румянцева беретъ въ плѣнъ королевну.
56. Платовъ казакъ.
57. Платовъ и Кутузовъ.
58. Братъ спасаетъ царя отъ смерти (въ сенатѣ).
59. Кострюкъ (4 вар.).
60. Путешествіе Вавилы со скоморохами.
61. Усишша грабятъ богатаго крестьянина.
62. Старина о филинѣ (3 вар.).
63. Шутовая старина (3 вар.).
64. Цюдо.
65. Небылица въ лицахъ.
66. Вдова и три дочери.
67. Терентій мужъ.

Среди записаннаго находится 8 новыхъ былинъ и исторических пѣсенъ.

Илья М. покупаетъ коня, воюетъ съ Полубѣлымъ, ловитъ и казнитъ Соловья-Разбойника.

Двѣнадцать братьевъ, ихъ сестра и отецъ.

Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Жалоба солдатъ Петру Первому на кн. Долгорукаго.

Платовъ и Кутузовъ.

Братъ спасаетъ царя отъ смерти (въ сенатѣ).

Путешествіе Вавилы со скоморохами.

Старина о филинѣ.

22 экземпляра рѣдко встрѣчавшихся былинъ (это отмѣченныя номерами 5, 8, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27—31, 32, 33, 35, 36, 39, 42, 44, 45, 46—47, 61, 67) и одна новая пѣсня о скоморохахъ[1]).

На основаніи моихъ записей и наблюденій можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) знаніе былинъ-старинъ и историческихъ пѣсенъ по теченію рѣки Пинеги существуетъ, притомъ чѣмъ выше, тѣмъ въ большей степени, вслѣдствіе чего, записавъ въ нижнемъ теченіи рѣки Пинеги отъ д. Усть-Пинеги до г. Пинеги на протяженіи 116 верстъ всего 16 старинъ, я въ верхнемъ теченіи отъ г. Пинеги до д. Верколы на протяженіи 163 верстъ записалъ около 150 старинъ и историческихъ пѣсенъ;

2) въ прежнее время здѣсь, по отзывамъ стариковъ и старухъ, былины-старины знали больше, и старики пѣли ихъ обычно въ праздники при народѣ, а старухи въ Великомъ посту, когда нельзя пѣть простыхъ пѣсенъ;

3) здѣсь нѣтъ лицъ, которыя бы спеціально занимались пѣніемъ старинъ;

---

1) Еще записаны пѣсни: о рѣкѣ Юлѣ, Дѣвица обыгрываетъ молодцевъ и выигрываетъ себѣ супруга; Атаманъ, есаулъ и его сестра; Казакъ и его невѣрная жена.

4) поющіе ихъ крестьяне и крестьянки знаютъ ихъ обычно по одной, двѣ, три; знающихъ по десятку и больше мнѣ пришлось встрѣтить только 2 раза;

5) источникомъ знанія иногда являются жившіе на рѣкѣ Мезени и занимавшіеся промысломъ по берегамъ Ледовитаго океана вмѣстѣ съ мезенцами (жителями селеній по рѣкѣ Мезени);

6) знаніе былинъ-старинъ на рѣкѣ Пинегѣ, начиная съ нижняго теченія, теперь постепенно вымираетъ;

7) настоящее народное названіе былинъ «ста́ринами» (здѣсь съ удареніемъ на первомъ слогѣ) знаютъ немногіе наиболѣе выдающіеся сказители, обычно же женщины смѣшиваютъ ихъ съ духовными стихами, а мужчины съ пѣснями[1]);

8) старины и историческія пѣсни я записалъ отъ 63 женщинъ и 19 мужчинъ;

9) среди мужчинъ не попадалось знающихъ по такому количеству старинъ, какіе попадались среди женщинъ, изъ коихъ одна знала 13 старинъ;

10) старины я записалъ отъ людей старыхъ или средняго возраста и только въ одномъ случаѣ отъ дѣвочки 13-ти лѣтъ;

11) записанныя мною старины отличаются своею краткостью сравнительно съ записанными Гильфердингомъ; ихъ размѣры колеблются отъ нѣсколькихъ десятковъ до трехъ-сотъ четырехъ стиховъ;

12) нѣкоторыя старины, записанныя въ большомъ числѣ варьянтовъ, представляютъ нѣсколько редакцій въ зависимости отъ мѣстности записи или происхожденія;

13) нѣкоторыя старины чаще всего или почти исключительно встрѣчаются среди женщинъ, а другія среди мужчинъ; къ первымъ можно отнести старины: «Мать князя Михайла губитъ его жену», «Митрій князь и его невѣста Домна», «Козаринъ»,

---

1) Въ такихъ мѣстахъ, какъ теченіе рѣки Пинеги, изслѣдователю приходится задавать себѣ вопросъ, чѣмъ отличается бытовая былина отъ бытовыхъ пѣсенъ или нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ.

«Романъ Васильевичъ и его дочь Настасья», «Братья-разбойники и ихъ сестра»; ко вторымъ: старину «Встрѣча Ильи М. съ разбойниками» и историческую пѣсню «Петръ I на молебнѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ»;

14) по отзывамъ жителей, былины-старины больше всего сохраняются на р. Мезени среди занимающихся морскими промыслами и на р. Печорѣ;

15) для записыванія былинъ-старинъ на Сѣверѣ надо выѣзжать туда возможно раньше, приблизительно съ такимъ разсчетомъ, чтобы быть на мѣстѣ, съ котораго желательно начать запись, уже въ самомъ началѣ іюня, такъ какъ въ противномъ случаѣ, подъ конецъ запоздавшей поѣздки жители займутся сѣнокосомъ, посѣвомъ ржи и жатвой и ихъ трудно тогда застать дома.

Кромѣ былинъ-старинъ, духовныхъ стиховъ и пѣсенъ, я записывалъ еще при случаѣ и діалектическія особенности. Ихъ я сталъ записывать еще во время путешествія по желѣзной дорогѣ въ г. Архангельскъ; у меня имѣются отмѣтки о діалектическихъ особенностяхъ четырехъ деревень Вологодской губ., двухъ Олонецкой и 43 Архангельской (Архангельскаго, Шенкурскаго, Холмогорскаго и Пинегскаго уѣздовъ).

Затѣмъ мнѣ удалось также пріобрѣсти 110 рукописей, иногда, правда, очень малыхъ; половина ихъ (по составленному мною охранному каталогу) церковнаго характера, а другая литературнаго и состоитъ изъ заговоровъ, апокрифовъ, историческихъ и литературныхъ повѣстей; въ одной изъ нихъ есть народная запись старины «Голубиная книга», въ другой стихи объ Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ, третья содержитъ стиховодникъ съ 20 стихами.

Въ заключеніе я считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе спеціалистовъ, занимающихся географіей, на печальную неточность картъ по Архангельской губерніи. Это я говорю на основаніи своего пользованія для Поморья въ прошломъ году картой Архангельской губ. въ изданіи картографическаго заведенія Ильина, а въ этомъ году для бассейна р. Пинеги картами изд.

Генеральнаго штаба (карта части С. Двины и нижняго и верхняго течения Пинеги изд. 1887 г. подъ редакціей Генер. штаба полковника Стрѣльбицкаго, средняго теченія р. Пинеги изд. 1896 г. подъ редакціей того же лица) и картами для тѣхъ же мѣстностей изъ «Атласа Архангельской епархіи, изданнаго по распоряженію Архангельскаго епархіальнаго начальства въ 1890 году» въ Архангельскѣ. Часто рѣки, деревни и дороги не на мѣстѣ или даже отсутствуютъ; особенно много недостатковъ въ картахъ Генеральнаго штаба[1]).

А. Д. Григорьевъ.

X.

Исполняя порученіе, возложенное на меня Отдѣленіемъ, я работалъ въ отчетномъ году надъ составленіемъ плана изданія древне-скандинавскихъ текстовъ (до XIII вѣка включительно), имѣющихъ отношеніе къ славянскому и финскому мірамъ вообще и къ Россіи въ частности.

Мнѣ предстояло, прежде всего, пересмотрѣть всю литературу сагъ, чтобы отмѣтить въ ней тѣ тексты, которые могли-бы войти въ предполагаемое изданіе. Принять сборникъ Рафна (Antiquités russes) за путеводную нить казалось мнѣ неудобнымъ въ виду недочетовъ его, охарактеризованныхъ мною въ моей докладной запискѣ весною текущаго года. Я предпочелъ, поэтому, вести эту подготовительную и притомъ важнѣйшую часть работы совершенно независимо отъ него и вскорѣ убѣдился, что это единственный надежный путь.

---

1) Примѣровъ, особенно многочисленныхъ для картъ Генеральнаго штаба я не привожу, чтобы не загромождать своего отчета, но съ удовольствіемъ сообщу ихъ тому, кто этимъ заинтересуется. — Теперь по Пинегѣ дѣлаютъ разбивку и съемку лѣсовъ, но это не поправляетъ дѣла относительно сказаннаго мною, такъ какъ эта съемка очень мало касается населенныхъ мѣстъ съ рѣкой Пинегой.

A priori ясно, что всѣ тексты, могущіе интересовать насъ съ точки зрѣнія нашей задачи, распадаются на двѣ группы [2]): 1) саги историческія, представляющіяся источниками историческими въ узкомъ смыслѣ этого слова, и 2) саги героическія и миѳологическія. Къ первой группѣ относятся такъ наз. Konungasǫgur, Islendíngasǫgur, отчасти Heilagra manna sǫgur и Biskupasǫgur; ко второй — такъ наз. Fornsǫgur и отчасти Lygisǫgur. Отношеніе издателя къ нимъ будетъ неодинаково для обѣихъ группъ. Въ первой категоріи важенъ не литературный памятникъ какъ таковой, а факты, имъ сообщаемые (ср. напр. Eymundarsaga, трактующую о событіяхъ, происходившихъ въ Россіи при Ярославѣ Мудромъ); во второй-же группѣ передъ нами историко-литературный матеріалъ, критика котораго возможна лишь въ рамкахъ цѣльнаго литературнаго памятника (ср. напр. Hervararsaga). Если въ первой категоріи возможно будетъ иногда (но не всегда) ограничиться критическимъ изданіемъ и переводомъ отдѣльныхъ эпизодовъ, поставивъ ихъ въ связь съ остальнымъ текстомъ путемъ пересказа послѣдняго и предпославъ всему введеніе, въ которомъ будетъ изложена исторія текста и т. д., то во второй группѣ какія-бы то ни было сокращенія были бы роковой ошибкой, такъ какъ онѣ обезцѣнили бы текстъ и сдѣлали бы литературную критику его невозможной.

Поясню свою мысль примѣромъ.

Одна изъ обширнѣйшихъ и интереснѣйшихъ Islendíngasǫgur — Egilssaga Skallagrímssonar (критич. изд. F. Iónsson. Копенгаг. 1886—88)—содержитъ въ себѣ только одинъ болѣе значительный эпизодъ, непосредственно интересующій насъ. Это—набѣгъ Эгиля и брата его Þórólf'a на Курляндію (Kúrland) въ 916 году; по поводу разсказа о плѣненіи Эгиля, въ главѣ 46 подробно и живо описывается усадьба куроновъ (Kúrir). Затѣмъ, въ гл. 27 мимоходомъ упоминается о походѣ конунга Эйрика

2) Въ это дѣленіе не входятъ обѣ Эдды, анналы, чисто географическіе тексты, юридическіе памятники, Саксонъ Грамматикъ и Адамъ Бременскій. Внесеніе ихъ въ общій планъ не представитъ затрудненій.

blódøx въ 918 г. на Біармію и о столкновеніяхъ его съ туземцами на Сѣверной Двинѣ (á Bjarmalandi við Vínu), но безъ живыхъ деталей. Нѣкоторый интересъ представляетъ также опредѣленіе, въ гл. 14, земли кареловъ (Kirjálar, Kirjálaland) на востокъ отъ Kvœnland, и упоминаніе, въ гл. 10, о Kylfingar (колбягахъ) — все это въ связи съ событіями, относящимися къ концу IX и началу X вѣка. Пять разъ въ сагѣ упоминается Austrvegr, куда норвежцы предпринимаютъ набѣги, — но безъ ближайшаго опредѣленія мѣстностей, противъ которыхъ набѣги эти направлены. Наконецъ, косвенный интересъ представляетъ яркая характеристика отношеній норвежскихъ конунговъ къ данникамъ-финнамъ въ сѣверной Скандинавіи (finnferð ok finnskattr) въ главахъ 7, 10 и 14.

Ясно, что ради этихъ отрывочныхъ эпизодовъ и попутныхъ упоминаній не стоитъ издавать и переводить всю сагу, главный интересъ которой сосредоточенъ на судьбахъ исландца Эгиля и его семьи, на отношеніи ихъ къ Гаральду Прекрасноволосому и его династіи, т. е. на личностяхъ и фактахъ, ничего общаго съ Россіей не имѣющихъ. Тутъ достаточно будетъ извлечь указанные эпизоды и вкратцѣ пересказать остальное содержаніе, чтобы опредѣлить, въ какомъ отношеніи первые стоятъ къ послѣднему и по какому поводу они приводятся. Въ введеніи должна быть дана общая оцѣнка саги, какъ историческаго источника; иначе говоря, изданію отрывковъ должна предшествовать серьозная работа издателя надъ всѣмъ составомъ саги, но лишь результаты этой работы должны войти въ изданіе вмѣстѣ съ нужнѣйшимъ критическимъ аппаратомъ.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло напр. съ Ǫrvaroddssaga (ed. Boer, 1892). И здѣсь также дѣйствіе лишь въ незначительной части происходитъ въ Россіи: въ гл. 6 — 9 разсказывается, съ очень интересными подробностями, о походѣ героя на Bjarmaland, въ гл. 36 — 41 о его похожденіяхъ въ Húnaland, которое въ большинствѣ рукописей называется прямо Gardaríki; наконецъ, въ гл. 42 — 44 о его походѣ на невыясненное пока, но несо-

мнѣнно русское Bjálkaland. Во всѣхъ-же остальныхъ частяхъ дѣйствіе происходитъ въ Норвегіи, Швеціи, Даніи, Англіи, сказочной странѣ великановъ (Risaland, гл. 10 — 12) и т. д. Но тѣмъ не менѣе сагу эту придется издать тщательно и цѣликомъ. Не говоря уже о связи ея съ Hervararsaga, отражающей въ себѣ древне-готскія преданія изъ южной Россіи, главный интересъ ея заключается въ мотивѣ смерти героя отъ укушенія змѣи, выползающей изъ черепа его любимаго коня, котораго онъ убилъ потому, что вѣщая жена) vǫlva ok seiðkona) предсказала ему смерть отъ него (гл. 2). Вопросъ объ отношеніи этого эпизода къ лѣтописному разсказу объ Олегѣ можетъ быть рѣшенъ сколько-нибудь надежно только въ томъ случаѣ, если изслѣдователь будетъ имѣть передъ собою всю сагу и всесторонне вникнетъ въ вопросъ о ея источникахъ.

Руководствуясь этими соображеніями, я началъ работу съ труднѣйшей части задачи, съ пересмотра сагъ первой группы, т. е. сагъ историческихъ.

Удовлетворительныхъ *критическихъ* изданій этихъ сагъ очень мало, да и тѣ немногія, которыя имѣются въ литературѣ, относятся почти всѣ къ типу Islendíngasǫgur, т. е. къ категоріи тѣхъ сагъ, которыя, въ общемъ, наименѣе интересны для насъ. (Islendíngabók, ed. Golther, 1891; Egilssaga Skallagrímssonar, ed. Iónsson, 1886 — 88 и 1894; Eyrbyggjasaga, ed. Gering, 1897; Laxdœlasaga, ed. Kålund, 1889 — 91; Sturlungasaga, ed. Vigfússon, 1878; Bjarnarsaga Hítdœlakappa, ed. Boer, 1896 и немногія другія). Огромное-же большинство изданій какъ этой категоріи, такъ, прежде всего, и важнѣйшихъ для насъ Konungasǫgur, не могутъ быть названы критическими: онѣ даютъ текстъ одной какой-нибудь редакціи или рукописи, иногда нормализируя орѳографію, иногда передавая рукописныя чтенія съ дипломатическою точностью. Послѣдняго рода изданія, однако, особенно цѣнны, такъ какъ они могутъ вполнѣ замѣнить рукопись. Почти всѣ большіе сборники сагъ этого типа уже изданы такимъ путемъ, и на чтеніи и разработкѣ ихъ съ точки зрѣнія

моей задачи лежалъ центръ тяжести моихъ работъ въ отчетномъ году. Такъ, мною прочитанъ самый обширный изъ названныхъ сборниковъ, Flateyarbók (въ трехъ томахъ, изд. Unger и Vigfússon, 1860—68), затѣмъ Codex Frisianus (ed. Unger 1871), Eirspennill, al. Konungasǫgur (ed. Unger 1873), Hauksbók (ed. F. Iónsson, 1892 ss.), Morkinskinna (ed. Unger, 1867).

Изъ Islendíngasǫgur мною сдѣланы извлеченія въ предѣлахъ вышепоименованныхъ критическихъ изданій и нѣкоторыхъ другихъ. Что касается, наконецъ, такъ наз. Fornsǫgur и Lygisǫgur, то помимо изданныхъ критически Ǫrvaroddsag'и, Hrólfssaga Gautrekssonar и Ásmundarsaga Kappabana (ed. Detter, 1891), мною прочитаны Þiðrekssaga (ed. Unger, 1853) и сборники Fornaldarsǫgur Norðrlanda (новое изд. въ 3 томахъ. Reykjavík, 1886—91) и Norrøne Skrifter af sagnhistorisk Indhold (ed. Bugge, 1864—73).

Такимъ образомъ, подготовительныя работы выполнены мною приблизительно, на половину.

Кромѣ того, я попутно составляю подробный библіографическій указатель всѣмъ изданіямъ и работамъ, относящимся къ данной области, и работаю надъ исторіей саги вообще, независимо отъ отношенія ея къ Россіи: мнѣ кажется, что со временемъ подобный трудъ (Исторія скандинавской саги) будетъ необходимъ для облегченія общей оріентировки, для оцѣнки исторической надежности первой изъ намѣченныхъ мною группъ, и, наконецъ, для опредѣленія общаго состава и источниковъ сагъ.

Для всесторонняго выполненія порученія, даннаго мнѣ Отдѣленіемъ, мнѣ необходимо познакомиться лѣтомъ будущаго года съ рукописными собраніями Копенгагена, Стокгольма и Упсалы. Если это мнѣ удастся, то отвѣтъ на поставленную мнѣ задачу выразится, въ окончательной своей формѣ, въ трудѣ, который я разсчитываю представить Отдѣленію не ранѣе конца будущаго года. Трудъ этотъ, по намѣченному мною плану, будетъ содержать въ себѣ:

1) Мотивировку и общій планъ предполагаемаго изданія.

2) Перечень памятниковъ, долженствующихъ войти въ изданіе цѣликомъ или въ отрывкахъ, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія.

3) Подробный указатель рукописей и изданій каждаго изъ памятниковъ, а также перечень относящихся къ нимъ работъ.

Выполненный въ этой формѣ, планъ мой представитъ полезное пособіе для всякаго, интересующагося русско-скандинавскими отношеніями, независимо отъ того, будетъ ли онъ принятъ Отдѣленіемъ къ выполненію или нѣтъ. Если я успѣю, то я желалъ бы приложить къ плану текстъ одной какой-либо саги съ введеніемъ, переводомъ и комментаріемъ, для иллюстраціи того, въ какомъ видѣ выполненіе его представляется мнѣ возможнымъ и желательнымъ.

Ѳ. А. Бра́унъ, магистръ, экстраординарный
профессоръ Имп. Спб. Университета.

XI.

Такъ какъ матеріальная поддержка со стороны II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ была назначена мнѣ лишь въ концѣ апрѣля, т. е. въ ту пору года, когда преподаватели средне-учебныхъ заведеній бываютъ особенно обременены работой, то воспользоваться ею для своихъ занятій я могъ только съ начала іюня, по окончаніи экзаменовъ. Прежде всего я поставилъ своей задачей разработать планъ намѣченной мною работы о культурномъ вліяніи южнорусскихъ иранцевъ на народности восточной, средней и западной Россіи, которыя въ моемъ представленіи могутъ быть отожествлены въ эту эпоху съ племенами финскимъ, литовскимъ и славянскимъ. Такимъ образомъ, я пришелъ къ заключенію, что для меня прежде всего необходимо разсмотрѣть, съ какими иранскими нарѣчіями можетъ встрѣтиться изслѣдователь славянскихъ, литовскихъ и финскихъ заимствованій изъ

иранскихъ языковъ. Матеріалъ для рѣшенія этого вопроса заключается, прежде всего, въ «варварскихъ» именахъ на южнорусскихъ и кавказскихъ надписяхъ, изданныхъ гг. Латышевымъ и Помяловскимъ. Но, какъ извѣстно, г. Вс. Миллеръ, опредѣлившій среди 425 извѣстныхъ ему «варварскихъ» именъ всего около сотни такихъ, которыя онъ приписываетъ мѣстному иранскому (осетинскому) діалекту, оставилъ неразобранными остальныя имена. Между тѣмъ это — древнѣйшіе опредѣлимые слѣды культурныхъ сношеній греческихъ колоній съ ближними и дальними варварскими народами, а такъ какъ культуры, имѣвшія своихъ представителей въ греческихъ черноморскихъ колоніяхъ и Боспорскомъ царствѣ, могли, а иногда и должны были вліять на иранскихъ скиѳовъ и сарматовъ, съ которыми греки были въ живыхъ сношеніяхъ (какъ это видно по тѣмъ же надписямъ), то мнѣ представлялось необходимымъ опредѣлить національность возможно бо́льшаго числа именъ, а для того, чтобы эти опредѣленія не были лишены исторической почвы, я рѣшилъ выяснить въ краткомъ введеніи вопросъ о древнѣйшихъ международныхъ сношеніяхъ на Кавказѣ и въ Южной Россіи, поскольку они извѣстны классическимъ писателямъ, изслѣдованы ассиріологами (г. Никольскимъ, Винклеромъ и др.) и отражаются въ греческихъ миѳахъ (напр. въ легендѣ о Фриксѣ). Въ настоящее время работа эта закончена и находится въ портфелѣ редакціи «Извѣстій II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ», а я занимаюсь изученіемъ варварскихъ именъ, число которыхъ послѣ обнародованія новыхъ надписей доходитъ до 500.

Какъ извѣстно, сарматскія племена (язьіги, кораллы, аланы) появляются на среднемъ Дунаѣ уже въ I в. по Р. Х. Такъ называемыя Певтингеровы таблицы, составленныя, какъ полагаютъ, въ началѣ нашей эры, знаютъ *венедовъ* рядомъ съ *сарматами*. Это заставляетъ разобрать вопросъ объ иранскихъ именахъ въ средневѣковой Венгріи съ того времени, какъ появляются документы, а также изучить собственныя имена на паннонскихъ латинскихъ надписяхъ. Эта работа, отчасти уже выполненная

мною, показываетъ, что на послѣднихъ (Corpus inscriptionum latinarum, t. III) не мало тѣхъ же именъ, что и на южнорусскихъ надписяхъ (*Madocus*=Μάδακος, *Mico* = Μίκας, *Dasius* = Δάσεις, *Dasas*=Δάσας и т. д.). Весьма важно, что многія изъ этихъ и другихъ именъ на греческихъ черноморскихъ надписяхъ встрѣчаются въ венгерскихъ документахъ XII—XIV в. (напр. *Modach* и *Madach*, *Mika*, *Dosa*, *Mocog*=Μάχαγος и др.). Установивъ присутствіе сильнаго иранскаго элемента въ Венгріи, мы получимъ основаніе для предположенія, что на славянъ иранцы оказали вліяніе въ другомъ мѣстѣ и въ другое время, нежели на литовцевъ и финновъ. Такимъ образомъ, разборомъ именъ я хочу закончить первую часть своей работы, которую надѣюсь довершить къ концу этого года.

Слѣдующій вопросъ, который представляется самъ собою при опредѣленіи географическихъ условій вліянія иранцевъ на ихъ сосѣдей, сводится къ тому, какъ далеко на сѣверъ и на западъ простирались поселенія иранцевъ или заходили ихъ спорадическія колоніи. Здѣсь придется прибѣгнуть и къ разсмотрѣнію скудныхъ и малодостовѣрныхъ показаній древнихъ географовъ, при чемъ я намѣренъ подвергнуть особенно тщательной провѣркѣ достовѣрность важнаго для нашей исторіи Маркіана Гераклейскаго; и къ изученію распространенія такъ наз. «скиѳскихъ древностей», которыя попались въ видѣ отдѣльной находки даже въ Баденѣ и Пруссіи, уже не говоря о Венгріи, изобилующей ими. Наконецъ, я долженъ буду обратиться и къ косвеннымъ выводамъ: такъ напримѣръ, зная, что лапландцы, въ эпоху появленія финскаго племени у береговъ Балтійскаго моря, жили гораздо южнѣе, чѣмъ теперь (приблизительно въ Новгородской, можетъ быть, и въ Тверской губерніи), я долженъ разсмотрѣть, нѣтъ-ли въ лапландскомъ словарѣ иранскихъ заимствованій (до сихъ поръ ихъ не найдено, насколько мнѣ извѣстно). При существованіи послѣднихъ надо предположить сосѣдскія отношенія двухъ племенъ; ихъ отсутствіе заставляетъ думать, что или лапландцы жили сѣвернѣе, или иранцы не заходили выше южныхъ

частей Тверской губерніи. Думать, что иранцы, живя рядомъ съ лапландцами, не оказывали на нихъ культурнаго вліянія, мы не можемъ по двумъ основаніямъ: 1) иранцы имѣли это вліяніе на всѣхъ своихъ сосѣдей (ѳракійцевъ, финновъ и др.), какіе намъ извѣстны; и 2) лапландцы были способны къ усвоенію высшей культуры, что̀ и доказали своимъ культурнымъ подчиненіемъ финнамъ. Остается только думать, что, почти утерявъ свой національный языкъ, лапландцы утеряли и иранскія заимствованія. Во всякомъ случаѣ, изученіе съ этой цѣлью остатковъ стараго лапландскаго языка непремѣнная задача моего изслѣдованія.

Въ третьей части своей работы я хочу сначала дать критическій обзоръ того, что̀ сдѣлано въ области изученія лексическихъ отношеній славянъ, литовцевъ и финновъ съ иранцами, а затѣмъ дополнить собранный ранѣе матеріалъ съ цѣлью опредѣлить характеръ иранскаго культурнаго вліянія и выяснить, изъ какихъ нарѣчій заимствованія дѣлались. На основаніи матеріала, изученнаго мною до настоящаго времени, я могу, кажется, утверждать, что иранское вліяніе на славянъ относится къ гораздо болѣе позднему времени и имѣетъ иной характеръ, чѣмъ то же вліяніе на литовцевъ и финновъ, которые испытали на себѣ вліяніе иранской культуры, повидимому, одновременно, хотя и въ разной степени; именно, литовцы гораздо меньше, чѣмъ финны. Въ связи съ этимъ изслѣдованіемъ мнѣ очень хотѣлось-бы предпринять работу, трудности которой я вполнѣ сознаю. Тѣмъ не менѣе, ожидая отъ нея важныхъ выводовъ, я хотѣлъ бы совершить ее теперь же. Иранскія птицы свѣта и тьмы, пѣтухъ и голубь, пришли въ западную Европу и въ Россію едва-ли не изъ Персіи, и я думаю, что изученіе роли этихъ птицъ въ фольклорѣ европейскихъ народовъ можетъ намѣтить пути, какими распространялось знакомство съ ними въ Европѣ, и если окажется, что эти пути идутъ изъ восточной Европы, отъ литовцевъ, финновъ и славянъ, мы получимъ новый образчикъ иранскаго культурнаго вліянія [1]).

1) Другой путь могъ идти изъ Греціи: уже Аристофанъ зналъ о «мидійцѣ» — пѣтухѣ.

Въ послѣдней части своей работы, которая будетъ имѣть значеніе вывода изъ всего изслѣдованія, я хочу поднять вопросъ о географическомъ распредѣленіи славянъ, литовцевъ и финновъ. Матеріалъ, собранный мною до сихъ поръ, говоритъ, какъ мнѣ кажется, за то, что финны жили въ средней и восточной Россіи, литовцы занимали бассейны сѣверныхъ притоковъ Припяти, жили по Нѣману, Двинѣ и распространились по ея притокамъ до средней Россіи, до предѣловъ Тульской губерніи, гдѣ и соприкасались съ финнами. Славяне, область которыхъ начиналась отъ Припяти, занимали нынѣшнюю Польшу, часть Волыни и Галиціи до Карпатъ и часть Германіи до Эльбы (по крайней мѣрѣ, морское побережье), живя здѣсь въ перемежку съ Германскими народами.

Таковы размѣры задуманнаго и частями выполненнаго или начатаго мною изслѣдованія. Эти размѣры разрослись по неизбѣжному желанію автора округлить свою работу и заполнить въ ней все, что̀ необходимо для постройки стройнаго зданія научной теоріи. Сознавая всю отвѣтственность такого предпріятія, я рѣшаюсь браться за него, ободренный нравственнымъ и матеріальнымъ участіемъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, которому и приношу въ концѣ своего отчета свою искреннюю признательность.

А. А. Погодинъ, магистрантъ,
приватъ-доцентъ Имп. Спб. Университета.

XII.

Задавшись мыслью изучить психологію расъ при параллельномъ разсматриваніи данныхъ—физическихъ условій жизни народа и литературныхъ памятниковъ его, я остановился въ своихъ занятіяхъ на финскихъ племенахъ, какъ мало изслѣдованныхъ. Для первоначальныхъ же опытовъ въ этомъ направленіи

я, зная хорошо зырянскій языкъ, обратился къ изученію именно этого племени, имѣя въ виду въ дальнѣйшемъ, при болѣе тщательномъ знакомствѣ съ западно-финскими языками, сопоставить особенности восточныхъ и западныхъ финновъ и по возможности опредѣлить ихъ роль по отношенію къ русской народности. Поэтому, по примѣру прошлаго года, въ текущемъ 1900 г., благодаря содѣйствію многоуважаемыхъ профессоровъ И. Н. Жданова, А. Н. Веселовскаго и В. И. Ламанскаго, я предпринялъ поѣздку въ Устьсысольскій уѣздъ къ зырянамъ, чтобы собрать литературные памятники этого народа, оригинальные и заимствованные, а также ближе присмотрѣться къ его психологическимъ свойствамъ, изучая по пути соматическія и этнологическія особенности. Мнѣ удалось сдѣлать это по отношенію къ Устьсысольскому уѣзду, по рѣкамъ Вычегдѣ, Вишерѣ, Локчиму, причемъ работы производились въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) Въ мѣстечкѣ Шойнаты при устьѣ Вишеры, впадающей въ Вычегду, я записалъ три сказки: «Богатый мужикъ» № 1, «Богатый мужикъ» № 2, сказку «Ракъ-молодецъ». Эти сказки, какъ и всѣ остальныя, написаны по-зырянски слово въ слово по шрифту, котораго держится Ю. С. Лыткинъ въ своемъ переводѣ св. Евангелія на зырянскій языкъ. Сказки «Богатый мужикъ» № 1 и № 2, хотя заимствованы отъ русскихъ, но все же интересны, выражая взглядъ на загробную жизнь и на участіе угодниковъ Божіихъ въ судьбахъ человѣка. Сказка «Ракъ-молодецъ» подходитъ подъ типъ сказокъ на мотивъ о подземномъ царствѣ, напоминая нѣкоторыми чертами русскую сказку «Царевна-лягушка». Я думаю, она восточнаго происхожденія.

Въ мѣстечкѣ Шойнаты также я записалъ «Пѣсню нищихъ», напоминающую пѣсню каликъ. Разспрашивалъ крестьянъ объ ихъ древнихъ преданіяхъ, о чудскихъ могилахъ, и кое-что узналъ о чудскомъ гумнѣ; изучалъ рыболовныя сѣти, предметы крестьянской утвари. Сдѣлалъ 12 антропологическихъ наблюденій, измѣряя мужчинъ и женщинъ и изучая тщательно психологію

каждаго для параллельности антропологическихъ (соматическихъ) и психологическихъ данныхъ. Въ Шойнатахъ я пробылъ пять дней. Тамъ же записалъ повѣріе объ «ортъ», двойникѣ человѣка, сопровождающемъ его всю жизнь, какъ тѣнь; записалъ старозырянскія слова, названія хозяйственныхъ и домашнихъ предметовъ и тѣ новыя слова, которыя въ сущности — видоизмѣненіе по извѣстному закону русскихъ словъ. Старыя и новыя слова даютъ возможность при помощи филологическаго анализа возстановить черты древней культуры зырянъ.

2) Слѣдующій пунктъ моихъ наблюденій — село Ыджыдъ-видзь. Здѣсь записаны мною 10 сказокъ и суевѣрныхъ разсказовъ: Йиръ-Капъ, о Соломонѣ, Купецъ, Кумъ сатаны, Тюво и др., преданія о волненіяхъ ижемцевъ при императорѣ Николаѣ I, о волненіяхъ устькуломцевъ, о Кузь-Исакѣ, Балинѣ, нѣсколько русскихъ пѣсенъ, которыя поются зырянами, два - три заговора. Сказка Йиръ-Капъ вполнѣ оригинальная, незаимствованная. Йиръ-Капъ — герой охоты, какъ Микула Селяниновичъ — герой земледѣлія у русскихъ. Суевѣрные разсказы также оригинальны. Въ нихъ выражается природа мѣстности и мистицизмъ зырянъ. «Тюво» — образъ древняго зырянскаго туна, и эта краткая сказка интересна въ этомъ отношеніи. Другія сказки заимствованы отъ русскихъ, хотя имѣютъ бытовой интересъ.

Въ Ыджыдъ-видзь я познакомился съ окрестностями села, жизнью крестьянъ, срисовалъ (отъ руки) нѣкоторые предметы хозяйства (старинную мукомолку), фотографировалъ 5 — 6 крестьянъ, сдѣлалъ 13 антропологическихъ измѣреній скользящимъ и толстотнымъ циркулями. На все это ушло 6 дней.

3) Отсюда я отправился въ большое село Вишеру, послѣднее на рѣчкѣ этого же имени. Здѣсь записалъ 8 сказокъ и суевѣрныхъ разсказовъ: «Горный хозяинъ», «Йоремъ», «Мельникъ» и др., разсказы объ охотѣ на озерѣ Съимты, о горѣ «Каръ-Мылькъ», о продѣлкахъ колдуновъ, до 8 зырянскихъ пѣсенъ и нѣсколько русскихъ. Въ одной русской пѣснѣ упоминается слово буй-туръ.

Въ Вишерѣ я произвелъ 19 антропологическихъ наблюденій и параллельно столько же психологическихъ. Срисовалъ капканы, фотографировалъ 5 — 6 крестьянъ, также гору «Каръ-Мылькъ» и село Вишеру. На Вишерѣ пробылъ недѣлю.

Проѣзжая черезъ деревню Зулöбъ обратнымъ путемъ, сдѣлалъ 8 антропологическихъ наблюденій, въ Джіанѣ 11.

Въ Шойнатахъ (на обратномъ пути) записалъ сказку «Мѣна», чрезвычайно похожую на русскую сказку подъ тѣмъ же заглавіемъ. Произвелъ 4 антропологическихъ наблюденія.

4) Въ селѣ Небдинѣ на Вычегдѣ записалъ двѣ сказки: «Доренька» и «Иванъ-крестьянскій сынъ», также нѣсколько русскихъ пѣсенъ. «Доренька» — особый варіантъ русской сказки «Воръ» и имѣетъ бытовой интересъ. Въ Небдинѣ было произведено 31 антропологическое наблюденіе. Это обстоятельство и постоянная бесѣда съ крестьянами дали мнѣ возможность, какъ мнѣ кажется, уяснить психологическія особенности зырянъ въ связи съ ихъ древней культурой, съ природой мѣстности и занятіями; имѣлось также въ виду здѣсь промышленное и культурное вліяніе русскихъ. Первое видно изъ экономическихъ данныхъ, второе изъ исторіи и филологіи заимствованныхъ русскихъ словъ.

Здѣсь я продолжалъ записывать зырянскія слова, преимущественно названія вещей матеріальной культуры. Фотографировалъ крестьянъ въ профилѣ и en face. Въ Небдинѣ пробылъ недѣлю.

5) Въ селѣ Корткеросѣ я продолжалъ этнологическое изученіе зырянъ, ихъ экономическое состояніе; тамъ были сдѣланы 8 антропологическихъ наблюденій.

По рѣкѣ Локчиму, впадающей въ Вычегду съ юга, я былъ въ селѣ Позтыкеросъ. Здѣсь записалъ сказку «Обѣщаніе», напоминающую русскую сказку «Мальчикъ и Настасья Адовна». Записалъ названія лѣкарственныхъ травъ, произвелъ 23 антропологическихъ наблюденія.

6) Въ деревнѣ Визябöтѣ на Вычегдѣ нашелъ сказку «Иванъ

купеческій сынъ», напоминающую Робинзона-Крузо, легендарный разсказъ о Кӧртъ-Айка, зырянскомъ разбойникѣ, другой легендарный разсказъ о колдунѣусть сысольскомъ «Шыби́ча», который ходилъ и ѣздилъ подъ водою въ рѣкѣ Сысолѣ.

Въ Визябӧтѣ сдѣлалъ одно антропологическое наблюденіе. 10 дней въ Корткеросѣ и въ Визябӧтѣ.

7) Для сравненія съ зырянами въ деревняхъ около Устюга произвелъ до 10 антропологическихъ наблюденій, записалъ отрывочныя извѣстія о чудскихъ поляхъ, подъ дремучими лѣсами, гдѣ до сихъ поръ будто бы видать борозды этихъ полей.

Записалъ отъ лоцмановъ на пароходахъ и пристаняхъ всѣ финскія названія деревень и мѣстечекъ по сѣверной Двинѣ. Эти названія — западнофинскія слова, а не зырянскія. Названія рѣчекъ Яренскаго уѣзда, которыя я выписалъ изъ чертежей землемѣровъ, болѣе зырянскаго корня, хотя, повидимому, не всѣ, а есть и западно-финскія.

8) Такимъ образомъ я записалъ 28 зырянскихъ сказокъ и суевѣрныхъ разсказовъ, произвелъ 119 антропологическихъ наблюденій, столько же психологическихъ; изучилъ бытовыя и экономическія особенности народа; записалъ названія вещей матеріальной культуры, 10 зырянскихъ пѣсенъ и около десяти русскихъ. Это было сдѣлано по среднему теченію Вычегды къ ея верховьямъ, и по двумъ ея притокамъ — Вишерѣ и Локчиму. Фотографировалъ зырянъ.

Остальное время лѣта я занимался сличеніемъ и сравненіемъ зырянскихъ сказокъ съ русскими, антропологической таблицы наблюденій надъ зырянами съ антропологическими таблицами Маліева о вотякахъ, пермякахъ.

Такимъ путемъ полученный матеріалъ думаю разработать слѣдующимъ образомъ. Литературныя данныя составятъ содержаніе статей:

1) Народная словесность зырянъ въ сравненіи съ русской.

2) Характеристика зырянскихъ сказокъ.

3) Сборникъ зырянскихъ сказокъ съ текстомъ и переводомъ на русскій языкъ.

4) Синтаксисъ зырянскаго языка (на основаніи текста сказокъ и пѣсенъ).

Антропологическія данныя составятъ содержаніе статей:

1) Этнологическій очеркъ зырянъ (сюда входятъ психологическія и литературныя данныя).

2) Антропологическія данныя о зырянахъ, съ таблицами.

3) По Вычегдѣ.

Студентъ Спб. Университета Жаковъ.

XIII.

Изучая время Отокара II Премысла, А. Петровъ убѣдился въ необходимости обстоятельнаго изслѣдованія *сборниковъ формъ грамотъ* (libri formularum) *Henrici italici*, *Henrici de Isernia*, представляющихъ, какъ извѣстно, существенно важный матеріалъ для внутренней и внѣшней исторіи Чехіи второй половины XIV в. Занимаясь съ этой цѣлью въ библіотекахъ и архивахъ Вѣны, Праги, Кенигсберга и Кракова, а также выписывая въ Вѣну и С.-Петербургъ необходимыя рукописи изъ другихъ книгохранилищъ, Петровъ ознакомился съ составомъ и отмѣтилъ варіанты слѣдующихъ списковъ означенныхъ сборниковъ:

1) Государственнаго архива въ Кенигсбергѣ — сигн. № 281[a].

2) Королевской библіотеки—тамъ же, № 2205.

3) Капитульной библіотеки въ Прагѣ—К. 33.

4) Епископской библіотеки въ Цѣловцѣ—Ms. XXXI[b].

5) Государственнаго архива въ Вѣнѣ—№ 196.

6) Библіотеки г. Фенваковъ въ Чельшенгемѣ—№ 303.

7) Городской библіотеки въ Кольмарѣ—Ms. 245.

8) Придворной библіотеки въ Мюнхенѣ—№ 22303.

9) Придворной библіотеки въ Вѣнѣ—№ 3143.

10) Университетской библіотеки въ Прагѣ—XII B. 12.

11) Университетской библіотеки въ Краковѣ—№ 439.

12) Монастырской библіотеки въ Осѣкѣ.

Хотя собираніе матерьяловъ и было окончено къ 1896 году[1]), но непредвидѣнныя обстоятельства принудили Петрова прекратить на время дальнѣйшія работы. Только въ текущемъ году Петровъ получилъ возможность приступить къ опредѣленію первоначальнаго состава сборниковъ, къ установленію редакцій и взаимныхъ отношеній рукописей, а также къ разрѣшенію вопросовъ о личности составителя или составителей сборниковъ, о степени исторической достовѣрности помѣщенныхъ въ нихъ грамотъ и др.

Не смотря на то, что изслѣдованіе далеко еще не завершено, можно, однако, и теперь намѣтить нѣкоторые общіе выводы:

1) Не смотря на серьезныя возраженія г. Новака (Mittheil. d. hist. für oester. Geschichtsforschung XX, 2 1899), старое мнѣніе Эмлера (Die Kanzlei d. Přemysl Ottokars II und Wenzels II) о тождествѣ Генриха Итальянца и Генриха de Isernia, должно, повидимому, быть признано больше достовѣрнымъ.

2) Генрихомъ составлены два сборника: privilegia и litterae.

3) Ни одна изъ рукописей не есть ни оригиналъ Генриха, ни точный списокъ съ оригинала и не представляетъ текста въ первоначальномъ его видѣ. Въ каждой есть дополненія и пропуски.

4) Наиболѣе близки къ оригиналу рукописи подъ № 2 (отрывокъ), № 1 и 3 — formulae privilegiorum и № 9 — formulae litterarum.

5) Сборникъ привилегій составленъ для потребностей канцелярій, представляетъ образцы разнаго рода грамотъ, дѣйстви-

1) Только съ особенностями рукописи подъ № 6 Петровъ ознакомился нынѣшнимъ лѣтомъ въ Прагѣ, благодаря любезности г. Новака, изучавшаго эту рукопись въ Чельшенгемѣ.

тельно издававшихся королевской канцеляріей, и поэтому имѣетъ историческую цѣнность.

6) Сборникъ писемъ составленъ для школы, для обученія молодежи реторическому искусству, содержитъ почти исключительно выдуманныя письма на разные случаи жизни и тогдашнія историческія событія. Если для сочиненія нѣкоторыхъ образцовъ авторъ, можетъ быть, и пользовался подлинными письмами историческихъ дѣятелей, то во всякомъ случаѣ они дошли до насъ въ совершенно переработанномъ и искаженномъ видѣ и должны быть признаны не имѣющими исторической достовѣрности. (Таковы письма, относящіяся къ борьбѣ Отокара II съ Рудольфомъ, и между прочимъ знаменитое письмо Отокара II къ силезскимъ князьямъ).

А. А. Петровъ, магистрантъ.

XIV.

Лѣтомъ 1900 г. С. Л. Пташицкій находился въ командировкѣ съ ученой цѣлью за границей и въ Россіи и занимался собираніемъ въ польскихъ библіотекахъ матеріаловъ по исторіи древней польской повѣсти въ связи съ исторіей русско-польскихъ литературныхъ отношеній.

За это время прежде всего онъ разсмотрѣлъ всѣ доступныя польскія повѣсти до конца XVII в. свѣтскаго характера и на основаніи собраннаго матеріала приготовилъ Общій обзоръ старинной свѣтской повѣсти въ Польшѣ. Этотъ обзоръ приготовляется къ печати, и составитель его желалъ бы начать его печатаніемъ съ начала будущаго года.

Изъ цикла старинныхъ повѣстей Пташицкій остановился прежде всего на Александріи, какъ сохранившейся въ болѣе древнихъ текстахъ. Въ польскихъ спискахъ латинской Александріи XV в. удалось найти особый видъ группы Cod. Seitenste-

tensis 1433 г. (Zingerle, Die Quellen zum Alexander), интересный введеніемъ и нѣкоторыми подробностями. Въ этомъ отношеніи интересны рукописи библіотеки Краковскаго университета и библіотеки Оссолинскихъ во Львовѣ. Въ связи съ латинскими рукописями и чешскими рукописными текстами представляетъ особенный интересъ польская рукопись 1505 г. библіотеки Замойскихъ въ Варшавѣ. Польскія изданія Александріи, которыя восходятъ къ старопечатнымъ латинскимъ текстамъ, составляютъ особый отдѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Пташицкій пополнилъ и исправилъ свое прежнее изслѣдованіе о «Римскихъ Дѣяніяхъ». Существенное добавленіе составляютъ данныя объ угро-русскихъ переводахъ «Римскихъ Дѣяній», собранныя отчасти въ изслѣдованіи д-ра Ив. Франко, отчасти неизвѣстныя этому изслѣдователю. Интереснымъ добавленемъ является рукопись библіотеки перемышльскаго русскаго Собора.

Собранные такимъ образомъ матеріалы послужатъ основаніемъ особаго изслѣдованія, которое г. Пташицкій хотѣлъ бы издать въ теченіе 1901 г.

Занимаясь спеціально исторіей повѣсти, Пташицкій имѣлъ случай ближе познакомиться и изслѣдовать нѣкоторыя русскія рукописи, хранящіяся въ польскихъ библіотекахъ. Изъ нихъ болѣе интересны:

1) Хроника Бѣльскаго по рукописи Музея Чарторыскихъ въ Краковѣ.

2) Кормчая съ законами Юстиніана, писанная въ Академіи Константиновской въ 1599 г., по рукописи Львовскаго Университета.

3) Отечникъ Печерскій по списку 1419 г. съ записью о Щепѣ, по рукописи Львовскаго Университета.

4) Александрія сербской редакціи въ спискѣ конца XVII в. по рукописи Курницкой библіотеки гр. Замойскаго около Познани.

Въ музеѣ Чарторыскихъ Пташицкій описалъ всѣ грамоты XIV в. западно-русскаго письма и съ 4-хъ, болѣе интересныхъ

въ палеографическомъ отношеніи, сдѣлалъ фотографическіе снимки въ ту же величину.

Въ теченіе 1900 г. сдѣлалъ еще слѣдующія работы:

1) По порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества составилъ разборъ изданія Каманина: «Палеографическій Изборникъ», и таковой напечаталъ въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія.

2) Въ «Извѣстіяхъ» Русскаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ напечаталъ обзоръ новѣйшихъ сочиненій о Мицкевичѣ.

3) Для тѣхъ же «Извѣстій» приготовилъ обзоръ новѣйшихъ польскихъ трудовъ по исторіи польской литературы и польскую библіографію за 1900 годъ.

4) По порученію III Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ составилъ примѣчанія къ начатому покойнымъ академикомъ А. А. Куникомъ изданію русскаго перевода книги Ржежабка о Юріи II.

С. Л. Пташицкій, магистрантъ,
приватъ-доцентъ Имп. Спб. Университета.

XV.

Отчетъ магистранта, приватъ-доцента Императорскаго Московскаго университета В. К. Поржезинскаго напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ т. V (1900 г.), кн. 3, стр. 969—1005 подъ заглавіемъ: — «Нѣсколько словъ, о дошедшихъ до насъ памятникахъ языка Полабскихъ славянъ. (Отчетъ о поѣздкѣ въ Германію лѣтомъ 1900 года)».

XVI.

По приглашенію г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, отъ 13-го октября (стар. ст.) за № 354, имѣю честь представить настоящій Отчетъ о своихъ занятіяхъ изданіемъ Супрасльской рукописи. Прежде всего я очень радъ случаю выразить мою глубокую признательность Отдѣленію, какъ за довѣріе и сочувствіе къ моему личному труду, такъ и за дѣйствительную помощь, не разъ оказанную мнѣ Отдѣленіемъ въ виду моихъ денежныхъ расходовъ въ научномъ предпріятіи.

Подъ изданіемъ памятника я разумѣю изданіе его языка, т. е. буду имѣть въ виду палеографически точную передачу текста, какъ лингвистическаго документа, и точную, полно исчерпанную статистику лексики и морфологіи памятника; иными словами, изданіе должно состоять изъ палеографически переданнаго текста и спеціальныхъ словаря и грамматики памятника. Если я при этомъ не упоминаю синтаксиса, то это отнюдь не означаетъ невниманія съ моей стороны: управленіе словъ рѣчи необходимо входитъ въ рамки словаря памятника, а словорасположеніе въ рѣчи, на мой взглядъ, должно изучаться на самомъ текстѣ, въ самомъ ходу рѣчи, отнюдь не ампутированной.

Строго научное изданіе Супрасльской рукописи—дѣло очень сложное, и едва ли кому-нибудь посчастливится привесть это изданіе на ту степень обработки, какая была бы желательна наукѣ. Сложность заключается въ томъ, что Супрасльская рукопись представляетъ собой цѣлый рядъ памятниковъ одного и того же старославянскаго яз., но въ разныхъ индивидуальныхъ его особенностяхъ. Будучи сборникомъ 48 болѣе или менѣе краткихъ отдѣльныхъ переводныхъ статей и нося въ себѣ очевидные признаки непринадлежности всѣхъ статей одному и тому же переводчику, она не поддается нашему критерію для классификаціи ея содержанія по принадлежности перевода тому или другому лицу. Если сложная масса, въ нашемъ случаѣ, старо-

славянскаго языка можетъ изучаться только изученіемъ его отдѣльныхъ моментовъ времени, мѣста и индивидуальности, то и понятна вся строгость требованія науки къ издателю различать въ фактахъ ихъ источники. Задавшись мыслью издать «памятники старославянскаго яз. въ объемѣ Супрасльской рукописи», я пришелъ къ логической необходимости предположить, что имѣю дѣло съ 48-ю отдѣльными переводчиками. Такое предположеніе не введетъ никого въ заблужденіе, и смѣлому изслѣдователю отожествленіе отдѣльныхъ рубрикъ не представитъ труда, какой потребовался бы для расчлененія одной рубрики.

Въ настоящее время палеографическое изданіе текста памятника близится къ концу, и точный отчетъ мой въ держаніи корректуръ представляется Отдѣленію при этомъ особо. Что до настоящихъ моихъ занятій, то я всецѣло поглощенъ составленіемъ спеціальныхъ словаря и грамматики памятника. Вся работа производится на картахъ (числомъ за сто тысячъ), на которыя точно списанъ весь памятникъ отъ перваго до послѣдняго слова, по одному на карту. Карты хранятся въ 48 занумерованныхъ коробкахъ и приспособлены къ тому, чтобы служить изданію во всѣхъ стадіяхъ работы надъ нимъ: то подобранныя въ лексическій алфавитъ создаютъ словарь памятника, то подбираются въ морфологическія рубрики и даютъ статистическую грамматику, то собираются въ общій греческій алфавитъ и представляютъ сравнительную статистику всѣхъ 48 переводовъ съ греч. на старославянскій языкъ.

«Спеціальный статистическій словарь старославянскаго яз. въ объемѣ Супрасльской рукописи» долженъ имѣть слѣдующее устройство. 1) Каждая словарная статья дѣлится на столько рубрикъ, во сколькихъ литературныхъ статьяхъ памятника встрѣчается данное слово; каждая рубрика озаглавливается нумеромъ порядка литературной статьи въ оглавленіи изданія. 2) Въ рубрикахъ ведется прежде всего морфологическій порядокъ фактовъ; въ немъ факты группируются по греческимъ значеніямъ и

въ этихъ группахъ — по управленію словъ; наконецъ, послѣдній порядокъ — порядокъ пагинаціи изданія (страница и строка факта). 3) Словарная статья озаглавливается словомъ въ его начальной формѣ (nominativus, infinitivus, нечленное оконч. муж. р. прилагательныхъ) въ той фактически извѣстной памятнику орѳографіи, какая должна быть признана наиболѣе архаичной. 4) За такимъ заголовкомъ идетъ описательная часть словарной статьи, общая всѣмъ рубрикамъ; именно: при существительномъ обозначается родъ «m.», «n.» или «f.» только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ ясно выраженъ въ памятникѣ; въ противномъ случаѣ онъ или умалчивается, или обозначается «не ж. р.» (не женскаго рода), «не ср. р.» или «не м. р.»; въ словахъ съ управленіемъ приводится оно; наконецъ, перечисляются греч. значенія въ начальной формѣ, при чемъ въ глаголахъ начальная форма (infinitivus) строго отвѣчаетъ факту (activum, med. или pass.; инфинитивъ настоящаго, будущаго, обоихъ аористовъ или перфекта); въ описательной части словарной статьи дѣлается ссылка на рубрики, а въ порядкѣ показаній рода и управленія отдается преимущество большинству фактовъ. 5) Причастія и нарѣчія составляютъ особыя словарныя статьи, не мѣшаясь съ глаголами и прилагательными. 6) Искаженія на почвѣ переписки приводятся въ словарь съ отсылкой въ надлежащую статью. 7) Объясненіе принятой въ словарѣ аббревіатуры, библіографическій перечень и характеристика греч. текстовъ, служившихъ словарю, и греч. алфавитный указатель фактовъ передачи греч. словъ на старославянскій яз. (аппаратъ для критики перевода) составятъ предисловіе къ словарю. — Такимъ образомъ словарь составитъ одно цѣлое, въ одномъ алфавитѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ собой параллельные словари всѣхъ 48 статей памятника.

Выше упомянулъ я о затруднительности изданія: она заключается въ недостаткѣ греч. текста, оригинальнаго для Супрасльской рукописи. Богатая литературнымъ содержаніемъ, она указываетъ намъ пробѣлы въ извѣстномъ намъ регистрѣ византійской литературы. Конечно, этотъ недостатокъ былъ причиной

того, что задуманное еще Копитаромъ изданіе Супрасльской рукописи остановилось на изготовленіи въ 1840 г. строго-палеографическаго списка съ пергамена и до самой смерти славнаго словинца въ 1844 г. ни на шагъ не подвинулось впередъ, какъ ничего не выиграло въ этомъ отношеніи и отъ перехода въ руки Миклошича, въ 1851 г., наконецъ, опубликовавшаго собственноручный списокъ Копитара. Въ предисловіи къ изданному тексту (pag. VI) Миклошичъ жалуется на этотъ недостатокъ. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ могла дать издателямъ одна вѣнская придворная библіотека? Въ самыхъ натянутыхъ условіяхъ она могла предложить оригинальный греч. текстъ только для 16 статей Супрасльской рукописи. Допустимъ, что еще 7 статей освѣщались рукописями другихъ библіотекъ, по изданіямъ Савилія, Дуцея и Монфокона. Итого 23 статьи освѣщенныхъ греч. контекстомъ при 25 неосвѣщенныхъ; другими словами, 206 страницъ изданнаго текста имѣли греч. контекстъ, и 245 страницъ были вовсе безъ контекста. А какъ должны умалиться и эти жалкія условія, когда вспомнимъ о разности редакцій статей въ Супрасльской рукописи и въ спискахъ греческихъ; да къ тому же напомнимъ, что иные списки и вовсе ускользали отъ развѣдчиковъ, по недостаткамъ въ указателяхъ Несселя и Ламбека.

Чтобы побороть это затрудненіе, я вынужденъ былъ стать въ иныя условія, именно, обратиться къ пристальному библіографическому изученію, не довѣряясь регистрамъ каталоговъ, а прослѣживая ихъ непосредственно, и къ собиранію списковъ по разнымъ библіотекамъ. Библіографіей занимался я преимущественно въ вѣнской придворной библіотекѣ, очень богато снабженной каталогами существующихъ собраній; отчасти и въ библіотекахъ Москвы, Петербурга, Венеціи и Болоньи. Собранная библіографія списковъ войдетъ въ предисловіе къ словарю Супрасльской рукописи. Моей коллекціей греч. списковъ для нашего изданія исчерпаны библіотеки Москвы, Вѣны и Венеціи; исчерпанъ матеріалъ и печатный въ Acta Sanctorum, Analecta Bollandiana, въ изданіяхъ Савилія, Дуцея, Монфокона, «Архива» акад.

Ягича и многихъ друг. Въ послѣднюю свою экскурсію, продолжавшуюся за недостаткомъ средствъ и дороговизной выпавшаго сезона, къ сожалѣнію, всего одинъ мѣсяцъ, я объѣхалъ города сѣверной Италіи (Венеція, Падуа, Феррара, Болонья, Флоренція, Пиза, Ливорно, Генуя, Миланъ и Верона) и преимущественно занимался въ болонскомъ университетѣ и Лаврентьевской библіотекѣ во Флоренціи.

Если я выше высказалъ сомнѣніе, чтобы изданіе удалось кому-нибудь привесть въ ту степень обработки, какая желательна наукѣ, то я имѣлъ при этомъ въ виду именно недостаточность греч. оригинальнаго текста. Если Копитару и Миклошичу тяжело чувствовался этотъ недостатокъ въ размѣрѣ 54% неосвѣщеннаго текста, то и намъ, надо признаться, не легко чувствовать этотъ недостатокъ и въ размѣрѣ 17%. Именно, не удалось до сихъ поръ найти контексты для житій Конона (№ 3), Александра (№ 12). Трофима (№ 17), Анина (№ 48), молитвы Піонія (№ 10) и словъ Фотія (№ 29) и Златоуста (№ 37 и 41). Изданныя житія Конона въ Acta Sanctorum и Анина въ Anecdota graeca Буассонада чужды Супрасльской рукописи. Будемъ, по возможности, умалять нашъ недостатокъ пользованіемъ другими славянскими списками, какъ и иноязычными переводами съ греческаго, если не удачны будутъ наши дальнѣйшіе розыски.

Другое затрудненіе, встрѣченное мною, заключалось въ недостаткѣ въ ученой литературѣ грамматики средне-греческаго яз., построенной на рукописныхъ фактахъ, и еще болѣе ощутительномъ недостаткѣ греко-славянскаго словаря, необходимаго для оріентированія въ переводческихъ фактахъ при критикѣ текста и перевода. Чтобы побороть эту трудность, я сталъ работать надъ построеніемъ себѣ такого критическаго аппарата. Еще раньше у меня были составлены греко-славянскіе словари къ Чудовской Псалтыри и Клоцеву сборнику, и имѣлся подъ рукой словарь академ. Ягича къ цетиньскому Октоиху, изданному въ 1494 г. Этотъ матеріалъ широко разросся у меня, когда я перевернулъ на греко-славянскій ладъ цѣликомъ словари Микло-

шича, Маріинскаго Ев., Апостола, изданнаго Калужняцкимъ, Пандектовъ Антіоха и друг. Мнѣ не жаль убитыхъ на то времени и силъ, такъ какъ въ какой-нибудь одинъ годъ я сталъ такъ начитанъ въ греч. переводахъ, что для такой начитанности не хватило бы ни моего вѣку, ни памяти. Что до прочихъ лексическихъ пособій, то здѣсь, въ Вѣнѣ, я—въ очень хорошихъ условіяхъ работы, и въ словаряхъ среднегреческихъ недостатка нѣтъ, не исключая и гигантскаго парижскаго изданія словаря Стефана.

Въ заключеніе своего отчета я еще разъ обращусь къ Отдѣленію съ выраженіемъ моей глубокой признательности за назначеніе мнѣ такихъ руководителей при изданіи, какъ учителя мои, академики Филиппъ Θедоровичъ Фортунатовъ и Алексѣй Александровичъ Шахматовъ.

С. Н. Северьяновъ.

XVII.

Результаты моихъ занятій по славянской и русской филологіи въ истекающемъ году выразились въ слѣдующихъ трудахъ:

1. Разборъ книги румынскихъ библіографовъ гг. Біану и Ходоша «Bibliografia romȃneascǎ veche», напечатанный въ II книжкѣ V тома академическихъ Извѣстій по русскому отдѣленію. Мною указаны неизвѣстные румынскимъ библіографамъ славянскія изданія XVI и XVII вв., отмѣчены ихъ ошибки, неточности и т. д.

2. «Румынскія сказанія о рахманахъ», статья, напечатанная въ I книгѣ «Живой Старины» за нынѣшній годъ. Доказывая книжное происхожденіе этихъ сказаній и пасхальныхъ обычаевъ у румынъ и сосѣднихъ съ ними буковинскихъ русиновъ, я сравнивалъ румынскія данныя съ текстами греко-славянскими

Псевдо-Каллисѳеновой редакціи Александріи, Хожденія Зосимы въ страну «блаженныхъ» и т. д.

3. Отзывъ объ этнографическомъ трудѣ г. Dobrescu, «Psihologia penală ţĕranuluĭ rumânŭ», напечатанный въ томъ же томѣ «Живой Старины». Изложивъ взгляды автора на румынскіе разсказы о гайдукахъ, я сообщилъ и лично мнѣ извѣстный матеріалъ о томъ же видѣ обще-славянскаго эпоса, пользуясь какъ собственными наблюденіями и записями, такъ и румынскими статьями.

4. Отзывъ о переводѣ «Путешествія антіохійскаго патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII столѣтія», посланный въ редакцію журнала «Живая Старина». Я остановился на выпускахъ I и V, гдѣ архидіаконъ алеппскій Павелъ описываетъ свое пребываніе въ Молдавіи и Валахіи. Указавъ на нѣкоторыя неточности переводчика и неизвѣстные ему румынскіе переводы того же Путешествія съ арабскаго, я дѣлаю попытки объяснить нѣкоторыя выраженія и оцѣниваю разсказы Павла съ точки зрѣнія археологіи, письменности и этнографіи.

5. «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ, въ Воскресенской лѣтописи», рефератъ, читанный въ послѣднемъ октябрьскомъ засѣданіи Славянской Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества. Въ этой статьѣ я разбираю изслѣдованія объ этомъ же «Сказаніи вкратцѣ» румынскихъ славистовъ— гг. Богдана и Хыждеу, и доказываю книжное происхожденіе Сказанія, появившагося въ Россіи въ началѣ XVI вѣка.

6. Краткая замѣтка о книгѣ проф. Е. Калужняцкаго «Zur älteren Paraskevalitteratur der Griechen, Slaven und Rumänen». Wien. 1899 (въ рукописи).

7. «Румынскій романсъ, послужившій оригиналомъ для стихотворенія А. С. Пушкина «Черная Шаль». Приводится румынскій текстъ, записанный мною въ Яссахъ въ прошломъ году, съ русскимъ переводомъ, который обнаруживаетъ близкое сходство съ текстомъ Пушкинской «молдавской пѣсни» (рукопись).

8. «Опытъ объясненія выраженія Слова о Полку Игоревѣ»

«тропа Трояня», въ связи съ толкованіями румынскаго филолога г. Хыждеу», а именно старо-румынское значеніе слова Trojan—Via strata, встрѣчающееся въ трансильванскомъ словарѣ XVIII вѣка (въ рукописи).

9. «Мелкіе тексты и замѣтки по старинной славянской и русской литературамъ», XXI—XXX. Десять небольшихъ статей и текстовъ, которые должны служить продолженіемъ моихъ работъ, помѣщавшихся подъ такимъ же заглавіемъ въ «Извѣстіяхъ Отд. русскаго языка и словесности Имп. Ак. Наукъ». Тексты выписаны по большей части изъ рукописей малоизвѣстныхъ библіотекъ.

10. «Румынскіе отрывки въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ А. С. Пушкина». Примѣчанія и объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ стихотвореній и поэмъ Пушкина, касающихся румынскихъ мѣстностей, напримѣръ — о погребеніи Мазепы въ Галацахъ, о ссылкѣ Овидія въ Томи (Кюстендже), и румынскихъ эпическихъ сказаній (добавленія къ «Этюдамъ о Пушкинѣ» проф. Н. Ѳ. Сумцова) (въ рукописи).

Кромѣ этихъ работъ, въ отчетномъ году мною приготовлена къ печати первая часть большого труда «Славянскія рукописи румынскихъ библіотекъ», а именно, рукописи молдавскаго мон-ря Агапіи. Сдѣланы реальныя примѣчанія къ нѣкоторымъ записямъ на рукописяхъ, приведены другіе тексты для сравненія редакцій и переводовъ и пр. Обработаны также нѣкоторые вопросы, относящіеся къ литературной дѣятельности Григорія Цамблака, о которомъ мною приготовляется большое изслѣдованіе, какъ магистерская диссертація.

Съ 1-го октября, получивъ отъ Отдѣленія стипендію на годъ, я сталъ подготовляться къ магистерскимъ экзаменамъ по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій и въ настоящее время изучаю лекціи проф. Т. Флоринскаго по сербскому и чешскому языкамъ; а также читаю сербскія пѣсни и сказки. Въ связи съ практическимъ изученіемъ славянскихъ нарѣчій стоятъ библіографическія работы о послѣднихъ болгарскихъ и чешскихъ изслѣдованіяхъ и журна-

лахъ, которыя я произвожу по порученію г-на Предсѣдателя Славянской Коммиссіи для докладовъ на засѣданіяхъ Коммиссіи.

А. И. Яцимирскій.

XVIII.

Почти весь 1900 годъ—за исключеніемъ двухъ мѣсяцевъ—я провелъ въ Вѣнѣ, выполняя программу занятій, намѣченную для меня профессоромъ-академикомъ В. И. Ламанскимъ. Мои занятія сосредоточивались въ двухъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ Вѣнскаго Университета «Institut für Oesterreichische Geschichtsforschung» и «Slavisches Seminar», заключаясь въ слушаніи профессорскихъ курсовъ, поскольку послѣдніе соотвѣтствовали моимъ научнымъ интересамъ, и въ самостоятельной работѣ въ связи съ этими курсами. Мои научные интересы направлялись на политическую и литературную исторію славянскихъ народовъ — западныхъ и южныхъ.

Въ «Институтѣ австрійской исторіи» я занимался латинской палеографіей въ той мѣрѣ, въ какой она необходима историку, имѣющему дѣло съ письменностью, касающеюся славянскихъ народовъ. Только извѣстные роды латинскаго письма изучены были мною; это: 1) лангобардское письмо, нашедшее себѣ примѣненіе въ Далмаціи (напр. рукопись Ѳомы Сплетскаго, нѣкоторыя грамоты), 2) куріяльное письмо, примѣнявшееся до пол. XII в. въ папскихъ документахъ, столь вообще важныхъ для исторіи славянъ католическихъ, 3) письмо минускульное, до XIII вѣка господствовавшее въ Западной Европѣ, въ томъ числѣ и у славянъ латинской культуры (хорватовъ, чеховъ, поляковъ), и 4) письмо курсивное, примѣненное и въ національной письменности — какъ нѣмецкой, такъ и славянской (чешской, польской, хорватской).

Кромѣ латинской палеографіи, я слушалъ въ «Институтѣ»

курсъ проф. Мюльбахера о «Papsturkunden» (лѣтній семестръ 1899—1900 года) и курсъ проф. Реулиха о «Privaturkunden» (текущій семестръ). Значеніе перваго курса для историка славянскихъ народовъ станетъ весьма яснымъ, если вспомнить только о матеріалахъ, собранныхъ Рачкимъ, Ферменджиномъ, Тейнеромъ, Палацкимъ и другими, для исторіи южныхъ и западныхъ славянъ, умножаемыхъ еще и теперь постоянно работающими въ Римѣ чешской и польской научными экспедиціями. Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что въ Далмаціи и Хорватіи, Польшѣ и Чехіи городское устройство и монастыри получили свой укладъ изъ Италіи и Германіи, то курсъ проф. Реулиха о приватныхъ документахъ (нѣмецкихъ и итальянскихъ) получаетъ большое значеніе и для изслѣдователя исторіи вышеназванныхъ славянскихъ народовъ. Въ связи съ курсами проф. Мюльбахера и Реулиха мнѣ пришлось въ основныхъ чертахъ познакомиться съ исторической хронологіей и сфрагистикой. Въ самое послѣднее время, пользуясь богатыми пособіями «Института», я занялся и греческой палеографіей, — точнѣе, однимъ видомъ греческаго письма, минускулой. Что касается занятій въ ««Slavisches Seminar», то въ первомъ полугодіи (лѣтній семестръ) я слушалъ два курса проф. Иречка: «Источниковѣдѣніе къ исторіи южныхъ славянъ» и «Средневѣковая географія Босніи». Первый курсъ былъ въ сущности обозрѣніемъ только одного вида этихъ источниковъ — грамотъ (документовъ) болгарскихъ, боснійскихъ, сербскихъ, хорватскихъ, далматинскихъ, византійскихъ и венеціанскихъ, и примыкающихъ къ нимъ — надписей, корреспонденціи вообще, эпилоговъ рукописей. Проф. Иречекъ далъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что̀ нѣмцы называютъ Quellenkunde, и нѣчто въ родѣ Slavische Urkundenlehre (т. е. Дипломатика). Въ виду или отсутствія полнаго или слабаго развитія южно-славянскаго лѣтописанія, документальный матеріалъ представляетъ исключительную важность для южно-славянской исторіи. Въ виду этого, мои занятія почти исключительно были направлены на изученіе документовъ.

Если, съ одной стороны, я не имѣлъ ни времени, ни необходимости перечитать весь этотъ матеріалъ, то, съ другой стороны это чтеніе не могло ограничиваться только временемъ слушанія курса проф. Иречка, а продолжалось во время моего путешествія на Балканскій полуостровъ, продолжается и до настоящаго времени. Со времени возвращенія изъ путешествія на Балканскій полуостровъ, т. е. съ октября, я изучаю и другіе источники славянскаго происхожденія. Изученіе одного изъ важнѣйшихъ иностранныхъ источниковъ — византійскихъ писателей отложено мною до весны, когда я предполагаю отправиться въ Мюнхенъ, въ семинарій проф. Крумбахера.

Впрочемъ, я допустилъ въ этомъ случаѣ одно исключеніе — для сочиненій Константина Порфиророднаго, о которыхъ я слушаю въ текущемъ семестрѣ курсъ проф. Иречка. Какъ въ лѣтнемъ семестрѣ, такъ и въ текущемъ я изучалъ литературу — преимущественно монографическую — по исторіи балканскихъ славянскихъ государствъ, слушая въ то же время 4-хъ-часовой (въ недѣлю) курсъ проф. Иречка объ исторіи Балканскаго полуострова со времени появленія Турокъ на полуостровѣ до гибели здѣсь послѣднихъ остатковъ славянскихъ владѣній. (Въ этомъ курсѣ проф. Иречекъ воспользовался новымъ матеріаломъ, который даютъ два новыя изданія: «Diplomatarium Veneto-Levantinum», т. II-й и «Notes et extraits», I—II Іорги).

При самостоятельныхъ занятіяхъ по южно-славянской исторіи я наибольшее вниманіе обратилъ на исторію Хорватіи, исходя изъ новаго серьезнаго труда Клаича: «Povjest Hrvata», т. I—II; наряду съ этимъ я познакомился съ главнѣйшими трудами по исторіи Дубровника—старыми, гг. Матковича, Любича и новыми — г. Войновича (Дубровник и Османско Царство, 1898), а особенно съ превосходными трудами лучшаго знатока исторіи Дубровника, г. Иречка: статьями въ XIX и XXI т. «Archiv für Slavische Philologie» и съ книгой — «настольной» при занятіяхъ по исторіи Дубровника — «Die Bedeutung von Ragusa in der Handelsgeschichte des Mittelalters», 1899 (цѣнны

особенно примѣчанія). Занятія по исторіи Хорватіи и Дубровника восполнили мои пробѣлы въ этой области, обусловленные направленіемъ моихъ научныхъ интересовъ до сихъ поръ (западное славянство). Сверхъ того, еще одинъ общій вопросъ по исторіи славянскаго права (сравнительнаго) или славянскихъ древностей привлекъ мое вниманіе — это вопросъ о «Задругѣ», ставшій въ два послѣдніе года предметомъ очень оживленной, можетъ быть, страстной, но научной и въ значительной степени плодотворной полемики (работы Кадлеца, Пейскера, Бальцера, Пекаржа).

Въ текущій семестръ я еще слушалъ курсъ проф. Ягича «Славянская — глаголическая и кирилловская — палеографія». До сихъ поръ чтенія проф. Ягича касались только глаголическаго письма съ двухъ точекъ зрѣнія: его происхожденія изъ греческой минускулы и пріоритета передъ кириллицей — съ одной стороны — и развитія этого глаголическаго письма (хронологическое и географическое пріуроченіе памятниковъ письма) — съ другой.

Я постарался ближе познакомиться съ постановкой практическихъ занятій по славяновѣдѣнію у проф. Ягича и Иречка. У проф. Ягича они заключаются въ чтеніи студентами докладовъ на поставленныя профессоромъ темы въ связи съ читаемымъ курсомъ (въ лѣтнемъ семестрѣ — продолженіе работъ предыдущаго семестра по курсу о «Славянскихъ древностяхъ», въ текущемъ — разборы памятниковъ староцерковно-славянскаго языка). Но студенты постоянно стараются нарушать систематичность этихъ работъ, предпочитая для докладовъ темы по исторіи родной литературы и родному языку. Поведеніе студентовъ во время упражненій совершенно пассивное: обсуждаетъ доклады только профессоръ. У проф. Иречка семинарій состоялъ — въ лѣтнемъ семестрѣ — въ чтеніи паннонскаго житія св. Меѳодія и — въ текущемъ — въ чтеніи южнославянскихъ грамотъ. Студенты только переводятъ тексты на нѣмецкій языкъ. Профессоръ даетъ филологическій, литературный и историческій комментарій текстовъ.

Такой характеръ семинарія имѣетъ одну хорошую сторону: онъ позволяетъ знакомиться съ пріемами исторической работы, которые у проф. Иречка слѣдуетъ назвать образцовыми въ самой высокой степени. Я долженъ признаться, что на упражненіяхъ проф. Иречка я многому научился.

Что до моихъ путешествій по славянскимъ землямъ, то они заключались въ поѣздкѣ вь Краковъ (въ началѣ іюня мѣсяца) на III съѣздъ польскихъ историковъ и въ двухмѣсячномъ пребываніи въ Сербіи и Болгаріи. О III съѣздѣ польскихъ историковъ я намѣренъ въ ближайшемъ будущемъ напечатать особый отчетъ. Присутствіе на съѣздѣ дало мнѣ ясную картину современной польской исторіографіи, съ ея сильными и слабыми сторонами, картину, которая не достаточно обрисовывалась для меня при чтеніи польскихъ научныхъ работъ, когда оно постоянно прерывалось ознакомленіемъ съ иными славянскими литературами; кромѣ того, я имѣлъ возможность лично познакомиться со многими польскими работниками въ разныхъ отдѣлахъ историческаго знанія, что̀ такъ важно въ условіяхъ современнаго научнаго оборота.

Въ южно-славянскихъ странахъ я провелъ около двухъ мѣсяцевъ: болѣе мѣсяца—въ Сербіи и остальное время въ Болгаріи. Мои научные интересы наконецъ и самое время — августъ и сентябрь, когда рукописныя отдѣленія библіотекъ закрыты, — объясняютъ вполнѣ то, что я не занимался этими рукописями сербскихъ и болгарскихъ библіотекъ. Я старался, какъ можно полнѣе, изучить современную жизнь сербскаго и болгарскаго народа путемъ знакомствъ съ представителями разныхъ народныхъ слоевъ и группъ, начиная съ людей науки и литературы и кончая «селяками», посѣщая музеи и театры, засѣданія ученыхъ и литературныхъ обществъ (насколько это возможно въ условіяхъ мѣста и времени), знакомясь съ современной печатью. При этомъ я старался ближе и практически изучить сербскій и болгарскій языкъ, — результатами въ этомъ отношеніи я остался въ общемъ доволенъ — и наиболѣе относительно сербскаго языка,

которымъ къ концу пребыванія въ Сербіи уже владѣлъ и въ рѣчи.

Въ тоже время я читалъ произведенія лучшихъ авторовъ — сербскихъ: В. Илича, Веселиновича и Срѣмца, и болгарскихъ — Вазова, Ал. Константинова и Страшимирова; продолжалъ, какъ указалъ выше, работу по изученію южно-славянской исторіи.

Работу по приготовленію магистерской диссертаціи я оставилъ на второй годъ своего пребыванія за границей; по указаніямъ данной мнѣ инструкціи и своихъ научныхъ нуждъ, я за истекающій годъ почти исключительно учился, въ смыслѣ пополненія пробѣловъ въ своихъ познаніяхъ по исторіи славянскихъ народовъ и усвоенія общихъ основъ для самостоятельныхъ изысканій и сужденій въ этой области. Подробности этого ученья изложены въ моемъ Отчетѣ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ заключеніе, считаю долгомъ выразить свою глубокую признательность II Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за оказанную мнѣ въ истекающемъ году матеріальную поддержку. Вѣна, 2-е декабря, 1900 годъ.

Магистрантъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Николай Ястребовъ.

ОТЧЕТЪ
О ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ ИМЕНИ ГРАФА Д. А. ТОЛСТОГО,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1900 года

Ординарнымъ Академикомъ А. Н. Веселовскимъ.

Присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого въ 1900 году принадлежало Отдѣленію русскаго языка и словесности. На соисканіе означенныхъ премій было представлено всего четыре труда, изъ коихъ одинъ отложенъ до слѣдующаго соисканія за позднимъ полученіемъ сообщенія объ отказѣ отъ разбора рецензента, къ которому обращалось Отдѣленіе съ просьбою принять на себя разсмотрѣніе труда, представленнаго на премію. Такимъ образомъ разсмотрѣнію составленной согласно § 15 правилъ о преміяхъ имени гр. Д. А. Толстого комиссіи подлежали два сочиненія:

1) Магистра В. Н. Щепкина: «Разсужденіе о языкѣ Савиной книги». Съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ. Спб., 1899, 8⁰.

2) «Грамматика Словинскаго языка». Составилъ . . . . . Горица. Типографія А. Габрщека. 1900. 16⁰.

По просьбѣ Отдѣленія означенныя сочиненія были разсмотрѣны — первое акад. Ф. Ѳ. Фортунатовымъ, второе — акад. Ѳ. Е. Коршемъ.

I.

Отзывъ о сочиненіи В. Н. Щепкина:

«РАЗСУЖДЕНІЕ О ЯЗЫКѢ САВВИНОЙ КНИГИ.

Съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ, Спб., 1899. Стр. III, XXI, 349».

Двѣ главныя задачи представляются въ настоящее время по отношенію къ изученію старославянскаго языка въ его отдѣльномъ существованіи. Во-первыхъ, требуются спеціальныя изслѣдованія по языку каждаго изъ дошедшихъ до насъ старославянскихъ текстовъ; во-вторыхъ, при изслѣдованіи именно фонетической исторіи старославянскаго языка въ его отдѣльномъ существованіи постоянно долженъ быть принимаемъ во вниманіе вопросъ объ отношеніи живого болгарскаго языка, въ его различныхъ діалектахъ, къ языку старославянскому. Обѣ эти задачи ставилъ передъ собою авторъ «Разсужденія о языкѣ Саввиной книги». В. Н. Щепкинъ остановился на одномъ изъ двухъ главныхъ кирилловскихъ текстовъ старославянскаго письма, именно на евангельскихъ чтеніяхъ, названныхъ Срезневскимъ (который открылъ этотъ памятникъ и издалъ его); Саввиною книгою, внимательно изучилъ рукопись, хранящуюся въ Типографской библіотекѣ въ Москвѣ, и далъ въ своемъ «Разсужденіи», вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ памятника (стр. 1—71), фонетическое изслѣдованіе языка Саввиной книги; въ этомъ изслѣдованіи авторъ опредѣляетъ говоръ, принадлежавшій писцу Саввиной книги, въ его отношеніяхъ къ другимъ старославянскимъ говорамъ и указываетъ для различныхъ фонетическихъ явленій, преимущественно въ исторіи гласныхъ ъ и ь, на близкую историческую связь болгарскаго языка съ языкомъ старославянскимъ. Двѣ страницы памятника воспроизведены въ фототипическихъ снимкахъ, приложенныхъ къ «Разсужденію» В. Н. Щепкина. Методъ изслѣдованія въ разсматриваемомъ сочиненіи, по мнѣнію рецензента, въ общемъ правильный: авторъ не смѣшиваетъ буквъ со звуками и обнаруживаетъ хорошее знакомство какъ съ пріе-

мами опредѣленія фонетическихъ фактовъ, скрытыхъ подъ буквами старыхъ рукописей, такъ и съ общими данными физіологіи звуковъ рѣчи. Выводы и предположенія автора, изложенные въ главной части его сочиненія: «Фонетика» (стр. 72—300), хотя не вездѣ представляются убѣдительными и могутъ требовать, на взглядъ рецензента, дополненій и поправокъ, въ значительной степени обогащаютъ наши знанія фонетической исторіи старославянскаго языка, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ самая группировка матеріала, сдѣланная авторомъ, въ особенности въ обширной главѣ о гласныхъ ъ и ь (стр. 94—257), открываетъ передъ читателемъ новыя перспективы въ изслѣдованіи фонетической стороны какъ этого языка, такъ и новыхъ болгарскихъ діалектовъ; цѣнными представляются также общія заключенія В. Н. Щепкина относительно старославянскихъ говоровъ и ихъ связи съ говорами болгарскими, отчетливо резюмированныя въ предисловіи.

Рецензентъ, расходясь съ авторомъ во взглядѣ на нѣкоторые фонетическіе факты въ языкѣ Саввиной книги и частью въ другихъ старославянскихъ текстахъ, не можетъ признать доказаннымъ и тотъ главный выводъ, къ которому приходитъ В. Н. Щепкинъ въ первомъ отдѣлѣ своего труда, въ «Описаніи памятника», и который затѣмъ имѣется въ виду въ различныхъ мѣстахъ отдѣла «Фонетики». Авторъ думаетъ, что Саввина книга есть непосредственный списокъ съ глаголической рукописи, и дѣлаетъ такое заключеніе на основаніи нѣкоторыхъ описокъ и поправокъ, встрѣчающихся въ этомъ памятникѣ, при чемъ главное, рѣшающее значеніе В. Н. придаетъ тому факту, что нѣсколько разъ буква с передѣлана здѣсь самимъ писцомъ изъ і; по мнѣнію автора, эти ошибки станутъ понятны, если допустить, что писецъ смѣшивалъ глаголическія буквы оригинала: Ⰻ = і, н и Ⱄ = с. Противъ такого заключенія свидѣтельствуетъ, однако, отсутствіе случаевъ обратнаго смѣшенія тѣхъ же буквъ, т. е. отсутствіе случаевъ, въ которыхъ буква і въ Саввиной книгѣ была бы передѣлана изъ с; кромѣ того, рецензентъ не находитъ основанія предполагать, что въ примѣрахъ, указанныхъ авторомъ, буква с

передѣлана, дѣйствительно, изъ буквы ı, а не изъ черты ı, которая является не только въ буквѣ ı, но также и въ началѣ многихъ другихъ буквъ кириллицы, и съ которою могла имѣть значительное сходство средняя часть буквы с въ Саввиной книгѣ (см. фототипическіе снимки). Нерѣдкіе примѣры для буквы с, передѣланной изъ черты ı, извѣстны рецензенту изъ Супрасльской рукописи, по указаніямъ С. Н. Северьянова, который въ настоящее время печатаетъ этотъ текстъ; въ Супрасльской рукописи встрѣчаются также, хотя и рѣже, случаи, гдѣ буква є и нѣкоторыя другія буквы передѣланы изъ черты ı. Ср. въ первомъ снимкѣ у В. Н. Щепкина, во второй строкѣ сверху, первое ѥ слова ѥжѥ, передѣланное изъ ı; въ данномъ мѣстѣ можно было бы, конечно, предполагать передѣлку изъ того ı, которое входитъ въ составъ знака ѥ, но знакъ ѥ вообще встрѣчается очень рѣдко въ Саввиной книгѣ, и примѣровъ для ѥже, съ ѥ, здѣсь нѣтъ. По мнѣнію рецензента, Саввина книга, при отсутствіи въ ней какихъ-либо ясныхъ указаній въ пользу предположенія В. Н. Щепкина относительно глаголическаго оригинала для этого памятника, скорѣе можетъ свидѣтельствовать противъ такого предположенія, именно извѣстною правильностью въ употребленіи буквъ ꙑ и ѣ, въ соотвѣтствіи съ одною буквою Ⰰ глаголическихъ текстовъ.

Матеріалъ, представляемый Саввиною книгою для фонетическаго изслѣдованія, исчерпанъ авторомъ вообще съ надлежащею полнотою, но въ цѣнномъ спискѣ всѣхъ примѣровъ для выпаденія гласныхъ ъ и ь, стр. 115—126, нѣкоторые случаи опущены, именно: иглинѣ л. 45ᵇ и 63, жглоу л. 46ᵇ; разгнѫвъ л. 122ᵇ (ср. съгънѫвъ л. 124); сжмнѣ л. 41; пѣсцѣ л. 32ᵇ; на случай простри л. 74 авторъ самъ указываетъ ниже, на стр. 144. Съ другой стороны, изъ того же списка должны быть исключены: знати, знание, знамение и закла; ср. у автора стр. 139 и 144.

Въ виду указанныхъ выше научныхъ достоинствъ разсматриваемаго сочиненія и принимая во вниманіе § 7 Правилъ о пре-

міяхъ имени гр. Д. А. Толстого, рецензентъ смѣетъ думать, что Отдѣленіе русскаго языка и словесности найдетъ справедливымъ присудить В. Н. Щепкину почетную золотую медаль имени гр. Д. А. Толстого, цѣнностью въ триста рублей.

II.

ОТЗЫВЪ О РУКОВОДСТВѢ КЪ ИЗУЧЕНІЮ СЛОВИНСКАГО ЯЗЫКА,

представленномъ на премію графа Д. А. Толстого.

Словинская грамматика на русскомъ языкѣ, представленная на премію гр. Д. А. Толстого, заключаетъ въ себѣ довольно полный и очень толково изложенный перечень правилъ словинскаго языка, этимологическихъ и синтактическихъ, извлеченныхъ преимущественно изъ современной литературной рѣчи, но значительно дополненныхъ данными историческими и діалектическими. Вообще эта книга по своему плану должна представлять собою научное изложеніе явленій языка, и слѣдуетъ отдать справедливость автору въ томъ, что свою задачу, за нѣкоторыми исключеніями, онъ рѣшилъ успѣшно. Предисловіе содержитъ въ себѣ: 1) обзоръ памятниковъ словинскаго языка съ древнѣйшихъ временъ, начиная Бризинскими (Фрейзингенскими) отрывками, до XVI в., когда у Словинцевъ являются печатныя книги и съ тѣмъ вмѣстѣ открывается исторія литературнаго языка, входящаго въ программу уже самаго текста грамматики, 2) исторію словинскаго правописанія съ Трубара и Бо́хорича до Блейвейса и Янежича. Тотъ и другой отдѣлъ, по крайней мѣрѣ въ такомъ объемѣ, есть нововведеніе автора. Другую особенность этого сочиненія составляетъ точное различеніе четырехъ удареній, существованіе которыхъ въ словинскомъ языкѣ было указано еще Левстикомъ (Die slovenische Sprache nach ihren Redetheilen. Laibach, 1866, стр. 3), но почти безо всякихъ послѣдствій для этого вопроса, пока онъ не былъ вновь поднятъ и послѣдовательно разработанъ Ва́ляв-

цемъ. Авторъ разбираемой здѣсь грамматики не только посвятилъ ударенію особый, сравнительно обширный отдѣлъ, но и въ другихъ частяхъ своего труда постоянно обращаетъ вниманіе на просодическую сторону разсматриваемыхъ имъ формъ, вездѣ размѣчая слова, по крайней мѣрѣ тѣ, которыхъ удареніе не явствуетъ изъ общаго правила, четырьмя знаками ударепій, принятыми Валявцемъ. Правда, физіологическое опредѣленіе этихъ удареній у него едва-ли вполнѣ безупречно, такъ какъ 1) онъ склоненъ чуть не отождествлять ихъ съ сербскими, тогда какъ на дѣлѣ съ послѣдними совпадаютъ по своему качеству только два — восходящее и нисходящее долгія, а два остальныя — такъ называемыя восходящее и нисходящее краткія — измѣняютъ самый характеръ гласнаго звука, чего по-сербски нѣтъ; 2) онъ отрицаетъ музыкальность восходящаго ударенія у словинцевъ, а между тѣмъ приведенные имъ примѣры, по его мнѣнію, нисходящихъ и восходящихъ удареній въ русскомъ языкѣ, изъ которыхъ первыя оказываются на гласныхъ передъ твердыми согласными, а вторыя—передъ мягкими, не оставляютъ сомнѣнія въ бо́льшей высотѣ второй части восходящаго ударенія; но этотъ недостатокъ искупается, насколько можно судить о томъ иностранцу, точностью въ разстановкѣ акцентныхъ обозначеній. Намъ, русскимъ, особенно цѣнно то, что авторъ излагаетъ свой предметъ сравнительно именно съ русскимъ языкомъ. Выгоды для насъ такого сближенія весьма существенны въ словосочиненіи, гдѣ нѣкоторыя правила подсказаны прямо свойствами нашей рѣчи, впрочемъ съ другой стороны не безъ значительной пользы для выясненія законовъ словинскаго языка самого по себѣ. Особенно хорошо разработанъ въ этомъ смыслѣ отдѣлъ предлоговъ, какъ разъ одинъ изъ труднѣйшихъ для иностранца. Глава о союзахъ, также не легкая, могла бы быть нѣсколько полнѣе какъ относительно ихъ списка, такъ и по вопросу объ употребленіи соотвѣтствующихъ глагольныхъ формъ, напр. при союзѣ *да* = 1) что, 2) чтобы (какъ а, ut finale; б, ut objectivum), 3) хотя, допустимъ,—что отчасти относится, конечно, къ синтаксису глагола.

Вообще, чуть ли не самый ощутительный недостатокъ книги состоитъ именно въ нѣкоторой скупости автора на факты, даже давно отмѣченные другими учеными. Сравненіе съ церковно-славянскимъ языкомъ, вопреки упомянутому въ началѣ научному характеру сочиненія, появляется спорадически, какъ бы случайно, а перечисленіе грамматическихъ формъ не вездѣ полно. Есть и одинъ внѣшній недостатокъ, непріятно развлекающій вниманіе читателя въ русскихъ словахъ, въ которыхъ онъ его легко видитъ, и смущающій его, хотя бы одною возможностью своей наличности, въ словинскихъ, особенно въ удареніяхъ, въ этомъ языкѣ къ тому же непостоянныхъ и запутанныхъ; это — довольно многочисленныя опечатки, о количествѣ которыхъ приложенный въ концѣ списокъ не даетъ и отдаленнаго понятія. Впрочемъ, авторъ здѣсь, можетъ быть, не при чемъ: его книга печаталась въ Горицѣ, гдѣ, какъ и въ Люблянѣ, печатаніе кириллицей не процвѣтаетъ. Кромѣ того, этотъ бичъ научныхъ сочиненій коснулся, повидимому, почти исключительно русскаго текста.

Во всякомъ случаѣ этотъ трудъ представляетъ собою не только надежное пособіе при занятіяхъ словинскимъ языкомъ, но и рѣшительный шагъ впередъ въ дѣлѣ разработки словинской грамматики, и я безо всякихъ колебаній позволяю себѣ ходатайствовать передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности о присужденіи автору половины той преміи, на соисканіе которой онъ предъявилъ свою книгу.

По разсмотрѣніи представленныхъ на соисканіе премій имени гр. Д. А. Толстого комиссія, состоявшая изъ академиковъ А. Н. Веселовскаго, А. А. Шахматова, И. Н. Жданова, В. И. Ламанскаго и Ѳ. Е. Корша, признала справедливымъ удостоить: а) трудъ магистра В. Н. Щепкина «Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги» — большой золотой медали имени графа Д. А. Тол-

стого и б) «Грамматику словинскаго языка» (напечатанную въ 1900 году въ Гори́цѣ, въ типографіи А. Габрщека) автора, скрывшаго свое имя, — денежной награды въ четыреста рублей. Означенное постановленіе комиссіи Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ единогласно утвердило.

Библіографическій списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ и изданій

ОРДИНАРНАГО АКАДЕМИКА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Л. Н. МАЙКОВА.

(1857—1900).

I. Статьи и замѣтки о Л. Н. Майковѣ и некрологи:

1. Родъ Майковыхъ внесенъ въ VI ч. Родосл. кн. Ярославской и Спб. губ. (Гербовникъ III, 67). Энц. Слов. Брокг. и Ефр. XVIII, стр. 378.

2. Родословный Сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій, составленный В. Руммелемъ, т. II, Спб. 1887 г., стр. 1—7 и 872. Много дополненій, поправокъ и вообще свѣдѣній для родословной рода Майковыхъ сообщено было самимъ Л. Н. М—вымъ.

3. Русскій Энциклопедическій Словарь, издаваемый проф. С.-Петерб. Унив. И. Н. Березинымъ. Отдѣлъ III. Томъ I: Л—М. Спб., 1874, стр. 612 (лишь краткое упоминаніе).

4. Дополненіе къ Настольному Словарю Ф. Толля, составленное подъ редакціею В. П. Воленса. Выпускъ 2. Заг.—Нов(городъ), изданіе В. П. Печаткина. Спб. 1877, стр. 683 (со спискомъ трудовъ Л. Н. М—ва).

5. Всемірная Иллюстрація т. XXXVIII, № 25, 12 декабря 1887 г., стр. 480—помѣщенъ портретъ Л. Н. М—ва при статьѣ П. Быкова: «Императорская Публичная Библіотека».

6. Записка объ ученыхъ трудахъ Леонида Николаевича Майкова, составленная А. Н. Веселовскимъ (1888). (Сборникъ Отдѣленія русскаго яз. и словесности Императ. Академіи Наукъ, т. XLVI, 1890 г., въ «Извлеченіяхъ изъ протоколовъ засѣданій Отдѣл. русск. яз. и слов. въ 1888 году», стр. V—VI; записку см. въ Приложеніяхъ къ протоколамъ, I, стр. VII—XII). Ср. тоже въ «Запискахъ Императорской Акад. Наукъ», т. LV, 1889 г., стр. 22—7 и т. LX, стр. 148—153.

7. П. Быковъ. «Л. Н. Майковъ» (Нива, г. XX, 1889 г., 11 марта № 11, стр. 294 (оба столбца), — съ портретомъ на стр. 296 (съ фотогр. Борщевскаго, грав. Нейманномъ).

8. Записка ординарнаго академика М. И. Сухомлинова объ ученыхъ трудахъ адъюнкта Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова. Читано въ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности 17 марта 1890 года. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ т. LII, Спб., 1891 г., IV, стр. 42—44).

9. А. Н. Пыпинъ. Исторія Русской Этнографіи. Томъ II. Общій обзоръ изученій народности и этнографія Великорусская. Спб. 1891, гл. VIII, стр. 228—9. Въ примѣчаніи 1 на стр. 228—9 перечислены труды Л. Н. М—ва, имѣющіе отношеніе къ этнографіи (за 1863—1886 гг.). См. еще стр. 307. 312. 316—7.

10. Новое Время 1893 г., 6 ноября, № 6355, «Приложеніе» № 147, стр. 1—2, біографія съ портретомъ.

11. Всемірная Иллюстрація 1893 г., т. L, стр. 370 (портретъ) и стр. 380 (біографія, составл. П. В. Быковымъ).

12. Нива, 1893 г., № 47, стр. 1078 (біографія) и стр. 1080 (портретъ).

13. Сѣверъ 1893 г., № 48, столбц. 2505—8 — біографія съ портретомъ.

14. Настольный Энциклопедическій Словарь, изд. А. Граната. Томъ V (в.в. 57—70). 2 изд. М. 1894, стр. 2919—20 (съ портретомъ).

— Тоже, изд. 3. М. 1896 г. (стр. тѣже).

15. Майковъ (Леонидъ Николаевичъ). [Статья, подписанная: С. Венгеровъ]. Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона. Томъ XVIII: Лоп.— Мал. Спб. 1896, стр. 377—8.

16. Н. Афанасьевъ. «Л. Н. Майковъ. (Некрологъ)». Новое Время № 8662 (суббота), 8 (21) апрѣля 1900, изданіе первое, стран. 4, стб. 2

— Тамъ же въ «Хроникѣ» (стб. 3) извѣстіе о болѣзни Л. Н. М — ва, о первой паннихидѣ и проч.

17. «Л. Н. Майковъ. (Некрологъ)». С.-Петербургскія Вѣдомости, суббота 8 (21) апрѣля, 1900 года, № 96, стр. 3, стб. 2—3.—Тамъ же на 1-ой страницѣ извѣщеніе о кончинѣ его отъ имени Импер. Академіи Наукъ.

18. «Л. Н. Майковъ. (Некрологъ)». (Правительственный Вѣстникъ 1900, суббота 8-го (21) апрѣля, № 80, стр. 2, стб. 3).

19. В. Перетцъ. «Л. Н. Майковъ. (Некрологъ)». (Сѣверный Курьеръ, 1900 г., № 156, суббота, 8 (21) апрѣля, стр. 3, стб. 1—2).

20. «† Л. Н. Майковъ» (Новости и Биржевая газета, первое изданіе, 1900 г., № 98, суббота, 8 (21) апрѣля, стр. 3, стб. 2, отд. Некрологъ).

— Тоже, второе изданіе, суббота, 8 апрѣля, стр. 3, стб. 2—3.

21. «Л. Н. Майковъ» (Петерб. Газета, 1900 г. суббота, 8 апрѣля, № 97, стр. 4, стб. 3—4, съ портретомъ въ текстѣ).

22. «† Л. Н. Майковъ» (Петербургскій Листокъ, г. 37, № 93, суббота, 8 (21) апрѣля 1900 г. стр. 21, стб. 2—3, отд. «Скорбный листокъ»).

23. «† Л. Н. Майковъ» (Биржевыя Вѣдомости XX годъ, № 96, суббота, 8 (21) апрѣля 1900 г., стр. 2, стб. 5—6).

— † Л. Н. Майковъ (тамъ же, 2-ое изданіе, воскресенье, 1900 г., г. XX-й перваго изданія, № 97, годъ VII второго изданія, стр. 3, стб. 2).

24. «Леонидъ Николаевичъ Майковъ». (Некрологъ). (Россія, № 343, суббота, 8 (21) апрѣля 1900 г., стр. 3, стб. 1).

25. «Л. Н. Майковъ. (Некрологъ)». (Сынъ Отечества, суббота, 8 (21) апрѣля, 1900 г., № 97, стр. 2, стб. 6).

26. Русскія Вѣдомости, 9 апрѣля (воскресеніе) 1900, № 99, стр. 2: По телефону (телеграмма отъ собств. корреспондента изъ Петербурга о смерти Л. Н. М—ва).

27. — Тамъ же стлб. 5—6: *«Л. Н. Майковъ. Некрологъ»*. **Д. А.**

28. «У гроба Л. Н. Майкова». (Петербургскій Листокъ, № 98, вторникъ, 11 (24) апрѣля 1900 г. стр. 4, стб. 3, отд. «Скорбный листокъ»).

— «Похороны Л. Н. Майкова». (Тамъ же № 99, среда, 12 (25) апрѣля 1900 г., стр. 3, стб. 2—3, въ отдѣлѣ «Скорбный листокъ»).

29. «У гроба Л. Н. Майкова». (Петерб. Газета, 1900 г., вторникъ, 11 апрѣля, № 98, стр. 4, стб. 6, «Скорбный листокъ»).

30. Новое Время, среда, 12 (25) апрѣля, 1900, № 8664, стр. 9, стб. 3, о похоронахъ тѣла почившаго Л. Н. М—ва.

— Въ иллюстрированномъ приложеніи къ этому же нумеру на стр. 8-ой помѣщены портретъ Л. Н. М—ва (со ссылкою на № 8662) и снимокъ съ его почерка на стр. 7-ой: «Изъ автобіографіи академика Л. Н. Майкова» (на снимкѣ дата отъ «3 ноября 1893 г.»).

31. С.-Петербургскія Вѣдомости, среда, 12 (25) апрѣля, 1900 г., № 98, стр. 4, стб. 1, о похоронахъ Л. Н. М—ва.

32. «Похороны Л. Н. Майкова». (Петерб. Газета, 1900 г., № 99, среда, 12 апрѣля, стр. 3, стб. 5).

33. Русскія Вѣдомости, 1900 г., № 101, середа, 12 апрѣля, стр. 3 (о возложеніи вѣнка).

34. «Л. Н. Майковъ» съ портретомъ (въ 2 стб.). (Петерб. Листокъ, № 100, четвергъ, 13 (26) апрѣля, 1900 г., стр. 3, стб. 1—2).

35. «† Л. Н. Майковъ». (Вѣдомости Спб. Градоначальства, годъ изд. LXI, № 79, четвергъ, 13 апрѣля 1900 г., стр. 2, стб. 5, отд. Некрологи).

36. «Россія», вторникъ, 18 апрѣля (1 мая), 1900 г., № 351 въ иллюстрир. приложеніи *рисунки* на стр. 7: «Похороны Л. Н. Майкова: 1) Печальное шествіе на Забалканскомъ просп.», 2) «Процессія у стѣнъ Новодѣвичьяго монастыря», 3) «Снятіе гроба съ печальной колесницы».

37. Сѣверный Курьеръ 1900 г., 20 апрѣля (3 мая), четвергъ, № 166, въ иллюстрированномъ приложеніи на стр. 8 (портретъ Л. Н. М—ва).

38. Русскія Вѣдомости, 1900 г., № 109, четвергъ, 20 апрѣля, стр. 1 (объявленіе) «Отъ И. Моск. Археологич. Общества», что въ пятницу, 21-го апрѣля въ $7^1/_2$ ч. веч., въ домѣ Общества, на Берсеневкѣ, имѣетъ быть засѣданіе Общества, посвященное памяти скончавшихся его членовъ — акад. Л. Н. Майкова... Передъ началомъ засѣданія будетъ отслужена паннихида. Чтенія: 1) *Памяти Л. Н. Майкова* — С. О. Долговъ, В. Ѳ. Миллеръ и А. И. Кирпичниковъ».

39. Л. Н. Майковъ. (Нива 1900 г. 22 апрѣля, № 17, стр. 341, съ портретомъ на стр. 342).

40. — *я* — «Памяти Л. Н. Майкова». (Русскій Курьеръ, воскресенье, 23 апрѣля (6 мая), 1900 г., № 169, стр. 3—4). Статья эта касается дѣятельности Л. Н. М—ва по преимуществу какъ предсѣдателя Постоянной Комиссіи Императора Николая II для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ и проч.

41. А. Пыпинъ: «*Леонидъ Николаевичъ Майковъ*» (въ Вѣстникѣ Европы, 1900 (г. 35), кн. 5, Май, Томъ III, Хроника: *Некрологъ*, стр. 403—5).

42. П. Н. Полевой: «Памяти Л. Н. Майкова». (Историческій Вѣстникъ, г. 21, т. LXXX, 1900 г., май, стр. 613—616).

43. В. Е. Рудаковъ: «Леонидъ Николаевичъ Майковъ. (Некрологъ)». (Историческій Вѣстникъ, т. LXXX, 1900 г., май, стр. 617—631 (съ портретомъ на стр. 625).

44. «Современный Календарь на 1901 годъ А. Д. Ступина». (М. Дозв. ц., 26 іюня 1900 г., стр. 72, портретъ (стб. 1), некрологич. замѣтка (стб. 2).

45. *Д. А. Корсаковъ* — «Изъ воспоминаній о Леонидѣ Николаевичѣ Майковѣ». (Историч. Вѣстникъ, г. 21, 1900 г., августъ, ст. IV, стр. 466—477).

46. Н. Н. Вакуловскій. «Ученые труды Л. Н. Майкова». (Филологическія Записки г. 40, вып. IV—V, 1900, стр. 1—7 (есть простая перепечатка академической записки 1888 г., составленной акад. А. Н. Веселовскимъ). На стр. 7—8 въ выноскѣ дополнительная замѣтка Ред(акціи).

47. *Вл. Б.* «Л. Н. Майковъ. Некрологъ» (Этнографическое Обозрѣніе 1900 г. № 2: г. 12, кн. XLV, ст. VI, стр. 177—179).

48. Въ Общемъ Собраніи Императорской Академіи Наукъ 13-го мая 1900 года, академикъ И. Н. Ждановъ сказалъ нѣсколько словъ въ память почившаго Вице-президента Академіи, акад. Л. Н. Майкова. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. Т. XIII. № 2, сентябрь, 1900. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, V-me Série Tome XIII. № 2. 1900. Septembre, въ «Извлеченіяхъ изъ протоколовъ засѣданій Академіи», стр. III—VI).

49. Журналъ Общ. собр. членовъ Костромской Губ. Ученой Архивной Комиссіи, засѣд. 8-го сентября 1900 г., стр. 2.

50. И. Н. Ждановъ. «Учено-литературная дѣятельность Л. Н. Майкова». (Изъ рѣчи, читанной въ общемъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 13-го мая 1900 года»). Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія, 1900, октябрь, ч. CCCXXXI, отд. Современная Лѣтопись, стр. 71—74.

51. В. Рудаковъ. «Хронологическій указатель литературныхъ трудовъ Леонида Николаевича Майкова». (Тамъ же, стр. 75—96).

52. Ив. Кубасовъ.—На могилу Леонида Николаевича Майкова. Спб. 1900, 27 стр. 8⁰. (Съ портретомъ, гравир. на деревѣ Хелмицкимъ). (Отдѣльный оттискъ изъ «Русской Старины» 1900 г.).

53. А. М. Лобода. — «Памяти Л. Н. Майкова». (Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга XIV, вып. II. Кіевъ, 1900, Отдѣлъ V, стр. 3—10).

54. «*Отчетъ* о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1900 годъ, составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1900 года академикомъ А. Н. Пыпинымъ. (Спб., отдѣльный оттискъ, декабрь 1900 г., въ б. 8-ую д. л.).

См. стран. 1—3 и въ приложеніяхъ «Библіографическій списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ и изданій Ордин. академика Имп. Академіи Наукъ *Л. Н. Майкова* (1857—1900)», сост. П. К. Симони — на стр. 1—46. См. ниже № 56.

55. «Отчетъ состоящей при Императ. Академіи Наукъ Постоянной Комиссіи для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ за

1900 годъ, составленный къ годовому торжественному собранію Академіи 29-го декабря 1900 года Предсѣдателемъ Комиссіи *П. В. Никитинымъ*, (Спб. отд. оттискъ, декабрь, 1900 г., въ б. 8-ую д. л.).

См. стр. 3. 4—5.

56. [П. К. Симони]: Библіографическій списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ и изданій Леонида Николаевича Майкова (Род. 28 марта 1839 г.— † 7 апрѣля 1900 г.). I. Статьи и замѣтки о Л. Н. Майковѣ и некрологи №№ 1—28 (стр. 1—2). II. Перечень ученыхъ и литературныхъ трудовъ Л. Н. Майкова (1857—1900 г.), №№ 1—230, (стр. 3—46).—Корректурное изданіе для дополненій и поправокъ, какъ подборъ матеріала для будущей систематической библіографіи Санктпетербургъ. Типогр. И. Ак. Н. 1900 г., въ б. 8-ую д. л. Стр. 1 неп. (посвященіе Памяти Л. Н. М—ва) +46.

Отдѣльный оттискъ изъ приложеній къ «Отчету о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и слов. И. Акад. Наукъ за 1900 годъ». — Указаны рецензіи и дано обозрѣніе содержанія важнѣйшихъ трудовъ Л. Н. М—ва, (особенно трудовъ по изученію русской народной старины и поэзіи, изданій сочиненій Батюшкова, Пушкина, монографій и сборниковъ статей по исторіи русской литературы и т. д.). Ср. выше № 54.

57. А. Лященко. — «Нѣсколько словъ памяти Л. Н. Майкова». (Литературный Вѣстникъ — изданіе Русскаго Библіологическаго Общества, т. I, книжка I, 1901 г., стр. 60—65).

При этой же книжкѣ приложенъ портретъ Л. Н. М—ва въ той же ксилографіи, что и выше (см. № 52). См. еще стран. 10—11 (извлеченіе изъ рѣчи Президента Общества А. М. Ловягина о М—вѣ).

58. *В. Р.* «*Памяти Леонида Николаевича Майкова*». (Филологическія Записки, г. 41, 1901 г., вып. I—II, стр. 1—26).

Статья датированная такъ сказать заднимъ числомъ 22 апрѣля, 1900. — Ср. съ №№ 43, 51.

59. В. Ламанскій: «Л. Н. Майковъ † 7 апр. 1900 г. (читано въ засѣданіи Отдѣл. Этнографіи 12 мая)». (Живая Старина, періодич. изданіе Отдѣленія Этнографіи Имп. Русскаго Географ. Общества, г. X, выпускъ IV, Спб. 1900 г., стр. 602—603).

60. Памяти Л. Н. Майкова были посвящены въ засѣданіи 21 апрѣля, 1900 г. Предсѣдателемъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности графомъ С. Д. Шереметевымъ нѣсколько теплыхъ словъ. (См. въ Отчетахъ о засѣданіяхъ И. Общества Любит. Др. Письм. въ 1899—1900 году.— въ Памятникахъ др. письменности и искусства № CXLI, Спб., 1901 г., стр. 23—24 и въ Отчетѣ за 1899—1900 г. см. стр. 26.

61. Н. Чечулинъ. «Памяти Л. Н. Майкова». Спб., 1901, 8 стр. въ 8 д. л., (Памятники древней письменности и искусства. № CXLII). Читано въ засѣданіи Имп. Общ. Любит. Древней Письменности 10 ноября 1900 г.

II. Перечень ученыхъ и литературныхъ трудовъ Л. Н. Майкова.

1857.

1. *Поправки къ Смирдинскому изданію сочиненій* Д. В. Давыдова. (Напечатано въ «Библіографическихъ замѣткахъ по русской литературѣ» подъ VI-мъ №, въ «Сборникѣ, издаваемомъ студентами Императорскаго Петербургскаго Университета», вып. I, Спб. 1857, въ отдѣлѣ «Учено-литературныя замѣтки», стр. 348—349).
2. *Ненапечатанные стихи* А. С. Пушкина. — (Тамъ же, вып. I, 1857, замѣтка VII-ая, стр. 349—350). Подпис.: «Л. Майковъ».

   Напечатаны три стихотворенія А. С. Пушкина, не имѣвшіяся въ изданіи у П. В. Анненкова: 1) *Къ К. Б., при посылкѣ одного стихотворенія.* (Нач.: «Простой воспитанникъ природы...», 2) Поэтъ Невѣдомскій, невѣдомый никѣмъ... 3) изъ посланія: мѣсто объ А. С. Шишковѣ.

   Тоже и въ отд. оттискѣ: Спб., въ типогр. II Отдѣл. Собств. Е. И. В. Канц. 1857, 8⁰ 30 стр. — (вмѣстѣ съ первыми I—V замѣтками, принадлежащими перу Ал. М. Лазаревскаго).
3. «Die Geschich(t)schreiber der deutschen Vorzeit» — бытописатели прошедшаго Германіи. Собраніе источниковъ по германской исторіи до конца XV вѣка, въ нѣмецкомъ переводѣ, издаваемое Г. Пертцомъ, Яковомъ Гриммомъ, К. Лахманомъ, Л. Ранке и К. Риттеромъ. (Тамъ же, вып. I, 1857. Учено-литературныя замѣтки, стр. 374—377). Подпис. «Л. Майковъ».

1858.

4. Преподобный Θеодосій Печерскій. («Подснѣжникъ», изд. В. Н. Майковымъ, № 2, стр. 79—94. Подпись: Л. Каймовъ).
5. Замѣтка по поводу седьмаго тома «Сочиненій А. С. Пушкина». («Библіографическія Записки», т. I, № 7, стбц. 200—203).

1859.

6. **Илья Муромецъ.** («Подснѣжникъ», изд. Вл. Н. Майковымъ, № 1, стр. 88—99. Подпись: Л. М—въ).

1860.

7. **Замѣтки объ А. С. Грибоѣдовѣ.** (Сборникъ, издаваемый студентами Имп. Петербургскаго Университета, вып. II. Спб. 1860, VI (статья) стр. 235—244. Подпись: «Л. Майковъ».

Напечатаны: а) обозрѣніе комедіи «Студентъ» (1817 г.) (стр. 237), б) письмо А. С. Грибоѣдова къ П. А. Катенину — Октября 19 (стр. 240), «Лубочный театръ» (с. 242). Выражена благодарность М. И. Катенину за сообщеніе означенныхъ рукописныхъ матеріаловъ.

1862.

*8. «*Разсмотрѣніе драмы Пушкина со стороны ея историческаго характера и въ отношеніи художественномъ*» (письменный отвѣтъ кандидата Л. Н. Майкова при испытаніи на званіе магистра въ факультетскомъ засѣданіи 15 декабря 1862 г.].

*9. «*О сочиненіяхъ Нестора*» [тоже въ засѣданіи 26 декабря 1862 г.].

1863.

10. **О былинахъ Владиміровa цикла.** Изслѣдованіе Л. Майкова на степень магистра русской словесности. Санктпетербургъ. 1863. [На оборотѣ: «Печатать дозволено по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета. 18 Мая 1863 г. Деканъ И. Срезневскій». Въ типографіи Департамента внѣшней торговли]. Стран. 2 непомѣч. + 139 въ мал. 8-ую д. л. [Цѣна 60 коп.].

Содержаніе (стран. 1 и 2 непомѣч.).

Введеніе. Раздѣленіе былинъ на циклы (с. 1).

I. *Общіе вопросы относительно былинъ Владиміровa цикла* (с. 5—21):

Изданія ихъ (с. 5). Мѣстности, гдѣ сохраняются былины (с. 7); нынѣшніе пѣвцы былинъ (с. 8); пересказы (с. 9). Изложеніе основного содержанія былинъ (с. 9). 1) Илья Муромецъ (с. 10). 2) Добрыня Никитичъ (с. 12). 3) Василій Игнатьевичъ или Казиміровичъ (с. 13). 4) Алеша Поповичъ (с. 14). 5) Дунай Ивановичъ (с. 15). Михайло Потокъ Ивановичъ. 6) Иванъ Годиновичъ (с. 16). 8) Иванъ Гостиный сынъ (с. 17). 9) Ставръ Годиновичъ и Василиса. 10) Данило (Ловчанинъ). 11) Данило Игнатьевичъ и Сынъ его (с. 18). 10) Хотенъ или Горденъ Блудовичъ. 12) Чурило Пленковичъ. 14) Дюкъ Степановичъ

---

*) Упомянутыя двѣ рукописныя работы Л. Н. Майкова предположено напечатать въ издаваемомъ сборникѣ въ его память.

(с. 19). 15) Михайло Казариновъ (с. 19). 16) Соловей Будимировичь (с. 20). 17) Сорокъ каликъ со каликою. 18) Съ какихъ поръ перевелись витязи на Святой Руси. (Смерть Ильи Муромца). Время и мѣсто сложенія былинъ Владимірова цикла (с. 21); кто могъ пѣть ихъ въ старину? (с. 32). Среди какого общества онѣ возникли? (с. 35). Позднѣйшія наслоенія, которыя приняли на себя былины Владимірова цикла въ слѣдствіе храненія ихъ только въ памяти народа (с. 36).

II. *Разсмотрѣніе былинъ какъ памятниковъ народнаго быта и понятій* (с. 22—93):

Народъ Русскій и народы чужіе. Мѣстность, обитаемая Русскимъ народомъ (с. 45). Пути сообщенія. Города и села; жилища (с. 47). Пища (с. 50); питія; домашняя утварь; одежда (с. 51); способы сообщенія (с. 53). Занятія и увеселенія. — Бытъ семейный (с. 56); отношенія родителей и дѣтей; отношенія супруговъ (с. 59). — Положеніе женщины (с. 60). — Бытъ общественный (с. 61): князь (с. 62); его отношенія къ дружинѣ. — Дружина (с. 67). — Прочіе классы народа (с. 71). — Военный промыселъ (с. 72): вооруженіе (с. 73); военные обычаи (с. 75).—Торговля внутренняя (с. 79) и иностранная (с. 80).— Судоходство (с. 81). — Грамотность (с. 83). — Свѣдѣнія и понятія о чужихъ краяхъ и народахъ (с. 84). — Понятія нравственныя; война и миръ (с. 87); побратимство (с. 88); уваженіе къ старшимъ; гостепріимство (с. 89). — Вѣрованія; суевѣрія; набожность и ея проявленія (с. 90). Калики перехожіе. — Юридическій бытъ: договоры; наказанія (с. 92).

III. *Разсмотрѣніе былинъ въ отношеніи литературномъ* (с. 94—139):

Былины какъ выраженіе дружиннаго быта. Значеніе лица великаго князя въ кругу лицъ, дѣйствующихъ въ былинахъ (с. 96). Герои отдѣльныхъ былинъ (с. 97) — богатыри дружинники; общія черты этого типа и идеализація дѣйствительныхъ лицъ богатырей въ поэзіи: гиперболическое представленіе ихъ свойствъ, элементъ чудеснаго (с. 100). [Существа сверхъестественныя (враждебныя богатырямъ): Великаны и великанши (с. 102); Соловей разбойникъ (с. 103). И(О)долище, Тугаринъ Змѣевичь (с. 104). Бабище Мамаишна. Вѣщія женщины (с. 106). Огненные Змѣи]. Характеристика нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ выведенныхъ въ былинахъ: Илья Муромецъ (с. 113), Добрыня (с. 120), Алеша (с. 126), Василій пьяница (с. 129); женскія лица (с. 130). Историческое и нравственное значеніе былинъ Владимірова цикла для народа (с. 138—9).

Рецензіи и отзывы:

1) въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1863 г., т. CXLIX, № 7, отд. III, стр. 86—87; 2) въ «Библіотекѣ для Чтенія», г. XXX, 1863, октябрь, отд. Библіографіи, стр. 26—32 (безъ подписи); 3) въ «Филологическихъ Запискахъ», 1864 г., вв. 1—2, (ст. А. А. Котляревскаго «Основной элементъ русской богатырской былины», I. Миѳъ, сказаніе, исторія, — стр. 69—82; тоже см.

въ Соч. А. А. К—го, т. II, стр. 243—56); 4) А. Н. Пыпинъ, Ист. Русск. Этногр. II, 228—229. 5) А. М. Лобода, Русскій богатырскій эпосъ. Кіевъ, 1896 г., стр. 178—181. 6) Г. Александровскій. Критико-библіографич. обзоръ трудовъ по русскому богатырскому эпосу, Ревель, 1898, стр. 78а—82.

7) *Н. Ч.* Диспутъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. (Санктпетербургскія Вѣдомости, воскресенье, 9 (21) іюня 1863 г. № 129, стр. 531) въ извлеченіи:

«Въ четвергъ (6-го числа) въ малой залѣ С.-Петербургскаго Университета происходило открытое собраніе историко-филологическаго факультета по поводу защищенія диссертаціи: «О былинахъ Владимірова цикла», представленной кандидатомъ Л. Майковымъ для полученія степени магистра русской словесности.

Положенія магистранта были слѣдующія:

1. Въ былинахъ Владимірова цикла необходимо отличать основное содержаніе отъ «пересказовъ», въ настоящее время передающихъ это содержаніе; не смотря на разнообразіе пересказовъ, содержаніе сохраняетъ характеръ древности.

2. Содержаніе былинъ Владимірова цикла установилось въ XIV вѣкѣ, а вырабатывалось и въ періодъ времени, ему предшествовавшій.

3. Былины Владимірова цикла имѣютъ значеніе не только какъ поэтическія произведенія, но и какъ памятники образованности своего времени.

4. Былины Владимірова цикла изображаютъ княжескую дружину, въ кругу которой, вѣроятно, онѣ и возникли.

5. Лицо князя Владиміра Краснаго Солнышка не имѣетъ опредѣленнаго отношенія къ отдѣльной исторической личности, но есть типическое изображеніе древне-русскаго князя.

6. Богатыри былинъ, главные представители княжеской дружины, не суть произвольныя созданія воображенія, а лица, взятыя изъ дѣйствительной жизни и возсозданныя народною фантазіею.

7. Чудесное, окружающее богатырей и соприкасающееся съ ними, служитъ только для идеализаціи ихъ дѣйствительныхъ человѣческихъ свойствъ.

8. Изображеніе нравственнаго характера лицъ, дѣйствующихъ въ былинахъ Владимірова цикла, знакомитъ насъ съ нравственными понятіями народа. —

Оппонентами со стороны факультета были проф. Никитенко и деканъ факультета, г. Срезневскій, на время оффиціальнаго диспута сложившій это званіе и предоставившій его проф. Штейнману. Возраженія, сдѣланныя проф. Никитенко, касались нѣкоторыхъ частностей разсужденія, именно о причинахъ исключительнаго существованія кіевскаго эпоса у великоруссовъ, о присутствіи языческаго элемента въ немъ, о необходимости изслѣдованія народныхъ эстетическихъ и нравственныхъ понятій для точнаго разумѣнія русской народности. Въ

своемъ отвѣтѣ, диспутантъ имѣлъ случай объяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, невольно возникавшія при чтеніи книги. Проф. Срезневскій, соглашаясь съ диспутантомъ относительно главной мысли и пріемовъ его труда, сдѣлалъ два важныя возраженія. Первое касалось нѣкоторыхъ выводовъ разсужденія относительно современной географіи русской богатырской былины. Профессоръ, основываясь на несомнѣнныхъ данныхъ, говорилъ, что всякіе общіе выводы въ этомъ вопросѣ, покамѣсть, преждевременны, а потому и невѣрны, такъ какъ собираніе и записываніе былинъ доселѣ было дѣломъ одного случая. Второе возраженіе было о скоморохахъ и гудошникахъ, которыхъ диспутантъ принялъ за пѣвцовъ (сказителей), хранящихъ и передающихъ былины. Доводы г. Срезневскаго о совершенномъ, коренномъ различіи скомороховъ отъ пѣвцовъ былинъ заставили г. диспутанта отказаться отъ своего мнѣнія. Затѣмъ проф. Штейнманъ отъ имени факультета предложилъ присутствовавшей публикѣ (число которой нельзя сказать, чтобы было велико) принять участіе въ диспутѣ. Первое возраженіе было сдѣлано г. Котляревскимъ противъ исключительности основной мысли разсужденія, что будто бы въ богатырскихъ былинахъ миѳологическій элементъ стоитъ какъ слабая прибавка, а не какъ существенная часть. Согласившись съ диспутантомъ относительно отсутствія языческаго вѣросознанія въ типахъ былинъ, г. Котляревскій — на основаніи самаго разсужденія — полагалъ, что основаніемъ древнѣйшихъ былинъ все же служатъ миѳологическія преданія и міросозерцаніе, что необходимо сравнительное изслѣдованіе этого миѳологическаго матеріала. Диспутантъ защищался, указывая на недостаточность обработки сравнительной миѳологіи и на произволъ, какой господствуетъ въ нашей ученой литературѣ относительно этого предмета. Другое возраженіе, предложенное однимъ изъ товарищей г. диспутанта — было опровергнуто имъ блистательно. Диспутъ окончился заявленіемъ г. декана, что факультетъ признаетъ диспутанта достойнымъ искомой степени и будетъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ ней».

1864.

11. *Исторія русской литературы, какъ наука и какъ предметъ преподаванія.* 1) «О преподаваніи русской литературы», соч. Владиміра Стоюнина. Спб., 1864. 2) «Историко-литературные вопросы», статья Красова въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», 1864, №№ 109 и 122, 3) Разборъ исторіи русской литературы Шевырева и Рубини, ст. И. И. Срезневскаго въ «Зап. Имп. Акад. Наукъ», т. II, кн. II, Спб. 1862. («Отечественныя Записки», г. 26, 1864, іюль, т. CLV, отд. I, стр. 169—193. Подпис. *М.*).

1865.

12. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи,

П. П. Семенова при содѣйствіи... Л. Н. Майкова... (нѣсколько статей во II томѣ на букву К.).

1866.

13. Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета Мин. Внутр. Дѣлъ. Т. I. Спб. 1866.

(Л. Н. Майкову вмѣстѣ съ А. Д. Добровольскимъ принадлежитъ разработка свѣдѣній о внѣшней торговлѣ и о народномъ просвѣщеніи).

А. Н. Пыпинъ. Ист. Русск. Этногр. II, 307.

14. *Неизданная грамматическая замѣтка Ломоносова.* Съ предисловіемъ. («Русскій Архивъ», № 3, стр. 324—329).

1867.

15. *О жизни и сочиненіяхъ Василія Ивановича Майкова.* — Изслѣдованіе Л. Майкова. С.-Петербургъ. Въ типографіи И. И. Глазунова. 1867. 56 стр. 8°. Сн. №№ 132, 170.

На оборотѣ: «Дозв. ценз. С.-Петербургъ 27 ноября 1867 года. (Отдѣльный оттискъ изъ «Сочиненій и Переводовъ В. И. Майкова», изд. И. И. Глазуновымъ). При семъ приложенъ снимокъ съ почерка В. И. Майкова».

— Тоже вошло и въ изданное подъ редакціей П. А. Ефремова «Собраніе Сочиненій В. И. Майкова». (Изд. Глазунова) 1867.

Реценз. 1) Голосъ 1867 № 347. — 2) Современное обозрѣніе 1868 г. № 1. Т. I, отд. 3, стр. 189—192.

16. Замѣтки о Московской Этнографической Выставкѣ. (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. III, № 7, отдѣл. 2 (Геогр. Изв.) стр. 189—194).

17. «*Матеріалы для исторіи русской литературы*». Изданіе *П. А. Ефремова.* С.-Петербургъ, 1867. XII и 216 стр. въ 6 д. л. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1867, ч. CXXXV, іюль, № 7, отд. II, стр. 256—263). (Подпис. *Л. М.*).

18. *Новое изданіе сочиненій Фонъ-Визина.* «Русскіе писатели. Изданіе И. И. Глазунова. Сочиненія, письма и избранные переводы Д. И. Фонъ-Визина. Съ портретомъ автора, со статьею «О жизни и сочиненіяхъ Фонъ-Визина» А. П. Пятковскаго, съ пояснительными примѣчаніями къ тексту и съ библіографическими объясненіями. (Редакція изд. П. А. Ефремова). Спб., 1866. Въ типографіи И. И. Глазунова. Одинъ томъ, LXII и 692 стр. въ 12 д. л.». (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. ч. CXXXIII, 1867, январь, отд. II, стр. 218—230).

19. *Замѣтка къ статьѣ «Преданія о кладахъ»*. (Н. Я. Аристова). «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи» т. I, стр. 740—750 (съ приложеніемъ снимка съ чертежа кладовъ).

1868.

20. *Списки населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Вып. XLVII. Херсонская губ.* Изданъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Обработанъ редакторомъ Л. Майковымъ. Спб. 1868 г. Тип. К. Вульфа, въ б. 8-ку. Стр. I н. + LXXVIII + 2 н. + 189 + 1 карта.
21. *«Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ»*. Ч. IV. Народныя былины, старины, побывальщины, пѣсни, сказки, повѣрія, суевѣрія, заговоры и пр. Изданіе Д. Е. Кожанчикова, С.-Петерб. 1867 г.». (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CXXXVIII, 1868 г. май, отд. II, стр. 611—630).

    Сообщеніе «о характерѣ нашихъ сказителей въ связи съ эпическими пѣвцами другихъ народовъ».
22. Левъ Юрловъ и его письмо къ родственникамъ, 11-го сентября 1743 г. («Русскій Архивъ», 1868 г., № 7—8, ст. 1058—1064).

1869.

23. Великорусскія заклинанія.— Л. Майкова. С.-Петербургъ. Типографія Майкова, въ д. Мин. Фин. на Дворц. площ. 1869. 8°. 164 стр.

    (Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ Императ. Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи, томъ II, 1869 г., стр. 417—580).

    Предисловіе (стр. 3—5).

    I. Любовь (стр. 7—24): № 1—33:
    1. Заговоры приворотные, присушки и любжи № 1—28 (стр. 7).
    2. Отстуды, отсушки № 29—33 (с. 23).

    II. Бракъ (с. 24—29): № 34—48:
    1. Дѣвичьи приговоры для привлеченія жениховъ. № 34—8.
    2. Когда сваху посылаютъ засватывать избранную невѣсту. № 39 (стр. 25).
    3. Когда сваха идетъ на сватовство. № 40 (с. 26).
    4. При проводахъ жениха. № 41.
    5. При проводахъ невѣсты. № 42.
    6. Отъ порчи свадьбы № 42 (bis) — 45 (с. 27).

7. Чтобъ остановить свадебный поѣздъ. № 46. (с. 29).
8. Чтобъ мужъ жену любилъ. № 47.
9. Для раздора между новобрачными. № 48.

III. Здоровье и болѣзни, (с. 30—100). № 49—245:
1. При родахъ. № 49—50.
2. Надъ новорожденнымъ (с. 31). № 51—54.
3. При отнятіи ребенка отъ груди (с. 32). № 55.
4. Отъ безсонницы (полуночницы) младенца. № 56—61.
5. » зубной боли (с. 34). № 62—81.
6. » бѣльма (с. 39). № 82.
7. » ячменя. № 83—84.
8. » боли въ ушахъ (с. 40) № 85.
9. » утина (боли въ спинѣ или поясницѣ). № 86—87.
10. » колотья. № 88.
11. » стрѣлъ (с. 41). № 89.
12. » усовей. № 90.
13. Указъ какъ волосецъ лѣчить. № 91.
(Отъ волоса) с. 42: № 92.
14. Отъ золотухи. № 93—6.
15. » горячки или огневицы (с. 43). № 97.
16. » жабы (с. 44). № 98—102.
17. » лихорадки (трясовицы, кумухи) с. 45: № 103—120.
18. » нутренной нутрянки (опухоли живота) с. 54: № 121.
19. » грыжи (бѣлой грыжи или хомута), с. 55: № 122—9.
20. » плотской немощи, с. 57: № 130.
21. » сибирки (сибирской язвы), с. 58: № 131—2.
22. » вереда, чирья или болетопа. № 133—5.
23. » подкожныхъ нарывовъ, с. 59; № 136.
24. » коросты или шелудей. № 137.
25. » руды или крови (отъ поруба, порѣза, кровавой раны), с. 60: № 138—172.
26. » укушенія бѣшеною собакою, с. 69; № 173.
27. » ужаленія змѣею, ужемъ, козюлькою и проч., с. 70: №174—191.
28. » обжога, с. 75; № 192—3.
29. » ногтя. № 194—9.
30. » червей, с. 79; № 200—5.
31. » запоя и похмѣлья, с. 81; № 206—8.
32. » разныхъ болѣзней дѣйствительныхъ и мнимыхъ (икоты, порчи, уроковъ, осуда, притки, прикоса, призору очесъ, сглазу). с. 82, № 209—243.
33. Чтобы напустить икоту, с. 99; № 244.
34. » испортить человѣка, обративъ его въ пьяницы, с. 100. № 245.

IV. Частный бытъ (с. 100—111). № 246—275:
1. При пробужденіи отъ сна. № 246—7.
2. Ко сну отходящимъ, с. 101; № 248—250.
3. На вѣщій сонъ, с. 102; № 251—2.

4. При собираніи цѣлебныхъ травъ, с. 103; № 253—4.
5. » входѣ въ лѣсъ за грибами, ягодами и пр., с. 104; № 255.
6. » высѣканіи огня. № 256.
7. » печеніи хлѣба. № 257.
8. » отправленіи въ путь. № 258—260.
9. Чтобы не заблудиться въ лѣсу, с. 105, № 261.
10. » никому нельзя было взять положенный кладъ. № 262.
11. При отыскиваніи кладовъ, с. 106; № 263—8.
12. На пріобрѣтеніе неразмѣннаго рубля, с. 109; № 269.
13. Для прирученія собаки, с. 110; № 270.
14. » » пѣтуха. № 271.
15. Чтобы взять змѣю въ руки. № 272.
16. Отъ муравьевъ. № 273—4.
17. Чтобы корова не лягалась, с. 111; № 275.

V. Промыслы и занятія. (с. 111—146) № 276—336:
1. Земледѣліе.
А. Чтобы растенія хорошо росли, с. 111; № 276—7.
Б. На хорошій урожай озими. № 278.
В. Чтобъ рѣпа не уродилась, с. 112, № 279.
Г. При жатвѣ. № 280—1.
Д. При концѣ молотьбы, с. 113; № 282.
Е. Ко льну. № 283.
Ж. О хмѣлю, како хмѣль водити. № 284.
2. Уходъ за скотомъ.
[А]. Чтобы уберечь скотъ отъ хищныхъ звѣрей, болѣзней и порчи, с. 114. № 285—6.
Б. Чтобы лошади не выходили съ паствы на другое мѣсто, с. 123; № 287.
Б (bis). Для приплода овецъ, с. 124; № 288.
[3]. На удачную охоту за звѣрями и птицами. № 289.
Б. Отъ ворона, мѣшающаго охотнику, с. 133; № 310.
В. Чтобъ отвести птицу отъ охотника, с. 134; № 311.
Г. Чтобы сохранить оружье отъ порчи и уроковъ. № 312.
Д. » испортить ружье у охотника, с. 136, № 317—320.
4. Рыбный промыселъ, с. 137; № 321—4.
5. Пчеловодство, с. 139; № 325.
6. Торговля, с. 142; № 326.
7. Кулачный бой. № 327—8.
8. Ратное дѣло. № 329—336.

VI. Отношенія общественныя (с. 146—156) №№ 337—354:
1. На царскія очи, с. 146; № 337.
2. » подходъ ко властямъ или на умилостивленіе судей. № 338—348.
3. Чтобъ оттерпѣться отъ пытки, с. 154; № 349.
4. Отъ лихаго человѣка или недруга. № 350—1.
5. » воровъ, с. 155; № 352.
6. При просьбѣ, с. 156; № 353.
7. На добрыя дѣла. № 354.

VII. Отношенія къ природѣ (с. 156—8). № 355—361:
1. Къ морозу. № 355.
2. Во время грозы и грома, с. 157; № 356—8.
3. Для утоленія вихря. № 359.
4. Отъ засухи. № 360.
5. Чтобы скорое и хорошее лѣто было, с. 158; № 361.

IX *). Отношенія къ сверхестественнымъ существамъ (с. 158—164). №№ 362—372:
1. Къ домовому. № 362—5.
2. » дворовымъ и лѣснымъ, с. 160; № 366—8.
3. На выживаніе кикиморы, с. 161; № 369.
4. Отъ огненнаго змѣя, летающаго къ женщинѣ, которая по немъ тоскуетъ. № 370.
5. Отъ нечистаго духа. № 371.
6. На хульнаго бѣса, с. 164. № 372.

Тутъ напечатаны сборники русск. заклинаній, составлен. В. А. Яковлевымъ изъ разн. печатн. и другихъ источниковъ и составленный В. И. Ламанскимъ небольшой подобный же сборникъ. Весь матеріалъ этихъ сборниковъ Л. Н. Майковымъ былъ вновь провѣренъ по источникамъ и пополненъ бывшими у него въ рукахъ другими такими же сборниками.

Въ свое собраніе Л. Н. Майковъ внесъ не только тексты заговоровъ, записанныхъ въ послѣднее время, но и изъ старинныхъ рукописей XVII—XVIII столѣтій.

Кромѣ того въ сборникѣ перепечатаны и всѣ заговоры, появившіеся какъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, такъ и въ разныхъ сочиненіяхъ гг.:

Абрамова.	Гуляева.	Малыхина.	Розова.
Аристова.	Даля.	Масловскаго.	Савваитова.
Барсова.	Доброхотова.	Машкина.	Селиванова.
Богословскаго.	Ефимова.	Огородникова.	Соболева.
Бодрова.	Имшенецкаго.	Осокина.	Соколова.
Буслаева.	Карнаухова.	Отто.	Ткачева.
Венитина.	Кашина.	Познязовскаго.	Толмачева.
Вербицкаго.	Кедрова.	Попова.	Харитонова.
Верещагина.	Кривошапкина.	Попова.	Ханыкова.
Виноградова.	Ламанскаго.	Потанина.	Шестенина.
Вологдина	Леопольдова.	Пѣтухова.	Юрлова.
Вѣнкова.	Ляметри.		

См. Ист. Русск. Этногр. А. Н. Пыпина, т. II, с. 225. 326.

На основаніи матеріала, собраннаго Л. Н. Майковымъ въ его «Великор. Заклинаніяхъ» было издано Н. Крушевскимъ изслѣдованіе: «Заго-

---

*) Опечатка вм. VIII-й группы.

воры, какъ видъ русской народной поэзіи» (въ Извѣстіяхъ Имп. Варшавскаго Университета 1876 г. № 3, неофф. отдѣлъ, стр. 1—69). Ср. Проф. Н. Ѳ. Сумцова, «Заговоры (Библіографич. Указатель)». Харьковъ. 1892 г., стр. 8 и 9.

24. *Л. М.* «Великорусскія заклинанія» (Дополненіе). (Записки Имп. Русс. Географич. Общ. по Отдѣленію Этнографіи, т. II, стр. 747—748).

Въ этомъ *дополненіи* помѣщены заговоры, доставленные П. В. Шейномъ и другими; оно не включено въ отдѣльные оттиски «Великор. Заклинаній». (См. № 23):

От лихорадки (стр. 747).
» укушенія змѣи.
» враговъ (с. 748).
» нечистаго духа.

25. Записки Имп. Русск. Географ. Общества по Отдѣленію Этнографіи, т. II. Изданъ подъ редакціею д. чл. Л. Н. Майкова. Спб., 1869. 8⁰, стр. 2 неп. + 748 + 93 и 1 карта.

Дополненія и примѣчанія къ статьямъ А. Н. Трунова («Понятія крестьянъ Орловской губ. о природѣ физич. и духовной», с. 1 сл.), И. П. Хрущова («Замѣтки о русскихъ жителяхъ береговъ рѣки Ояти», с. 49 сл.), Н. С. Щукина («Народныя увеселенія въ Иркутской губ.», с. 382 сл.) и А. Я. Кокосова («Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ», с. 399 сл.) — составленъ редакторомъ.

26. Два донесенія А. П. Сумарокова. Съ предисловіемъ. («Осмнадцатый вѣкъ», П. Бартенева, 1869, кн. III, стр. 182—186).

27. Современное письмо о наказаніи Салтычихи, 22-го октября 1768 г. Съ послѣсловіемъ. Тамъ же, т. IV, стр. 94—96.

1870.

28. «*М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ*». Съ приложеніями, содержащими матеріалы для объясненія его сочиненій по теоріи языка и словесности. *Антона Будиловича.* Спб. 1869. («Заря», № 2, библіогр., стр. 166—176). (Подпись: *Л.М.*).— Сн. съ № 132.

29. Письмо о докторѣ Санхецѣ, устраненномъ изъ Академіи Наукъ по причинѣ жидовства. 2 письма, 1749 г. Сообщ. Л. Н. Майковымъ. (Русскій Архивъ, 1870, № 2, ст. 280—8).

На французскомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій. Одно писано, вѣроятно, канцлеромъ Бестужевымъ, второе же К. Г. Разумовскимъ.

30. Мнѣніе объ освобожденіи крестьянъ (1767). (Тамъ же, 288—291).

31. Манифесты Пугачева (1774 г.). Тамъ же, № 2, стр. 291—294).

1871.

32. Жизнь И. И. Неплюева, имъ самимъ написанная. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. («Русскій Архивъ», 1871, № 4—5, стр. 577—696).
33. Первая мысль о Морейской экспедиціи графа А. Г. Орлова. Съ предисловіемъ. («Памятники новой русской исторіи. Сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ», изд. В. Кашпиревымъ, Т. I, стр. 139—145).
34. Сношенія князя А. А. Черкасскаго съ Голштинскимъ дворомъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. (Матеріалы). (Тамъ же, т. I, стр. 194—306).
   — Тоже повторено въ «Сборникѣ историческихъ матеріаловъ», изд. Михайловымъ въ 1873 году.
35. Молодость А. А. Башилова. Записка о временахъ Екатерины II и Павла I. Съ предисловіемъ. («Заря», № 12, стр. 192—223).
   — Тоже въ «Памятникахъ новой русской исторіи», изд. И. Кашпиревымъ, т. III, 1873 г.

1872.

36. Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета Мин. Внутр. Дѣлъ. Серія II. Выпускъ 3. Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи, собранные губернск. стат. Комитетами и обработанные Л. Майковымъ. Часть 1-ая. Спб. 1872. (Тип. Майкова), стр. II н.+IV+361+III въ б. 8-ку.
   Рецензія: Вѣстн. Европы 1872, № 10, стр. 928.
37. Письмо къ редактору. (По поводу рецензіи, напечатанной въ «Вѣстникѣ Европы», 1872, № 10 о 3-мъ выпускѣ «Статистическаго Временника». («Вѣстникъ Европы». 1872, т. VI, № 11, стр. 431—434).
38. Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета Мин. Внутр. Дѣлъ. Серія II, выпускъ 4. Свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ Россіи и о русскомъ торговомъ флотѣ, съ 1865—1869. Обработана Л. Майковымъ. Спб., 1872. Стр. LXXXV+229.
39. *Обозрѣніе дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи*, дѣйств. чл. Л. Н. Майкова въ книгѣ: «Двадцатипятилѣтіе Имп. Русскаго Геогр.

Общества» 13 января 1871 года. С.-Петербургъ. 1872. 8°, стр. 47—58.

40. *Причитанья сѣвернаго края*, собранныя Е. В. Барсовымъ. Часть I. М. 1872. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CLXIV, 1872, декабрь, отд. II. (Критич. и библіографич. замѣтки), стр. 388—399. — Сн. ниже съ № 106.

1873.

41. Записки Имп. Русск. Геогр. Общества по Отдѣленію Этнографіи. Томъ III-й. Изданъ подъ редакціею д. чл. Л. Н. Майкова. Спб. 1873. Типографія В. Майкова. 8°, стр. 628 и 1 карта.
Въ этомъ томѣ предисловіе и примѣчанія къ труду Е. В. Барсова: «Памятники народнаго творчества въ Олонецкой губ.: Объ Олонецкомъ пѣснотворчествѣ», къ главѣ «*Былины*», см. стр. 517, 523) написаны Л. Н. М—вымъ.

42. *Къ исторіи русскихъ суевѣрій.* (Рапортъ въ Шацкую провинціальную канцелярію отъ лекаря Рампау, 1765 г.). (Русская Старина, т. VII, № 5, стр. 725—726).

43. «*Онежскія былины*», *записанныя А. Ѳ. Гильфердингомъ.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CLXVIII, 1873, августъ, отд. II. стр. 445—459).
Въ статьѣ этой сдѣланъ «опытъ свода всѣхъ извѣстій о сказителяхъ Олонецкаго края».

44. *М. Ѳ. Каменскій у Фридриха II въ 1765 г.* Съ предисловіемъ и примѣчаніями. (Письмо къ Вел. Кн. Павлу Петровичу, съ описаніемъ Бреславльскаго лагеря 1765 г., и письмо къ М. Ѳ. Каменскому отъ неизвѣстнаго лица). (Русскій Архивъ, № 8, стр. 1552—1570).

45. *В. А. Чупятовъ.* (Тамъ же, № 9, стр. 1672—1685). — Сн. съ № 132.

46. *Сонъ, видѣнный въ 1765 г.* Съ предисловіемъ и примѣчаніями. (Сатира Ѳ. А. Эмина на Сухопутный Кадетскій Корпусъ, Академію Наукъ и Академію Художествъ). (Тамъ же, № 10, стр. 1910—1928). — Сн. съ № 132.

47. *Записка объ этнографической картѣ.* (Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества, т. IX, № 10, стр. 246—248).

48. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, П. П. Семенова, т. IV. (Нѣсколько статей на буквы П, Р и С, безъ имени автора).

1874.

49. *Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи.* Письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Переводъ съ англійскаго, редакція и примѣчанія С. Н. Шубинскаго. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CLXXI, январь, отд. II, стр. 223—230).

50. *Объ изученіи системъ родственной связи и формъ семейнаго быта.* — Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества, т. X, № 5. Спб. 1874, отд. 2-й, (Географическія извѣстія 1-го іюня, 1874), стр. 189—194, подпис. «Л. Майковъ», и отдѣльно, безъ загл. листа: 5 стр. 8°. [Читано въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 22-го апрѣля]. — [Отдѣльно отпечатано изъ Извѣстій Имп. Русск. Геогр. Общества, 1874 г., № 5. Въ типографіи В. Безобразова и Комп.].

51. *Замѣтки по географіи древней Руси.* По поводу сочиненія Н. П. Барсова: Очеркъ русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи. Варшава. 1873. — *Л. Майкова.* Санктпетербургъ. Тип. В. С. Балашева. 1874. 8°. 51 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CLXXIV, августъ, отд. II, стр. 234—284).

[На обор. загл. л.: «*Полторасто отдѣльныхъ оттисковъ*». Дозв. ценз. Спб. 20-го Іюля 1874 г.].

52. *Пѣвецъ былинъ въ окрестностяхъ Барнаула.* («Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1874, 15-го августа. Томъ X, № 6, Геогр. Изв., отдѣл. Мелкія извѣстія, стр. 215—220, и отдѣльно 6 стр. 8°. [Отдѣльно отпечатано изъ Извѣстій Импер. Русск. Геогр. Общ. т. X, № 6. Типогр. В. Безобразова и К°. Подп. *Л. Майковъ*].

Въ началѣ замѣтки приведена литература о пѣвцахъ великорусскихъ былинъ — *сказителяхъ*, затѣмъ напечатано въ извлеченіи письмо С. И. Гуляева къ Л. Н. Майкову отъ 21 ноября 1871 г. съ біографическими свѣдѣніями о слѣпомъ крестьянинѣ деревни *Ересной* (въ 5 верстахъ отъ Барнаула) Леонтіи Гавриловичѣ Тупицынѣ.

Потомъ было перепечатано въ книгѣ: «Русскія былины старой и новой записи» — подъ ред. акад. Н. С. Тихонравова и проф. В. Ѳ. Миллера (М., 1894) въ прилож. ко II-му отдѣлу на стр. 269—271.

53. *А. И. Артемьевъ.* (Некрологъ). (Журн. Мин. Нар. Просв. 1874 г., ч. CLXXIV, ноябрь, отд. IV стр. 94—109) и отдѣльно.

54. *Письмо А. П. Ермолова къ А. И. Кучину, 1843 г.* (Русская Старина, т. IX, стр. 562—563).

1875.

55. *О сочиненіи* Григорія Новицкаго: *«Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ», писанномъ около 1715 года.* (Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества, т. XI, Спб. 1875, выпускъ 1-ый, Географическія Извѣстія, стр. 1—9) и отдѣльно.

56. *Русская театральная публика во времена Сумарокова.* (Древняя и Новая Россія, т. I, № 3, стр. 313—316. (Подпись: Д. Дмитріевъ). — Сн. съ № 132.

57. *Симеонъ Полоцкій.* Историко-литературный очеркъ. (Древняя и Новая Россія, 1875 года, т. III, *№ 9*, стр. 6—24; *№ 10*, стр. 117—133; *№ 11*, стр. 212—229; *№ 12*, стр. 367—380). — Сн. съ № 132.

58. *Челобитная черниговскаго митрополита Лазаря Барановича.* (Русскій Архивъ», т. III, стр. 308—309).

59. *Письма митрополита Евгенія Болховитинова къ преосвященному Архангелогородскому Парфенію, 1811 г.* («Русскій Архивъ», т. III стр. 315—316).

60. *Библіографическая замѣтка.* (Тамъ же, т. III, стр. 496).

Написана по поводу замѣчаній г. А. В., напечатанныхъ къ челобитной Лазаря Барановича въ «Русскомъ Архивѣ», 1875, т. III, стр. 309, и содержитъ указаніе на время подачи Лазаремъ Барановичемъ челобитной — начало 1669 г.

61. *Пугачевскіе листы 1774 г.* («Русская Старина», т. XIII, стр. 272—276 и 440—442).

62. *Эпизодъ изъ исторіи славянофильства: дѣло о запрещеніи изданія «Московскаго Сборника» 1852—1853 гг.* (Тамъ же, т. XIV, стр. 367—379).

63. *Этнографическая карта Европейской Россіи.* Составилъ по порученію Имп. Русск. Геогр. Общества д. чл. А. Ѳ. Риттихъ. Спб. 1875. (Л. Н. Майковъ былъ членомъ спеціальной наблюдательной коммиссіи).

1876.

64. *«Исторія Россійской Академіи»* М. И. Сухомлинова, *II выпускъ.* («Древняя и Новая Россія», № 2, стр. 188—189).

65. *Новыя данныя русскаго эпоса изъ Заонежья.* («Древняя и Новая Россія», г. и т. II, 1876, № 6, стр. 195—198).

Написана по поводу статьи К. М. Петрова, напечатанной въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1875 г. № 81 и воспроизведенной Л. Н. М—вымъ и въ настоящей его статьѣ. Описана встрѣча К. М.

Петрова съ ямщикомъ, пѣвцомъ былинъ, Алексѣемъ *Ивановымъ* съ Рындозера и съ семидесятилѣтнимъ старикомъ съ Лекшмозера, съ Тимоѳеемъ Никифоровымъ *Брызгуновымъ* (оба эти сказителя не были извѣстны ни Рыбникову, ни Гильфердингу). Время и обстоятельства не позволили г. Петрову записать былины отъ этихъ двухъ хорошихъ сказителей, а равно послушать пѣвцовъ въ Бережно-Дубовскомъ погостѣ, о которыхъ ему говорили названные сказители, но за то онъ записалъ со словъ *Иванова* нѣсколько мѣстныхъ преданій, имѣющихъ тѣмъ бóльшій интересъ, что ими дополняется кругъ сказаній о единственномъ эпическомъ героѣ мѣстнаго олонецкаго происхожденія, (силачѣ-борцѣ), о которомъ единственная былина записана пок. А. Ѳ. Гильфердингомъ [№ 11: *Рахта Рагнозерскій.* Важно указаніе, что Рагнозеро (небольшое озеро и деревенька въ Пудожскомъ уѣзда къ ю.-в. отъ Пудожской горы и къ ю.-з. отъ Водлозера) — поселеніе довольно старое: оно упоминается уже въ писцовой книгѣ Обонежской пятины, писанной въ 1582—3 гг.]. Анализъ былины о Рахтѣ въ связи съ мѣстными преданіями о немъ (стран. 196—8).

Ср. тоже въ «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», за 1876 г., № 100.

66. *Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г.* Спб. 1875. А. Н. Неустроева. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CLXXXVI, 1876, іюль, отд. II, стр. 126—167) и отдѣльнымъ оттискомъ: «Нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики. — Библіографическія примѣчанія на книгу: Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., библіографически и въ хронологическомъ порядкѣ описанныхъ *А. Н. Неустроевымъ.* С.-Петербургъ. 1875. — Л. Майкова. — Санктпетербургъ. Типогр. В. С. Балашева. 1876». 8°. Главы I—III. 44 стран.

[На оборотѣ заглавнаго листа: «Дозвол. ценз. Спб., 14-го іюля 1876 г.» — «Полтораста отдѣльныхъ оттисковъ изъ Журнала Мин. Народн. Просвѣщ. за 1876 г., № 7»]. — Сн. ниже съ №№ 132, 210.

67. *Графъ и графиня Сѣверные въ Нидерландахъ.* Съ предисловіемъ. (Статья г. Гашара и донесеніе Екатеринѣ II А. И. Моркова). («Русскій Архивъ», т. II, стр. 45—52).

68. *Атаманъ Запорожской Сѣчи Петръ Калнишевскій въ 1787 и 1801 г.* Замѣтки о его судьбѣ. (Вмѣстѣ съ Г. П. Рѣпинскимъ). («Русск. Старина», т. XV, стр. 217—218).

1877.

69. *Общество любителей древней письменности.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CXC, апрѣль, отд. IV, стр. 105—115).

70. *Плѣнъ шведскаго графа Гордта въ Россіи 1759—1762 г.* (Заключеніе Гордта въ Петропавловской крѣпости. Извлечено изъ его «Записокъ» и дополнено). («Русскій Архивъ». Т. II, стр. 294—326).

71. *О Сибирскомъ лѣтописномъ сборникѣ Черепанова.* Л. Н. Майковъ. Спб. Тип. бр. Пантелеевыхъ. 1877, 8°, 27 стран. — Отдѣльный оттискъ въ количествѣ 50 экземпляровъ изъ «Лѣтописи занятій Археографической коммиссіи», вып. VII. — Сн. съ № 115.

72. Записки Имп. Русск. Геогр. Общества по Отдѣленію Этнографіи. Т. VII. Изданъ подъ редакціею Л. Н. Майкова. Спб. 1877, 8°, 565 стр.

73. *О древней культурѣ западныхъ финновъ по даннымъ ихъ языка.* (По сочиненію Августа Альквиста: «Die Kulturwörter der Westfinnischen Sprachen. Ein Beitrag zu der ältern Kulturgeschichte der Finnen». Helsingfors. 1875). — Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CXCI, іюнь, отд. II, стр. 260—282; ч. CXCII, іюль, стр. 155—198; ч. CXCIV, декабрь, стр. 240—280, и отдѣльно Спб., 1877. (Подпись Л. М.).

Изложеніе содержанія сочиненія проф. А. Альквиста. Die Kulturwörter der Westfinnischen Sprachen — съ дополненіями относительно вліянія славянской культуры на финскую на основаніи данныхъ русской литературы по этнографіи. — Ср. А. Н. Пыпинъ Ист. Русск. Этногр., IV, 395.

74. *Для исторіи сношеній Россіи съ Китаемъ при Петрѣ Великомъ.* (Дѣйств. чл. Л. Н. Майкова). (1. Царская грамота купчинѣ Ивану Саватѣеву, 19-го февраля 1702 г. и 28-го марта 1708 г., и пріемная опись 1711 г., выданная изъ канцеляріи Сибирской губ. тому же Саватѣеву). (Извѣстія Имп. Русск. Археологическаго Общества, т. VIII, вып. 5, стр. 545—551 и отдѣльнымъ отт. безъ загл. л. 1—11 стр. въ м. 8-ю д. л.).

1. Царская грамота купчинѣ Ивану Саватѣеву 1702 года (стр. 2).
2. Пріемная отпись, выданная въ 1711 году Ивану Саватѣеву изъ Канцеляріи Сибирской губерніи (стр. 6).

75. «*Исторія Россійской Академіи М. И. Сухомлинова, вып. III.* («Древняя и Новая Россія», № 11, стр. 280). (Подпись *Л. М.*).

1878.

76. *Четвертый археологическій съѣздъ въ Казани.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія ч. CXCV, февраль, отд. IV, стр. 113—134; ч. CXCVI, мартъ, стр. 36—82).

77. *Древнія Россійскія Стихотворенія собранныя Киршею Даниловымъ.* Изданіе третье, комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, по 2-му полному изданію, съ нотами. М. 1878. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CXCIX, октябрь, отд. II, Критич. и библіографич. замѣтки, стр. 326—329).

78. *Неизвѣстная русская повѣсть Петровскаго времени.* («Гисторія о россійскомъ матросѣ Василіи Каріотскомъ и прекрасной королевѣ Иракліи Флоренской земли»). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1878, ч. CC, ноябрь отд. II, стр. 173—219), и отдѣльно (см. ниже № 89).

Ср. А. Н. Пыпинъ. Изъ исторіи народной повѣсти. Гисторія о Гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ, какъ вѣроятный источникъ повѣсти о россійскомъ матросѣ Василіи. Спб. 1878. (Памятники древней письмен. и иск., № LXIV).

79. «*Oeuvres de Gilbert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste. Recueillies et publiées par Ch. Potvin*, avec des notes géographiques une carte, *par I. C. Houzeau*». London. 1878. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCVI, декабрь, отд. II, стр. 233—243).

80. *Пространство и населеніе Сербскаго княжества. Изъ письма В. Якшича къ Л. Н. Майкову.* (Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества. T. XIII. Спб. 1877, Географическія Извѣстія, выпускъ 3-ій, Мелкія извѣстія), стран. 189—190).

1879.

81. «*Исторія Россійской Академіи*», *М. И. Сухомлинова. Вып. IV.* Спб. 1878 г.», Древняя и Новая Россія, № 1, стр. 72—73. (Подпись: *Л. М.*).

82. «*Жизнь и труды П. М. Строева*». Соч. Н. Барсукова, Спб. 1878 г.). («Древняя и Новая Россія», № 2 стр. 156—158). (Подпись: *Л. М.*).

83. *Разсказъ гр. Н. И. Панина о воцареніи Екатерины II.* (Изъ записокъ барона Ассебурга). Съ предисловіемъ. («Русскій Архивъ», т. I, стр. 362—369).

84. *Сказаніе объ иконѣ Богоматери на Туровицкомъ погостѣ.* («Памятники древней письменности», т. III, стр. 96—106).

1880.

85. *В. Н. Ханыковъ.* Некрологъ. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCI, январь, отд. IV, стр. 91—107). (Безъ подписи).

86. *Объ этнографическихъ матеріалахъ, собранныхъ* Н. Г. Ординымъ *въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи.* («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества», т. XV. 1879 г. Спб. 1880, отдѣлъ 2, Географическія Извѣстія, вып. 1-ый, стр. 20—21. (Вмѣстѣ съ П. И. Савваитовымъ, см. стр. 16—20).

87. *Отчетъ о предварительныхъ изслѣдованіяхъ каменнаго вѣка въ Крыму.* (Вмѣстѣ съ К. С. Мережковскимъ). (Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества, 1880, № 2, стр. 106—148).

88. *И. И. Срезневскій.* (Некрологъ). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCVIII, мартъ, отд. IV, стр. 81—85) и отд. оттискомъ: 5 стран. 8°.

89. *Неизвѣстная Русская повѣсть Петровскаго времени.* — Л. Майкова. — С.-Петербургъ. Типографія В. С. Балашева. 1880. [На обор. загл. л.: Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 28-го мая 1880 года]. 48 стр. въ больш. 8-ю д. л.

Посвящено: «*Александру Николаевичу Веселовскому*». На стр. 3—22 напечатанъ текстъ: «*Гисторія о россійскомъ матросѣ Василіи Каріотскомъ и о прекрасной королевнѣ Иракліи Флоренской земли*».

Повторено съ новыми объясненіями въ сборникѣ историко-литературныхъ монографій, см. ниже № 132.

90. Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. Вып. I. Губерніи центральной земледѣльческой области. Стр. LXVI + 276 + 10 картъ.

Разработка матеріала вмѣстѣ съ М. Н. Раевскимъ.

91. *Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи.* Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. *Вып. I*: Губерніи центральной земледѣльческой области. Стр. VI + 413.

(Разработка матеріала вмѣстѣ съ М. Н. Раевскимъ и наблюденіе за печатаніемъ).

92. *Дневныя записки А. Я. Протасова о воспитаніи Вел. Кн. Александра Павловича.* Съ предисловіемъ и примѣчаніями. («Древняя и Новая Россія», 1880, № 8, стр. 761—775) и отдѣльно.

93. *Прощаніе Дидро съ императрицей Екатериною II.* («Историческій Вѣстникъ», 1880, № 10, стр. 411—415).

94. *О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и былинъ.* Подпис.: Л. Майковъ. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1880, ноябрь, ч. CCXII, стр. 197—216). *(Продолженіе слѣдуетъ).*

Здѣсь помѣщено предисловіе и на стр. 202—216: І. *Тексты XVII вѣка.* — Въ своемъ обзорѣ авторъ предположилъ ограничиться только поэзіей великорусскою, и притомъ, только былинами и пѣснями въ тѣсномъ значеніи этого слова: и сказки, изложенныя прозой, и духовные стихи, съ многочисленными отличающими ихъ чертами книжнаго происхожденія, исключены изъ обзора, такъ какъ тѣ и другіе стоятъ въ болѣе тѣсной связи съ произведеніями письменной литературы.

О пѣсняхъ, записанныхъ для Оксфордскаго баккалавра Ричарда Джемса «еще во время пребыванія его въ Москвѣ» (стр. 203). О былинѣ о Григоріи Отрепьевѣ и Маринѣ, найденной въ бумагахъ К. Ѳ. Калайдовича П. А. Безсоновымъ и напечатанной имъ въ Пѣсняхъ Кирѣевскаго (в. VII, доп. 62 стр.) [записан. около 1688 г.]. О небольшой бытовой пѣснѣ XVII в. (изданной С. М. Соловьевымъ въ Исторіи Россіи, въ прилож. къ т. XIV, по записи около 1698 г.). — Тексты эти, содержащіе въ себѣ большею частію историческія пѣсни въ спискахъ XVII в. подвергнуты Л. Н. М—вымъ подробному изслѣдованію и сличенію какъ со свидѣтельствами другихъ памятниковъ этого времени, такъ и съ позднѣйшими устными пересказами тѣхъ же пѣсенъ. Изъ этого изслѣдованія выясняются въ одной стороны отношенія старинныхъ книжниковъ къ произведеніямъ народной словесности, съ другой тѣ измѣненія, какимъ подвергаются эти произведенія при сохраненіи ихъ въ народной памяти.

Хотя прямого продолженія настоящей статьи и не было, но къ вопросу о текстахъ былинъ по рукописямъ XVIII в. Л. Н. М—въ вернулся въ 1891 году. См. ниже № 148.

См. А. Н. Пыпинъ. И. Р. Этн. I, 75.

95. Въ «*Памятникахъ Древней Письменности*», изд. Общ. Любителей Древней Письменности, 1880, вып. IV, Спб. 1880 г., ст. 2, стр. 75—114 былъ помѣщенъ подъ заглавіемъ «Рукописный сборникъ пословицъ» при замѣткѣ Л. Н. Майкова (на стран. 76) текстъ *сборника пословицъ, поговорокъ и присказокъ*, напечатанный по доставленной редактору Памятниковъ (Ѳ. И. Булгакову) рукописи конца XVII — начала XVIII столѣтія (стр. 77—114) *).

---

*) Рукопись была получена Л. Н. М—вымъ въ 1879 году отъ д-ра Н. Г. Ордина изъ г. Кадникова (Вологодской губ.) и затѣмъ была подарена имъ В. В. Богишичу; нынѣ принесена послѣднимъ въ даръ Императорской Академіи Наукъ и хранится въ рукописномъ Отдѣлѣ I-го Отдѣленія Библіотеки И. Акад. Наукъ (подъ шифромъ: 34. 8. 11). Подробное описаніе этой рукописи и текстъ сборника пословицъ см. въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Акад. Наукъ т. LXVI, № 7, стр. 165—171—216 и въ отдѣльномъ оттискѣ («Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій. Собралъ и приготовилъ къ печати П. Симони». Вып. I: 1—2. Спб. 1899).

1881.

96. *Современные разсказы и отзывы о Петрѣ Великомъ.* («Русскій Архивъ», т. I, кн. 1, стр. 5—16). (Подпись: *М.*).

97. *«Жизнь Державина по его сочиненіямъ и письмамъ и по историческимъ матеріаламъ», Я. К. Грота.* (Спб. 1880). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCXIII, 1881, февраль, отд. II, стр. 308—314).

98. *Любовное посланіе XVII вѣка.* Съ объясненіями. («Русск. Архивъ», годъ 19-й. 1881. № 2, книга III, стр. 385—389. Подп.: «Л. Майковъ».

Любовное посланіе 1698 года (с. 386). — Объясненіе въ Разрядномъ Приказѣ (с. 387). — Вѣянія Нѣмецкой слободы (с. 389).

99. *Хронологическія справки по поводу трехсотлѣтней годовщины присоединенія Сибири къ русской державѣ.* (Тамъ же, ч. CCXIII, сентябрь, отд. IV, стр. 21—36) и отдѣльнымъ оттискомъ: С.-Петербургъ. Типографія В. С. Балашева. 1881. 8°. 16 стран.

1882.

100. Отзывъ д. чл. Л. Н. Майкова о трудахъ чл.-сотр. Н. М. Ядринцева (Отчетъ Имп. Русск. Геогр. Общества за 1881 годъ. Спб. 1882, въ Приложеніяхъ къ Отчету, I. Докладъ Комиссіи Отдѣленія Статистики о присужденіи малыхъ медалей, стран. 41—46).

101. Записки Имп. Русск. Геогр. Общества по Отдѣленію Этнографіи. Томъ IX. Изданъ подъ редакціею д. чл. Л. Н. Майкова. Спб., 1882. 8°. Стр. 229 + 73 + 167 + 10 табл. рисунковъ.

Примѣчанія въ томъ же томѣ (см. стран. 44—159) «Записокъ» къ ст. И. С. Полякова. *«Изслѣдованія по каменному вѣку въ Олонецкой губ., въ долинѣ р. Оки и на верховьяхъ Волги».* 1) О заселеніи береговъ р. Моши (стр. 44), 2) О преподобномъ Лазарѣ Муромскомъ (стр. 52), 3) О панахъ въ Мошинскомъ краѣ (стр. 53), 4) О Чуди въ Олонецкой губ. (стр. 54), 5) Извѣстія Тацита и Павзанія о костяныхъ орудіяхъ (стр. 156) и 6) О раскопкахъ Н. Е. Бранденбурга въ Новоладожскомъ уѣздѣ (стр. 157—159).

103. *Пятый археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCXIX, 1882, февраль, отд. IV, стр. 17—46; ч. CCXX, мартъ, стр. 30—58, и отдѣльно: — Спб. 1882. Тип. В. Балашева. 8. Стран. 2 неп. + 58. Печатано въ количествѣ ста экземпляровъ.

104. Предисловіе (стр. I—VIII) и алфавитный перечень рукописей (стр. 367—372) къ «Описанію рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Имп. Казанскаго Университета», составленному А. И Артемьевымъ. («Лѣтопись занятій Археографической коммиссіи», т. VII, и отдѣльно: Спб., 1882. 8°. VIII + 372).

Рецензія: И. В. Ягича въ Archiv für Slav. Philologie. Bd. VII, S. 158.

105. Записки Имп. Русск. Геогр. Общества по Отдѣленію Этнографіи т. X, вып. 1, 2 и 3, (1882—1888 г.). Стр. 214 + XLVI + 276 + 50. (Редакція 1-го и 2-го выпусковъ, а 3-го вмѣстѣ съ Н. И. Веселовскимъ).

106. *Причитанья Сѣвернаго Края, собранныя Е. В. Барсовымъ. Часть II. Плачи завоенные, рекрутскіе и солдатскіе. Москва, 1882.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCXXIII, октябрь, отд. II, стран. 415—424). — Ср. съ № 40.

Тоже въ «Отчетѣ о двадцать восьмомъ присужденіи наградъ гр. Уварова». Спб., 1886 г., стр. 66—78 и отдѣльно: «Причитанья... Рецензія Л. Н. Майкова». Іюнь, 1886. 13 стр. 8°.

107. «*Исторія россійской академіи*», *М. И. Сухомлинова. Выпускъ шестой. Спб. 1882*». (Историческій Вѣстникъ, № 11, стр. 469—471.

1883.

108. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія (*Редакція* съ № 2 1883-го года по 7 № 1890 г. (46 книжекъ).

109. *Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи. Выпускъ IV.* Губерніи нижневолжской области. Стр. IV + 247. (Разработка матеріала и наблюденіе за печатаніемъ).

Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири. — Ср. А. Н. Пыпина Ист. Русск. Этногр. IV. 362—3.

110. *Матеріалы для русской исторіи, хранящіеся въ Чехіи.* Съ предисловіемъ и примѣчаніями. (Россія при Петрѣ II. — Русскія войска въ Германіи при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ). («Русск. Архивъ», т. III, стр. 227—240).

111. Оглавленіе къ протоколамъ предварительнаго комитета V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ; указатель именъ личныхъ, географическихъ и предметныхъ къ этому изданію. («Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества». Т. IX, вып. II—III, стр. 1—42). (Редакція.)

112. *Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ*

Европейской Россіи. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. *Вып. IV.* Губерніи нижневолжской системы. Стр. LVI + 180 + 8 картъ.

113. *Старинные русскіе паломники въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества.* 1) Житье и хоженье Данила Русьскыя земли игумена, 2) Хоженіе гостя Василья и 3) Странствованія Василія Григоровича-Барскаго. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCXXXIV, іюль, отд. II, стр. 106—121, и отдѣльно).

1884.

114. *«Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ», сочиненное Григоріемъ Новицкимъ въ 1715 году.* Издано подъ редакціею Л. Н. Майкова. Спб. 1884. Стр. VI + 116. 4°. (Памятники древней письменности и искусства № LIII). Печатано въ типогр. В. Балашева въ числѣ 625 экземпляровъ.

Рецевз. 1) И. В. Ягича въ Archiv für Slavische Philologie Bd. VIII, S. 658.—2) А. Н. Пыпина въ Ист. Русск. Этногр., т. IV, 1892 г., стр. 222—322.—3) А. О—ва въ Историч. Вѣстникѣ 1885 г., № 10, стран. 199—203.

115. [Отзывъ Л. Н. Майкова о рукописи Тобольской духовной Семинаріи, содержащей въ себѣ сибирскую лѣтопись П. Черепанова, съ приложеніемъ I—XII выписокъ. («Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи», вып. VII. С.-Петербургъ, 1884 г., отд. IV (Выписка изъ протоколовъ), стр. 44—52—68). Читано въ засѣданіи 11 ноября 1876 г. = Ср. пр. зас. 24 сентября 1876 г.].—Ср. съ № 71.

А. Н. Пыпинъ. Ист. Русск. Этнограф. т. IV, стр. 329—330.

116. [Записка Л. Н. Майкова о матеріалахъ для исторіи русской церкви и духовнаго просвѣщенія во второй половинѣ XVII вѣка, найденныхъ имъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ московскихъ библіотекъ: Синодальной, Типографской Синодальной же и Публичнаго Музея. (О сочиненіяхъ Сильвестра Медвѣдева, Симеона Полоцкаго, братьевъ Лихудовъ). Читана въ засѣданіи 10 мая 1877 г. (Лѣтопись занятій Археографич. Коммиссіи, вып. VII, Спб. 1884 г., отд. IV: Выписка изъ протоколовъ, стр. 103—108).

117. Записки Имп. Русск. Геогр. Общества по Отдѣленію Этнографіи. Томъ XII. Изданъ подъ редакціей д. чл. Л. Н. Майкова: *Сказки и преданія Самарскаго края.* Собраны и записаны Д. Н. Садовниковымъ. Спб., 1884. Тип. Мин. Вн. Дѣлъ. 8°. Стр. 3 неп. + VI + 388.

1885.

118. Отзывъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майкова и помощника его О. Ѳ. Миллера о трудахъ Члена-сотрудника П. В. Шейна. (Отчетъ Имп. Русск. Геогр. Общества за 1884 г. Спб. 1885. Приложенія, Докладъ Коммиссіи Отдѣленія Этнографіи о присужденіи медалей, стран. 21—25).

1885—1887.

119. Сочиненія К. Н. Батюшкова. — Изданы П. Н. Батюшковымъ. Со статьею о жизни и сочиненіяхъ К. Н. Батюшкова, написанною Л. Н. Майковымъ, и примѣчаніями, составленными имъ же и В. И. Саитовымъ. Въ б. 8-ю д. л. *3 тома.* 1885—87.— [Печатано 2135 экземпляровъ; въ продажѣ первоначальною цѣною было объявлено пятнадцать рублей за все изданіе, вскорѣ цѣна была повышена].

Томъ I. С.-Петербургъ. Типографія В. С. Балашева. 1887. Стр. XXVII + 360 + 457 + 3 непомѣч. и 4 листа прилож.: портретъ и факсимиле и 2 снимка.

О жизни и сочиненіяхъ К. Н. Батюшкова. Статья **Л. Н. Майкова.**

*) Въ 1-мъ изданіи пагинація обозначена внизу; внѣ скобокъ прибавляемъ соотвѣтственныя указанія на изданіе Маркса, 1896 г.

Приложенія.

---

*) Напечатано было позже во 2-мъ изданіи статьи (Маркса, 1896 г., стран. 241).

*) Курсивныя (косыя) цифры означаютъ страницы примѣчаній (съ особымъ счетомъ).

Приложенный къ I-му тому *портретъ К. Н. Батюшкова* гравированъ академикомъ И. П. Пожалостинымъ съ оригинала, писаннаго О. А. Кипренскимъ и принадлежащаго нынѣ П. Н. Батюшкову. — Кромѣ портрета, къ I-му тому (между XX и XXI страницами) приложены: 1) два воспроизведенные геліогравюрой (въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ) *фронтисписа*, которые находятся въ I-й и II-й частяхъ «Опытовъ въ прозѣ и стихахъ» 1817 года; фронтисписы эти были рисованы И. А. Ивановымъ по мысли А. Н. Оленина, а гравированы И. Ческимъ. 2) *факсимиле* съ первой страницы одного изъ писемъ К. Н. Батюшкова къ его сестрѣ Александрѣ Николаевнѣ (съ автографа, хранящагося въ Императ. Публичной Библіотекѣ).

Томъ II. С.-Петербургъ. Типографія (бывшая) Котомина. 1885. Въ б. 8 д. л., стран. 3 непомѣч. + 584 + 1 непомѣч. + 1 листъ (съ 2 портретами и факсимиле). Стран. 2 непомѣч. (Оглавленіе).

Къ этому тому приложены *два портрета* К. Н. Батюшкова (на одномъ листѣ): первый набросанъ имъ для В. А. Жуковскаго, который подписалъ подъ нимъ стихи К. Н. Батюшкова, второй рисованъ для Е. Г. Пушкиной.

Томъ III. С.-Петербургъ. Типографія (бывшая) Котомина, 1886. Въ б. 8 д. л. Стр. V—XV (оглавленіе) + 804 + 2 листа снимковъ съ рисунковъ.

Года.		Письма *).		Страницы текста:	примѣч.
1797	Іюля 6-го	Сестрамъ.	Петербургъ.	1	*597*
1800	Февраля 1-го	Отцу.	»	—	—
»	Ноября 11-го	»	»	2	*598*
1807	Февраля 17-го	Отцу.	»	4	—
»	Марта 2-го	Н. И. Гнѣдичу.	Нарва . . .	6	*599*
»	» 19-го	»	Рига	7	—
»	Мая 11-го	Н. А. Оленину.	Шавли . . .	10	*600*
»	Іюня —	Н. И. Гнѣдичу.	Рига	12	*602*
»	» 17-го	Сестрамъ.	» . . .	14	—
»	Іюля 12-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . . .	15	*603*
1808	Іюня 1-го	»	На походѣ въ Финляндію.	17	—
»	Августа 7-го	»		18	—
»	Сентября—Октября	»		19	—
»	Ноября 1-го	А. Н. Бат шковой.	Иденсальми .	—	*604*
»	» 1-го	Н. И. Гнѣдичу.	» .	21	—
»	Декабря 8-го	Сестрамъ.	Гамлекарлеби	22	*605*
»	» —	Н. И. Гнѣдичу.	»	24	—
»	» 25-го	»	Ваза . . .	—	—

*) Нѣкоторыя письма оказались датированными въ текстѣ невѣрно, невѣрности эти указаны въ примѣчаніяхъ и исправлены были въ оглавленіи, которое такимъ образомъ составляетъ и полный хронологическій перечень писемъ. (Примѣч. Л. Н. М—ва).

Года.				Страницы текста:	примѣч.
1809	Марта 24-го	А. Н. Оленину.	Надендаль .	25	*606*
»	» 28-го	Сестрамъ.	» .	27	*607*
»	Апрѣля 1-го	Н. И. Гнѣдичу.	» .	29	—
»	» 12-го	А. Н. Батюшковой.	» .	30	—
»	Мая 3-го	»	Або	32	*608*
»	» 3-го	Н. И. Гнѣдичу.	»	33	—
»	Іюля 1-го	Сестрамъ.	Петербургъ .	36	*610*
»	Августа 4-го	Н. И. Гнѣдичу.	Деревня . .	38	*611*
»	» 19-го	»	» . .	39	*612*
»	Сентября 6-го	»	» . .	41	*613*
»	» 19-го	»	» . .	46	*617*
1809	Сентября-Октября	Н. И. Гнѣдичу.	Деревня . .	49	*619*
»	Ноября 1-го	»	» . .	51	*620*
»	» 23-го	А. Н. Оленину.	» . .	58	*626*
»	» конецъ	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	60	*627*
»	Декабря	»	Вологда . .	69	*634*
1810	Января	А. Н. Батюшковой.	Москва . .	71	—
»	» 16-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	72	*635*
»	» —	А. Е. Измайлову.	» . .	74	*636*
»	Февраля 1-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	—	—
»	» 9-го	»	» . .	75	—
»	» середина	»	» . .	77	*639*
»	» 19-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	79	*640*
»	Марта 17-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	81	—
»	» 23-го	»	» . .	82	—
»	Апрѣля 1-го	»	» . .	83	—
»	» 18-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	578	—
»	Мая 3-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	88	*642*
»	» 4-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	91	—
»	» —	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	92	*643*
»	» 11-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	94	—
»	» 13-го	»	» . .	96	—
»	» 23-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	97	*644*
»	Іюля 26-го	В. А. Жуковскому.	Деревня . .	98	—
»	Сентября 26-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	45	*615*
»	» 30-го	»	» . .	100	*645*
»	Октября—Ноября	»	» . .	62	*629*
»	Октября—Декабря	»	» . .	104	*645*
»	Декабря	»	Вологда . .	107	—
»	» конецъ	»	Деревня . .	66	*633*
1811	Января 26-го	»	Вологда . .	108	*645*
»	Февраля—Марта	»	Москва. . .	110	*646*
»	Марта 13-го	»	» . .	111	*647*
»	Апрѣля 1-я половина	»	» . .	116	*650*
»	» 24-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	118	*651*

Года.				Страницы текста:	примѣч.
1812	Ноября средина	Е. Г. Пушкиной.	Н.-Новгородъ	—	—
1813	Января —	И. Ѳ. Грамматину.	Вологда . .	214	—
»	» 24-го	Сестрамъ.	Н.-Новгородъ	215	702
»	Марта 4-го	Е. Г. Пушкиной.	Петербургъ.	219	703
»	» 21-го	Кн. П. А. Вяземскому.	»	221	—
»	Апрѣля 1-го	А. Н. Батюшковой.	»	222	704
»	» 24-го	»	»	223	—
»	Мая 3-го	А. Н. Оленину.	»	224	—
»	» 17-го	А. Н. Батюшковой	»	225	—
»	Іюня 10-го	Кн. П. А. Вяземскому.	»	226	—
»	» 30-го	В. А. Жуковскому.	»	229	705
»	» —	Е. Г. Пушкиной.	»	230	709
»	Іюля 14-го	А. Н. Батюшковой.	»	232	—
»	Сентября—Октября	Н. И. Гнѣдичу.	Теплицъ . .	233	—
»	Октября 30-го	»	Веймаръ . .	235	707
»	Ноября 10-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	243	—
»	Декабря 31-го	Н. И. Гнѣдичу.	Д. Фонтень .	246	708
1814	Марта 27-го	»	Juissi-sur-Seine	249	—
»	Апрѣля 25-го	Д. В. Дашкову.	Парижъ . .	257	—
»	Апрѣля—Мая	Отцу	» . .	264	710
»	Мая 3-го	Е. Г. Пушкиной.	» . .	266	—
»	» 17-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	271	711
»	» —	Кн. П. А. Вяземскому.	» . .	272	—
»	Іюня 19-го	Д. П. Сѣверину.	Готенбургъ.	274	—
»	Іюля 17-го	А. Н. Батюшковой.	Петербургъ.	284	—
»	» 27-го	»	»	286	—
»	Августа 27-го	»	»	288	712
»	Сентября 21-го	»	»	290	713
»	Октября 4-го	»	»	293	—
1814	Октября 13-го	А. Н. Батюшковой.	Петербургъ.	295	713
»	Октября—Ноября	»	»	297	—
»	Октября—Ноября	А. И. Тургеневу.	»	299	—
»	Ноября 3-го	В. А. Жуковскому.	»	302	—
»	» 13-го	Г-жѣ Пстиной.	»	307	714
1815	Января 29-го	А. Н. Батюшковой.	»	309	—
»	Февраля —	Е. Ѳ. Муравьевой.	Деревня . .	310	—
»	Февраля—Мая	Кн. П. А. Вяземскому.	» . .	311	715
»	Мая 3-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	314	—
	» 21-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	315	—
»	Іюня 6-го	»	» . .	316	—
	Іюня 1-я половина	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	318	716
»	» —	М. Е. Лобанову.	» . .	320	—
»	Іюля 10-го	Н. И. Гнѣдичу.	Каменецъ. .	331	—
»	» 13-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	333	—
»	Іюля—Августа	А. Н. Батюшковой.	» . .	—	—

Года.					Страницы текста:	примѣч.
1815	Августа	1-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	Каменецъ. .	334	—
»	»	—	»	» . .	335	717
»	»	11-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	338	—
»	»	—	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	340	—
»	»	—	В. А. Жуковскому.	» . .	344	718
»	Сентября	29-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	347	719
»	Октября	7-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	348	—
»	»	12-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	349	—
»	Ноября	4-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	350	—
»	»	19-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	351	—
»	Декабря	12-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	355	—
»	»	средина	В. А. Жуковскому.	» . .	356	—
»	»	17-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	361	721
»	»	23-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	362	—
»	»	26-го	»	» . .	365	—
1816	Января	7-го	»	Москва . . .	365	—
»	»	средина	А. И. Тургеневу.	» . .	366	—
»	»	20-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	368	722
»	»	30-го	»	» . .	369	723
»	Февраля	—	Кн. П. А. Вяземскому.	Москва. . .	370	—
»	»	—	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	373	724
»	»	16-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	—	725
»	Марта	начало	»	» . .	375	—
»	Марта	3-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	376	—
»	»	—	»	» . .	—	—
»	»	14-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	377	—
»	»	19-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	378	726
»	»	20-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	—	—
»	»	29-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	380	—
»	»	конецъ	В. А. Жуковскому.	» . .	382	—
»	Апрѣля	3-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	384	727
»	»	3-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	385	—
»	»	19-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	386	72
»	»	»	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	387	—
»	Іюля	10-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	388	—
»	Августа	начало	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	389	—
»	»	6-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	391	730
»	Сентября	начало	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	393	731
»	Сентября	1-я половина	А. Н. Батюшковой.	» . .	396	731
»	»	17-го	»	» . .	397	—
»	»	25-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	399	—
»	»	—	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	402	—
»	»	27-го	В. А. Жуковскому.	» . .	403	732
»	Октября	14-го	А. И. Тургеневу.	» . .	405	733
»	»	28-го и 29-го	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	407	—

Года.				Страницы текста:	примѣч.
1818	Января 1-я половина	В. А. Жуковскому.	Петербургъ.	487	—
»	» » »	»	»	488	—
1818	Января 24-го	А. Н. Батюшковой.	Петербургъ.	489	754
»	Февраля начало	Кн. П. А. Вяземскому.	»	490	755
»	» 22-го	И. И. Дмитріеву.	»	491	—
»	Марта —	А. Н. Оленину.	»	492	—
»	Мая —	Н. И. Гнѣдичу.	»	493	—
»	» 9-го	Кн. П. А. Вяземскому.	»	—	756
»	» 11-го	А. Н. Батюшковой.	»	495	757
»	» середина	Е. Ѳ. Муравьевой.	Москва. . .	496	—
»	» 23-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	497	—
»	» исходъ	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	498	—
»	Іюня начало	А. И. Тургеневу.	» . .	500	—
»	» 13-го	»	» . .	502	—
»	» »	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	504	758
»	» »	А. Н. Батюшковой.	» . .	506	—
»	» исходъ	А. И. Тургеневу.	Полтава . .	508	—
»	» »	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	511	—
»	Іюля 12-го	»	Одесса . . .	512	759
»	» »	А. И. Тургеневу.	» . .	516	—
»	» 17-го	А. Н. Оленину.	» . .	518	760
»	» конецъ	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	521	—
»	» 30-го	Е. Ѳ. Муравьевой.	» . .	522	761
»	» »	А. И. Тургеневу.	» . .	523	—
»	Августа 3-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	525	762
»	» »	Н. М. и Е. Ѳ. Муравьевымъ.	» . .	527	—
»	» »	А. И. Тургеневу.	» . .	—	—
»	Августа 26-го	»	Москва. . .	530	763
»	Сентября 10-го	»	» . .	531	—
»	Октября—Ноября	»	Петербургъ.	534	765
»	» »	»	»	—	—
»	» »	»	»	535	—
»	Октября 31-го	И. И. Дмитріеву.	»	536	—
»	Ноября 16-го	А. Н. Батюшковой.	»	—	766
»	» 2-я половина	Кн. П. А. Вяземскому.	»	538	—
1819	Февраля	А. Н. Оленину.	Римъ. . . .	539	766
»	Марта 20-го	А. Н. Батюшковой.	Неаполь. . .	545	767
»	» 24-го	А. И. Тургеневу.	» . .	548	768
»	Мая —	С. С. Уварову.	» . .	779	783
»	» —	Н. И. Гнѣдичу.	» . .	552	769
»	» 24-го	Н. М. Карамзину.	» . .	555	770
»	Августа 1-го	В. А. Жуковскому.	» . .	558	—
»	Сентября 22-го	А. Н. Батюшковой.	» . .	563	771
1820	Декабря 2-го	А. Я. Италинскому.	Римъ. . . .	565	772

Къ III-му тому приложены *два портрета* К. Н. Батюшкова, *имъ самимъ набросанные* въ письмахъ къ Н. И. Гнѣдичу.

Рецензіи: 1) Наблюдатель 1887 г., № 5, стран. 46—9; 2) Русская Мысль 1887 г., № 6, стран. 345—8; 4) проф. Н. Булича въ «Четвертомъ присужденіи Пушкинскихъ премій». Спб. 1888, стран. 2—45 (см. въ Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. XLVI).

---

120. *Еще былины и пѣсни изъ Заонежья.* (Отдѣльный оттискъ изъ «Р. Ф. Вѣстника»). [Дозв. цензурою. Варшава. 21 Февраля 1885 г. Въ типогр. М. Земкевича; — безъ загл. листа и обложки]. 17 стр. 8°. — («Русскій Филологическій Вѣстникъ», т. XIII, 1885).

Напечатаны пѣсни, доставленныя Л. Н. М—ву К. М. Петровымъ, инспекторомъ Народныхъ училищъ въ Вытегорскомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ у.у.

[Вводная замѣтка Л. Н. М. подписана *3 Января 1885 г.*].

I. Добрыня и Маринка (с. 3). [Ср. Онежск. Был. А. Ѳ. Гильфердинга № 216]. — *Осада Пскова* (с. 7). — Отчего богатыри перевелись на Святой Руси? (с. 8). — Былина про Добрыню и Илью Муромца (с. 9). — Взятіе Ревеля (с. 12). — Графъ Румянцевъ (с. 13). — Платовъ казакъ (с. 14). — Платовъ казакъ (с. 15). — Преданіе о Гусѣ-богатырѣ. (Разсказъ крестьянки Варвары Ганевой).

121. *Н. И. Костомаровъ.* Некрологъ. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, часть CCXXXIX, май, отд. IV, стр. 60—63). (Безъ подписи).

122. *Объ ученыхъ заслугахъ гр. А. С. Уварова.* («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества», т. XX, и отдѣльно. Стр. 6).

1886.

123. *Путешествіе по Сѣверу Россіи въ 1791 году.* Дневникъ П. И. Челищева изданъ подъ наблюденіемъ Л. Н. Майкова. Изданія Имп. Общества Любителей Древней Письменности. Спб. 1886. Стр. X + 315 4°. (Изданіе О. Л. Д. П. № LXXXV).

Рец. 1) *П. С—кій: «Сѣверный край въ концѣ прошлаго вѣка».* Ж. М. Н. Пр. 1886 г. Ноябрь, стр. 107—118. 2) Вѣстн. Европы 1886 г.

1887.

124. Батюшковъ, его жизнь и сочиненія.—*Леонида Майкова.*— С.-Петербургъ. Типографія В. С. Балашева. 1887. Въ больш. 8-ю д. л. Стр. 1 непомѣч. (посвященіе) + 360 + 1 портретъ + 1 снимокъ.

Посвященіе: «Аполлону Николаевичу Майкову, Николаю Алексѣевичу Трескину, Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину и Ѳедору Дмитріевичу Батюшкову — посвящаю мой трудъ, съ любовью писанный и встрѣченный ихъ дружескимъ одобреніемъ. 28-го Марта 1887 года. Леонидъ Майковъ». — Книга эта составляетъ отдѣльный оттискъ изъ I-го тома «Сочиненій К. Н. Батюшкова», Спб. 1887 г. страницъ 1—360 (обозначенныхъ тамъ внизу), съ небольшою переверсткою первыхъ четырехъ страницъ (полулиста). Приложенъ тотъ же портретъ; но къ концу книги присоединенъ фотолитографическій снимокъ съ стихотвореній, писанныхъ разными руками и относящимися къ Сентябрю

1817 г. (Пушк., Жук., Батюшк. и Плещеевымъ?): «Писать я не умѣю...» и Вяземскому: «Зачѣмъ забывши славу...».

125. *Сочиненія К. Н. Батюшкова.* Изданіе пятое общедоступное, съ портретомъ автора. С.-Петербургъ. Типогр. В. С. Балашева. 1887. Стран. XXV + 633 + 1 портретъ, въ 8-ую д. л.

На стран. IX—XXV — помѣщена біографія поэта, составляющая извлеченіе изъ сочиненія Л. Н. Майкова о жизни и сочиненіяхъ К. Н. Батюшкова (см. особ. стран. XXII слѣд.). Все изданіе исполнено вѣроятно самимъ издателемъ пок. П. Н. Батюшковымъ подъ ближайшимъ руководствомъ и при помощи Л. Н. Майкова.

126. *О заслугахъ гр. А. С. Уварова въ дѣлѣ русской археологіи.* («Труды Пятаго Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ», стр. XCII—XCIV).

1888.

127. *Князь П. П. Вяземскій.* Некрологъ. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, CCLVIII, августъ, отд. IV, стр. 79—84, и отдѣльно. (Безъ подписи).

128. *Характеристика Батюшкова, какъ поэта.* Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 22-го Ноября 1887 года членомъ-корреспондентомъ Академіи Л. Н. Майковымъ («Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Ак. Наукъ», т. XLIII, прилож. № 1, стр. 18—38) и отдѣльнымъ оттискомъ: Характеристика Батюшкова какъ поэта. — Члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова. Санктпетербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1887. (Декабрь) 8°. 21.

129. *Симеонъ Полоцкій о русскомъ иконописаніи.* («Библіографъ», 1888 г., стр. 341—350, и отдѣльнымъ оттискомъ: Спб. 1889. 8°).

1889.

130. *Замѣтка для проф. В. В. Качановскаго.* (По поводу его возраженія на критическую статью В. В. Макушева о соч. «Неизданный дубровницкій поэтъ А. Маринъ-Глегевичъ»). — (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCLXII, апрѣль, отд. II, стр. 436—437 и отдѣльно 2 стр.).

131. *Л. Н. Майковъ.* — Первые шаги Ивана Андреевича Крылова на литературномъ поприщѣ. (Посвящается А. А. М.).—С.-Петербургъ. Типогр. Товарищества «Общественная Польза». 1889. 8°. 47 стр. Подп.: «28-го марта 1889 г.». На оборотѣ загл. л.: «От-

тиски изъ журнала «Русскій Вѣстникъ». — Дозв. ценз. С.-Петербургъ, 24 Апрѣля 1889 года». («Русскій Вѣстникъ», № 5, стр. 125—169).

132. *Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій.* С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1889. Стр. VII + 434 въ м. 8-ю д. л.

«Издаваемый сборникъ содержитъ въ себѣ нѣсколько монографическихъ очерковъ изъ исторіи русской литературы двухъ послѣднихъ столѣтій. Никакой непосредственной связи между отдѣльными статьями сборника нѣтъ, кромѣ той, что онѣ вышли изъ-подъ одного пера. Въ выборѣ содержанія для очерковъ я не руководствовался никакою особенною цѣлью, какъ, напримѣръ, тою, чтобъ изобразить главные моменты нашего литературнаго развитія въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ; тѣмъ не менѣе позволяю себѣ думать, что мнѣ удалось намѣтить, въ отдѣльныхъ примѣрахъ, нѣкоторыя существенныя черты этого развитія.

Статьи, вошедшія въ настоящій сборникъ, написаны въ разное время, въ теченіе двадцати лѣтъ, и были уже напечатаны въ разныхъ періодическихъ и другихъ изданіяхъ. Издавая ихъ вновь, я счелъ долгомъ переработать ихъ сообразно современному состоянію свѣдѣній о тѣхъ предметахъ, о которыхъ въ нихъ идетъ рѣчь. При этомъ, однако, слѣдуетъ сдѣлать кое-какія оговорки.

Самая обширная изъ статей настоящаго сборника — о Симеонѣ Полоцкомъ — была напечатана въ 1875 г. въ журналѣ «Древняя и Новая Россія»... За то *въ нынѣшнемъ своемъ видѣ* статья моя о Симеонѣ Полоцкомъ *снабжена новыми данными изъ рукописныхъ источниковъ, съ которыми мнѣ удалось познакомиться послѣ 1875 г.*

Статья о *повѣсти Петровскаго времени* вызвала нѣсколько лѣтъ тому назадъ, *важныя замѣчанія* со стороны А. Н. Пыпина. Въ *первомъ при-*

ложеніи къ настоящей перепечаткѣ этой статьи я представляю свое объясненіе по вопросу, возбужденному моимъ почтеннымъ оппонентомъ.

Статья «Нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики» написана по поводу извѣстнаго труда А. Н. Неустроева о нашихъ періодическихъ изданіяхъ XVIII вѣка. Въ настоящее время она можетъ имѣть значеніе не какъ разборъ этой въ высшей степени полезной книги, а какъ дополненіе къ ней; поэтому *въ статью эту я ввелъ указанія и на такія изслѣдованія, которыя появились послѣ труда г. Неустроева.*

Считаю нужнымъ упомянуть, что *цитаты, приводимыя мною изъ рукописей, всѣ вновь провѣрены по подлинникамъ* и потому являются теперь въ болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ были напечатаны первоначально....» *(Л. М.)*.

Рец. 1. *А. В.* въ Вѣстникѣ Европы 1889, Іюнь, стр. 815—817. —
2. Сергѣя Ольгина. Филол. Записки 1889, вып. VI, отд. Библіографіи. — 3) Русская Старина 1889 г., т. LXI, на обложкѣ 3-ьей кн., и 4) Русскій Вѣстникъ 1889 г., № 4, стран. 271—284 (рец. К. Н. Бестужева-Рюмина).

133. *И. А. Крыловъ.* Три басни изъ изданія «Утренніе Часы», въ которомъ онъ былъ сотрудникомъ въ 1788—1789 гг. («Русская Старина», т. LXV, 1890 г. январь, № 1, стр. 93—97).

134. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1889 годъ. Составленный Л. Н. Майковымъ. Санктпетербургъ, 1890 (Февраль). 8°. 16 стран. (прилож. стр. 17—24.—Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. LI, Спб. 1890 г., прилож. № 1, стран. 1—16. — (Тоже въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCLXVII, февраль, отд. IV, стр. 49—91).

1890.

135. *Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ* Л. Майкова. *I. Бесѣда о святыняхъ и другихъ достопамятностяхъ Цареграда.* (Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отд. русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. LI Спб. 1890 г., прилож. № 4). Спб., 1890. (Мартъ), 8°. 50 стран. — [Сн. съ № 148].

Рец. 1. Жив. Старина. 1890 г. Вып. 1, Отдѣлъ III. Крит. и библіогр. стр. 13.
2. Г. С. Дестунисъ въ Ж. М. Н. Пр. 1890, Сентябрь, стр. 233—69 (*рец.* посвящена преимущественно разбору *топографическихъ* подробностей «Бесѣды»).
3. И. Е. Троицкій (Визант. Временникъ, 1894, I, стр. 167 сл.).

4. Д. Ѳ. Кобеко (Изв. Отдѣл. р. яз. и слов. И. Ак. Н. 1897. II, *3*, 611 сл. и *4*).

5. Х. М. Лопаревъ (тамъ же, 1898, III, 2, 339 сл.).

136. *Три былины изъ стариннаго рукописнаго сборника.* Съ предисловіемъ. («Живая Старина», вып. I. Спб. 1890, Отд. II, стр. 1—4 и отд. оттискъ, 4 стр. въ б. в. д. л.).

По рукописному сборнику И. Публичной Библіотеки, писанному въ 1803 году (изъ Вологодской губерніи) приведены полностію тексты трехъ нижеслѣдующихъ былинъ: I. Илья Муромецъ съ Добрыней на Соколѣ-кораблѣ (стр. 2). — Добрыня и Марина (ibid.). — III. Князь Михаило Скопинъ (стран. 3).

137. «*Матеріалы для русской библіографіи.* Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII ст., напечатанныхъ въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ 1725—1800. Составилъ Н. В. Губерти. Выпускъ I-й. М. 1878. V + 372 стр.— Выпускъ II-й. М. 1881. 660 + X + 3 + IV стр.— Выпускъ III-й. Прибавленіе къ I-му и II-му выпускамъ. Рукопись въ листъ, на 302 листахъ мелкаго письма. Разборъ Адъюнкта Академіи Л. М. Майкова». («Отчетъ о тридцать первомъ присужденіи наградъ гр. Уварова», стр. 67—75, и отдѣльнымъ оттискомъ): Іюнь, 1890. 9 стран. 8⁰ (безъ загл. листа и обложки).

138. *Вновь найденныя записки о Екатеринѣ II.* («Записки» граф. Варвары Николаевны Головиной, заимствован. изъ Куракинскаго Архива). («Русское Обозрѣніе», № 6, стр. 811—822).

139. *Н. М. Карамзинъ у гр. Н. П. Румянцева въ 1824 году.* Съ предисловіемъ. (Литературный симпозіонъ). («Русская Старина», 1890 г., т. LXVII, № 9, стр. 449—456).

140. Русская Историческая Библіотека, изд. Археографическою Коммиссіею. Т. XII. *Акты Холмогорской и Устюжской епархій.* Ч. I. 1500—1699 года. Стр. XIII + 15 + 1479 + 126.

(Редакція вмѣстѣ съ Тимоѳеевымъ; указатель составленъ г. Зинченкомъ).

141. *Пушкинъ и Даль.* («Русскій Вѣстникъ», № 10, стр. 1—20).

142. *О началѣ русскихъ виршъ.* — Замѣтка Л. Майкова. С.-Петербургъ, 1891. 13 стран. 8⁰. (Отдѣльный оттискъ рецензіи на статью А. И. Соболевскаго: «Изъ исторіи русск. литературы XVII вѣка»). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCLXXV, 1891, іюнь, отд. II, стр. 443—453).

На страницахъ 12—13 напечатана вирша изъ рукоп. сборника XVI—XVII в. библіотеки Казанской Дух. Академіи № 880, л. 292: «*Лѣтопись книга Історія Козанская*».

143. *Записка адъюнкта Л. Н. Майкова объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Имп. Акад. Наукъ Н. А. Лавровскаго.* Читана въ засѣданіи Отдѣленія русск. яз. и словесн. 20 января 1890 года. («Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. LII, Спб. 1891 г., стр. 34—41).

1891.

144. *Разсказы Нартова о Петрѣ Великомъ.* («Сборникъ Отд. русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ» т. LII № 8, (октябрь) 1891, и отдѣльно, стр. XX + 138. 8°. — Тоже въ Запискахъ И. Академіи Наукъ, т. LXVII, прил. № 6.

Введеніе (стр. I—XX). — Разсказы А. К. Нартова (с. 1—105). — Примѣчанія Л. Н. М—ва (с. 106—138).

Рецензія К. Н. Бестужева-Рюмена (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1892 г., № 2, стр. 491—3).

145. *Валеріанъ Майковъ. — Критическіе опыты,* (1845—1847). Съ приложеніемъ портрета В. Н. Майкова и матеріаловъ для его біографіи и литературной характеристики. Изданіе журнала «Пантеонъ Литературы». С.-Петербургъ. Типогр. А. Лебедева. 1891.

Предисловіе подписано братьями — *А. М.* и *Л. М.*

Л. Н. Майкову принадлежитъ вводная статья подъ заглавіемъ: *«Валеріанъ Николаевичъ Майковъ. Матеріалы для его біографіи и литературной характеристики»* (см. на стран. I—XLVII).

146. *Воспоминанія Анны Григорьевны Хомутовой о Москвѣ въ 1812 году.* Съ предисловіемъ. («Русскій Архивъ», т. III, стр. 309—328).

147. *Князь М. М. Щербатовъ.* Письма его къ Я. Я. и П. Я. Штелинымъ. Съ примѣчаніями. (Русская Старина, т. LXXII, 1891 г., № 11, стр. 465—469).

148. *Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ* Л. Майкова. II. Сказанія объ Ильѣ Муромцѣ по рукописямъ XVIII вѣка. — III. Повѣсть о Михаилѣ Потокѣ по рукописи XVII вѣка. Санктпетербургъ, 1891. [Декабрь] 8°. 57 стр.

Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. LIII, № 5. — [Сн. съ № 135].

II. **Сказанія объ Ильѣ Муромцѣ по рукописямъ XVIII вѣка** (стр. 1—45).

Указано семь отдѣльныхъ текстовъ по рукописямъ разныхъ собраній (стр. 1—4). О писцахъ подобныхъ рукописей (с. 4—5). Рѣшеніе различныхъ вопросовъ относительно способа воспроизведенія былинъ въ рукописяхъ (с. 5) и оцѣнка старинныхъ рукописныхъ текстовъ (с. 7). Заключенія, къ которымъ приводитъ сличеніе текстовъ по содержанію

(по ихъ плану и составнымъ частямъ (с. 8). Цѣль опыта изученія и сравненія текстовъ — заключается въ томъ, чтобы по возможности возстановить «Повѣсть объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ Разбойникѣ» въ томъ видѣ, въ какомъ она была впервые положена на бумагу въ XVII в.

«Повѣсть о силнѣмъ могущемъ богатырѣ о Ильѣ Муромцѣ и о Соловьѣ Разбойникѣ». («Чтеніе на основаніи четырехъ списковъ»). (стр. 25—8).

Приложенія. 1. *«Повѣсть о силнѣмъ могущемъ богатыре о Илье Муромцѣ і о Соловье Разбойнике.* (По Библіотечному списку)». (с. 29—32).

2. *Гистория о Илье Муромце и о Соловье Разбойнике.* (По рукописи И. Е. Забѣлина № 71). (с. 32—4).

3. *Сказаніе объ Ильѣ Муромцѣ, Соловьѣ Разбойникѣ и Идолищѣ.* (По рукописи И. Е. Забѣлина № 82). (с. 34—45).

III. **Повѣсть о Михаилѣ Потокѣ по рукописи XVII вѣка** (стр. 46—57).

Описаніе рукописнаго сборника Императорской Публичной Библіотеки О. XVII. 44. О значеніи повѣсти (с. 47).

Повѣсть о князе Владимѣрѣ Киевскомъ и о богатыряхъ киевъскихъ и о Михаилѣ Потокѣ Івановиче и царѣ Кащею Залатой арды (стр. 50—57).

Появленіе настоящихъ статей вызвано, вѣроятно, статьею акад. Н. С. Тихонравова подъ заглавіемъ: «Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка» (напечатан. въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», 1891, кн. VIII).

Тексты: 1) на стр. 29—32 перепечатанъ въ книгѣ: «Русскія былины старой и новой записи подъ редакціей акад. Н. С. Тихонравова и проф. В. Ѳ. Миллера (М., 1894 г.), на стр. 1—4; 2) на стр. 32—4 перепеч. тамъ же на стр. 4—7; 3) на стр. 34—45—перепеч. на стр. 11—24; 4) на стр. 50—7 перепеч. на стр. 25—31, при чемъ текстъ Л. Н. М—вымъ въ корректурѣ вновь былъ свѣряемъ по подлинной Библіотечной рукописи и приложенъ фототипическій снимокъ съ фотографіи, доставленной Л. Н. М—ву В. Г. Дружининымъ, — исполненный фототипіею (Левенсона въ Москвѣ). Описаніе I-ой рукописи на стр. 2—3 перепечатано тамъ же на стр. 68—9; описаніе II-ой рукописи на стр. 46—9 перепеч. на стр. 86—8.

149. *О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ.* (Докладъ о поступившихъ на съѣздъ отвѣтахъ на 57-й запросъ программы: какія могутъ быть указанія о рукописяхъ, писанныхъ не позже конца XVII вѣка и содержащихъ въ себѣ народныя былины, пѣсни и собранія народныхъ пословицъ). («Труды Четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани», т. II, стр. 159—163. 4°).

150. *Отрывокъ былины изъ Сибирской лѣтописи.* («Живая Старина», вып. III, Спб. 1891, Отдѣлъ II: «Памятники языка и народной словесности», стр. 129—132).

— *Ермакъ взялъ Сибирь.* (Изъ «Древней Россійской Вивліоѳики»). (Тамъ же стр. 133—135).

— *Заговоры донскихъ казаковъ.* (Тамъ же, стр. 135—136).

1892.

151. *Д. П. Лебедевъ.* (Некрологъ). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCLXXIX, январь, отд. IV, стр. 75—78. Подпис.: *Л. М.*).

152. *Петръ Великій въ разсказахъ Нартова*, его учителя въ токарномъ мастерствѣ, въ 1712—1725 гг. («Русская Старина», 1892 г., т. LXXIII, № 1, стр. 121—130 и т. LXXIV, № 4, стр. 45—50).

153. *Изъ замѣтокъ о Пушкинѣ.* I. О стихотвореніяхъ: «Туча» и «Аквилонъ». (Русскій Вѣстникъ № 2, стр. 1—9).—II. О поѣздкѣ Пушкина на Кавказъ въ 1829 году. (Тамъ же, № 9, стр. 151—169).

154. *Воспоминанія Шевырева о Пушкинѣ.* (Русское Обозрѣніе, № 4, стр. 611—625 и № 5, стр. 5—25).

155. *Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву. Вып. II.* А. А. Титовъ. (М., 1892). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCLXXXII, іюль, отд. II, стр. 204—218, и отдѣльно. Подпись: *Л. М.*).

156. *М. П. Погодинъ въ послѣдніе годы своего профессорства.* (Русскій Вѣстникъ, № 7, стр. 189—201).

157. *Изъ сношеній Пушкина съ Н. Н. Раевскимъ.* (Замѣтки по поводу одного письма). («Русскій Вѣстникъ», № 9, стр. 250—272).

158. Памяти Петра Александровича Плетнева. Чтеніе ординарнаго академика Л. Н. Майкова (въ книгѣ: «Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 Октября 1892 года. Санктпетербургъ, 1892 (Октябрь). Стр. 26—33). (Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ», т. LIV, 1893 г., стр. 26—33).

— Тоже было повторено въ «Славянскомъ Обозрѣніи», т. III, № 10, стр. 181—187.

159. *А. Д. Галаховъ.* Некрологъ. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCLXXXIV, декабрь, отд. IV, стр. 124—133, и отдѣльно).

160. *Письмо кн. П. А. Вяземскаго къ А. Ѳ. Воейкову, 27 іюня 1818 года.* Съ предисловіемъ и примѣчаніями. (Русская Старина 1892 г., т. LXXVI, № 12, стр. 651—662).

161. П. Н. Батюшковъ. «Бессарабія. Историческое описаніе. Посмертный выпускъ историческихъ изданій П. Н. Батюшкова». Стр. XV—XXXII.

162. *Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1892 годъ.* Составленный Л. Н. Майковымъ. Санктпетербургъ, 1892 (Декабрь). 20 страницъ 8°. (Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ», т. LIV, 1893 г., прил. № 1).

163. *П. В. Анненковъ и его друзья.* Изданіе А. С. Суворина. Редакція (не подписано).

1893.

164. *Записки И. И. Неплюева (1693—1773 г.).* Новое полное изданіе съ примѣчаніями. Изданіе А. С. Суворина. Стр. VIII + 197.

165. *Бессарабскія воспоминанія А. Ѳ. Вельтмана и его знакомство съ Пушкинымъ.* (Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 13 Декабря 1893 г. Типографія Высоч. утвержд. Товарищ. Обществ. Польза). — (Отдѣльный оттискъ изъ Русскаго Вѣстника. Стр. 8—51 8°).

166. *Два письма К. Н. Батюшкова.* (Къ Д. Н. Блудову и графу Н. П. Румянцову, отъ 1818 г.). Съ предисловіемъ. («Русская Старина», т. LXXVII, № 3, стр. 525—528).

167. *Письмо С. И. Муравьева-Апостола къ К. Н. Батюшкову*, 22-го апрѣля 1816 г. Съ предисловіемъ. (Тамъ же, т. LXXIII, № 5, стр. 403—408).

168. *Къ вопросу объ «Исторіи Руссовъ».* (По поводу книги г. Горленка: «Изъ исторіи южно-русскаго общества начала XIX вѣка»). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCLXXXVII, май, отд. II, стр. 213—231, и отдѣльно).

169. Отзывъ дѣйствит. члена Л. Н. Майкова о соч. Д. Н. Анучина: «*Сани, ладья и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда.* («Записки Имп. Русск. Археологическаго Общества», т. VI, новая серія, протоколы, стр. XCIV—CII, и отдѣльнымъ оттискомъ безъ загл. листа на 9 стран. въ б. 8 д. л.).

170. *Василій Ивановичъ Майковъ.* («Русская поэзія», изд. подъ редакціею С. А. Венгерова, вып. II, стр. 265—279). (Перепечатано изъ книги «Очерки изъ исторіи русской литературы», 1889).— Ср. выше подъ № 15. 132.

1894.

171. *Николай Саввичъ Тихонравовъ.* Некрологъ. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCXCI, Январь, отд. IV, стр. 79—92, и отдѣльно). 14 стран. 8°.

172. *Письма И. С. Тургенева къ П. В. Анненкову* (1867—1870 гг.). Съ предисловіемъ и примѣчаніями. (Русское Обозрѣніе, *№ 1*, стр. 5—28; *№ 2*, стр. 485—499; *№ 3*, стр. 19—31, и *№ 4*, стр. 511—519).

173. *Когда посѣтилъ Константинополь русскій паломникъ, разсказы котораго включены въ «Бесѣду о святыняхъ Цареграда»*. (Письмо пр. И. Е. Троицкаго съ вступительной замѣткой Л. Н. Майкова). (Византійскій Временникъ, т. I, вып. I, стр. 167—172).

174. Русская Историческая Библіотека, изд. Археографической Комиссіей. Т. XIV. *Акты Холмогорской и Устюжской епархій*. Ч. II. Стр. 34 + 1286 + 150. (Редакція вмѣстѣ съ г. Тимоѳеевымъ; указатель составленъ г. Зинченкомъ).

175. Съ 1893—1900 гг. Л. Н. Майковъ раздѣлялъ трудъ въ чтеніи корректуръ вмѣстѣ съ академиками К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ († 2 Янв. 1897 г.) и А. Н. Веселовскимъ второго изданія *«Онежскихъ былинъ, записанныхъ* А. Ѳ. Гильфердингомъ *лѣтомъ 1871 года»*, вышедшаго въ томахъ LIX. 1894 (Іюнь), LX. 1896 (Апрѣль) и LXI, 1-й вып. 1900. (Апрѣль—Іюнь) *Сборника* Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и отдѣльными оттисками (тогда же) т. I, 597 стр., II, 710 стр. и III, 562 стр.

176. *Письма* С. Т., К. С. и И. С. Аксаковыхъ *къ* И. С. Тургеневу. [1851—1852 гг.]. Съ введеніемъ и примѣчаніями Л. Майкова. (Отдѣльный оттискъ изъ Русскаго Обозрѣнія 1894 г.). Москва. Университетская типографія. 1894. Въ б. 8-ю д. л. 152 стр. [Дозв. ценз. Москва, августа 2 дня 1894 г.]. Печатались въ «Русскомъ Обозрѣніи», 1893, № 4 и 5 и за 1894 г., № 8, 9, 10, 11 и 12). Напечатано 56 №№ писемъ. Послѣднее исхода 1861 года.

177. *Пушкинъ о Батюшковѣ*. [Новооткрытыя замѣтки Пушкина на стихотворенія Батюшкова]. (Русскій Архивъ 1894 г., кн. 4, т. I, стр. 528—555).

178. *Воспоминаніе о Н. А. Трескинѣ*. — Л. Майкова. С.-Петербургъ. Типогр. В. С. Балашева. 1894. 8⁰ 20 стр. (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCXCIV, іюль, 1894, отд. IV, стр. 26—36. Подпись: *Л. М.*).

Приложеніе.—*Два разсказа изъ семейныхъ воспоминаній Н. А. Трескина*. I. О моихъ предкахъ. (По поводу родословной Мухановыхъ, напечатанной [въ] № 3 Русскаго Архива 1878, (стр. 14).—II. О русскихъ фамильныхъ морскихъ преданіяхъ. (Посвящается памяти крестнаго отца моего П. М. Баранова (стр. 17).

179. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Д. И. Фонвизина. Посмертный трудъ ак. Н. С. Тихонравова. Изданіе Второго Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ. Санктпетербургъ. 1894. Стр. XLVI + 378. 8°.

Л. Н. М — вымъ составлены: а) Предисловіе (стран. III—VIII); б) примѣчанія къ I отдѣлу (описаніе тѣхъ рукописей и печатныхъ книгъ, которыми Н. С. Тихонравовъ пользовался при составленіи текста этого отдѣла); в) дополненія къ подбору разночтеній (см. стран. 344 сл.).

Рецензія В. Е. Якушкина въ Русскихъ Вѣдомостяхъ 1894 г., № 336.

180. [Нѣсколько словъ объ И. М. Муравьевѣ-Апостолѣ, авторѣ «Писемъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ» и «Путешествія въ Тавриду». 1823 г.]. (Русскій Архивъ, 1894 г. кн. 4, Вопросы и отвѣты. Вопросъ X, стран. 638).

181. Л. Майковъ. *Историко-литературные очерки.* Крыловъ. — Жуковскій. — Батюшковъ. — Пушкинъ. — Плетневъ. — Погодинъ. — Фетъ. — С.-Петербургъ. Изданіе Л. Ф. Пантелѣева. 1895. (Типографія и Литографія В. А. Тиханова). 8°. 309 + 1 неп. стран. [Обложка книги дозв. ценз. 13 Сентября 1894 года].

Первые шаги И. А. Крылова на литературномъ поприщѣ. (Посвящается *А. А. М.*). (стр. 1).

Приложеніе. Три басни изъ журнала 1788—1789 г.: «Утренніе часы» (с. 47).

I. Новопожалованный оселъ. — II. Олень и заяцъ. — III. Недовольный гостьми стихотворецъ.

Поэзія Жуковскаго (с. 51).

Характеристика Батюшкова какъ поэта (с. 69).

Бессарабскія воспоминанія Вельтмана и его знакомство съ Пушкинымъ (с. 86).

Изъ сношеній Пушкина съ Н. Н. Раевскимъ. Замѣтки по поводу одного письма (с. 130).

Воспоминанія Шевырева о Пушкинѣ. I—V (с. 153).

Пушкинъ о Батюшковѣ (с. 190).

О поѣздкѣ Пушкина на Кавказъ въ 1829 году. I—II (с. 223).

Встрѣча съ А. С. Пушкинымъ за Кавказомъ [записка М. И. Пущина] (с. 232).

Пушкинъ и Даль (с. 242).

О стихотвореніяхъ Пушкина «Туча» и «Аквилонъ» (с. 259).

Памяти П. А. Плетнева (с. 266).

Малорусскій Титъ Ливій (с. 273).

Погодинъ въ послѣдніе годы своего профессорства (с. 292). — «Написано по поводу VII-й книги сочиненія Н. П. Барсукова: Жизнь и труды М. П. Погодина (С.-Пб. 1893)».

А. А. Фетъ (с. 304). — «Извлечено изъ Отчета о дѣятельности II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1892 г.».

Рецензіи: 1) Русское Обозрѣніе 1894 г., № 11, стр. 534—9 (рец. К. Н. Бестужева-Рюмина); 2) Журн. Мин. Нар. Просв. ч. CCXCIX, 1895 г., № 5. отд. 2, стр. 241—2.

182. *Письмо В. Д. Соломирскаго къ А. С. Пушкину.* Съ предисловіемъ. (Русскій Архивъ, 1894 г., кн. 11, т. III, стр. 455—456).

183. «*Сочиненія Гр. С. Сковороды*», изд. подъ ред. Д. Багалѣя. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. CCXCVI, декабрь, отд. II, стр. 420—430, и отдѣльно).

1895.

184. *О «Фонвизинскомъ сборникѣ» Н. С. Тихонравова.* (Отвѣтъ В. Е. Якушкину). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCXCVII, Январь, 1895 г., отд. Крит. и библіогр., стр. 275—278).

185. *Наталья Кирилловна Загряжская.* (Русскій Вѣстникъ, № 1 стр. 3—17).

186. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи. Вып. X. Стр. IV + 84 + XXIII + 61 + 32 + 130. (Редакція).

187. *Знакомство А. С. Пушкина съ семействомъ Ушаковыхъ.* (1826—1830). (Русское Обозрѣніе, 1895, № 9, стр. 5—27).

188. *Великорусскія народныя пѣсни.* Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ. Томъ I. Спб. 1895. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія ч. CCCI, 1895, Октябрь, отд. II, стр. 319—324).

189. *И. С. Некрасовъ.* (Некрологъ). (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1896. ч. CCCIII, Январь, отд. IV, стр. 80—84. Подпис.: *М.*).

190. *Къ біографіи А. С. Пушкина.* Сообщено академикомъ Л. Н. Майковымъ. («Извѣстія Отдѣленія русск. языка и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. I, кн. I, стр. 106—107) и отдѣльно.

191. *Къ біографіи А. Х. Востокова.* Сообщено академикомъ Л. Н. Майковымъ, (Тамъ же, стр. 108—109) и отдѣльно.

192. *Автографы Пушкина, принадлежащіе графу П. И. Капнисту.* (Извѣстія Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. I, кн. III, стр. 574—581, и отдѣльнымъ оттискомъ: Санктпетербургъ, 1896. 8°. 8 страницъ). Тоже въ «Сборникѣ Отд. русск. языка и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. LXIV, Спб., 1899 г. прил. № 5, стр. 1—8.

193. *Е. Е. Замысловскій.* Некрологъ. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1896 г., ч. CCCVI, Августъ, отд. IV, стр. 53—74, и отдѣльно).

194. *Изъ переписки П. В. Анненкова съ М. Н. Катковымъ въ 1841—1842 гг.* (Русскій Вѣстникъ, № 12, стр. 42—52).

195. Отчетъ состоящей при Императорской Академіи Наукъ По-

стоянной Комиссіи для выдачи пособій имени Императора Николая II нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ за 1895 годъ, читанный предсѣдателемъ Комиссіи Вице-Президентомъ Академіи Л. Н. Майковымъ. (Извѣстія Имп. Акад. Наукъ. Томъ IV. № 3. 1896, мартъ (Февраль). — Bulletin de l'Acad. Impér. des Sciences de St.-Pétersbourg. V-e Série. Tome IV. № 3. 1896. Mars — стр. 289—292).

1896.

196. *Л. Майковъ.* «Батюшковъ, его жизнь и сочиненія». *Изданіе второе*, вновь пересмотрѣнное. Съ портретомъ К. Н. Батюшкова, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ и печатаннымъ на японской бумагѣ. С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Маркса. Типогр. А. Ф. Маркса. 1896. Въ мал. 8-ю д. л. VI + 287.

Стран. III—VI (Оглавленіе).
» 1 — 4 (Введеніе).
» 5 —240 Главы I—
» 241—287 Приложенія, среди которыхъ впервые въ этомъ только изданіи было напечатано *Письмо С. И. Муравьева-Апостола* къ К. Н. Батюшкову на франц. языкѣ (съ датою: Moscou, le 22 fevrier 1816).

См. выше *первое изданіе* подъ № 124, ср. № 119.

197. *Какъ понимать басню Крылова:* «Водолазы». (Русская Старина, 1896 г., т, LXXXV, № 2, стр. 267—283).

198. Публичное собраніе Императ. Академіи Наукъ въ память ея Почетнаго члена Дмитрія Александровича Ровинскаго. 10 декабря 1895 года. — Санктпетербургъ, 1896 г. (апрѣль). 8°. 112 стран.

А. Н. Майкову принадлежитъ вступительная замѣтка къ рѣчи И. Е. Забѣлина (см. на стр. 3) «Воспоминаніе о Д. А. Ровинскомъ» — и редакція всего этого сборника статей въ память о послѣднемъ.

1897.

199. *Княжна Марія Кантемірова.* (Русская Старина, *№ 1*, стр. 49—69, *№ 3*, стр. 401—417; *№ 6*, стр. 425—451, и *№ 8*, стр. 225—253).

200. *Л. Майковъ.* Князь Вяземскій и Пушкинъ объ Озеровѣ. (По матеріаламъ Остафьевскаго архива). С.-Петербургъ. Типогр. М. Стасюлевича. 1897. 8° б. 19 стр. («Старина и Новизна», кн. I стр. 305—323).

201. *Памяти К. Н. Бестужева-Рюмина.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣ-

щенія, ч. CCCIX, февраль, отд. IV, стр. 158—163. Тоже и въ «Русской Старинѣ», № 3, стр. 599—603).

Въ Общемъ Собраніи И. Акад. Наукъ 11 января 1897 г. Л. Н. Майковъ прочелъ записку, посвященную памяти К. Н. Бестужева-Рюмина. (Извѣстія И. Акад. Наукъ. T. VI. № 3. 1897. мартъ, V Série. — Bulletin de l'Acad. Impér. des Sc. de St.-Pét. въ «Извлеченіяхъ изъ протоколовъ засѣданій Академіи», стр. XV—XIX).

— Тоже появилось отдѣльнымъ оттискомъ: «*Памяти К. Н. Бестужева-Рюмина.* Рѣчь, читанная Академикомъ Л. Н. Майковымъ въ Общемъ Собраніи Императорской Академіи Наукъ 11-го января 1897 года». Санктпетербургъ. 1897. (Январь). Въ б. 8 д. л. 7 стр.

202. *Молодость В. К. Тредіаковскаго до его поѣздки за границу (1703—1726 г.).* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCCXII, іюль, отд. II, стр. 1—22, и отдѣльно).

203. *По поводу рукописей А. С. Пушкина, хранящихся у А. Ѳ. Онѣгина.* (Русскія Вѣдомости, 1897, 10-го Февраля).

204. Отчетъ состоящей при И. Акад. Н. Постоянной Коммиссіи для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ за 1896 годъ, читанный предсѣдателемъ Коммиссіи вице-президентомъ Академіи Л. Н. Майковымъ въ торжественномъ собраніи ея 29-го декабря 1896 года. (Извѣстія И. Ак. Н. Томъ VI, № 4. 1897. апрѣль, стр. 431—434).

205. *По поводу «Проказниковъ» И. А. Крылова, въ которыхъ будто бы изображены супруги Княжнины.* («Русская поэзія», изд. подъ редакціею С. А. Венгерова; вып. VI, стр. 219—221. (Перепечатано изъ статьи Л. Н. Майкова: «Первые шаги литературной дѣятельности Крылова» въ «Историко-литературныхъ Очеркахъ», 1895 г.).

1898.

206. Отчетъ состоящей при Императорской Академіи Наукъ Постоянной Коммиссіи для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ за 1897 годъ, [составленный Предсѣдателемъ Коммиссіи Л. Н. Майковымъ] и читанный товарищемъ предсѣдателя Коммиссіи непремѣннымъ секретаремъ Академіи Н. Ѳ. Дубровинымъ въ торжественномъ собраніи ея 29-го Декабря 1897 года. (Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, т. VIII. № 1. 1898. Январь — Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. V-e Série. Tome VIII. № 1. 1898. Janvier,—стр. 67—70).

207. *Переписка И. С. Тургенева съ П. В. Анненковымъ.* Съ предисловіемъ и примѣчаніями. — (Русское Обозрѣніе, № 3, стр. 5—19; № 4, стр. 365—379, и № 5, стр. 5—28. (Не окончено).

208. *Вѣнскій конгрессъ по разсказамъ граф. Элизы фонъ-Бернсторфъ.* (Русская Старина, № 3, стр. 491—496).

209. Л. Н. Майковъ. — *Указатель къ русскимъ повременнымъ изданіямъ и сборникамъ за 1703—1802 гг. и къ Историческому розысканію о нихъ — А. Н. Неустроева.* Спб. 1898. Санктпетербургъ. 1898. 6 стран. 8°. (Извѣстія Отд. русс. яз. и словесности Имп. Ак. Наукъ, т. III, кн. 2, стр. 924—929).

210. *Е. М. Θеоктистовъ.* (Некрологъ). — Л. Н. Майкова. С.-Петербургъ. Тип. В. С. Балашевъ и К°. 1898. 8°. 21 стр. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, ч. CCCXVIII, 1898, августъ, стр. IV, стр. 26—44).

1899.

211. *А. Н. Вульфъ и его дневникъ.* — (Русская Старина, № 3, стр. 499—537, и отдѣльно).

212. *Два письма С. Л. Пушкина по поводу смерти сына-поэта.* — (Тамъ же, № 5, стр. 263—265).

213. *Памяти В. Г. Васильевскаго.* — (Тамъ же, № 6, стр. 581—585).

214. *Пушкинъ въ изображеніи М. А. Корфа.* — (Тамъ же, № 8, стр. 297—311, и № 9, стр. 517—530).

215. *Воспоминанія И. С. Тургенева о Н. В. Станкевичѣ.* Съ предисловіемъ. — (Вѣстникъ Европы, № 1, стр. 5—18, и отдѣльно).

216. «Записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Академіи Наукъ А. Н. Пыпина. (Извѣстія Имп. Академіи Наукъ. Томъ IX, № 3. 1898, Октябрь—Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. V-e Série. Tome IX. № 3. 1898. Octobre въ «Извлеченіяхъ изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности за сентябрь — декабрь 1897 года», Приложеніе I, стр. XXXIV—XXXVII).— Тоже въ «Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н.», т. LXVI. 1900 г., стран. XLVIII—LII.

217. *Л. Н. Майковъ.* — Объ ученой дѣятельности А. Θ. Бычкова (некрологъ). — С.-Петербургъ. Типогр. В. С. Балашевъ и К°. [На обор загл. л.: «Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1900 г.»].—59 стр. 8°.

(См. въ Ж. М. Н. Просвѣщенія, ч. CCCXXV, октябрь, отд. IV, стр. 43—66; 1900 г., январь, ч. CCCXXVII, отд. IV, стр. 27—

52; ч. CCCXXIX, отд. IV, стр. 109—118 (осталось не оконченнымъ).

218. Отчетъ состоящей при Императорской Академіи Наукъ Постоянной Коммиссіи для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ за 1898 годъ, составленный къ годовому торжественному собранію Академіи 29-го декабря 1898 года предсѣдателемъ Коммиссіи Л. Н. Майковымъ. (Извѣстія Имп. Академіи Наукъ. Томъ X. № 2. 1899, февраль — Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. V-e Série. Tome X. № 2. 1899. Février, — стр. 229—232).

219. Май 1899. — Пушкинская Юбилейная Выставка въ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ. Каталогъ цѣна *20* коп. Санктпетербургъ. Тип. И. Ак. Н. 1899 г. (май), 95 стран. въ 16 д. л.
— Дополненіе къ Каталогу Пушкинской Юбилейной Выставки въ Императ. Академіи Наукъ. Санктперербургъ. 1899. 7 страницъ въ 16 д. л.

220. Л. Майковъ. *Пушкинъ. — — Библіографическіе матеріалы и историко-литературные очерки.* Съ приложеніемъ портрета Пушкина. С.-Петербургъ. Изданіе Л. Ф. Пантелѣева. 1899. (Типографія Императорской Академіи Наукъ). Стран. 3 неп. + 462 въ м. 8-ю д. л.

«Предлагаемый сборникъ содержитъ въ себѣ рядъ статей о Пуш-

кинѣ — біографическаго и историко-литературнаго содержанія. Занимаясь, по порученію Второго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ приготовительными работами по критическому изданію сочиненій великаго русскаго поэта, я изучалъ его произведенія не только въ печатныхъ изданіяхъ, но и въ черновыхъ авторскихъ рукописяхъ, и собиралъ всякаго рода свѣдѣнія объ его жизни и литературной дѣятельности. Этотъ послѣдній матеріалъ, въ составъ котораго счастливый случай позволилъ мнѣ привлечь не мало данныхъ, не бывшихъ доселѣ въ печати, только отчасти можетъ войти въ жизнеописаніе Пушкина, которымъ должно быть закончено академическое изданіе его сочиненій; поэтому я рѣшился издать собранныя мною записки и воспоминанія о Пушкинѣ особою книгой, снабдивъ ихъ моими объясненіями. Таково происхожденіе большей части статей, вошедшихъ въ предлагаемый сборникъ. Нѣкоторыя изъ нихъ уже были помѣщены въ періодическихъ изданіяхъ, другія являются въ печати здѣсь впервые. Полной біографіи поэта онѣ, конечно, не составляютъ; но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія о разныхъ періодахъ и моментахъ его жизни, будучи показаніями современниковъ, болѣе или менѣе близко знавшихъ его, могутъ — какъ мнѣ кажется — существеннымъ образомъ служить къ объясненію личности поэта и къ исторіи его творчества.

Приложенные къ сборнику: указатель составленъ Б. Л. Модзалевскимъ, а портретъ отпечатанъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; онъ точно воспроизводитъ гравюру Н. И. Уткина, приложенную къ Сѣвернымъ Цвѣтамъ на 1828 годъ и дѣланную съ портрета Пушкина, который былъ писанъ О. М. Кипренскимъ. *Л. М.*».

221. Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ Леонидъ Майковъ. *Томъ первый.* Лирическія стихотворенія (1812—1817). Санктпетербургъ. (Типогр. Импер. Акад. Наукъ). 1899. (Май) въ б. 8-ю д. л.

Предисловіе отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (стр. V—IX). — Отъ редактора (с. X). — Оглавленіе (с. XI—XIX):

Приложенія.

1. *А. С. Пушкинъ* 12-ти лѣтъ — по гравированному портрету работы Е. Гейтмана.

2. *Пушкинъ въ лицеѣ*—по портрету, принадлежащему Е. Д. Куломзиной и полученному ею отъ Ѳ. Ѳ. Матюшкина.

3. Шестая строфа изъ стихотворенія 1814 года «Пирующіе студенты» — снимокъ съ рукописи Пушкина, хранящейся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ № 2364, л. 39 (къ стр. 54 текста).

4. *Лицейская зала* въ Царскосельскомъ дворцѣ — по рисунку, приложенному къ «Памятной книжкѣ Императорскаго Александровскаго Лицея на 1856—1857 годъ» (къ стр. 83 текста).

5. Первыя три строфы изъ стихотворенія 1814 года «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ» — снимокъ съ рукописи, поднесенной Пушкинымъ Г. Р. Державину на лицейскомъ экзаменѣ въ январѣ 1815 года и сохранившейся въ бумагахъ Я. К. Грота (къ стр. 83 текста).

6. Послѣдняя строфа того же стихотворенія — снимокъ съ той же рукописи (къ стр. 88 текста).

7. *Императоръ Александръ I.* Рисунокъ Пушкина, сдѣланный имъ около 1817 года. — снимокъ съ рукописи Московскаго Публичнаго Музея, л. 78 об. (къ стр. 163 текста).

8. *Видъ Грибка въ Царскосельскомъ саду* — снимокъ съ акварели, сохранившейся въ рукописи Я. К. Грота (къ стр. 279 текста).

9. «Стихотворенія Александра Пушкина. 1817» — снимокъ съ собственноручнаго заглавнаго листа въ рукописи Московскаго Публичнаго Музея № 2364 (къ стр. 8 примѣчаній).

10. «Слеза (1815)» — снимокъ съ автографа Пушкина въ рукописи Московскаго Публичнаго Музея № 2364, л. 4 (къ стр. 144 примѣчаній).

Всѣ эти снимки исполнены въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Рецензіи:

1. *А. П.* «Пушкинская литература» (Вѣстникъ Европы 1899 г., № 7).

2. *Б. В. Никольскій.* «Академическій Пушкинъ» (Историческій Вѣстникъ, 1899 г., № 7, стран. 178—218).

3. *П. О. Морозовъ.* (Вѣстникъ Европы, 1899 г., № 8).

4. *В. Якушкинъ.* «Объ академическомъ изданіи сочиненій Пушкина. (Русскія Вѣдомости 2-го Сентября 1899 г., № 242, фельетонъ на 2 и 3 страницахъ).

5. *Н. П.* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1899 г., № 11).

6. *А. Архангельскій.* «Академическое изданіе сочиненій Пушкина». (Русскій Филологическій Вѣстникъ, издаваемый подъ ред. проф. А. И. Смирнова, томъ XLIII, 1900, №№ 1—2, стр. 93—149 и отдѣльн. оттискомъ: Варшава, 8⁰.

7. *А. М. Лобода.* Очеркъ Пушкинской юбилейной литературы. (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга XIV, вып. 1. Кіевъ, 1900 г., стр. 6 слѣд., стр. 11 слѣд.).

8. *Н. М. Горбовъ.* По поводу академическаго изданія сочиненій Пушкина (Русскій Архивъ, 1900 г., № 2, стр. 309—310).

9. «Искажаемый Пушкинъ» (Ежемѣсячныя сочиненія. Литературный журналъ подъ ред. І. Ясинскаго. — Максима Бѣлинскаго, 1900 г., апрѣль, №№ 2 и 3, Литерат. Обозрѣніе, стр. 217—219).

222. Альбомъ Пушкинской Юбилейной Выставки въ Имп. Ак. Наукъ въ Спб. 250 фототипически исполненныхъ снимковъ съ портретовъ, рисунковъ, гравюръ, рукописей и пр. — Составленъ подъ редакціей Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго — исполненъ и изданъ художественною фототипіей К. А. Фишера въ Москвѣ. — Москва, 1899. (Печатано по распоряженію Императ. Академіи Наукъ. Май 1899 г.). Типогр. Имп. Акад. Наукъ. Въ поллиста (2). 27 стран. + 72 листа фототипич. рисунковъ.

223. *Примѣчанія къ письму Пушкина.* — «Пушкинскій сборникъ въ память столѣтія дня рожденія поэта». — Спб. 1899 г., стр. VI—VIII. (Подпись *Л. Н. М.*).

224. «*Записка объ ученыхъ трудахъ академика Н. П. Кондакова*, составленная академикомъ Л. Н. Майковымъ». [Напечатана въ декабрѣ 1899 года на 4 страницахъ въ листъ писчей бумаги, безъ обозн. м. и г. печ.].

1900.

225. *Ссора между И. А. Гончаровымъ и И. С. Тургеневымъ въ 1859—1860 г.* — (Русская Старина, № 1, стр. 5—23).

226. Отчетъ состоящей при Императорской Академіи Наукъ Постоянной Коммиссіи для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ за 1899 годъ, составленный къ годовому торжественному собранію Академіи 29-го декабря 1899 года предсѣдателемъ Коммиссіи Л. Н. Майковымъ. (Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, Т. XII, № 3. 1900, мартъ — Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. V-e Série. Tome XII. № 3. 1900. Mars, стр. 233—6).

227. *Воспоминанія* К. Н. Бестужева-Рюмина (до 1860 года). — Изданы академикомъ Л. Н. Майковымъ. Санктпетербургъ, 1900. [Мартъ]. 8°. Стран. 59 и 1 непом. «Опечатки». (Отдѣльный оттискъ изъ LXVII тома «Сборника Отд. русс. яз. и словесности Имп. Ак. Наукъ»).

228. Чествованіе памяти А. С. Пушкина Императорскою Академіею Наукъ въ сотую годовщину дня его рожденія. — Май 1899 г. Санктпетербургъ, 1900. 110 стр. въ 8 д. л. [Издано подъ редакціею ак. Л. Н. Майкова].

229. *Батюшковъ, К. Н.* — (Русскій Біографическій Словарь, изд. Имп. Русск. Ист. Обществ., подъ ред. А. А. Половцева, т. II).

230. Послѣдніе труды Л. Н. Майкова. — I. *О Герасимѣ Поповкѣ*, русскомъ книжникѣ XV-го вѣка.—II. *Николай Нѣмчинъ*, русскій писатель конца XV—начала XVI вѣка. Санктпетербургъ, 1900 [Сентябрь]. 8⁰ 22 стр. Отдѣльный оттискъ изъ «Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. V (1900), книжки 2-й, стр. 371—392.

231. Сочиненія Пушкина — изданіе Императорской Академіи Наукъ—приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ Леонидъ Майковъ—*Томъ первый* Лирическія Стихотворенія (1812—1817)—Изданіе второе—Санктпетербургъ Типогр. Импер. Акад. Наукъ 1900 [Мартъ]. Въ б. 8-ую д. л. Стр. XX + 274 + 242 (примѣч.) + 427—459 *(Указатель)* и Снимки, тѣже, что и въ 1-омъ изданіи.

Изданіе это за смертію его редактора ак. Л. Н. Майкова остановилось на листѣ 26-мъ и было допечатано и выпущено уже осенью 1900 года. — Второй томъ тоже былъ начатъ печатаніемъ еще при жизни Л. Н. М—ва и отпечатано всего четыре листа, именно стихотворенія А. С. Пушкина 1818—1820 гг. (стр. 1—64).

Рецензія. 1) А. Лященка въ «Литературномъ Вѣстникѣ». Т. I, кн. 1, 1901 года, Новыя книги, стран. 77—80.

232. Въ «Отчетѣ о двѣнадцатомъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1897 году». (Спб. 1900) на стран. 100—103 см. ст.: «Стихотворенія Екатерины Бекетовой (Спб. 1895). Критическія замѣтки А. Н. Майкова, приведенныя въ порядокъ академикомъ Л. Н. Майковымъ» (въ «Сборникѣ Отдѣленія русс. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. LXVI и въ отдѣльн. оттискѣ (Спб. Октябрь 1900 г., 4 стран. въ 8 д. л.

Рецензіи: 1) Новости 26 мая 1899 г., № 143 (1-го изданія), стран. 3, столбц. 3. 2) Е. Еленинъ. «Юбилейная литература о Пушкинѣ» (Историческій Вѣстникъ, т. LXXVII, 1899 г., іюль, гл. II, стран. 266—272).

Библіографическій списокъ сочиненій и переводовъ

почетнаго академика отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н.

В. С. СОЛОВЬЕВА

(1873—1900).

1873.

1. Миѳологическій процессъ въ древнемъ язычествѣ, — въ «Православномъ Обозрѣніи» 1873. № 11, стр. 635—665.

1874.

2. Кризисъ западной философіи противъ позитивистовъ, — въ «Правосл. Обозрѣніи» 1874, № 1, стр. 28—66; № 3, стр. 277—302; № 5, стр. 529—541; № 9, стр. 319—340; № 10, стр. 424—452.
3. Владиміръ Соловьевъ. Кризисъ западной философіи противъ позитивистовъ. М. 1874.
   [Отдѣльное изданіе предыдущаго, въ дополненномъ видѣ].
   Оглавленіе, 1 непомѣч. стр.
   Введеніе, стр. I—XXIII.
   Кризисъ западной философіи, стр. 1—146.
4. Позитивизмъ, теорія О. Конта о трехъ фазисахъ въ умственномъ развитіи человѣчества, — въ «Правосл. Обозрѣніи» 1874, № 11, стр. 589—608.
5. О философскихъ трудахъ П. Д. Юркевича, — въ Журн. мин. просв. 1874, ч. 176, декабрь, отд. II, стр. 294—318.

1875.

6. Метафизика и положительная наука. Вступительная лекція въ курсъ философіи, сказанная въ Московскомъ университетѣ

27 января 1875,—въ «Православномъ Обозрѣніи», 1875, № 2, стр. 197—206.

7. Странное недоразумѣніе (отвѣтъ г. Лесевичу), въ «Р. Вѣстникѣ» 1875, № 2, стр. 874—883.

8. О дѣйствительности видимаго міра и основаніи метафизическаго познанія. (Отвѣтъ К. Д. Кавелину),—въ «Р. Вѣстникѣ» 1875, № 6, стр. 696—707.

1877.

9. Философскія начала цѣльнаго знанія, — въ Журналѣ мин. просв. 1877, ч. 190, мартъ, отд. II, стр. 60—99; апрѣль, стр. 235—253; ч. 191, іюнь, стр. 199—233; ч. 193, октябрь, стр. 79—109; ч. 194, ноябрь, стр. 1—32. (Не окончено).

10. Три силы. Публичная лекція Владиміра Соловьева. М. 1877.

11. Критика отвлеченныхъ началъ, — въ «Р. Вѣстникѣ» 1877, № 11—12; 1878, № 1; 1879, № 1, 6—8, 10—11; 1880, № 1.

12. Чтенія о богочеловѣчествѣ. Чтеніе первое, — въ «Православномъ Обозрѣніи», 1877, мартъ, стр. 472—478; второе, апрѣль, 714—726; третье, май — іюнь, 308—330; четвертое, іюль, 477—487; пятое и шестое, сент., 108—153; седьмое и восьмое, 1879, окт., 223—251; девятое, 1880, ноябрь, 941—456; десятое, 1881, февр., стр. 317—318; одинн. и двѣнадцатое, сент., стр. 12—32.

1880.

13. Владиміра Соловьева. Критика отвлеченныхъ началъ. М. 1880. [Отдѣльное изданіе предыдущаго].

Стр. III—VI, оглавленіе.

Стр. VII—XIII, предисловіе.

Критика и т. д., стр. 3—374. Примѣчанія, стр. 375—391.

Приложеніе. О законѣ историческаго развитія, стр. 393—435. («Этотъ очеркъ былъ напечатанъ мною въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (мартъ 1877 г.) какъ введеніе къ неоконченному сочиненію «Философскія начала цѣльнаго знанія»).

1881.

14. Историческія дѣла философіи. Вступительная лекція, — въ «Р. Мысли», 1881, № 2, стр. 358—370.

1882.

15. Послѣдняя лекція Владиміра Сергѣевича Соловьева въ С.-Пе-

тербургскомъ университетѣ въ 1882 г. (Лекція 25 февраля). «Жизненный смыслъ христіанства». 24 стр.

16. Рѣчь о Достоевскомъ (подписано: «Владиміръ Соловьевъ»), въ «Новомъ Времени» № 2133.

1883.

17. Великій споръ и христіанская политика. I. Вступленіе. — Польша и восточный вопросъ, — въ «Руси» Ив. С. Аксакова, 1883, № 1.
— Тоже. II. Востокъ и Западъ въ древнемъ мірѣ. — Историческое мѣсто христіанства, — № 2.
— Тоже. III. Христіанство и реакція восточнаго начала въ ересяхъ. Смыслъ мусульманства, — № 3.
— Тоже. IV. Раздѣленіе церквей, — № 14.
— Тоже. V. Византизмъ и русское старовѣріе. Народность въ церкви, — № 15.
— Тоже. VI. Папство и папизмъ. Смыслъ протестантства, — № 18.
— Тоже. VII. Окончаніе, — № 23.

18. Объ истинномъ дѣлѣ (въ память Достоевскаго), — въ «Руси», № 6.

19. Нѣсколько словъ о нашихъ свѣтскихъ ересяхъ и о сущности церкви, — въ «Руси», № 7.

20. По поводу статьи В. С. Соловьева «О нашихъ свѣтскихъ ересяхъ» Ал. Ник. Аксакова, съ примѣчаніемъ В. С. Соловьева, — въ «Руси», № 9.

21. Нѣсколько словъ о брошюрѣ г. Леонтьева «Наши новые христіане», — въ «Руси», № 9.

22. Стихи. В. С. — въ «Руси», № 13.

23. Нѣсколько объяснительныхъ словъ по поводу примѣчаній къ статьѣ «Великій споръ и христіанская политика» въ № 18 «Руси», — въ «Руси» № 19.
[Это были примѣчанія прот. Иванцова-Платонова, который здѣсь, въ № 19, опять помѣстилъ отвѣтъ на «Нѣсколько объяснительныхъ словъ»].

24. На пути къ истинной философіи: B. v. Hellenbach, Der Individualismus, — въ «Руси», № 20.

25. Княжна К. М. Шаховская. Некрологъ. В. С., — въ «Руси», № 24.

26. Жизненный смыслъ христіанства, философскій комментарій на

ученіе о Логосѣ ап. Іоанна Богослова, — въ «Правосл. Обозрѣніи», 1883, № 1, стр. 30—45.

27. Соглашеніе съ Римомъ и московскія газеты. В. С. С—въ [см. замѣтку редакціи], — «Нов. Время», № 2639.

28. О церковномъ вопросѣ по поводу старо-католиковъ. В. С. С—въ, — въ «Нов. Времени», № 2689.

1884.

29. Религіозныя основы жизни, — въ «Правосл. Обозрѣніи», 1884, № 1—3.

— Тоже, отдѣльно. М. 1884.

30. Владиміра Соловьева. Три рѣчи въ память Достоевскаго. (1881—1883 гг.). М. 1884. 55 стр.

Предисловіе, стр. 3—5.

Первая рѣчь, стр. 6—21. (Ранѣе не была напечатана).

Вторая рѣчь. (Сказана 1 февраля 1882 года), стр. 22—30.

Третья рѣчь. (Сказана 19 февраля 1883 г., стр. 31—48).

Приложеніе. Замѣтка въ защиту Достоевскаго отъ обвиненія въ «новомъ» христіанствѣ, стр. 49—55. (Противъ К. Леонтьева).

31. О христіанскомъ государствѣ и обществѣ, — въ «Правосл. Обозрѣніи», 1884, № 4, стр. 750—762.

32. О народности и народныхъ дѣлахъ Россіи, — въ «Извѣстіяхъ Спб. Славянскаго Благотворительнаго Общества», 1884, № 2, февраль, стр. 8—16.

(Перепечатано въ «Новостяхъ», 1884, 13 — 14 февраля, № 44—45).

33. Письмо въ редакцію (по поводу его статьи и народности и народныхъ дѣлахъ въ Россіи), — въ «Извѣстіяхъ Спб. Слав. Благотворительнаго Общества, 1884, № 3, мартъ, стр. 25—26.

34. Славянскій вопросъ, — въ «Извѣстіяхъ Спб. Славянскаго Благотвор. Общества», 1884, № 6, іюнь, стр. 5—15.

35. Письмо въ редакцію.—тамъ-же, 1884, № 7, іюль, стр. 15—17.

36. Любовь къ народу и русскій народный идеалъ. Открытое письмо къ И. С. Аксакову, въ «Правосл. Обозрѣніи» 1884, апрѣль.

37. Владиміра Соловьева. Національный вопросъ въ Россіи. М. 1884. 107 стр.

Предисловіе, стр. 3—9.

I. Нравственность и политика. Историческія обязанности Россіи, стр. 11—34. (Напечатано подъ другимъ заглавіемъ въ журналѣ «Русь», январь 1883 года).

II. О народности и народныхъ бытахъ Россіи, стр. 35—55. (Напечатано въ «Извѣстіяхъ» Славянскаго Петербургскаго Общества, февраль 1884 г.).

III. Любовь къ народу и русскій народный идеалъ. (Открытое письмо къ И. С. Аксакову), стр. 56—81. (Напечатано въ «Православномъ Обозрѣніи», апрѣль, 1884 года).

IV. Славянскій вопросъ, стр. 81—107. (Напечатано въ «Извѣстіяхъ» Слав. Общ., Іюнь 1884 г.).

На оберткѣ:

«Приготовляется къ печати: «Исторія и будущность теократіи. (Въ двухъ томахъ»).

38. Владиміра Соловьева. Еврейство и христіанскій вопросъ. М. 1884. 65 стр.

Изъ «Православнаго Обозрѣнія». (Помѣчено 1 сентября 1884 г.).

1885.

39. Отвѣтъ Н. Я. Данилевскому (по поводу статьи послѣдняго: «Владиміръ Соловьевъ о православіи и католицизмѣ», въ Изв. Спб. Слав. Бл. Общ.), — въ «Извѣстіяхъ Спб. Славянскаго Благотвор. Общества». 1885, № 3, мартъ, стр. 134—139.

40. Царство Божіе и церковь въ откровеніи Новаго Завѣта, — въ «Правосл. Обозрѣніи» 1885, № 9, стр. 23—49.

41. Догматическое развитіе церкви въ связи съ вопросомъ о соединеніи церквей, — въ «Правосл. Обозрѣніи», 1885, № 12, стр. 727—798.

— Тоже, отдѣльно. М. 1886.

42. «Русь» Ив. Аксакова, 1885, сентябрь: неподписанная статья о государственныхъ экзаменахъ по юридическому факультету (La Russie et l'Eglise universelle, стр. 68—69, прим.).

43. Владиміра Соловьева. Религіозныя основы жизни. Изданіе второе. М. 1885. V и 198 стр.

Въ приложеніи:

О русскомъ народномъ расколѣ. (Стр. 161—198).

44. Новозавѣтный Израиль, — въ «Руси» № 24, 25.

1886.

45. Стихотворенія. «Вѣстникъ Европы», 1886: мартъ, стр. 114; іюнь, стр. 748; іюль, 372; августъ, 613; октябрь, 549; ноябрь, 269.

46. «Новое Время», 1886, № 3582: «Пестрыя сказки. I. Пророкъ. II. Мудрый, осенью. Элегія съ персидскаго. III». Стихотворенія. Князь Эсперъ Геліотроповъ.

— № 3601. Стихотворенія. «I. Раздумье скептика. II. Дамѣ, спросившей поэта, отчего ему такъ жарко? экспромптъ, заимствованный изъ стихотвореній Лермонтова. III. Видѣніе. Сочинено въ состояніи натуральнаго гипноза». К. Геліотроповъ.
— № 3608. «Пестрыя сказки. I. Таинственный пономарь. Баллада. II. Осенняя прогулка рыцаря Ральфа. Полубаллада. III. Полигамъ и пчелы». Князь Геліотроповъ.
— Тамъ же, № 3629: шуточные стихи (съ псевдонимомъ?).
— Тамъ же, № 3738: «Изъ Загреба. Письмо первое». В. С.

1887.

47. Владиміра Соловьева. Исторія и будущность теократіи. (Изслѣдованіе всемірно-историческаго пути къ истинной жизни). Томъ первый. Предисловіе. — Вступленіе. — Философія библейской исторіи. Загребъ, 1887. XXII и 396 стр.
(Отрывки были напечатаны въ «Правосл. Обозрѣніи» 1885, № 1 и 8; 1886, № 5—6).
48. Стихотворенія. «Вѣстникъ Европы», 1887: ноябрь, стр. 151.
49. Что требуется отъ русской партіи? — въ «Моск. Сборникѣ» 1887.

1888.

50. «Россія и Европа», въ «Вѣстникѣ Европы» 1888, февраль, стр. 742—761; апрѣль, 725—767.
(По поводу книгъ Н. Я. Данилевскаго и Н. Н. Страхова).
51. L'Idée russe par Vladimir Soloviev. Paris, librairie académique Didier, 1888. 46 стр. (Paris, 23 mai 1888).
Это было чтеніе въ маѣ 1888, въ Парижѣ, въ домѣ кн. Витгенштейнъ (р. Барятинской), въ русскомъ и французскомъ обществѣ. См. Eugène Tavernier, «Vladimir Soloviev» (extrait de «La Quinzaine» du 16 Novembre 1900). Тавернье съ тѣхъ поръ великій почитатель Соловьева; противъ него выступилъ тогда о. Владиміръ Гетте, статья котораго была переведена въ журналѣ «Вѣра и Разумъ», 1888.
52. Возраженіе, по поводу статьи въ L'Univers 1888, 18 сентября: Coup d'oeil sur l'histoire religieuse de la Russie à propos des articles de M. Soloviev, — въ L'Univers, 1888, 22 сентября.
53. Владиміръ Соловьевъ. Національный вопросъ въ Россіи. Изданіе второе, дополненное. Спб. 1888. VII и 209 стр.

1889.

54. «О грѣхахъ и болѣзняхъ», въ «Вѣстникѣ Европы» 1889, январь, стр. 356—375.
(По поводу статьи Н. Н. Страхова).

55. «Письмо въ редакцію», въ «Вѣстникѣ Европы» 1889, мартъ, стр. 431 и д.
56. Стихотворенія, въ «Вѣстникѣ Европы» 1889, апрѣль, стр. 581.
57. «Очерки изъ исторіи русскаго сознанія», въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, май, стр. 290—303; іюнь, 734—745; ноябрь, 363—388; декабрь, 771—795.
58. Vladimir Soloviev. La Russie et l'Eglise universelle. Paris, Nouvelle librairie parisienne Albert Savine. 1889. LXVII, 336 стр.
59. Красота въ природѣ, — въ «Вопросахъ философіи и психологіи», 1889, кн. 1, стр. 1—50.

1890.

60. Ex Oriente lux! стихотвореніе, въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, апрѣль, стр. 623.
61. Китай и Европа, — въ «Р. Обозрѣніи», 1890, № 2, стр. 673—696; № 3, стр. 187—206; № 4, стр. 761—776.
62. По поводу сочиненія Н. М. Минскаго: «При свѣтѣ совѣсти», въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, мартъ, стр. 437—441.
63. Мнимая борьба съ Западомъ, — въ «Р. Мысли», 1890, № 8, стр. 1—20.
(По поводу второго изданія книги Н. Н. Страхова).
64. «Счастливыя мысли Н. Н. Страхова», въ «Вѣстникѣ Европы» 1890, ноябрь, стр. 448—454.
65. «Нѣмецкій подлинникъ и русскій списокъ» (по поводу «Россіи и Европы», Н. Данилевскаго), въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, декабрь, стр. 707—736.
66. Отвѣтъ на публичныя чтенія о. іеромонаха Антонія о «Превосходствѣ православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ», — въ «Церковномъ Вѣстникѣ» 1890, № 19, стр. 320—322.
67. Общій смыслъ искусства, — въ «Вопросахъ философіи и психологіи», 1890, кн. 5, стр. 84—102.
68. Письмо къ редактору. О заслугѣ В. В. Лесевича для философскаго образованія въ Россіи, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1890, кн. 5, стр. 117—125.
69. Новая защита стараго славянофильства. (Отвѣтъ Д. Ѳ. Самарину). Владиміръ Соловьевъ, — въ «Новомъ Времени», 1890, № 5049.
70. Иммануилъ Кантъ. Пролегомены ко всякой будущей метафизикѣ. Переводъ Вл. Соловьева. М. 1890.

Потомъ было изданіе второе; въ «Трудахъ моск. Психологическаго Общества», выпускъ II.

1891.

71. Стихотворенія, въ «Вѣстникѣ Европы», 1891; февраль, стр. 815; «Пусть тучи темныя»... сентябрь, стр. 340; «Неопалимая купина», ноябрь, стр. 351.
72. Идолы и идеалы, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1891, мартъ, стр. 357—376; іюнь, стр. 807 и. д.
73. Запоздалая вылазка изъ одного литературнаго лагеря, въ «Вѣстникѣ Европы», 1891, іюль, стр. 416—420.
74. Народная бѣда и общественная помощь, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1891, октябрь, стр. 780—793.
75. Стихотворенія Владиміра Соловьева. М. 1891. 76 стр.

[Въ предисловіи: «Вошедшія сюда стихотворенія печатались частію безъ моего имени въ «Руси» Аксакова и въ «Русскомъ Вѣстникѣ» Каткова; частію же съ полною подписью въ различныхъ изданіяхъ, преимущественно въ «Вѣстникѣ Европы»].

76. Русскій національный идеалъ (по поводу ст. Н. Я. Грота въ «Вопросахъ философіи и психологіи»), въ газетѣ «Новости», 1891, № 23.
77. О поддѣлкахъ, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1891, кн. 8, стр. 149—163.
78. Изъ философіи и исторіи, — тамъ же, 1891, кн. 9, стр. 133—157.
79. Руководящія мысли «Историческаго Обозрѣнія», — тамъ же, 1891, кн. 10, стр. 75—86.

79, а. Національный вопросъ въ Россіи. Выпускъ первый. Изданіе третье. Спб. 1891. IX и 206 стр.—Выпускъ второй. Спб. 1891. VII и 343 стр.

80. 1891—1900. «Энциклопедическій Словарь» Брокгауза-Ефрона (томы IV—XXX).

Слова редакціи: «Въ продолженіе девяти лѣтъ В. С. стоялъ во главѣ философскаго отдѣла Словаря, внося въ него то соединеніе глубокой мысли, всесторонней эрудиціи и общедоступной, изящной формы, которое было отличительною чертою покойнаго писателя. Большая часть главныхъ, руководящихъ статей философскаго отдѣла составлена самимъ В. С.; имъ написаны статьи о *Гегелѣ*, *Кантѣ*, *Контѣ*, *Платонѣ* (этимъ четыремъ этюдамъ онъ самъ придавалъ наибольшее значеніе), *Гартманѣ*, *Горгіи*, *Дунсъ Скотѣ*, *Кампанеллѣ*, *Люлліи*, *Мальбраншѣ*, *Мэнъ де-Биранѣ*, *Плотинѣ*, *Проклѣ*, *о Ведантѣ*, *времени*, *вѣчности*, *дѣйствительности*, *индійской философіи*, *метафизикѣ*, *міровомъ процессѣ*, *оптимизмѣ*, *песси-*

мизмѣ, природѣ, причинѣ, пространствѣ, свободѣ воли. Въ исторіи религій его особенно занимали люди и вопросы, болѣе или менѣе связанные съ философіей — и онъ далъ Словарю статьи о *гностицизмѣ* и нѣкоторыхъ выдающихся гностикахъ (напр. *Валентинѣ, Василидѣ*), о *каббалѣ, манихействѣ, мистицизмѣ, монофизитствѣ* и *монофелитствѣ*, о *Несторіи, Оригенѣ, Пелагіи, Сведенборгѣ*. И съ философіей, и съ религіей близко соприкасались *Жозефъ де-Местръ, Н. Я. Данилевскій, К. Н. Леонтьевъ*: оцѣнку ихъ взялъ на себя В. С.—и страницы, имъ посвященныя, принадлежатъ къ числу самыхъ оригинальныхъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера. Образцомъ свойственнаго В. С. Соловьеву искусства сказать многое въ немногихъ словахъ являются статьи о *всемірной монархіи* и о *патріотизмѣ*. Украшеніемъ Словаря служатъ, наконецъ, статьи В. С. о любимыхъ его современныхъ русскихъ поэтахъ — *А. М. Жемчужниковѣ, А. Н. Майковѣ* и *Я. П. Полонскомъ*. И въ словарныхъ работахъ В. С. такимъ образомъ бросается въ глаза необыкновеннымъ разнообразіемъ знаній, изученій, интересовъ, столь характернымъ для покойнаго... [Въ ближайшемъ будущемъ имъ были обѣщаны статьи о Сократѣ, софистахъ, Спинозѣ, спиритизмѣ, стоикахъ, схоластикѣ; затѣмъ оставались бы еще такія темы, какъ философія, эстетика, этика, Фихте, Шопенгауеръ]»...

1892.

81. Стихи: «Тамъ, гдѣ семьей столпились ивы», въ «Вѣстникѣ Европы», 1892, августъ, стр. 752. «Зачѣмъ слова?» Стихотвореніе, — тамъ же, 1892, октябрь, стр. 811.
82. Мнимыя и дѣйствительныя мѣры къ подъему народнаго благосостоянія, очеркъ, въ «Вѣстникѣ Европы» 1892, ноябрь, стр. 353—361.
83. Вопросъ о «самочинномъ умствованіи», въ «Вѣстникѣ Европы», 1892, декабрь, стр. 863—868.
84. Смыслъ любви. (Предварительныя замѣчанія), — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1892, кн. 14, стр. 97—107.
    — Тоже. Статья вторая, — тамъ же, кн. 15, стр. 161—172.
85. Иммануэль. Стихотвореніе, — въ сборникѣ «Помочь, Вологодскій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая». Спб. 1892, стр. 364.
86. На зарѣ туманной юности, — повѣсть, въ «Русской Мысли» 1892, май, стр. 184—198.

1893.

87. Стихотворенія: I. О что значатъ всѣ слова и рѣчи. II. Милый другъ, не вѣрю я нисколько, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1893, февраль, стр. 619.

88. Изъ вопросовъ культуры. Ю. Ѳ. Самаринъ въ письмѣ къ баронессѣ Э. Ѳ. Раденъ, — въ «Вѣстникѣ Европы» 1893, май, стр. 363—371; іюнь: Историческій сфинксъ, стр. 780—789.

89. На просторѣ. Путевыя впечатлѣнія. Стихотворенія,—тамъ же, 1893, сентябрь, стр. 342—343; октябрь, стр. 752—754; декабрь, стр. 748.

90. Смыслъ любви. Статья третья,— въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1893, кн. 16, стр. 115—128.
Тоже. Статья четвертая, — тамъ-же, 1893, кн. 17, стр. 130—147.

91. Что такое доктрина Теософическаго Общества, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1893, кн. 18, стр. 41—68.

92. Замѣчанія на лекцію П. Н. Милюкова, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1893, кн. 18, стр. 149—154.

93. «Бѣлая Лилія или Сонъ въ ночь на Покрова. Мистерія-шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ». (Подписано: «Владиміръ Соловьевъ. Москва — Пустынька, 1878—1880»), — въ «Художественно-литературномъ сборникѣ «На память». Изданіе Т. И. Гагена, подъ редакціей Ѳ. А. Духовецкаго. Книга первая». М. 1893. in 4°, стр. 76—89.

[Объ этомъ ст. К. П. Медвѣдскаго, въ «Наблюдателѣ», 1894, январь].

1894.

94. Стихотворенія: Съ новымъ годомъ, — въ «Вѣстникѣ Европы» 1894, январь, стр. 5; I. Монрепо. II. Сайма въ бурю,—ноябрь, стр. 224; I. У Саймы въ полдень. II. Послѣдняя любовь, декабрь, стр. 629.

95. Первый шагъ къ положительной эстетикѣ, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1894, январь, стр. 294 и д.

96. Порфирій Головлевъ о свободѣ и вѣрѣ, — въ «Вѣстникѣ Европы» 1894, февраль, стр. 806 и д.

97. Францискъ Рачкій, некрологъ, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1894, мартъ, стр. 416—418; Ѳ. М. Дмитріевъ, некрологъ, — мартъ, стр. 453—454; А. М. Иванцовъ-Платоновъ, некрологъ, — декабрь, стр. 893—894.

98. Споръ о справедливости. I. Утѣшительное междоусобіе. II. Терпимость вообще и принципъ вѣротерпимости. III. Справедливость какъ моя выдумка, — тамъ же, 1894, апрѣль, стр. 785—797.

99. Буддійское настроеніе въ поэзіи. Сочиненія гр. А. Голенищева-Кутузова, — тамъ же, 1894, май, стр. 329—346; іюнь, стр. 687—708.

100. Конецъ спора, въ «Вѣстникѣ Европы», 1894, іюль, стр. 286—312.
101. Нравственная философія какъ самостоятельная наука, — тамъ же, 1894, ноябрь, стр. 345—365.
102. Нравственныя основы общества, — тамъ же, 1894, декабрь, стр. 802—817.
103. Смыслъ любви. Статья пятая, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи» 1894, кн. 21. стр. 81—96.
104. Современное состояніе вопроса о медіумизмѣ, — тамъ же, 1894, кн. 23, стр. 424—437.
105. Первичныя данныя нравственности, — тамъ-же, 1894, кн. 24, стр. 361—380.

1895.

106. Стихотворенія: I. Ночь на Рождество. II. Сайма зимою. III. Сумерки надъ Иматрой, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1895, февраль, стр. 457; I. Отшедшимъ. II. Иматра. III. Сонъ на яву. IV. Опять надвинулись, — мартъ, стр. 343. «Лучей блестящихъ», — май, стр. 367; Стихотворенія, I — II, — іюнь, стр. 612.
107. Народность съ нравственной точки зрѣнія, — тамъ же, 1895, январь, стр. 337—335.
108. Принципъ наказанія съ нравственной точки зрѣнія, — тамъ же, 1895, мартъ, стр. 212—235.
109. Поэзія Ѳ. И. Тютчева, — тамъ же, 1895, апрѣль, стр. 735—752.
110. Поэзія гр. А. К. Толстого, — тамъ же, 1895, май, стр. 237—259.
110,а. Русскіе символисты, — въ «Вѣстникѣ Европы» 1895, январь, стр. 421—424.
110,б. Оттуда. Разсказы Сергѣя Норманскаго (Сигмы), — рецензія, В. С., тамъ же, 1895, августъ, стр. 850—853.
110,в. Еще о символистахъ, «Русскіе символисты. — Лѣто 1895 года». В. С. — тамъ-же, 1895, октябрь, стр. 847—851.
111. Нравственность и право, — тамъ же, 1895, ноябрь, стр. 323 и д.
112. Значеніе государства, — тамъ же, 1895, декабрь, стр. 803 и д.
113. Стихотворенія. Изд. 2-е. (М. М. Ледерле). 1895.
114. Аскетическое начало въ нравственности, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1895, кн. 26, стр. 68—88.
115. О добродѣтеляхъ. (Изъ нравственной философіи), — тамъ-же, 1895, кн. 28, стр. 331—357.
116. Вильгельмъ Вундтъ. Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ. Пер. д-ра П. Я. Розенбаха, В. С. — тамъ-же, 1895, кн. 28, стр. 372—375.

117. Мнимыя начала правильнаго поведенія. (Критика различныхъ видовъ эвдемонизма), — тамъ же, 1895, кн. 29, стр. 461—483.

118. Безусловное начало нравственности, — тамъ-же 1895, кн. 30, стр. 653—675.

119. Жалость и альтруизмъ. Изъ нравственной философіи, — въ Книжкахъ «Недѣли», 1895, кн. III, стр. 5—26.

1896.

120. Византизмъ и Россія, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1896, январь, стр. 342—359; апрѣль, стр. 787—808.

121. Письмо Вл. и Мих. Соловьевыхъ къ редактору, по поводу «извлеченій» изъ записокъ историка С. М. Соловьева, — тамъ же, 1896, апрѣль, стр. 889.

122. С. М. Соловьевъ. Нѣсколько данныхъ для его характеристики, — тамъ же, 1896, іюнь, стр. 689—708.

123. Экономическій вопросъ съ нравственной точки зрѣнія, — тамъ же, 1896, декабрь, стр. 536—569.

124. Дѣйствительность нравственнаго порядка, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1896, кн. 31, стр. 107—130.

125. Каббала, мистическая философія евреевъ, барона Д. Г. Гинцбурга, съ предисловіемъ Вл. С. Соловьева, — тамъ-же, 1896, кн. 33, стр. 277—300.

126. Нравственная организація человѣчества, — тамъ-же, 1896, кн. 34, стр. 579—608; тоже (окончаніе), тамъ же, кн. 35, стр. 699—732.

127. Личность и общество, I — VIII, — въ Книжкахъ «Недѣли», 1896, май, стр. 5—28.

128. Сайма. Два стихотворенія, — тамъ-же, іюль, стр. 68—69.

129. Личность и общество, IX—XVI, — тамъ-же, августъ, стр. 5—38.

130. Нравственный смыслъ жизни, — тамъ-же, декабрь, стр. 197—213.

131. Магометъ, его жизнь и религіозное ученіе. Очеркъ Владиміра Соловьева. Съ изображеніемъ Магомета, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Гедановъ, — въ «Жизни замѣч. людей», Павленкова. Спб. 1896. 80 стр.

132. Когда жили еврейскіе пророки? — въ «Сборникѣ въ пользу начальныхъ еврейскихъ школъ». Спб. 1896, стр. 255—277.

1897.

133. Стихотворенія: Памяти А. А. Фета. — въ «Вѣстникѣ Европы»,

1897, февраль, стр. 791; — октябрь, стр. 514; Родина русской поэзіи, — ноябрь, стр. 347.

134. Изъ Московской губерніи, — тамъ же, 1897, августъ, стр. 850—852.

135. Судьба Пушкина, — тамъ же, 1897, сентябрь, стр. 131—156.

136. Владиміръ Соловьевъ. Духовныя основы жизни. Изданіе третье. Спб. 1897. VI и 177 стр.

Въ этомъ изданіи исключенъ трактатъ о расколѣ, «такъ какъ онъ прямой связи съ предметомъ сочиненія не имѣетъ».

На оберткѣ:

«Приготовляется къ печати:

«Достовѣрность и существо истины (гносеологія и метафизика).

«Серебряный вѣкъ русской лирики (опытъ философской критики)».

137. Оправданіе добра. Нравственная философія. Владиміра Соловьева. Спб. 1897. XXXI, 681 стр.

138. Право и нравственность. (Въ Юридической библіотекѣ, Канторовича). 1897.

139. Понятіе о Богѣ, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1897, кн. 38, стр. 383—414.

140. Замѣчанія на статью Г. Ф. Шершеневича, — тамъ же, 1897, кн. 38, стр. 475—484.

Шершеневичъ писалъ объ «Оправданіи добра».

141. Мнимая критика. (Отвѣтъ Б. Н. Чичерину) — по поводу «Права и нравственности», — тамъ же, 1897, кн. 39, стр. 645—694.

142. Первое начало теоретической философіи, — тамъ же, 1897, кн. 40, стр. 867—915.

143. Необходимыя замѣчанія на нѣсколько словъ Б. Н. Чичерина, — тамъ же, 1897, кн. 40, стр. 779—783.

144. Два стихотворенія: Нѣтъ, силой не сдвинешь... Другу молодости, — въ Книжкахъ «Недѣли», 1897, февраль, стр. 44—45.

145. Око вѣчности. Стихотвореніе, — тамъ же, мартъ, стр. 73.

146. На смерть А. Н. Майкова. Стихотвореніе, — тамъ же, апрѣль, стр. 45.

Тоже, исправленный варіантъ, стр. 272.

147. А. А. Фету. Стихотвореніе, — въ Книжкахъ «Недѣли», 1897, іюль, стр. 28.

148. Старому другу. Стихотвореніе, — тамъ же, августъ, стр. 87.

1898.

149. Стихотворенія: I. Мимо Троады. II. Нильская дельта, — въ «Вѣстникѣ Европы», іюнь, стр. 766; 11 іюня 1898, — іюль,

стр. 337; На томъ же мѣстѣ, — августъ, стр. 762; Три свиданья, — ноябрь, стр. 328.

150. Жизненная драма Платона,—тамъ же, 1898, мартъ, стр. 334—356; апрѣль, стр. 769 и д.

151. Я. П. Полонскій, некрологъ, — тамъ же, 1898, ноябрь, стр. 419—420.

152. Достовѣрность разума, — въ «Вопросахъ фил. и психологіи», 1898, кн. 43, стр. 385—405.

153. Альфредъ Фуллье. Темпераментъ и характеръ. Пер. В. Н. Линда. М. 1896, — В. С., — въ Журн. мин. нар. просв. 1898, ноябрь, стр. 193—200.

154. Рибо. Эволюція общихъ идей. Пер. съ франц. Н. Н. Спиридонова. М. 1898, — тамъ же, стр. 200—203.

155. Единство нравственныхъ основъ, — въ Книжкахъ «Недѣли», 1898, февраль, стр. 5—22.

156. Отзывъ на «пѣсни изъ уголка». Стихотвореніе,—въ Книжкахъ «Недѣли» 1898, мартъ, стр. 82.

157. Пѣсня моря, стихотвореніе, — тамъ же, 1898, іюнь, стр. 44.

158. Стихотворенія. I. Въ Архипелагѣ ночью. II. Слово увѣщательное морскимъ чертямъ, — тамъ же, 1898, іюль, стр. 90—92.

159. Отвѣтъ на «Плачъ Ярославны» (К. К. Случевскаго). Стихотвореніе, — тамъ же, ноябрь, стр. 28.

160. «Лишь забудешься днемъ». Стихотвореніе,—тамъ же, декабрь, стр. 49.

1899.

161. Стихотворенія: Двѣ сестры, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1899, май, стр. 227. Бѣлые колокольчики, — сентябрь, стр. 229.

162. М. С. Корелинъ, некрологъ. — въ «Вѣстникѣ Европы», 1899, февраль, стр. 854—855; Л. И. Поливановъ, некрологъ, — мартъ, стр. 421—422; I. Д. Рабиновичъ, В. Г. Васильевскій, Н. Я. Гротъ, некрологи, — іюль, стр. 453—457.

163. Особое чествованіе Пушкина. Письмо въ редакцію,—тамъ же, 1899, іюль, стр. 432—440.

164. Противъ исполнительнаго листа, — тамъ же, 1899, октябрь, стр. 848—.

165. О значеніи поэзіи въ стихотвореніяхъ Пушкина, — тамъ же, 1899, декабрь, стр. 660—711.

166. Изъ замѣтокъ о діалогахъ Платона. А. О составѣ «Перваго Алкивіада». В. Сомнительная подлинность діалога «Лахесъ»,—

въ «Вопросахъ философіи и психологіи», 1899, кн. 47, стр. 146—159.

167. Форма разумности и разумъ истины, — тамъ же, 1899, кн. 50, стр. 881—903.

168. Творенія Платона. Переводъ съ греческаго Владиміра Соловьева. Томъ первый. Изданіе К. Т. Солдатенкова. М. 1899. XII, 371 стр.

169. М. С. Корелинъ. Очеркъ изъ исторіи философской мысли въ эпоху Возрожденія. Міросозерцаніе Франческо Петрарки. Съ приложеніемъ некрологовъ М. С. Корелина, составленныхъ Вл. С. Соловьевымъ и В. О. Ключевскимъ. Изданіе журнала «Вопросы философіи и психологіи». М. 1899. 92 и XV стр. (Некрологъ, Соловьева, стр. I—III).

170. У себя. Стихотвореніе, — въ Книжкахъ «Недѣли», 1899, іюль, стр. 28.

171. Подъ пальмами. Три разговора о мирныхъ и военныхъ дѣлахъ. Разговоръ первый, — въ Книжкахъ «Недѣли», 1899, октябрь, стр. 5—36. «Каннъ, 10-го (22-го) мая 1899 г.».
— Тоже. Разговоръ второй, — тамъ же, ноябрь, стр. 126—169. «Москва, 19 октября 1899 г.».

1900.

172. Стихотворенія Владиміра Соловьева. Изданіе третье, дополненное. Спб. 1900. XV и 231 стр.

Въ «приложеніяхъ», стр. 193—231:

I. Русскіе символисты.
II. ....
III. Еще о символистахъ.
IV. Особое чествованіе Пушкина.

На обложкѣ этой книги:
«Печатается:
«Творенія Платона. Т. II.
«Готовятся къ печати:
«Поэзія Пушкина.
«Русская лирика въ XIX столѣтіи.
«Національный вопросъ въ Россіи. Вып. I, изд. 4-е.
«Теоретическая философія.
«Эстетика».

173. Подъ пальмами. Три разговора о мирныхъ и военныхъ дѣлахъ. Разговоръ третій, — въ Книжкахъ «Недѣли», 1900, январь, стр. 150—187.

— Тоже. Разговоръ третій (окончаніе), — тамъ же, февраль, стр. 171—203.

174. Владиміръ Соловьевъ. Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и концѣ всемірной исторіи, со включеніемъ краткой повѣсти объ антихристѣ и съ приложеніями. Спб. 1900. XXI, 279 стр.

[Отдѣльное изданіе разговоровъ «Подъ пальмами»].

Предисловіе, стр. VII—XXI («Свѣтлое воскресеніе 1900 г.»).

Въ «Приложеніяхъ»: Немезида; Россія черезъ сто лѣтъ; О соблазнахъ; Словесность или истина.

«Семь пасхальныхъ писемъ»: Христосъ воскресъ! О добросовѣстномъ невѣріи; Женскій вопросъ; Восточный вопросъ; Два потока; Слѣпота и ослѣпленіе; Значеніе догмата. (Всѣ письма отъ 1897 г.).

175. Три характеристики. — М. М. Троицкій. — Н. Я. Гротъ. — П. Д. Юркевичъ, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1900, январь, стр. 318—335.

176. Les Revenants. Стихотвореніе, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1900, февраль стр. 800.

177. Упырь. Разсказъ графа А. К. Толстого. Съ предисловіемъ Владиміра Соловьева. Спб. 1900. Предисловіе, стр. I—VIII. 26 ноября 1899 г.

178. В. П. Преображенскій. Некрологъ, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1900, іюнь, стр. 835—837.

179. В. В. Болотовъ. Некрологъ, — тамъ же, іюль, стр. 416—418.

Переводныя книги, изданныя подъ редакціей В. С. Соловьева:

180. Э. Гёрней, Ф. Майерсъ, Ф. Подморъ. Прижизненные призраки и другія телепатическія явленія. Съ англійскаго «Phantasms of the living». Сокращенный переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ Владиміра Соловьева. Изданіе А. Н. Аксакова. Спб. 1893. Предисловіе В. С., I—VI; введеніе I—XLI, 472 стр.

181. Исторія этики въ новой философіи. Фридриха Іодля, профессора философіи въ пражскомъ университетѣ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Владиміра Соловьева. Изданіе К. Т. Солдатенкова. Два тома. М. 1896—1898. «Отъ редактора перевода» — т. I, стр. III—IV.

182. Ф. А. Ланге. Исторія матеріализма и критика его значенія въ настоящемъ. Переводъ съ пятаго нѣмецкаго изданія, подъ редакціей и съ предисловіемъ Владиміра Соловьева. Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Іогансона. Кіевъ — Харьковъ. Томъ первый, безъ года. XV и 323 стр. Предисловіе В. Со-

ловьева, стр. III—V. Исторія матеріализма до Канта. Томъ второй. 1900. XVI и 415 стр. Исторія матеріализма со времени Канта.

При второмъ томѣ:

«Принужденный болѣзнью глазъ отказаться на неопредѣленное время отъ всякихъ письменныхъ и книжныхъ занятій, я къ сожалѣнію поставленъ въ невозможность исполнить высказанныя въ предисловіи къ первому тому обѣщанія относительно примѣчаній къ обоимъ томамъ Ланге. Въ этихъ примѣчаніяхъ я имѣлъ въ виду оговорить и выяснить тѣ пункты, въ которыхъ я существенно несогласенъ съ авторомъ «Исторіи Матеріализма». Владиміръ Соловьевъ. 31 августа, 1899 года».

По смерти автора:

183. Вновь бѣлые колокольчики. Стихотвореніе, — въ «Вѣстникѣ Европы» 1900, августъ, стр. 684.
184. По поводу послѣднихъ событій. Письмо въ редакцію, — тамъ же, 1900, сентябрь, стр. 302—306.
185. Драконъ (Зигфриду). Стихотвореніе,— тамъ же, 1900, сентябрь, стр. 316.

[Въ той же книгѣ «В. Европы» некрологи В. С. Соловьева — отъ редакціи, кн. С. С. Трубецкого, Л. З. Слонимскаго, гдѣ — упоминанія о его работахъ прошедшихъ и предстоявшихъ].

186. Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и пр. [см. выше]. Изданіе второе. Съ портретомъ автора. Спб. 1901. XXII, 2 непомѣч., 279 стр.
187. Лермонтовъ, — въ «Вѣстникѣ Европы», 1901, февраль, стр. 441—459.

Примѣчаніе редакціи: «Публичная лекція, читанная въ Петербургѣ, въ мартѣ 1899 г., печатается по собственной рукописи почившаго автора, доставленной намъ его братомъ, М. С. Соловьевымъ».